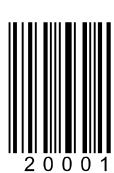

ISSN 2409-3793

9 772409 379001 20001

ВЕСНИК

Магілёўскага дзяржаўнага
універсітэта
імя А. А. Куляшова

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца с снежня 1998 года

Серыя Д. ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

Выходзіць два разы ў год

1 (55)
2020

Галоўная рэдакцыйная калегія:

д-р гіст. навук прафесар Д.С. Ляўрыновіч (галоўны рэдактар)
д-р філас. навук прафесар М.І. Вішнеўскі (нам. галоўнага рэдактара)
д-р гіст. навук прафесар Я.Р. Рыер (нам. галоўнага рэдактара)
д-р экан. навук прафесар Н.У. Макоўская (старшыня рэдакцыйнага савета серыі D)
Л.І. Будкова (адказны сакратар)

Эканоміка:

д-р экан. навук прафесар Л.У. Пакуш (Горкі)
д-р экан. навук прафесар С.А. Канстанцінаў (Горкі)
канд. экан. навук дацэнт Т.Ф. Балашова (Магілёў)
канд. экан. навук дацэнт А.С. Жэсткова (Магілёў)

Сацыялогія:

д-р сацыял. навук прафесар Ю.М. Бубнаў (Магілёў)
д-р сацыял. навук прафесар Н.М. Беляковіч (Мінск)
д-р сацыял. навук дацэнт М.Я. Ліхачоў (Магілёў)
канд. сацыял. навук дацэнт С.М. Ліхачова (Магілёў)

Права:

д-р юрыд. навук прафесар В.М. Бібіла (Мінск)
д-р юрыд. навук прафесар А.Г. Цікавенка (Мінск)
канд. юрыд. навук дацэнт Л.Ф. Лазуціна (Магілёў)
канд. юрыд. навук дацэнт А.І. Пліско (Магілёў)
канд. юрыд. навук дацэнт А.Ф. Свіб (Магілёў)

*Навукова-метадычны часопіс “Веснік Магілёўскага дзяржаўнага
універсітэта імя А.А. Куляшова” ўключаны ў РІНЦ
(Расійскі індэкс навуковага цытавання),
ліцэнзійны дагавор № 811-12/2014*

АДРАС РЭДАКЦЫИ:
212022, Магілёў, вул. Касманаўтаў, 1,
пакой 223, т. (8-0222) 28-31-51

ЗМЕСТ

ДОРИНА Е. Б., ЛАНЬ ЮЙ, МЕЩЕРЯКОВА О. М. Опыт взаимного сотрудничества Беларуси и Китая в сфере инжиниринговых услуг	4
КОРНЕЕВЕЦ И. В., КОРНЕЕВЕЦ Т. Г. Динамика человеческого развития: глобальные тенденции и перспективы.....	13
РОМАНЬКОВА Т. В. Методические аспекты оценки транзитного потенциала региона.....	20
КОЛЕСНИКОВ С. Д., НЕМОГАЙ Н. В. Конкурентоспособность учреждения высшего образования: системно-процессный подход.....	24
ЛАРКИНА Ю. В. Коммуникационный менеджмент учреждения физической культуры и спорта	31
ВАЙЦЕХОВИЧ О. В. Структура глобального рынка технического обслуживания и ремонта воздушных судов.....	35
СВИРИДОВИЧ С. В. Повышение экспортного потенциала строительного комплекса Республики Беларусь с использованием инструментов интернет-маркетинга.....	43
ПРЕДКО Д. А. Сравнительный анализ моделей оценки кредитоспособности организаций сферы информационно-коммуникационных технологий.....	50
ELSALEH INAS. The role of digital technology in the innovation process on education in Belarus	55
СИМАКОВА Е. Ф. Государство и семья – анализ социального взаимодействия.....	62
АВЕТЯН Н. С. Методологические основы изучения процесса социальной и культурной адаптации диаспоры	70
БЛОХИН В. Н. Социально-экономическое развитие сельских сообществ: состояние, проблемы, перспективы	76
ГАПТАРЬ В. М. Повышение качества подготовки тренерских кадров как социальная проблема	83
ЛИХАЧЕВ Н. Е. Безопасность труда на предприятиях аграрной отрасли в социологическом измерении	87
ЗАЙНУТДИНОВ Д. Р. Становление и развитие административной юстиции в России (1917–1919 гг.)	93
СКОРОБОГАТЫЙ А. В., СОРКИН Г. С. Некоторые аспекты совершенствования правовой регламентации проверочной закупки.....	99
ВНУЧЕНКОВА А. Ю. Теоретические подходы к определению дефиниции “административно-правовой режим пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь”	104
ДЕМИДОВА И. А. Нормотворчество и нормография: к вопросу соотношения в контексте закона Республики Беларусь “О нормативных правовых актах”	110
ЛАЗУТИНА Л. Ф. Взыскание уголовного штрафа по приговору суда: некоторые особенности исполнения	115
ПАНТЕЛЕЕВА Н. В., ВОРОНЦОВА Е. В. Продовольственная безопасность как элемент национальной безопасности: аспекты правового регулирования.....	120
СТАНОВАЯ О. В. Институт концессий: мировая практика использования и пути совершенствования правового регулирования в Республике Беларусь.....	125

ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

УДК 327.33 + 378.1

ОПЫТ ВЗАИМНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И КИТАЯ В СФЕРЕ ИНЖИНИРИНГОВЫХ УСЛУГ

Е. Б. Дорина

доктор экономических наук, профессор

Белорусский государственный экономический университет

Юй Лань

аспирант

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

О. М. Мещерякова

аспирант

Белорусский государственный экономический университет

В статье изучено интеграционное взаимодействие между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой. Отражены особенности, направления, тенденции и перспективы развития международного сотрудничества в области инжиниринговых услуг в инвестиционной и строительной сферах. Предложены меры по стимулированию спроса на услуги инжиниринговых компаний и улучшению их кадрового обеспечения. В работе выявлены и систематизированы факторы, способствующие расширению белорусско-китайского сотрудничества, проанализированы приоритетные направления сотрудничества на ближайшую перспективу. Отмечено, что реализация инвестиционных проектов с двусторонним участием инжиниринговых компаний способствует развитию взаимовыгодного стратегического сотрудничества. Однако при разработке дальнейших планов совместных действий потребуется решение задач по сопряжению стратегий развития двух стран.

Ключевые слова: инжиниринг, инжиниринговые услуги, интеграционное взаимодействие, внешнеэкономические связи, национальные интересы, стратегия развития, стратегическое сотрудничество, Китай.

Введение

Несмотря на то что инжиниринг является перспективным растущим рынком и одной из доходных сфер бизнеса индустриально развитых стран, рынок инжиниринговых услуг в Беларуси значительно отстает от международного стандарта и находится в стадии становления. Доля инжиниринга в структуре ВВП Республики Беларусь крайне мала и составляет до 1%.

Особую актуальность приобретает формирование новой модели международной интеграции в сфере производственной, инвестиционной, научной и инновационной кооперации. В этом отношении Беларусь проводит многовекторную интеграционную политику, успех которой в полной мере подтверждается международным опытом. Так, на базе различных типов интеграции созданы и успешно функционируют институциональные структуры регулирования инновационного процесса. Однако не до конца разработаны концептуальные направления развития интеграционного взаимодействия на средне- и долгосрочную перспективу, что, в свою очередь, требует встраивания новых институциональных механизмов финансового и организационно-правового характера [1].

Также актуальность темы исследования объясняется тем, что в современной практике инжиниринг востребован практически в любой отрасли народного хозяйства, начиная от строительства жилых зданий до создания новых производств V-VI укладов. А международное сотрудничество в инжиниринге необходимо как для развития малого и среднего предпринимательства, задействованного в данной области, поскольку международные проекты являются наиболее экономически эффективными, так и государствам, поскольку сотрудничество увеличивает темпы развития технологий, что, опять же, имеет значение для мирового развития.

© Дорина Е. Б., 2020

© Юй Лань, 2020

© Мещерякова О. М., 2020

Международное сотрудничество актуально для организаций, предоставляющих инжиниринговые услуги, поскольку становится возможным использование зарубежных технологий и оборудования, что значительно расширяет их возможности. К тому же международные проекты в области инжиниринга часто более экономически привлекательны для организаций по сравнению с национальными.

Материалы и методы

В статье изучены и систематизированы научные публикации отечественных и зарубежных ученых, национальные статистические данные, что позволило сделать теоретическую выборку, определить основную тематику исследования.

Теоретическую основу исследования составили научные труды А.В. Цветкова, Л.М. Гохберга, М.А. Гершмана, В.Д. Шапиро, И.И. Мазура, Л.М. Свободиной, А.В. Чуприна, В.Г. Колосова, О.И. Аверьянова, И.О. Аверьяновой, М.М. Гуревича, Н.А. Янковского, Б.М. Рапопорта, А.И. Скубченко, Г.В. Миронова, С.П. Букина, И.А. Бланка, В.Р. Дорожкина, В.В. Кондратьева, Е.Д. Житенко, В.В. Полякова, Р.И. Щенина и др. Исследованию тенденций развития и проблем функционирования сферы инжиниринговых услуг посвящены работы Т.Н. Давенпорта, Дж. Мартина, М. Робсона, Т. Титори, Ф. Уллаха. Однако исследуемые подходы имеют в основном производственную, а не рыночную направленность. Вследствие этого в изученных работах отечественных и зарубежных авторов не полностью отражены реалии современного развития промышленных объектов.

Методологической основой исследования явился комплекс взаимодополняющих общенаучных (объяснение, компартивный анализ, индукция и дедукция, научное доказательство) и частных методов познания (обобщение), системный и комплексный подходы.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили: нормативные и правовые документы; официальные материалы Национального статистического комитета Республики Беларусь; научные разработки белорусских и зарубежных ученых, международных научных организаций; кандидатские и докторские диссертации; материалы научных конференций; материалы, содержащиеся в сети Интернет.

Результаты исследования

Вследствие того что инжиниринг является одной из признанных форм повышения эффективности бизнеса, отмечена необходимость детального изучения данного направления деятельности. Суть инжиниринга состоит в предоставлении услуг исследовательского, проектно-конструкторского, производственного, расчетно-аналитического характера, включая подготовку обоснования инвестиций, выработку рекомендаций в области организации производства и управления, а также реализации продукции.

В ходе исследования выявлена недостаточная проработанность понятийного аппарата в сфере инжиниринга в отечественных и зарубежных источниках. Большинство дефиниций данного термина, встречающихся в научной литературе, зарубежных нормативно-правовых документах, носят общий характер. Определения не всегда согласуются между собой и детально не описывают состав инжиниринговых услуг.

Например, в Договоре о Евразийском Экономическом Союзе дано следующее определение, совпадающее с определением, зафиксированным в Налоговом кодексе Республики Беларусь: “Инженерные услуги – инженерно-консультационные услуги по подготовке процесса производства и реализации товаров (работ, услуг), подготовке строительства и эксплуатации промышленных, инфраструктурных, сельскохозяйственных и других объектов, а также предпроектные и проектные услуги (подготовка технико-экономических обоснований, проектно-конструкторские разработки, технические испытания и анализ результатов таких испытаний)”.

Министерство промышленности Республики Беларусь определяет инжиниринг как совокупность интеллектуальных видов деятельности, имеющей своей конечной целью получение наилучших (оптимальных) результатов от капиталовложений или иных затрат, связанных с реализацией проектов различного назначения за счет наиболее рационального подбора и эффективного использования материальных, трудовых, технологических и финансовых ресурсов в их единстве и взаимосвязи, а также методов организации и управления на основе передовых научно-технических достижений и с учетом конкретных условий и проектов.

Однако проблема заключается в том, что под данное определение попадают любые организации, оказывающие проектные услуги, строительные подрядчики, поставщики оборудования, представляющие услуги по поставке оборудования и технологическому аудиту, но не имеющие собственных центров

разработок на территории страны. Выделить организации, занимающиеся инжинирингом, привести соответствующую статистику представляется невозможным, так как отсутствует исчерпывающая классификация видов деятельности, а мониторинг инжиниринговых услуг в Беларуси не ведется.

В международной практике инжиниринг в широком смысле включает следующие сегменты: строительный (общий) инжиниринг, консультационный (чистый) инжиниринг и технологический инжиниринг. Основную долю мирового рынка (до 75%) составляет строительный инжиниринг, 5% приходится на консультационный инжиниринг, 10% на технологический инжиниринг и 10% на прочие виды инжиниринга. Поддержка инжиниринговых организаций широко используется во всем мире. Так, в Европе для технологических инжиниринговых компаний имеются существенные перспективы по участию в программах, реализуемых и финансируемых программой “Горизонт 2020”, которая объединяет в себе рамочные программы Европейского союза по научным исследованиям и разработкам, по конкурентоспособности и инновациям, а также программы Европейского института инноваций и технологий.

В нашей республике к инжиниринговым услугам относятся инженерно-консультационные услуги по подготовке процесса производства и реализации продукции (работ, услуг), подготовке строительства и эксплуатации промышленных, инфраструктурных, сельскохозяйственных и других объектов, предпроектные и проектные услуги (подготовка технико-экономических обоснований, проектно-конструкторские разработки и другие подобные услуги). В целях увеличения сегмента инжиниринговых услуг в Беларуси необходимо разработать меры по стимулированию спроса на услуги инжиниринговых организаций и улучшить их кадровое обеспечение. Предлагается:

- объединить небольшие проектные организации в единую многопрофильную инжиниринговую организацию;
- создать крупные инжиниринговые центры, предоставляющие полный комплекс услуг со сдачей объектов «под ключ»;
- инжиниринговым организациям разрабатывать проекты с учетом возможности применения прогрессивных производственных технологий, оборудования, материалов, отвечающих особым требованиям заказчиков;
- сформировать нормативно-правовую базу для привлечения иностранных инжиниринговых компаний в Республику Беларусь;
- организовать формирование статистической отчетности по учету инжиниринговых услуг;
- сформировать крупные научно-исследовательские и проектные консорциумы для решения сложных инженерных задач;
- организовать подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров в области проектного менеджмента, инноваций, коммерциализации технологий.

Социально-экономические преобразования, происходящие в Беларуси и Китае, активизация белорусско-китайского торгово-экономического сотрудничества обусловливают необходимость изменения роли государства на базе обновления форм и методов его воздействия на экономику.

Приоритет сотрудничества с КНР определен важнейшими программами среднесрочного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. Так, в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь расширение торгово-экономического сотрудничества с Китаем рассматривается как одно из условий диверсификации экспорта товаров и услуг, а привлечение китайских инвестиций как важный источник реализации проектов по созданию новых производств, объектов транспортно-логистической, туристической и социальной инфраструктуры, а также проектов, значимых для развития регионов страны. Увеличение экспорта в Китай к 2020 г. до 1,5 млрд долларов США за счет расширения сотрудничества с китайскими регионами в рамках проекта Экономического пояса шелкового пути (ЭПШП), а также экспорта наукоемкой продукции и технологий за счет использования возможностей Китайско-Белорусского индустриального парка “Великий камень” выступает в качестве приоритетных задач Национальной программы поддержки и развития экспорта Республики Беларусь.

Также одним из приоритетных направлений долгосрочного социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г. является создание высокотехнологичных секторов экономики, внедрение энергоэффективных технологий, развитие производств с высокой долей добавленной стоимости, информационных и инжиниринговых услуг, транспортной инфраструктуры и пр.

Дипломатические отношения между Беларусью и КНР установились в январе 1992 г. Но существенный импульс развитию двусторонних отношений Беларуси и Китая придали визиты Президента Республики Беларусь в КНР в июле 2013 г. и Председателя КНР Си Цзиньпина в Республику Беларусь в мае 2015 г., в ходе которых были достигнуты договоренности стратегического характера.

В качестве механизма продвижения двусторонних отношений выступает Белорусско-Китайский межправительственный комитет по сотрудничеству, созданный в 2014 г. Заседания Комитета проводятся поочередно раз в два года. На регулярной основе встречаются его сопредседатели. Очередное заседание Межправкомитета состоялось в ноябре 2018 г. в Китае под сопредседательством Члена Политбюро ЦК КПК, Члена Секретариата ЦК КПК, Секретаря Политико-юридической комиссии ЦК КПК Го Шэнкуня и заместителя Главы Администрации Президента Республики Беларусь Н.Г. Снопкова.

После официального визита Президента Республики Беларусь в Китай в сентябре 2016 г. двусторонние отношения вышли на новый уровень – доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества.

В январе 2019 г. Беларусь стала семидесятым членом Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), что открыло новые возможности финансирования инфраструктурных проектов в нашей стране, в том числе в рамках реализации китайской инициативы “Пояс и путь”.

Перспективным направлением укрепления двустороннего взаимодействия является сотрудничество в инвестиционной сфере. При финансовой поддержке китайских банков в Беларуси реализуется или уже реализовано более 30 крупных инфраструктурных и инвестиционных проектов в области промышленности, энергетики, транспорта. На конец 2018 г. заключено 35 кредитных соглашений с Эксимбанком Китая и Банком развития Китая на сумму 7,9 млрд долларов США [2].

Прямые инвестиции из Китая в Беларусь ежегодно растут. Так, за 2015 год они составили 77,7 млн долларов США, в 2016 году – 100,4 млн долларов США, в 2017 г. – 113,6 млн долларов США. По итогам 2018 г. приток прямых китайских инвестиций составил 190,1 млн долларов США, что в 1,67 раза выше уровня 2017 г.

Прямые инвестиции из Китая в Беларусь на чистой основе в 2015 г. составили 37,1 млн долларов США, в 2016 г. – 36,8 млн долларов США, в 2017 г. – 39,4 млн долларов США. За 2018 год – 112,2 млн долларов США, что в 2,85 раза больше, чем по итогам 2017 г.

За 2018 год 42,2% всех прямых инвестиций из КНР поступило в Китайско-Белорусский индустриальный парк “Великий камень”. Крупнейшие прямые инвестиции из КНР в Беларусь привлечены организациями СЗАО “Белджи”, СЗАО “Компания по развитию индустриального парка”, ЗАО “Чайна Мерчанс Сизайчэн-Бизлар”, СООО “Мидеа-Горизонт”, ООО “Маз-Вэйчай”, СУП “25-я компания китайской корпорации по железнодорожному строительству”, ООО “Сигикоп-Бел”, ООО “Уайтиоу технологія Биэлэр”, ООО “Белкалий-Мигао”, ЗАО “БНБК”. На их долю приходится порядка 90% всех прямых инвестиций из Китая за 2018 год.

В настоящее время Китай занимает шестую позицию среди стран-доноров прямых иностранных инвестиций после России, Великобритании, Кипра, Польши, Украины. И третью позицию по объемам прямых иностранных инвестиций на чистой основе после России и Кипра.

В торговом сотрудничестве с КНР отмечается положительная динамика, связанная с изменением структуры белорусского экспорта: расширяется товарная номенклатура, снижается зависимость от экспорта сырьевых товаров и нефтехимии. Объем торговли товарами и услугами Беларуси и Китая за 2013–2017 гг. представлен в таблице.

Объем торговли товарами и услугами Республики Беларусь с Китаем, включая Гонконг, Макао и Тайвань, тыс. долларов США

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Оборот	4 084 728	4 186 227	4 168 963	3 586 178	3 901 820
Экспорт	811 584	1 091 990	1 257 378	800 533	739 132
Импорт	3 273 144	3 094 238	2 911 585	2 785 645	3 162 688
Сальдо	- 2 461 560	- 2 002 248	- 1 654 207	- 1 985 112	- 2 423 556

Примечание. Источник [3]

В 2018 г. товарооборот между странами вырос на 20%, белорусский экспорт – на 18%. После завершения аккредитации белорусских производителей мясомолочной продукции новым драйвером роста белорусского экспорта стала сельскохозяйственная продукция. По итогам 2018 г. общий экспорт белорусской сельскохозяйственной продукции в Китай вырос в 3,5 раза (около 8,6 млн долларов США), из них молочной продукции – в 9 раз. Сохраняется тенденция роста доли экспорта белорусской сельхозпродукции в общем экспорте товаров в Китай (2016 г. – 4,5%, 2017 г. – 5,5%, 2018 г. – 16,7%). В связи с аккредитацией двух производителей говядины и пяти производителей мяса птицы в 2018 г. поставки белорусского мяса составили 6 млн долларов США (говядины – 1,6 млн долларов США, мяса птицы – 4,4 млн долларов США) [3].

Немаловажную роль в данном процессе играют железнодорожные контейнерные поезда Китай-Европа. Беларусь создает наиболее благоприятные условия для транзита, что подтверждается статистикой: с 2015 по 2017 г. количество проходящих через Беларусь поездов увеличилось в 10 раз. Кроме того, Беларусь стала первой европейской страной, наладившей постоянную загрузку поездов, возвращающихся из Европы в Китай, высококачественной сельхозпродукцией [3]. Таким образом, Беларусь вошла в ряд стран (Великобритания, Пакистан, Россия), с которыми у КНР сложились особые отношения.

На современном этапе двусторонние отношения Беларуси и Китая успешно развиваются. Китай последовательно расширяет географию экономического присутствия в Беларуси. На территории каждой области можно выделить не менее 2-3 центров китайских бизнес-интересов, где реализуются совместные международные проекты. Сфера интересов китайского бизнеса крайне широка: деревообработка, сельское хозяйство, пищевая промышленность, общественное питание, бумажная промышленность, металлургия, утилизация бытовых отходов, логистика, производство сельхозтехники, совместное производство карьерной техники, а также наука и культура. Наиболее заметны инвестиции в энергетику и строительную отрасль.

На сегодняшний день главной инжиниринговой компанией, реализующей свои проекты на территории Беларуси, является ОАО “Китайская корпорация инжиниринга САМС” (China CAMC Engineering Co., Ltd.). САМС входит в группу компаний Китайской национальной машиностроительной корпорации SINOMACH. Компания САМС была основана в мае 2001 г., а с июня 2006 г. ее акции котируются на фондовой бирже г. Шэньчжэнь. САМС является первой компанией, которой был разрешен выпуск новых акций на фондовой бирже после переходной реформы фондовых бирж в Китае.

Основная деятельность САМС – генеральный подряд международных проектов, внутригосударственное и зарубежное инвестирование и торговля. Деятельность компании включает в себя промышленные и сельскохозяйственные объекты, объекты водного хозяйства, электроэнергетики, транспортные, нефтехимические объекты, а также объекты горнодобывающей промышленности.

В число многих проектов корпорации САМС входит строительство завода по производству беленой сульфатной целлюлозы на базе ОАО “Светлогорский ЦКК” (Беларусь). Новое предприятие планирует выпуск продукции до 400 тысяч тонн в год. Общая стоимость строительства составила 770 млн долларов США. Данный проект реализуется с 2010 г. и является первым строительным объектом “под ключ” в области производства целлюлозы на условиях кредита, предоставляемого КНР Республике Беларусь. На сегодняшний день поставлено и смонтировано 99,2% предусмотренного контрактом оборудования. Но в августе 2019 г. стало известно, что собрание акционеров планирует расторгнуть контракт с китайским генподрядчиком в связи с тем, что объект вводится не в соответствии с инструкциями. В состав услуг, предоставляемых китайской стороной, входят проектирование, поставка оборудования, строительные и монтажные работы, пуско-наладочные работы, ввод в эксплуатацию, освоение проектных мощностей, подготовка персонала и сервисное обслуживание в гарантыйный период. В свою очередь, УП “Белпромпроект” (Беларусь) разрабатывала проекты, касающиеся безопасности работы предприятия: отопление и вентиляция, кондиционирование, газоснабжение, пожаротушение.

Следует выделить еще один проект, осуществляемый компанией “Xuan Yuan Industrial Development Co” (КНР) “под ключ”. В 2012 г. китайская компания была выбрана генподрядчиком в проекте модернизации предприятия “Добрушская бумажная фабрика «Герой труда”, было запланировано строительство комплекса по производству мелованных и немелованных видов трехслойного картона в объеме 200 тыс. тонн в год для ОАО “Белорусские обои” (Добруш, Беларусь). Стоимость проекта составила около 348,6 млн долларов США. На него был выделен кредит Государственного банка развития Китая.

Сотрудничество в области высоких технологий – главное в экономическом взаимодействии двух стран. Функционирование современных экономических систем при переходе к цифровой экономике характеризуется увеличением роли и значения сферы инжиниринговых услуг, происходящими в ней количественными и качественными изменениями. Постоянно формируются новые виды услуг при одновременном уменьшении роли традиционных услуг или изменении их содержания.

Индустриальный парк “Великий камень” – самый масштабный совместный проект Беларуси и Китая, который создан как площадка для работы высокотехнологичных организаций со всего мира. Это не только отдельные промышленные площадки (электроника, машиностроение, тонкая химия, биомедицина), но в целом масштабный функциональный комплекс для организации и развития жиз-

лой, офисной и логистической зон, финансовых центров, высокотехнологичных и экспортноориентированных производств, привлечения инвестиций, создания дополнительных рабочих мест [4].

В целях совершенствования регулирования вопросов деятельности на территории парка площадью более 8 тыс. га введен специальный правовой режим сроком на 50 лет согласно Указу Президента Республики Беларусь № 326 от 30.06.2014 г. Индустриальный парк наделен статусом территориальной особой экономической зоны в рамках ЕАЭС.

В рамках проекта был разработан и выполнен комплекс консультационных услуг:

- проведен маркетинговый анализ и изучена среда реализации проекта;
- выполнен анализ опыта функционирования индустриальных парков и свободных экономических зон в России, Казахстане, Украине, Литве;
- исследована правовая основа продажи земельных участков, недвижимости, оказания услуг по энергоснабжению, водоснабжению и водоотведению, вывозу твердых бытовых отходов, охране территории;
- выполнена оценка стоимости земли, а также жилой и коммерческой недвижимости, определена ценовая стратегия и стратегия продаж;
- обобщены инвестиционные затраты на создание инженерной инфраструктуры;
- уточнены удельные показатели расхода энергоресурсов по объектам производственной и социальной инфраструктуры;
- построена финансово-экономическая модель проекта;
- выполнена оценка эффективности инвестиций.

На данном этапе в индустриальный парк привлекаются новые резиденты, строятся заводские помещения. Если в 2016 г. был зарегистрирован только один резидент, то в конце 2017 г. – 23, в конце 2018 г. – 41. На начало 2019 г. в парке зарегистрировано 42 резидента – 25 китайских компаний, 9 белорусских, 8 – из других стран. Предполагается, что к концу 2019 г. их количество может вырасти до 60. Быстрее всех набирает обороты China merchants group. Численность работников, принятых на дополнительно введенные рабочие места в 2018 г., увеличилась в 4,7 раза по отношению к 2017 г. Экспорт товаров резидентов Китайско-Белорусского индустриального парка за 2017 г. составил 12,8 млн долларов США, за 2018 г. – 14,5 млн долларов США [2]. Сфера деятельности резидентов относится к высоким технологиям – это электроника и робототехника, разработка и производство новых композиционных материалов, создание беспилотных автомобилей, хранение и обработка больших данных и пр.

Например, корпорация YTO в 2015 г. стала одной из первых семи компаний, которые вошли в индустриальный парк. Это самое крупное предприятие в Китае по разработкам и изготовлению сельскохозяйственной техники. Они сотрудничают с Минским тракторным заводом по поставке двигателей.

Резидент парка ООО “ЦифроГрад Цзяньи” реализует проект цифрового города. Он направлен на создание платформы для управления большими данными в области строительства. Учредителем резидента является пекинская корпорация “Цзяньи”.

Китайские организации проявляют интерес к белорусскому декрету № 8 “О развитии цифровой экономики” (2017 г.). Разработки в сфере искусственного интеллекта и беспилотного управления транспортными средствами, деятельность в сфере киберспорта, легализация технологии реестра блоков транзакций (blockchain) – это область интересов китайских бизнесменов. В настоящее время несколько китайских компаний подали документы для регистрации в Парк высоких технологий, в том числе в качестве оператора криптоплатформы.

Другой резидент – ОАО “Институт Белгоспроект” с участием китайской корпорации “Beijing Jianyi Investment and Development (Group) Co. Ltd” обеспечит внедрение BIM-технологий в проектную деятельность при застройке индустриального парка, а также при реализации других проектов.

Инфраструктура парка включит в себя промышленные, транспортные объекты, зоны жилой застройки, включая социальные объекты, офисные и торгово-развлекательные комплексы, финансовый и научно-исследовательский центры.

В 2017 г. Китайская компания CITIC Construction Co. Ltd совместно с УП “Белпромпроект” (Беларусь) реализовала проекты, в числе которых завершение строительства автомобильного завода СЗАО “БЕЛДЖИ”, второй этап технического переоснащения РУППП “Оршанский льнокомбинат” (модернизация фабрики № 2), строительство в Минске многофункционального комплекса. При участии белорусского партнера создана совместная ООО “Проектно-инжиниринговая компания «Ситик-Белпром»”.

На промышленном форуме белорусских и китайских деловых кругов в Шэньяне, который состоялся в декабре 2017 г., Беларусь и Китай достигли договоренности о крупных совместных про-

ектах: холдинг “Гомсельмаш” и “Цзуншень” (совместное производство техники в Китае на 2018 год на сумму до 7 млн долларов США), а также МТЗ и корпорация “Цзуншень” (создание совместного предприятия в 2018 г.).

Кроме того, до 2020 г. предполагается провести испытания и сертификацию энергонасыщенных тракторов и осуществить их поставки в Китай на сумму 7,5 млн долларов США. Холдинг “БелАЗ” и компания “Санцзян” заключили соглашение о поставках комплектующих. Также БелАЗ возобновляет поставки самосвалов в Китай. В ноябре 2018 года был подписан контракт с компанией “Санцзян” (KHP) на поставку карьерного самосвала грузоподъемностью 360 тонн. В настоящее время в Китае эксплуатируется 485 единиц техники “БелАЗ”, в основном это карьерные самосвалы грузоподъемностью от 30 до 240 тонн. Контракт на поставку самосвалов был подписан в рамках “Первой китайской международной выставки импортных товаров и услуг” в Шанхае. Также на выставке подписан меморандум о стратегическом партнерстве и сотрудничестве между “БелАЗом” и китайской моторостроительной компанией Weichai Holding Group по созданию двигателей под 90-тонный самосвал.

ОАО «Управляющая компания холдинга “Бобруйскагромаш” и Чунцинское предприятие сельхозмашиностроения “Цзуншень”» намерены провести испытания двух видов пресс-подборщиков и их сертификацию в Китае. Также, белорусская организация активизировала работу по выходу и закреплению на китайский рынок сельскохозяйственной техники. В рамках этой работы в июне 2019 г. по контракту, заключенному с YTO Group Corporation, в Китай была отгружена первая опытно-промышленная партия из двух пресс-подборщиков ПРФ-145 СШ, разработанных и изготовленных в соответствии с техническими требованиями китайского рынка. Также, стороны подтвердили заинтересованность в налаживании взаимовыгодного сотрудничества кормоуборочной техники при условии удовлетворения технико-экономических требований рынка Китая.

С китайскими компаниями “Дунцзинь” и “Zoomlion” достигнута договоренность о начале проведения испытаний и сертификации прицепов и кормораздатчиков холдинга. Минский автомобильный завод (МАЗ) и компания “Фаст Групп” начнут совместные работы по производству в Беларуси коробок передач.

ОАО “МАЗ” и “Zoomlion” зарегистрировали совместное предприятие и в ближайшее время приступят к созданию спецмашин на белорусском шасси, но с китайским навесным оборудованием. Специальные машины будут выпущены на свободных площадках завода “Могилевтрансмаш”, входящих в холдинг “Белавтомаз”. В течение пяти лет ООО “Zoomlion-МАЗ” планирует выпустить около 900 спецмашин и выйти на рынки стран СНГ и Евросоюза. Кроме того, белорусско-китайскую спецтехнику планируют поставлять в страны Ближнего востока, Африки и Латинской Америки. Совместное предприятие будет выполнять не только инженерные, но и маркетинговые функции: изучать спрос и разрабатывать не имеющие аналогов модели спецтехники.

Реализация намеченных совместных проектов позволит продукции ОАО “Минский тракторный завод” (МТЗ), холдингов БелАЗ, “Бобруйскагромаш” восстановить свои позиции на китайском рынке (промышленный экспорт Беларуси в Китай снизился с 66,1 млн долларов США в 2012 г. до 24,3 млн долларов США в 2016 г.), а также увеличить объемы экспорта в Китай продукции холдинга “Гомсельмаш”. Коммерциализации совместных научно-технологических разработок будет также содействовать формирование финансового кластера на базе индустриального парка. В “Великом камне” планируется открытие Инновационного центра коммерциализации, где будут работать венчурные компании и оказываться поддержка стартапам.

Развитие стратегического долгосрочного партнерства и всестороннего взаимовыгодного сотрудничества Беларуси и Китая связано с реализацией проекта ЭПШП, одной из задач которого является создание трансевразийского сухопутного коридора в северном, центральном и южном направлениях. Участие Республики Беларусь в данном проекте рассматривается в качестве важного источника стимулирования экономического роста, поскольку направлено на развитие транспортного потенциала страны за счет повышения ее транзитной привлекательности. Узловым объектом ЭПШП в Беларуси станет Индустриальный парк “Великий камень”. В этой связи планируется приход в Беларусь немецкой компании, владеющей крупнейшим речным портом Европы “Дуйсбург” – конечной точки сухопутного маршрута возрождаемого Шелкового пути. Предполагается, что она войдет в состав учредителей СЗАО “Управляющая компания по развитию индустриального парка”.

В целях содействия эффективной реализации на территории парка инвестиционных проектов в области комплексной логистики, а также машиностроения, электроники, телекоммуникаций, фармацевтики, тонкой химии, биотехнологий, электронной коммерции, хранения и обработки больших объемов данных, осуществления НИОКР и социально-культурной деятельности был принят Указ Президента Республики Беларусь от 12 мая 2017 г. № 166 “О совершенствовании специального право-

вого режима Китайско-Белорусского индустриального парка “Великий камень”. В документе сделан акцент на либерализацию законодательства в сфере земельных, валютных, трудовых отношений, налогообложения, таможенного регулирования, оптимизацию процедур проектирования, строительства и приемки объектов индустриального парка, сокращение административных процедур и снижение стоимости энергоресурсов для резидентов парка.

Очевидно, что перспективы долгосрочного сотрудничества потребуют решения задач по сопряжению стратегий развития двух стран. В 2017 г. в Научно-исследовательском экономическом институте Министерства экономики Республики Беларусь была проведена научная работа по определению необходимых институциональных, инфраструктурных и организационных условий выполнения совместных белорусско-китайских инвестиционных проектов, а также подготовлены обоснованные предложения к проекту плана совместных действий Республики Беларусь и КНР на период до 2020 г. и долгосрочную перспективу. Исследование китайского опыта проведения экономических реформ, причем как в историческом аспекте, так и на современном этапе, также может способствовать решению задач по сопряжению стратегий развития двух стран. Поскольку выводы, полученные в ходе изучения и выявления особенностей, а также факторов проведения структурных преобразований в китайской экономике, позволяют понять подход и логику реформаторов в решении социально-экономических задач развития страны, имеющих существенное значение для построения сотрудничества с этим стратегическим партнером на долгосрочной основе.

Помимо промышленных объектов, сотрудничество Беларуси и Китая реализуется и в программе жилищного строительства. Сотрудничество по программе строительства социального жилья началось в 2016 г. и предполагает возведение за счет китайской «технико-экономической помощи» нескольких десятков домов в различных регионах. Первый этап был завершен к осени 2017 года. В его рамках китайские строители сдали в эксплуатацию 16 домов (1432 квартиры) в Бресте, Пинске, Витебске, Орше, Гомеле, Буда-Кошелево, поселке Юбилейном, Мозыре, Светлогорске, Гродно, Могилеве, Бобруйске, Осиповичах.

“Китайская железнодорожная корпорация № 9” (China Railway No 9 Group Co. Ltd.), которая в конкуренции с другими китайскими компаниями получила право на строительство трех домов в Брестской области (в Барановичах, Пинске и Жабинке), является структурной единицей одного из крупнейших строительных холдингов мира “Китайской железнодорожной корпорации” (China Railway Group Ltd.). В рейтинге 225 крупнейших международных строительных организаций, составленном изданием ENR в 2017 г., China Railway Group Ltd. заняла 21-е место. Это четвертая по величине строительная компания Китая. Сумма ее контракта в Брестской области составляет около 5 млн долларов США.

Соответственно, в Витебской и Гродненской областях возводят социальное жилье в рамках проектов компаний “Китайская гражданская инженеринговая строительная корпорация” (China Civil Engineering Construction Corporation Ltd.) и “Китайская железнодорожная корпорация № 25” (China Railway 25th Bureau Group Co., Ltd.). В Витебской области они строят четыре дома (в Витебске, Лепеле, Новополоцке и Полоцке) в рамках контракта на сумму, эквивалентную 8,575 млн долларов США, в Гродненской – два (в Слониме и Лиде) на 7,434 млн долларов США.

Генподрядчиком программы по возведению социального жилья в Гомельской области по итогам торгов стала “Китайская металлургическая строительная корпорация № 15” (China No. 15 Metallurgical Construction Group Co., Ltd.). Она входит в состав “Китайской корпорации по цветным металлам” (China Nonferrous Metal Mining (Group) Co., Ltd.). В престижном “строительном рейтинге” ENR эта группа находится на 106-м месте. В течение 2018 г. построено 6 домов в Калинковичах, Корме, Житковичах, Добруше, Озерщине и Гомеле на сумму свыше 8,5 млн долларов США.

В Минской области строительством жилья занимается компания “СИГИКОП-Бел”, которая была создана «Головной компанией по международному технико-экономическому сотрудничеству провинции Ганьсу КНР» (China Gansu International Corporation for Economic and Technical Cooperation). Она присутствует в мировом рейтинге с 2014 г., а по итогам 2017 г. заняла 193-е место.

“СИГИКОП-Бел” построит жилые дома в Дзержинске, Смолевичах и поселке Дружный на сумму свыше 12 млн долларов США. “Головная компания по международному технико-экономическому сотрудничеству провинции Ганьсу КНР” также создала в Беларуси торговую и туристическую организацию.

В середине 2017 г. Беларусь и Китай заключили соглашение по реализации второго этапа проекта по строительству на территории республики социального жилья. На этой стадии будет возведено 22 дома на 1854 квартиры во всех областях, а также в Минске. Расходы на реализацию этой части проекта по первоначальному плану должны были составить 51,2 млн долларов США.

Заключение

1. Развитие отношений между Китаем и Беларусью имеет стратегическое значение для стран. Общность политической воли, результаты встреч глав государств создали необходимые условия для двустороннего торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. Таким образом, перспективы сотрудничества Китая и Беларуси представляются очевидными.

2. Беларусь называют “удобным партнером” для Китая, она играет важную роль в реализации стратегии “Экономический пояс Шелкового пути”. В то же время ЭПШП способствует развитию двустороннего торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества и приданию дополнительных импульсов собственному экономическому развитию. При этом активное использование географического положения в целях освоения рынка Европы, регулирование торгового законодательства, укрепление взаимоотношений глав двух государств, использование рыночных сил содействуют развитию свободной торговли, сотрудничеству для достижения поставленных целей. Кроме того, Беларусь – член ЕАЭС, а значит, развитие торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества Китая и Беларуси будет способствовать развитию китайских предприятий и увеличению объемов инвестирования в государства-члены ЕАЭС, тем самым содействуя расширению сотрудничества Китая с другими странами ЕАЭС.

3. Развитие китайско-белорусского торгово-экономического сотрудничества стало основой для создания Китайско-Белорусского индустриального парка как особой экономической зоны. В условиях современного развития экономики воздействие государства на инвестиционный процесс приобретает особое значение. Без резкого увеличения капиталовложений нельзя осуществить структурную перестройку национальной экономики, повысить технический уровень, реализовать крупные социальные программы.

4. Регулирование социально-экономического развития предполагает использование инвестиционных методов, а именно – создание новых рабочих мест (инновационное обучение и переподготовка работников), повышение производительности труда и реальной заработной платы, экономической заинтересованности работников и предпринимателей в высокоеффективном использовании накопленного совокупного человеческого капитала (повышение качества жизни).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Дорина, Е. Б.* Регулирование особых экономических зон (на примере Беларуси и Китая). – Евразия: межкультурное взаимодействие в экономическом и образовательном пространстве : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 янв. 2016 г. / Е. Б. Дорина, Цюнь Ван ; ред. кол.: Н. В. Попок (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2017. – С. 30–32.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/statistika-malykh-territoriy/osobyie-ekonomicheskie-zony/godovye-dannye/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-rezidentov-kitaysko-belorusskogo-industrialnogo-parka-velikiy-kamen/>. – Дата доступа: 01.08.2019.
3. Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://china.mfa.gov.by/ru/trade/>. – Дата доступа: 25.07.2019.
4. Китайско-белорусскому индустриальному парку дан старт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ipmconsult.by/ru/novosti/kitajsko-belorusskomu-industrialnomu-parku-dan-start.html>. – Дата доступа: 29.09.2018.

Поступила в редакцию 18.09.2019 г.

Контакты: dogran@mail.ru (Дорина Елена Борисовна)

Dorina E., Lan Yu, Meshcheryakova O. EXPERIENCE OF MUTUAL COOPERATION OF BELARUS AND CHINA IN THE FIELD OF ENGINEERING SERVICES.

The article studies the interaction between the Republic of Belarus and China. The work reflects the features, directions, trends and prospects for the development of international cooperation in the field of engineering services in the investment and construction sectors. Certain measures to stimulate demand for engineering companies' services and improve their staffing are proposed. The research identifies and systematizes the factors contributing to the expansion of Belarusian-Chinese cooperation, analyzes the priority areas of cooperation in the near future. It is noted that the implementation of investment projects with bilateral participation of engineering companies contributes to the development of mutually beneficial strategic cooperation. However, when developing further joint action plans, it will be necessary to solve the problems of pairing the development strategies of the two countries.

Keywords: engineering, engineering services, integration interaction, foreign economic relations, national interests, development strategy, strategic cooperation, China.

УДК 331.101.262

ДИНАМИКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

И. В. Корнеевец

кандидат экономических наук, доцент

Белорусский государственный экономический университет

Т. Г. Корнеевец

кандидат экономических наук

Белорусский государственный экономический университет

В статье рассмотрены основные положения современной парадигмы “устойчивого человеческого развития”. Показано, что устойчивое человеческое развитие не только генерирует экономический рост, но и определяет справедливое распределение его результатов. Проведен сравнительный анализ по странам и регионам мира системы показателей, отражающих процессы человеческого развития. Представлена динамика глобальных тенденций человеческого развития. Выявлены вызовы и угрозы, препятствующие обеспечению устойчивого прогресса человечества. Акцентируется внимание на необходимости разработки и реализации целостной концепции государственной политики в сфере человеческого развития.

Ключевые слова: человеческий капитал, устойчивое человеческое развитие; справедливость, устойчивость, безопасность, гендерное равенство; индекс человеческого развития; качество человеческого развития; глобальные вызовы устойчивому человеческому развитию.

Введение

За последние десятилетия выдвинут ряд принципиально новых концепций и программ глобального развития. Достигнуто понимание того, что ключевой целью прогрессивной общественной динамики является обеспечение устойчивого развития человечества. Актуальность исследования данной проблематики обусловлена тем, что человеческое развитие постулируется в качестве генеральной цели и закрепляется в названии концепции, формирующей такую систему целей и приоритетов, достижение которых должно обеспечить всем странам, всему человечеству и каждому человеку условия и возможности, необходимые для получения достойного дохода, реализации творческого потенциала, непрерывного образования, развития способностей и профессиональной квалификации, здоровой, продолжительной и созидающей жизни. “Каждый человек имеет значение, и каждая человеческая жизнь в равной мере ценна. Этот универсальный принцип лежит в основе концепции человеческого развития. Наряду с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Целями в области устойчивого развития и заверениями, что прогресс человечества никого не обойдет стороной, данная универсальная точка зрения важна как никогда, особенно в мире, в котором непрерывно обостряются неравенство, нестабильность и неустойчивость” [1, с. 13].

Основная часть

Ежегодно издаваемые с 1990 г. доклады ПРООН с оценкой экономического и социального прогресса стран мира обеспечивают непрерывность информирования относительно динамики ключевых индикаторов и статистических данных в сфере человеческого развития. В них представлен независимый, эмпирически обоснованный анализ основных тенденций и политики в области развития. Эксперты ПРООН не только рассчитывают индексы на основе актуальных данных, но и корректируют их значения за предыдущие годы в связи с необходимостью пересчета входящих в состав индекса показателей. Рост возможностей для внедрения инноваций в расчеты и дезагрегирование показателей расширяют доступность статистических данных, способствуют совершенствованию анализа и повышению его глубины. Современные технологии позволяют широким кругам общественности ознакомиться с ежегодными глобальными рейтингами стран мира и ключевыми выводами докладов, а также использовать их при разработке и реализации политических стратегий в целях стимулирования устойчивого человеческого развития.

Являясь одним из наиболее известных интеллектуальных продуктов, разработанных ПРООН, структурная схема человеческого развития смещает вектор развития с достижения материального

© Корнеевец И. В., 2020

© Корнеевец Т. Г., 2020

изобилия к повышению благополучия людей, с максимизации доходов – к накоплению человеческого потенциала, с оптимизации экономического роста – к расширению свобод для всех и каждого. С этих позиций под “устойчивым человеческим развитием” понимается “расширение значимых свобод людей уже сегодня, одновременно с приложением разумных усилий, чтобы не допустить серьезного уменьшения таких свобод для будущих поколений”.

Устойчивое человеческое развитие не только генерирует экономический рост, но также определяет справедливое распределение его результатов. Это такой процесс, который предполагает развитие людей и который обусловлен людьми во имя людей, который поддерживается экономически, политически и социально на протяжении многих поколений. Таким образом, в отличие от традиционных моделей человеческого развития в основе современной парадигмы человеческого развития лежат четыре важнейших положения: поддержание устойчивости, справедливости, развития людей и обеспеченности возможностями.

Устойчивость, выступая одной из доминант развития человека и его потенциала, основывается на принципе “равенства возможностей для всех поколений”, предполагающего равный доступ к возможностям развития как в настоящее время, так и в будущем. Как отмечается в Докладе о человеческом развитии за 1994 г., “устойчивое человеческое развитие представляет собой такое развитие, которое приводит не только к экономическому росту, но и к справедливому распределению его результатов, которое восстанавливает окружающую среду, а не уничтожает ее, которое повышает ответственность людей, а не превращает их в бездушных исполнителей. Такое развитие уделяет первостепенное внимание бедным, повышая их возможности и обеспечивая им участие в принятии решений, которые влияют на их жизнь. Такое развитие – развитие для людей, для природы, для увеличения количества рабочих мест и улучшения положения женщин в обществе” [2].

Следует отметить, что сущность современной парадигмы устойчивого человеческого развития заключается в достижении баланса между экономическим ростом, социальным прогрессом и сохранением окружающей среды. Игнорирование же одной из составляющих способно поставить под угрозу не только возможности дальнейшего экономического роста, но и будущее развитие цивилизации в целом. Исходя из этого для удовлетворения потребностей настоящего и будущего поколений мировому сообществу принципиально важно обеспечить решение совокупности экономических, социальных и экологических групп задач, добившись при этом определенной сбалансированности в их реализации.

Устойчивое человеческое развитие предполагает моральное обязательство сохранить для последующих поколений как минимум такой же уровень возможностей для человеческого развития, каким располагает нынешнее поколение. Исходя из этого следует, во-первых, недопустимость финансирования таких экономических долгов, рассчитываться за которые придется в будущем; во-вторых, необходимость осуществления достаточного уровня инвестиций в сферы образования и здравоохранения с целью предупреждения возникновения социальных долгов перед будущими поколениями; в-третьих, необходимость сохранения и восстановления окружающей среды, использования природных ресурсов таким образом, чтобы не допустить их истощения и возникновения экологических долгов.

Этот принцип связывает человеческое развитие настоящего времени с человеческим развитием завтрашнего дня, отражая важный временной срез, акцентируя внимание на необходимости учета как потребностей будущих поколений, так и создания условий для сглаживания неравенства среди живущих людей. При этом уровень воспроизводства природно-ресурсного потенциала, качество окружающей среды во многом определяют возможности равенства между поколениями и внутри них.

В то же время обеспокоенность мирового сообщества судьбами будущих поколений не должна исключать пристального внимания к проблемам экологии, нищеты и бедности в настоящее время. Экономическое развитие не должно повлечь за собой такое перераспределение доходов, которое будет угрожать благополучию людей, принадлежащих к другой социальной группе или другой стране.

Не вызывает сомнения, что обеспечение устойчивого развития бессмысленно, если оно поддерживает устойчиво унизительные условия жизни. Никто не заинтересован в том, чтобы лишения были чем-то постоянным. Одним из существенных недостатков категории “устойчивое развитие” является то, что она не определяет, какого качества развитие имеется в виду и чему следует придать устойчивый характер. Никто не заинтересован в том, чтобы обеспечить устойчивость достигнутого уровня физического, природного и человеческого капитала (наряду с объемом знаний в области технологии). Исходя из этого принципиально важно отметить, что обеспечение устойчивости достигнутого не является самоцелью, а лишь рассматривается как средство обеспечить определенный достойный уровень человеческого развития.

Важнейшим инструментом для оценки достижений стран мира в области человеческого развития является индекс человеческого развития, отражающий достижения страны с точки зрения состо-

ятия здоровья, получения образования и фактического дохода ее граждан по трем основным направлениям: возможности прожить долгую и здоровую жизнь (показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении); способности получать и накапливать знания (ожидаемая продолжительность обучения и средняя продолжительность обучения); возможности достойного уровня жизни (величина ВНП на душу населения (по паритету покупательной способности, выраженному в долларах США)). Данные измерения стандартизируются в виде числовых значений от 0 до 1, среднее геометрическое которых представляет собой совокупный показатель ИЧР в диапазоне от 0 до 1. Затем государства ранжируются на четыре группы по убыванию рассчитанных значений ИЧР: страны с очень высоким уровнем ИЧР; страны с высоким уровнем ИЧР; страны со средним уровнем ИЧР; страны с низким уровнем ИЧР.

В условиях социального и экономического расслоения достижения страны в области человеческого развития могут быть распределены среди ее населения с той или иной степенью неравномерности. С 2010 г. с целью учета других измерений и более полной оценки уровня человеческого развития стали использоваться новые аналитические инструменты: Индекс многомерной бедности (ИМБ), используемый для измерения аспектов бедности, не связанных с доходом, и показывающий, как различные виды лишений (депривации) накладываются друг на друга; Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН), уменьшающий ИЧР в зависимости от уровня неравенства; Индекс гендерного неравенства (ИГН), используемый для оценки гендерных прав и возможностей по ряду измерений человеческого прогресса. В 2014 г. был разработан Индекс гендерного развития (ИГР), показывающий степень расширения прав и возможностей женщин [3; 4].

Согласно данным последнего опубликованного Доклада ПРООН “Индексы и индикаторы человеческого развития: Обновленные статистические данные 2018” из 189 государств, представленных в глобальном рейтинге, в группу стран с очень высоким уровнем человеческого развития вошли 59 государств (при среднем значении ИЧР данной категории стран 0,894) и только 38 стран отнесены к группе с низким ИЧР (среднее значение ИЧР – 0,504). В 2010 г. распределение было соответственно 46 и 49 стран. Значение среднего значения ИЧР с 1990 г. выросло на 22% в целом по миру и на 51% в группе стран с низким значением ИЧР, что свидетельствует об увеличении продолжительности жизни и дохода, а также улучшении доступа к образованию.

Выдающийся прогресс в области человеческого развития, произошедший за последние десятилетия и отмеченный во всемирных Докладах о развитии человека, в значительной степени достигнут благодаря высокой эффективности государственного регулирования, направленного на расширение инвестиций в человеческое развитие. Ведущие страны в области человеческого развития, возглавляющие мировой рейтинг, не только сохраняют, но и усиливают свои лидирующие позиции, демонстрируя стабильность и устойчивость национальных достижений в сфере человеческого развития: Норвегия (ИЧР – 0,953), Австралия (ИЧР – 0,939) и Швейцария (ИЧР – 0,944). Далее следуют такие страны, как Ирландия (0,938), Германия (0,936), Исландия (0,935), Гонконг (Китай, САР) (0,933) и Швеция (0,933), Сингапур (0,932), Нидерланды (0,931). В группу государств с очень высоким уровнем человеческого развития входят страны Балтии: Эстония – 30-е место (ИЧР – 0,871), Литва – 35-е (ИЧР – 0,858), Латвия – 41-е (ИЧР – 0,847) [1, с. 22].

Однако по-прежнему сохраняется существенный разрыв между лидирующими странами и странами, находящимися в группе с низким уровнем ИЧР. Согласно представленным данным отстающими в мировом рейтинге по ИЧР являются страны Центральной Африки. Так, последние места заняли Южный Судан (0,388), Центрально-Африканская Республика (0,367) и Нигер (0,354), основной причиной отставания которых является практически полное отсутствие всеобщей системы образования, а также низкие показатели среднего уровня дохода на душу населения [1, с. 25].

Среди государств СНГ самый высокий рейтинг по ИЧР занимают Россия (ИЧР – 0,816), Беларусь (ИЧР – 0,808) и Казахстан (ИЧР – 0,800), которые по данным последнего отчета, вошли в группу государств с очень высоким уровнем развития (49, 53 и 58 позиции соответственно). Важно отметить положительную динамику Республики Беларусь по данному показателю за последние десятилетия. Так, в рейтинге среди 189 государств мира Беларусь переместилась с 68-го в 2000 г. на 53-е место в 2018 г. Представляется, что высокие позиции Беларуси достигнуты прежде всего благодаря достаточно высокому значению индекса образования (средней продолжительности обучения (12,3 года) и ожидаемой продолжительности обучения (15,5 лет)). Вместе с тем показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении (73,1 лет) и ВНД на душу населения (16323 долл. США) в Республике Беларусь значительно ниже средних значений соответствующих показателей в группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития (соответственно 79,5 лет; 40041 долл. США) [1, с. 22, 25].

В группе стран с высоким уровнем человеческого развития сохранили свои позиции Азербайджан (80 место), Армения (83), Украина (88 место), Узбекистан (105 место), Молдова (112 место). Такие государства СНГ, как Туркменистан (108 место) и Кыргызстан (122 место), относятся к странам со средним уровнем человеческого развития. В то же время Таджикистан (127 место), показывая наибольший регресс, остается единственной страной СНГ из группы стран с низким уровнем человеческого развития [1, с. 22–24].

Анализ глобальных тенденций в области человеческого развития за прошедшие десятилетия позволяет констатировать, что все группы стран и регионы мира добились существенного прогресса в сфере человеческого развития. Так, уровень глобального ИЧР в 2017 г. по сравнению с 1990 г. увеличился на 21,7% и достиг значения 0,728 (в 1990 г. – 0,598). Прогресс в области науки, технологии и образования во всевозрастающей степени создает условия для более долгой, здоровой и безопасной жизни. Во всем мире показатель средней продолжительности жизни увеличился за данный период на семь лет, достигнув среднего общемирового значения – 72,2 года. Люди обладают более высоким уровнем образования и имеют более широкие жизненные возможности. При этом более чем в 130 странах мира обеспечен всеобщий охват начальным образованием.

Наибольший прогресс в сфере человеческого развития отмечается среди группы стран с низким ИЧР, где прирост данного показателя за период 1990–2017 гг. составил 46,6%. При этом самыми быстрорастущими регионами были Южная Азия, где ИЧР увеличился на 45,3%, Восточная Азия, Тихоокеанский регион (41,8%) и Африка к югу от Сахары (34,9%) [1, с. 3].

В докладе ПРООН о развитии человека за 2018 год представлены ИЧР с учетом внутристранового неравенства. Показатели индекса, пересчитанные с учетом неравенства внутри страны, могут существенно отличаться от значений индекса, рассчитанного по стандартной методологии. Так, например, в Японии (19-е место по ИЧР) значение индекса с учетом неравенства (0,948) выше его стандартного значения (0,903), что позволяет констатировать крайне низкий уровень неравенства и обеспечивает стране лидирующие позиции в мире [1, с. 30].

Вместе с тем проведенный анализ позволяет констатировать, что прогресс человеческого развития, подвергаясь влиянию многочисленных потрясений, факторов уязвимости и рисков, не является линейным или гарантированным. Глобальные вызовы, реверсивные процессы, обусловленные экономическими кризисами, вооруженными конфликтами и эпидемиями в отдельных странах, могут обратить вспять имеющиеся достижения, следствием чего является значительное снижение значений ИЧР. Так, например, в Африке к югу от Сахары в 1990-е гг. отмечалось существенное снижение показателей человеческого развития, обусловленное, главным образом, снижением ожидаемой продолжительности жизни в результате вооруженных конфликтов и эпидемии ВИЧ/СПИДа. Вместе с тем несмотря на данные вызовы, страны не только преодолели спад по ИЧР, но и переместились по темпам прироста данного индикатора из предпоследнего региона в 1990-х гг. в самый быстрорастущий регион в период 2000–2010 гг. [5].

Глобальные вызовы в текущем десятилетии также обусловили значительное снижение ИЧР и соответствующее падение рейтингов в ряде стран мира. Так, наибольшее снижение рейтинга по ИЧР за период 2012–2017 гг. произошло в Сирийской Арабской Республике (на 27 позиций), а также Ливии (на 26 позиций) и Йемене (на 20 позиций), что стало непосредственным следствием конфликтов с применением насилия.

В государствах Восточной Европы и Центральной Азии в 1990-х гг. вследствие распада Советского Союза и перехода на рыночные механизмы регулирования также отмечалось снижение показателей ИЧР.

Также обращает на себя внимание замедление в последнее десятилетие темпов роста ИЧР во всех регионах мира, что в определенной мере обусловлено глобальным продовольственным, финансовым и экономическим кризисом 2008–2009 гг. Вместе с тем, учитывая предельные значения роста отдельных индикаторов ИЧР, его замедление по мере прогресса человеческого развития неизбежно, что прослеживается на примере стран Организации по экономическому сотрудничеству и развитию, где прирост составил 14,0%. Так, существует биологический предел ожидаемой продолжительности жизни; продолжительность обучения и степень охвата образованием не могут увеличиваться бесконечно; рост ВНД на душу населения также замедляется по мере достижения экономикой потенциального уровня. В этой связи принципиально важно отметить, что чем большее количество стран достигает верхнего предела параметров ИЧР, тем большего аналитического внимания требуют показатели качества человеческого развития.

При этом качественная составляющая человеческого развития имеет определенные недостатки. Тот факт, что люди живут дольше, сам по себе еще не означает увеличения числа лет, проведенных

в здоровье и благополучии. Рост продолжительности образования не воплощается автоматически в накопление знаний и реализацию человеческого потенциала. Исходя из этого с целью комплексного анализа прогрессивных тенденций ключевое внимание необходимо уделять качественным параметрам человеческого развития. Как справедливо отмечают эксперты ПРООН, “реальный прогресс человеческого развития зависит не только от расширения жизненно важных возможностей выбора и способности людей получить образование, быть здоровыми, достигнуть разумного уровня жизни и чувствовать себя в безопасности. Он также зависит от того, надежны ли эти достижения и имеются ли достаточные условия для устойчивого человеческого развития. Учет прогресса в человеческом развитии является неполным без анализа и оценки уязвимости [4, с. 2]. Следовательно, аналитического внимания и согласованного измерения требуют новые глобальные вызовы человеческому развитию.

Одним из фундаментальных вызовов на пути реализации императива устойчивого человеческого развития является сохранение высокого уровня неравенства, способного подпитывать экстремизм и подрывать усилия по обеспечению инклюзивного и устойчивого развития. Разрыв в уровнях человеческого развития является отражением неравенства в доходах, а также возможностей доступа к получению образования, медицинскому обслуживанию, занятости, технологиям, кредитам, природным ресурсам, что обусловлено гендерной и групповой принадлежностью. Выходя за рамки среднестатистических показателей прироста, ИЧРН и дезагрегированная оценка показателей позволяют выявить значительное неравенство по различным измерениям человеческого развития. Так, корректировка общемирового ИЧР с учетом неравенства снижает его значение с 0,728 до 0,582, в то время как для группы стран с низким уровнем развития показатели ИЧР и ИЧРН составляют 0,504 и 0,531 соответственно [1, с. 30–33].

Существует впечатляющий разрыв в уровне доходов и благосостояния богатейшего 1% населения и даже богатейшей 0,1% по сравнению с остальными. Как свидетельствуют новейшие доклады организации “Oxfam International”, “восемь человек владеют таким же богатством, что и 3,6 млрд. человек, составляющие беднейшую половину человечества” [1, с. 4].

Одной из детерминант обеспечения устойчивого человеческого развития выступает доступность и качество здравоохранения. В данном контексте следует отметить сохранение огромного неравенства в области здоровья. Так, ожидаемая продолжительность жизни в странах с очень высоким ИЧР в среднем составляет 79,5 лет, тогда как в странах с низким уровнем – 60,8 лет. Наиболее высокие показатели ожидаемой продолжительности жизни имеют такие страны, как Гонконг (Китай, САР) (84,1 года), Япония (83,9), Швейцария (83,5), Испания (83,3), Италия (83,2). Наименьшие значения данного показателя имеют Сьерра-Леоне (52,2 года), Центрально-Африканская Республика (52,9), Чад (53,2).

Проведенный анализ позволяет констатировать сохранение глубокого дисбаланса возможностей людей и в сфере образования. Так, например, в странах с низким уровнем человеческого развития 47,5% взрослого населения неграмотны и только 17,1 % имеют доступ к Интернету. Также в данной группе стран отмечается значительный разрыв в валовом охвате образованием между начальной (98%) и средней школой (43%). Таким образом, ребенок, родившийся в Норвегии (стране-лидере мирового рейтинга человеческого развития), может рассчитывать на продолжительность жизни в 82,3 года, из которых в среднем 18 лет он проведет в учебных заведениях. В то же время в Нигере, стране с самым низким значением ИЧР, средняя продолжительность жизни составляет 60,4 года, из которых только пять лет будут отведены на образование [1, с. 22–25].

Как показывает анализ, средние величины скрывают неравенства не только между странами, но и внутри них. Почти в каждой стране региона определенные группы населения сталкиваются с серьезными проблемами, которые, зачастую пересекая и усиливая друг друга, усугубляют уязвимость и разрыв между поколениями и затрудняют выход на более достойный уровень жизни, доступный остальным. Так, серьезным вызовом на пути устойчивого человеческого развития является гендерный разрыв между мужчинами и женщинами, препятствующий наиболее полной реализации их потенциала. Как свидетельствует анализ, во всех регионах ИЧР у женщин ниже, чем у мужчин, и они сталкиваются с существенными препятствиями на пути расширения своих прав и возможностей на протяжении всей жизни. Так, общемировое значение ИЧР у женщин (0,705) на 5,9% ниже, чему мужчин (0,749). Эти диспропорции являются еще более значительными в группе стран с низким уровнем человеческого развития – 13,8%, а в Южной Азии гендерный разрыв достигает 16,3% [1, с. 38–41].

Высокие достижения в критически важных аспектах человеческого развития (здоровье, образование, благополучие) могут быть стремительно утрачены в результате экономических кризисов, деградации окружающей среды, природных катаклизмов или стихийных бедствий. При этом наряду с проблемами, имеющими затяжной характер (хроническая нищета, голод, обездоленность, недостаток воды, отсутствие доступа к самым элементарным услугам) возникают новые глобальные вызовы и

угрозы (терроризм, экстремизм с проявлением насилия, вооруженные конфликты и нестабильность). Большинство из них пересекаются и взаимно усугубляют друг друга: изменение климата создает угрозу продовольственной безопасности; стремительная урбанизация ведет к маргинализации городской бедноты [5]. Вне зависимости от своего характера и масштабов существующие вызовы оказывают крайне негативное воздействие на жизнь и благополучие людей. Наиболее сложная ситуация сохраняется в странах, где проживает значительная часть беднейшего населения мира: государствах Африки южнее Сахары, Центральной и Южной Азии, особенно в Индии. В настоящее время 767 млн человек все еще проживает в нищете на 1,90 долл. США в день, а 793 млн человек постоянно угрожает голод. По оценкам экспертов ПРООН, обеспечение к 2030 г. доступа к полному среднему образованию для всех детей в странах с низким уровнем дохода позволит увеличить к 2050 г. среднедушевой доход в этой группе стран на 75% и обеспечить ликвидацию нищеты на целое десятилетие ранее намеченного срока [6]. С целью снижения уязвимости и обеспечения прогресса в области устойчивого человеческого развития необходимы инвестиции в здоровье, образование и безопасность людей, что позволит прервать порочный круг уязвимости и конфликтов. Таким образом, реальный прогресс в области человеческого развития обусловлен не только расширением жизненно важных возможностей выбора и способности людей получить образование, быть здоровыми, обеспечить достойный уровень жизни и чувствовать себя в безопасности. Он также зависит от того, насколько надежны имеющиеся достижения и имеются ли необходимые условия для обеспечения устойчивого человеческого развития.

Заключение

Достижение подлинной устойчивости возможно только в масштабе цивилизации в целом. В данном контексте аналитического внимания и согласованного измерения требуют новые глобальные вызовы и угрозы, что предполагает необходимость консолидации усилий всего мирового сообщества с целью разработки и реализации системы мер, способствующих повышению качества человеческого развития, ликвидации гендерных разрывов на протяжении всей жизни, расширению прав и возможностей женщин, обеспечению социально-экономической и экологической устойчивости.

С этих позиций мероприятия в области устойчивого развития на национальном уровне должны дополняться глобальными действиями в направлении более справедливого распределения достижений общественного прогресса, что обуславливает необходимость осуществления реформы глобального управления с целью усиления международного взаимодействия и мобилизации ресурсов на решение приоритетных задач и преодоление вызовов и угроз в области устойчивого человеческого развития. Не вызывает сомнения, что устойчивое и всеохватное человеческое развитие – это не только самостоятельная цель, но и наилучший из имеющихся в распоряжении мирового сообщества превентивных инструментов предупреждения возникновения новых глобальных вызовов и проблем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Human Development Indicators and Indices: 2018 Statistical Update Team [Electronic resource] / UNDP. – New York :UNDP, 2018. – Mode of access: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf. – Date of access: 30.08.2019.
2. Human Development Report 1994 [Electronic resource] / UNDP. – New York : UNDP, 1994. – Mode of access: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf. – Date of access: 30.08.2019.
3. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / ПРООН ; редкол.: Дж. Клутман ; пер. с англ. – М. : Весь мир, 2010. – 244 с.
4. Доклад о человеческом развитии 2014. Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости / ПРООН; редкол.: Х. Малик ; пер. с англ. – М. : Весь мир, 2014.
5. Корнеевец, И. В. Устойчивое человеческое развитие: вызовы, угрозы, закономерности / И. В. Корнеевец, Т. Г. Корнеевец // Научные труды Белорусского государственного экономического университета / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В.Н. Шимов (пред.) [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2019. – Вып. 12. – С. 226–232.
6. Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2017 год [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций.– Режим доступа: https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2017/TheSustainableDevelopmentGoalsReport2017_Russian.pdf. – Дата доступа: 30.08.2019.

Поступила в редакцию 04.11.2019 г.

Контакты: korneevets.i@tut.by (Корнеевец Ирина Васильевна)
korneevets.t@yandex.ru (Корнеевец Татьяна Григорьевна)

Korneyevets I., Korneyevets T. DYNAMICS OF HUMAN DEVELOPMENT: GLOBAL TRENDS AND PROSPECTS

The article considers the main provisions of the modern paradigm of "sustainable human development". It is shown that sustainable human development not only generates economic growth, but also determines the equitable distribution of its results. The comparative analysis of the system of indicators reflecting the processes of human development by countries and regions of the world is carried out. The dynamics of global trends in human development is presented. The challenges and threats impeding the sustainable progress of mankind have been identified. Special attention is focused on the need to develop and implement a holistic concept of state policy in the field of human development.

Keywords: human capital, sustainable human development, justice, sustainability, security, gender equality, human development index, quality of human development, global challenges to sustainable human development.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ТРАНЗИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

T. B. Романькова

кандидат экономических наук, доцент
Белорусско-Российский университет (Могилев, Беларусь)

В статье рассматривается понятие “транзитный потенциал региона”, выделены основные подходы к пониманию его сущности разными авторами. Систематизированы показатели оценки транзитного потенциала региона, предложена методика и критерии установления степени его развития.

Ключевые слова: транзитный потенциал, регион, степень развития, транзитный поток, показатели.

Введение

Развитие рыночной экономики, глобализация национальной торговли и ведение внешнеэкономической деятельности с зарубежными государствами способствует развитию логистического потенциала Республики Беларусь и Могилевской области как приграничного региона, расположенного на северо-востоке страны и граничащего с основным партнером республики – Российской Федерацией.

Логистический потенциал представляет собой системное образование, имеющее сложную структуру и включающее множество элементов, одним из которых является транзитный потенциал. В связи с этим актуальным становится рассмотрение теоретических и методических основ транзитного потенциала региона.

Основная часть

Понятие “транзитный потенциал страны (региона)” стало использоваться относительно недавно. Изначально данный термин рассматривался как составной элемент экономического потенциала и получил распространение благодаря формированию и развитию внешнеторговой деятельности [1; 2].

Более поздние работы посвящены рассмотрению транзитного потенциала страны как одного из элементов логистического потенциала. Так, О.А. Фрейдман указывает, что основные элементы логистического потенциала, которые требуют количественного измерения и являются составляющими логистической инфраструктуры региона, – это транспортный потенциал; складской потенциал; транзитный потенциал; кадровый потенциал и потенциал привлекательности экономико-географического положения, или пространственный потенциал [3].

Огромный вклад в исследование транзитного потенциала транспортной системы внесли ученые России: Л.Б. Миротин, Н.А. Троицкая, Ю.А. Щербанин, А.А. Чеботаев, О.А. Фрейдман, О.Н. Ларин, В.В. Вязовский, А.П. Приходько, В.Д. Шепелёв и др.

Вопросам развития транзитного потенциала регионов и Республики Беларусь посвящены работы таких белорусских ученых, как И.А. Еловой, Р.Б. Ивуть, Н. Кудряшов, А.А. Нечай, И.В. Жук, В.С. Миленький, О.В. Телегина, Е.А. Запольская, П.Г. Никитенко, И.И. Полещук и др.

Проведенная сравнительная оценка понятия “транзитный потенциал” различных авторов позволила установить следующие подходы к пониманию его сущности:

1) транзитный потенциал рассматривается, как совокупная способность транспортной системы обеспечивать эффективное обслуживание международных потоков грузов, следующих без таможенной очистки по территории страны от пункта отправления до пункта назначения [1; 4];

2) транзитный потенциал рассматривается как совокупность внутренних и внешних факторов, определяющих возможности данной страны (региона) по оказанию транспортно-логистических и иных сопутствующих услуг в целях обслуживания международных транзитных потоков грузов и пассажиров, следующих по ее территории [2; 3; 5].

Таким образом, транзитный потенциал обеспечивает перемещение потоков пассажиров, грузов и информации через промежуточные пункты (регионы, страны).

В качестве показателей оценки развития транзитного потенциала региона предлагается использовать следующие:

1. Скорость движения транзитного потока по территории региона, установленная исходя из расстояния его перемещения и времени движения:

$$C_{\text{дв}} = \frac{P_{\text{н}}}{B_{\text{дв}}}, \quad (1)$$

где $C_{\text{дв}}$ – скорость движения по территории региона, км/ч;

$P_{\text{н}}$ – расстояние перемещения транзитного потока, км;

$B_{\text{дв}}$ – время движения транзитного потока по пути следования, ч.

Чем выше скорость движения потока по территории региона, тем лучше развит транзитный потенциал региона.

2. Скорость перемещения транзитного потока, определяемая на основании расстояния перемещения и времени пребывания транзитного потока в пути следования:

$$C_{\text{н}} = \frac{P_{\text{н}}}{B_{\text{н}}}, \quad (2)$$

где $C_{\text{н}}$ – скорость перемещения транзитного потока по территории региона, км/ч;

$B_{\text{н}}$ – время пребывания (доставки) транзитного потока в пути следования, ч.

Чем выше скорость перемещения транзитного потока, тем больше создано условий в государстве для беспрепятственного перемещения грузов через государственную границу и по его территории. Соответственно, более развит транзитный потенциал.

3. Время доставки транзитного потока, определяемое как отношение расстояния перемещения, которое проходит транзитный поток из начальной точки до конечной точки потребления, к скорости перемещения;

$$B_{\text{н}} = \frac{P_{\text{н}}}{C_{\text{н}}}, \quad (3)$$

Чем меньше тратится времени на путь следования транзитного потока, тем лучше развит транзитный потенциал региона.

4. Время движения транзитного потока, рассчитываемое из расстояния, проделанного транзитным потоком по территории промежуточных пунктов к скорости движения;

$$B_{\text{дв}} = \frac{P_{\text{н}}}{C_{\text{дв}}}. \quad (4)$$

Меньшее значение времени на движение транзитного потока свидетельствует о развитии транзитного потенциала.

5. Частота перемещения транзитного потока, рассчитываемая исходя из количества совершаемых транзитных перевозок за определенный период времени:

$$\Upsilon_{\text{дв}} = \frac{K_{\text{TP.н}}}{\Delta}, \quad (5)$$

где $\Upsilon_{\text{дв}}$ – частота перемещения транзитного потока, раз/ день (месяц, год);

$K_{\text{TP.н}}$ – количество совершаемых транзитных перевозок, раз;

Δ – количество дней в периоде, дней.

Чем выше частота перемещения транзитного потока, тем чаще перемещаются грузы по территории региона, и это свидетельствует о том, что грузоотправители при определении маршрута доставки груза отдают предпочтение территории Республики Беларусь, т. е. более развит транзитный потенциал.

6. Мощность транзитного потока, определяемая по объему транзита, перемещаемого в единицу времени:

$$M_{\text{TP.н}} = \frac{OB_{\text{TP.н}}}{\Delta}, \quad (6)$$

где $M_{\text{TP.н}}$ – мощность транзитного потока, т/дн;

$OB_{\text{TP.н}}$ – объем (масса) транзита, т.

Чем мощнее транзитный поток, тем больше масса груза, перемещаемая в единицу времени и больше развит транзитный потенциал региона.

7. Густота транзитных путей сообщения грузов [5]:

$$\Gamma_{\text{TP.н.}} = \frac{P_{\text{жд}} + 0,45P_{\text{TP.к}}}{\sqrt[3]{\Pi \cdot H \cdot OB_{\text{TP.н.}}}}, \quad (7)$$

где $P_{\text{жд}}$ – протяженность железной дороги региона, обслуживающей транзитные перевозки, км;

$P_{\text{TP.к}}$ – протяженность международных транспортных коридоров, проходящих через территорию региона и обслуживающих транзитные перевозки, км;

P – площадь региона, по которой перемещается транзитный поток, км^2 ;

H – численность населения региона, чел.;

$OB_{TP,II}$ – объем транзита грузов за год, т.

Чем больше расположено транзитных путей сообщения в регионе, тем лучше развит его транзитный потенциал.

8. Величина транзитного грузооборота, приходящаяся на 1 млрд рублей валового регионального продукта [5]:

$$T = \frac{GO_{TP}}{BPI}, \quad (8)$$

где GO_{TP} – величина транзитного грузооборота, устанавливаемая исходя из протяженности транспортных коридоров и объема транзита, $\text{т}\cdot\text{км}$;

BPI – величина валового регионального продукта, млн р.

Чем выше величина транзитного грузооборота, приходящаяся на миллиард рублей валового регионального продукта, тем лучше развит транзитный потенциал.

9. Доля дохода от транзита в общей величине валового регионального продукта региона:

$$\varDelta_{Д,TP,II} = \frac{Д_{TP}}{BPI} \cdot 100\%, \quad (9)$$

где $Д_{Д,TP,II}$ – доля дохода региона от транзита в валовом региональном продукте, %;

$Д_{TP}$ – доход региона от транзита, р.

Чем больше доля дохода от транзитных перевозок, тем их больше и выше степень развития транзитного потенциала.

10. Доля транзитных потоков в общей величине перевезенных грузов:

$$\varDelta_{TP,II} = \frac{OB_{TP,II}}{OB_{общ}} \cdot 100\%, \quad (10)$$

где $OB_{TP,II}$ – величина перевезенного транзитного потока, проходящего по территории региона, т;

$OB_{общ}$ – общая величина перевозимых грузов по территории региона, т.

Чем больше доля транзитных потоков, тем лучше развит транзитный потенциал региона.

Аналогичные показатели могут быть рассчитаны по транзиту пассажиров.

Все показатели прямо влияют на степень развития транзитного потенциала за исключением времени движения и перемещения потока, т. е. чем выше их уровень, тем выше степень развития транзитного потенциала региона. Показатели времени оказывают обратное влияние на транзитный потенциал, т.е. чем выше их уровень, тем хуже развит потенциал.

В связи с тем что показатели времени и скорости – обратные, то их одновременное применение нецелесообразно. Поэтому в методику расчета степени развития транзитного потенциала предлагается включить показатели скорости движения и перемещения транзитного потока. По показателям, оказывающим прямое влияние на транзитный потенциал региона, предлагается рассчитывать динамический коэффициент изменения ($K_{Д_M}$):

$$K_{Д_M} = \frac{M_t}{M_{t-1}}, \quad (11)$$

где M_t – значение показателя M в отчетном году;

M_{t-1} – значение показателя M в прошлом году.

Для оценки транзитного потенциала можно использовать подход, основанный на расчете среднего динамического показателя ($K_{ДП}$):

$$K_{ДП} = \sqrt[n]{K_{Д_M}}. \quad (12)$$

Уровень среднего динамического показателя будет свидетельствовать о степени развития транзитного потенциала региона. Бывает высокая степень развития; средняя – высокая степень развития; средняя степень развития; средняя – низкая степень развития; низкая степень развития.

Данная градация позволяет установить более точное значение степени развития транзитного потенциала региона и разработать конкретные мероприятия по ее повышению, т. к. критерии “высокая степень развития”, “средняя степень развития” и “низкая степень развития” будут отражать конкретные значения показателей, а критерии “средняя – высокая”, “средняя – низкая” – зону неопределенности исследуемых показателей, которые покажут наметившуюся тенденцию роста или снижения степени развития транзитного потенциала региона (таблица).

Градации степени развития транзитного потенциала

Степень развития потенциала	Градации степени				
	высокая	средняя – высокая	средняя	средняя – низкая	низкая
СР _{ТРП}	≥0,9	0,8-0,7	0,6-0,5	0,4-0,3	2,0 ≤

При этом следует отметить, что для высокой степени развития транзитного потенциала характерна идеальная модель уровня показателей:

1) значение скорости передвижения транзитного потока должно стремиться к скорости его движения:

$$C_n \approx C_{дв}; \quad (13)$$

2) значение времени доставки должно соответствовать времени движения транзитного потока;

$$B_n \approx B_{дв}, \quad (14)$$

3) значения всех остальных показателей должны иметь наиболее высокий уровень.

Заключение

Таким образом, систематизированные показатели по оценке транзитного потенциала региона позволяют установить степень его развития, провести сравнительный анализ по каждой области Республики Беларусь и разработать стратегическую карту, в которой будет определен вектор развития транзитного и логистического потенциалов Могилевской области.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Ивуть, Р. Б.** Развитие транзитного потенциала Республики Беларусь в условиях формирования ее транспортно-логистической системы / Р. Б. Ивуть, А. Ф. Зубрицкий, А. С. Зиневич // Новости науки и технологий. – 2015. – № 1. – С. 19–33.
2. **Полещук, И. И.** Логистический потенциал Беларуси: его оценка и использование / И. И. Полещук // Белорусский экономический журнал. – 2013. – № 3. – С. 87–97.
3. **Фрейдман, О. А.** Анализ логистического потенциала региона / О. А. Фрейдман. – Иркутск : ИрГУПС. – 2013. – 164 с.
4. **Кудряшов, Н.** Транзитный потенциал: сущность, факторы реализации, подход к оценке [Электронный ресурс] / Н. Кудряшов, А. Нечай // Журнал международного права и международных отношений. – 2012. – № 3. – С. 92–98. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/31265/1/2012_3_JILIR_kudryshov_nechay.pdf. – Дата доступа: 21.12.2018 г.
5. **Ларин, О. Н.** Развитие транзитного потенциала транспортной системы как фактор повышения предпринимательской активности в регионе / О. Н. Ларин, В. В. Вязовский // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2011. – № 41(258). – С. 53–56.

Поступила в редакцию 10.04.2019 г.

Контакты: +375 29 3361814 (Романькова Татьяна Васильевна)

Romankova T. METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSING REGIONAL TRANSIT POTENTIAL.

The article discusses the concept of “transit potential of the region”, highlights the main approaches to understanding its essence by different authors. The indicators for assessing the transit potential of the region are systematized, and a methodology and criteria for determining the degree of its development are proposed.

Keywords: transit potential, region, degree of development, transit flow, indicators.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СИСТЕМНО-ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД

С. Д. Колесников

кандидат экономических наук, доцент,
Гомельский филиал Международного университета “МИТСО”

Н. В. Немогай

кандидат технических наук, доцент экономики, доцент
Гомельский филиал Международного университета “МИТСО”

Рассматриваются основы повышения конкурентоспособности учреждения высшего образования (УВО) путем модифицированной концепции системно-процессного подхода со следующим содержанием элементов: “окружение (O) – методика (M) – экономика (Э) – техника (T) – управление (У) – конкурентоспособность ($K_{СП}$), то есть ОМЭТУК_{СП}”. Предлагаемая концепция применяется для создания инновационной модели системы конкурентоспособности УВО ($СК_{СП}$ УВО), адаптированной к стратегии устойчивого социально-экономического развития экономики Республики Беларусь.

Ключевые слова: конкурентоспособность, УВО, образовательный стандарт, концепция, системно-процессный подход, модифицированная модель, система конкурентоспособности, составляющая, подсистема.

Введение

В соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь (РБ) на 2016–2020 гг., утвержденной Указом Президента от 15 декабря 2016 г. № 466 (Национальный правовой Интернет-портал РБ, 27.12.2016, 1/16792), а также задачами, поставленными главой государства 24 апреля 2018 г. при обращении с Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию РБ, основным направлением ускорения темпов экономического роста является повышение конкурентоспособности белорусской экономики [1]. Не вызывает сомнений, что повышение конкурентоспособности специалистов – залог конкурентоспособности экономики страны, для поддержания соответствующего уровня которой учреждения высшего образования (УВО) должны готовить студентов (специалистов) с системным мировоззрением, готовых не только к практической деятельности, но и обладающих способностью генерировать, создавать и внедрять инновационные разработки [2–4].

В понятие “конкурентоспособность специалиста (студента)” вкладывается его преимущество (системное мировоззрение, критическое социально-ориентированное мышление) по отношению к другому специалисту, его умение разрабатывать систему конкурентоспособности (СК_{СП}) анализируемого объекта и управлять коллективом по достижению целей системы [5–9]. Решение некоторых вопросов повышения качества отечественного образовательного процесса УВО (в соответствии со стратегией устойчивого социально-экономического развития) достигается путем сертификации действующих систем управления качеством на соответствие международным стандартам и создания систем качественного менеджмента (СМК). Практика показала, что ожидаемого улучшения качества образовательного процесса от использования СМК пока не достигнуто [3; 4]. В то же время если согласиться с положением, что качество студентов (специалистов) является определяющим фактором конкурентоспособности УВО, то почему подсистемой (качеством) управляют, в то время как самой системой (то есть конкурентоспособностью) не управляют. Придерживаясь позиций, изложенных применительно к такому объекту исследования, как предприятие, можно предположить, что наряду с методологией управления качеством в Республике Беларусь целесообразно создать методологию управления системой (то есть конкурентоспособностью УВО), формируя систему конкурентоспособности УВО ($СК_{СП}$ УВО) [5–11].

С учетом вышеизложенного мы ставили своей целью рассмотрение основ повышения конкурентоспособности УВО путем использования концепции системно-процессного подхода и создания соответствующей инновационной СК_{СП} УВО, адаптированной к стратегии устойчивого социально-экономического развития экономики Республики Беларусь.

Основная часть

Объект исследования (УВО) представляет собой открытую систему. Обеспечение (управление) конкурентоспособности (-ью) таких объектов целесообразно осуществлять путем использования модифицированной концепции системно-процессного подхода со следующим содержанием элементов: окружение (О) – методика (М) – экономика (Э) – техника (Т) – управление (У) – конкурентоспособность (К_{СП}), то есть ОМЭТУК_{СП}, и применение систем конкурентоспособности УВО (СК_{СП}УВО) [5-7].

Вместе с тем в известных работах по указанной тематике не учитывается современная обстановка, в том числе применительно к системе высшего образования (введение образовательных стандартов нового поколения, интегрирование в Болонский процесс и т. п.). С учетом вышеизложенного рассмотрим составляющие данной концепции системно-процессного подхода применительно к УВО, обладающему повышенным уровнем инновационности.

Окружение (О) (или внешнее окружение, определяющее, кто и как воздействует на УВО со стороны) – первая составляющая (первый аспект) концепции ОМЭТУК_{СП} – начало работ по обеспечению конкурентоспособности УВО в современных условиях. Влияние внешнего окружения на конкурентоспособность аналогичных объектов выражается в законодательно закрепленной двухступенчатой системе высшего образования (СВО) и проявляется в следующих тенденциях: усилении конкуренции в сфере труда специалистов, являющейся следствием, с одной – автоматизации и компьютеризации традиционной производственной деятельности, с другой стороны, перепроизводства специалистов по отдельным специальностям; повышении роли длительных и устойчивых отношений образования с наукой и производством; формировании адаптивных виртуальных структур в управлении, определяющих современный подход к кадровой политике, основанный на упреждающей подготовке нового поколения специалистов; развитии электронных образовательных технологий в сфере подготовки кадров специалистов; возрастании роли стандартизации образовательных процессов, аттестации УВО в аспекте их новых специальностей; повышении роли государственного регулирования подготовки кадров специалистов, обеспечивающих оптимальный баланс научной и практико-ориентированной подготовки.

Методика (М) – вторая составляющая (аспект) концепции ОМЭТУК_{СП}. Учитывает то, что современные педагоги разного уровня должны владеть методами и механизмами действия экономических законов, применения научных подходов и принципов управления в УВО.

Экономика (Э) – третий аспект концепции ОМЭТУК_{СП}. Он выступает как совокупность знаний, умений и конкурентных преимуществ в различных областях макро- и микроэкономики, ресурсо- и энергосбережения и т. д. Переход на пятый (а в некоторых случаях и на шестой) технологический уклад обязывает осуществлять подготовку специалистов в УВО на базовых аспектах конкурентоспособной экономики, т. е. философии нового видения и мышления, управления знаниями в целях повышения качества процессов во всех средах и отраслях, активизации инновационной деятельности.

Техника (Т) – четвертый аспект концепции ОМЭТУК_{СП}. Он представляет собой материальную основу разработки (проектирования) и организации учебного и научно-исследовательского процесса в УВО. Компоненты представленного аспекта: технический уровень УВО, инструментарий учебно-образовательных технологий, технологическое оборудование, средства электронно-информационного оснащения и другие элементы, направленные на формирование качественной “облачной” информационно-образовательной среды.

Управление (У) – пятая составляющая концепции ОМЭТУК_{СП} – один из наиболее сложных, так как отечественным педагогам разного уровня приходится работать в условиях жесткой конкуренции.

Актуальность и необходимость принятия управленческих решений (управления) обуславливается тем, что они призваны:

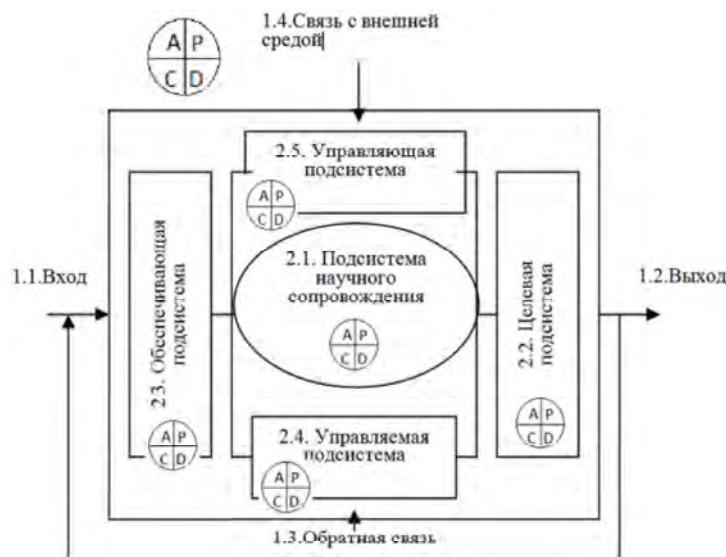
- обеспечить необходимую взаимосвязь реформы в высшей школе и стратегии устойчивого социально-экономического развития экономики до 2030 года (НСУР-2030);
- активизировать цели УВО в области повышения их конкурентоспособности и выделения необходимого и достаточного обеспечения финансами для повышения темпов роста инновационно-инвестиционной деятельности высшей школы;

- повысить уровень адаптации УВО к рыночным условиям и конкуренции на рынке современных образовательных услуг с учетом появления степеней бакалавра, магистра и др.;
- устранить дисбаланс между подготовкой специалистов и перспективной их потребностью, перепроизводством одних специальностей и дефицитом других;
- поднять на более высокий уровень использование преимуществ стратегического маркетинга и финансового менеджмента в области организации учебного и научно-исследовательского процесса в УВО;
- повысить уровень мотивации и стимулирования труда профессорско-преподавательского состава;
- реализовать оптимальное сочетание комплексного и системного подходов государства к регулированию деятельности государственных и частных УВО;
- создать и реализовать комплексную программу по вхождению национальной системы образования в мировое образовательное пространство (Болонский процесс, рост сегмента англоязычной среды и др.).

Конкурентоспособность (K_{CP}) – шестой аспект концепции ОМЭТУК_{СП} – выступает как обобщающий результат обучения или работы по предыдущим пяти аспектам. Конкурентоспособность УВО определяется его конкурентными преимуществами по отношению к другим УВО данного профиля. При этом конкурентные преимущества УВО являются многофакторными и обусловлены его активностью в подготовке специалистов для инновационно-инвестиционной деятельности, опережением развития современных форм образования над традиционными формами, эффективностью использования всех имеющихся ресурсов и, прежде всего, труда профессорско-преподавательского состава. Разрешение проблем повышения конкурентоспособности УВО взаимодействует с системой факторов, которые вытекают из сути взаимосвязей между следующими основными (триадными) составляющими: “человек – общество – природа”; “конкурентоспособность товаров – конкурентоспособность УВО – конкурентоспособность образовательных услуг” в рамках создания соответствующей (модифицированной) СК_{СП} УВО, адаптированной к стратегии устойчивого социально-экономического развития экономики Республики Беларусь.

Применительно к Республике Беларусь, обладающей высоким научно-техническим потенциалом, инновационную СК_{СП} УВО целесообразно рассматривать в виде двух взаимосвязанных и взаимодействующих между собой (с реализацией системно-процессного подхода) блоков, представленных на рисунке 1 [5–9].

1. Первый блок – внешнее окружение, включает совокупность следующих взаимосвязанных и взаимодействующих между собой компонентов: 1.1 – вход; 1.2 – выход; 1.3 – обратная связь; 1.4 – связь с внешней средой.

Структура СК_{СП} УВО, реализующая системно-процессный подход

2. Второй блок – “черный ящик”, то есть внутренняя структура, являет собой совокупность взаимосвязанных (прямыми и обратными связями) компонентов, реализующих процессный подход путем воздействия субъектов управления на объект, переработку входа в выход и достижения целей системы (включает подсистемы: 2.1 – научного сопровождения, 2.2 – целевую, 2.3 – обеспечивающую, 2.4 – управляемую и 2.5 – управляющую).

Компоненты внешнего окружения (первого блока) СК_{СП} УВО

К компонентам внешнего окружения СК_{СП} УВО относится: вход (1.1), выход (1.2), обратная связь (1.3), связь с внешней средой (1.4).

1.1. *Компоненты входа*, определяющие, что рынок поставщиков может дать УВО, разрабатываются индивидуально применительно к рассматриваемым видам (специализации) учреждений.

К входу СК_{СП} УВО относятся: а) трудовые, материальные, информационные, финансовые и другие ресурсы; б) процедура профессионального приёма абитуриентов, имеющих представление (ознакомленных) о будущей специальности.

1.2. *К компонентам выхода*, определяющим ожидания рынка потребителей от УВО, относятся конкурентоспособные виды выпускников-специалистов (студентов, бакалавров, магистрантов, аспирантов и т. п.), обладающих преимуществами по отношению к другим специалистам, умеющим разрабатывать СК_{СП} заданного объекта, управлять коллективом по достижению целей системы. К указанным компонентам можно также отнести: долю трудоустроенных выпускников-специалистов; среднемесячный доход выпускников-специалистов (за первый год после окончания УВО); процент выпускников-специалистов, обратившихся в УВО для получения послевузовского образования (повышение квалификации, магистратура, аспирантура и т. п.). Основные условия выхода:

- высокое качество маркетинговых исследований и обоснованность нормативов конкурентоспособности будущих специалистов;
- обеспечение параметров конкурентоспособности входа системы;
- обеспечение параметров конкурентоспособности процесса в системе;
- применение эффективных стратегий рекламы, каналов распространения (распределения) студентов (специалистов) и других инструментов рыночного механизма.

1.3. *Обратная связь*. К компонентам обратной связи СК_{СП} относятся:

- а) отзывы (рекламации) и предложения потребителей (заказчиков) УВО о конкурентоспособности его выпускников, а также новая информация (требования) по инновациям;
- б) число и конкурентоспособность результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКР) УВО;
- в) число и престижность полученных УВО премий, призов, званий, знаков отличия и др.

Обратная связь осуществляется непосредственно как с УВО, так и с поставщиками входа.

1.4. *Связь с внешней средой*.

К внешней среде СК_{СП}, определяющей, кто и как воздействует на УВО со стороны, относятся макросреда (1.4.1), мезосреда, или инфраструктура региона (1.4.2), и микросреда (1.4.3). К компонентам внешней среды, оказывающим влияние на эффективность и устойчивость функционирования УВО, относятся те, на которые она не может воздействовать, которыми не управляет. Эти компоненты воздействуют на УВО напрямую или косвенно.

1.4.1. *Содержание макросреды*. Факторами макросреды УВО, влияющими на эффективность и стабильность его работы, являются: тип социально-экономической системы страны, где приоритет должна иметь устойчивая социально-экономическая (с инновационной доминантой) экономика, уровень развития которой является основополагающим фактором конкурентоспособности УВО; социальные и институциональные (правовые, политические, экономические) отношения; уровень конкуренции в экономике страны; конъюнктура на рынках интеллектуального труда – соотношение между спросом и предложением образовательных услуг, которые складываются под воздействием конкуренции вузов по показателю оптимизации стоимости (цены) и качества подготовки специалистов; уровень качества подготовки в школе абитуриентов для УВО; источники и особенности формирования стоимости (цен) на образовательные услуги; соотношение подготовки в государственных и частных УВО, финансируемых за счет государства и физических лиц; формы и методы государственного регулирования деятельности УВО.

1.4.2. *Содержание мезосреды (инфраструктуры города, региона)*. Мезосреда (инфраструктура региона, города) – это место (территория), где расположено УВО, – оказывает косвенное влияние на эффективность и устойчивость его функционирования. К ней относится инфраструктура: рыночная, мониторинга окружающей природной среды, здравоохранения, науки и образования, культуры,

торговли и общественного питания, промышленности, транспорта и связи, пригородного сельского хозяйства, строительства, жилищно-коммунального хозяйства, бытового обслуживания и др. При этом отмечается, что чем выше уровень развития, стабильность и эффективность работы отраслей инфраструктуры региона, тем крепче морально-психологический климат в коллективе (важный аспект конкурентоспособности системы) УВО. Обладая необходимой (соответствующей) информацией, руководители и специалисты смогут повысить влияние инфраструктуры региона на устойчивость и эффективность функционирования УВО за счет взаимодействия УВО, науки и производства, обеспечивающего повышение творческого уровня преподавателей и студентов УВО; эффективного прохождения всех видов практики студентов на производстве; целевого закрепления правительством (региональными властями) баз прохождения производственной практики студентами и преподавателями УВО (по аналогии с практикой, используемой для студентов медицинских УВО).

1.4.3. *Содержание микросреды.* К факторам микросреды УВО, формирующем его основные конкурентные преимущества, относятся: рыночная (конкурентная) стратегия УВО; эффективность использования трудовых, материальных, информационных и финансовых ресурсов; уровень адаптации УВО к рынку образовательных услуг и интеллектуального труда; уровень развития менеджмента и маркетинга в УВО; уровень применяемых в учебном и научно-исследовательском процессе информационных технологий; инновационная и инвестиционная активность УВО, его восприимчивость к научно-техническому прогрессу (НТП) и инновациям; престижность УВО; финансирование и условия платежа за образование; уровень развития системы переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов; возможность перехода УВО к подготовке специалистов по новым специальностям, отвечающим требованиям инновационного развития и повышения конкурентоспособности экономики; возможности трудоустройства выпускников по полученной в УВО специальности. В общем случае к факторам микросреды УВО относятся: поставщики (вход системы); потребители (выход системы); непосредственные конкуренты по выпускаемым ими видам специалистов; все конкуренты поставщиков (входа); маркетинговые посредники по входу и выходу системы; контактные аудитории потребителей (общество, профсоюзы, пресса и т. п.); законодательство по системе конкурентоспособности.

Из внешней среды на УВО действуют контактные аудитории. Конкуренты поставщиков УВО вытесняют непосредственных поставщиков. Конкуренты УВО тоже "выталкивают" их, то есть оказывают сопротивление. Маркетинговые посредники содействуют (помогают) ему в реализации поставленных целей.

Факторами конкурентоспособности УВО выступают конкурентоспособность (уровень конкурентоспособности) специалистов (выпускников) и конкурентный потенциал УВО. Последний представляет собой интегральный показатель, сочетающий организационно-технический уровень учебно-образовательного процесса (качество процессов) и уровень менеджмента (качество управления) УВО.

Задача руководства УВО (в рамках деятельности СК_{СП} УВО) сводится к тому, чтобы, учитывая представленные факторы, обеспечить конкурентоспособность входа, затем – конкурентоспособность процесса ("черный ящик"), что позволит и "выход" системы получить конкурентоспособным, и достичь запланированной цели.

Краткая характеристика внутренней структуры (второго блока) СК_{СП} УВО

Внутренняя структура инновационной СК_{СП} УВО, или "черный ящик", состоит из взаимосвязанных и взаимодействующих между собой (с реализацией процессного подхода) подсистем: 2.1 – научного сопровождения, 2.2 – целевой, 2.3 – обеспечивающей, 2.4 – управляемой и 2.5 – управляющей.

2.1. Подсистема научного сопровождения инновационной СК_{СП} УВО включает инструменты конкурентоспособной экономики (методологические и методические основы, а также научные принципы и методы управления конкурентоспособностью УВО, адаптированные к современным условиям). Продуктами подсистемы научного сопровождения являются методологические подходы к повышению конкурентоспособности УВО; взаимосвязи целей конкурентоспособности УВО, его конкурентных преимуществ с целью конкурентоспособности и конкурентных преимуществ национальной экономики, регионов, отрасли, товаров (услуг); взаимосвязи и взаимодействия конкурентоспособности УВО с рынком (внутренним и внешним) государства, а также с мировой экономикой.

2.2. Целевая подсистема инновационной СК_{СП} УВО определяет целеполагание и стратегические цели, направленные на обеспечение конкурентоспособности УВО в настоящем и будущем за счет конкурентоспособности учебно-образовательных услуг (определенной их качеством, ценой, затратами на образовательный процесс, качеством рекламы), производимых УВО и конкурентным потенциалом УВО (качеством учебно-образовательных процессов в УВО и качеством управления в УВО); установления

средства достижения стратегических и тактических целей. Продукт целевой подсистемы – стратегия повышения конкурентоспособности УВО, согласованная с целями социально-экономического развития страны, конкурентоспособностью национальной экономики, отрасли, региона (города).

2.3. Обеспечивающая подсистема инновационной СК_{СП} УВО состоит преимущественно из правового, методического, ресурсного и информационного компонентов. В современных условиях она должна дополняться защитным (охранным) компонентом. Информационное обеспечение целесообразно осуществлять с использованием CALS-технологий. В частности, к числу основных аспектов, определяющих эффективность применения CALS-технологий, для практической реализации концепции “конкуренция – конкурентоспособность” в УВО, относятся:

– компьютерная автоматизация, позволяющая повысить производительность основных процессов и операций создания информации;

– информационная интеграция процессов, обеспечивающая минимизацию числа вспомогательных операций и многократное использование одних и тех же данных, а также управление качеством услуг и ресурсов.

Цель данной подсистемы – обеспечение функционирования УВО и повышение его конкурентоспособности. Продуктами подсистемы являются научно обоснованные ресурсы (информационные, трудовые, основные и оборотные средства, материальные, нематериальные), эффективное использование которых повышает конкурентоспособность УВО, т. е. обеспечивает конкурентоспособный “выход” из СК_{СП} УВО.

2.4. Управляемая подсистема инновационной СК_{СП} УВО предусматривает разработку мероприятий (продуктов) по учреждению и структурным подразделениям, направленных на достижение стратегических и тактических целей повышения конкурентоспособности управляемого объекта на основе расширенного воспроизводства и инвестиционного развития, реализации маркетинговой политики, инновационного, финансового и антикризисного менеджмента, которые в современных условиях должны дополняться ресурсо-энергосберегающим и экологическим компонентом. При детализации (декомпозиции) управляемой подсистемы СК_{СП} УВО целесообразно рассматривать функции стратегического маркетинга в сочетании с функциями стратегической логистики, а функции тактического маркетинга дополнять функциями тактической логистики, что позволит учесть весь комплекс маркетинго-логистической деятельности.

2.5. Управляющая подсистема инновационной СК_{СП} УВО включает: задачи, формы, методы и функции управления конкурентоспособностью УВО; государственное регулирования и создание условий для повышения конкурентоспособности УВО; формирование конкурентных преимуществ УВО; воспроизводственную, организационную, техническую, технологическую и социальную структуру управления, ориентированные на достижение стратегических и тактических целей повышения конкурентоспособности УВО; бизнес-планы повышения конкурентоспособности и развития УВО, его структурных и функциональных компонентов. Продукты подсистемы – прогнозы, планы, структуры, результаты анализа, оценки и стимулирования повышения конкурентоспособности УВО, в том числе за счет использования экономико-правового механизма, мероприятий по устранению входных барьеров на образовательные рынки, механизма равноправного государственно-частного партнерства (ГЧП).

Подробный анализ (декомпозиция) подсистем внутреннего содержания инновационной СК_{СП} УВО будет представлен в последующих публикациях.

На основании изложенной выше информации можно свидетельствовать, что использование концепции системно-процессного подхода способствует созданию инновационной модели СК_{СП} УВО с компонентами внешнего окружения и внутренней структуры, разработанными с учетом специфики современных образовательных стандартов Республики Беларусь.

Разработанная концепция построения модели инновационной СК_{СП} УВО проходит апробацию (в рамках модернизации структуры СМК) в Гомельском и Витебском филиалах Международного университета “МИТСО” на протяжении последних шести лет. Данная модель, являющаяся инновационно-ориентированным побуждающим механизмом, способствующим самоактуализации личности и имеющим единую цель, заключающуюся в удовлетворении народного хозяйства конкурентоспособными специалистами, обеспечивает возможность УВО успешно конкурировать на внутренних и международных рынках образовательных услуг.

Заключение

Одним из перспективных направлений повышения эффективности учреждений высшего образования (УВО) в современных условиях является использование модифицированной концепции системно-процессного подхода со следующим содержанием элементов (составляющих): “окружение (О) – методика (М) – экономика (Э) – техника (Т) – управление (У) – конкурентоспособность (К_{СП}), то

есть ОМЭТ УК_{СП}”, и создание инновационных моделей систем конкурентоспособности УВО (СК_{СП} УВО). Авторами рассмотрены составляющие концепции системного подхода применительно к УВО, обладающему повышенным уровнем инновационности.

Модифицированная к современным образовательным стандартам и другим внешним условиям модель СК_{СП} УВО, обеспечивающая активизацию деятельности управляемых объектов, а также обладающая повышенным уровнем инновационной активности и взаимодействия с отраслями экономики, состоит из взаимосвязанных и взаимодействующих между собой (с реализацией процессного подхода) блоков (составляющих). *Первая составляющая* – внешнее окружение (вход; выход; обратная связь; связь с внешней средой). В работе осуществлена подробная декомпозиция и анализ компонентов этой составляющей инновационной СК_{СП} УВО согласно новым реалиям, соответствующим стратегии устойчивого развития.

Вторая составляющая, или “черный ящик”, – внутренняя структура, представляющая совокупность взаимосвязанных компонентов, обеспечивающих реализацию процессного подхода путем воздействия субъектов правления на объект, переработку входа в выход и достижение целей инновационной СК_{СП} УВО. Она состоит из модифицированных (измененных к современным условиям) подсистем (научного сопровождения, целевой, обеспечивающей, управляемой и управляющей), подробная декомпозиция которых будет представлена в последующих публикациях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Совета Министров Республики Беларусь 31.10.2018 № 774. Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на 2018–2020 годы.
2. **Шимов, В. Н.** Перспективы развития высшей школы Беларусь: поиск ответов на новые вызовы / В. Н. Шимов, Л. М. Крюков // Бел. эконом. журнал. – 2015. – № 3. – С. 79–103.
3. **Ровба, Е. А.** Инновационная бизнес-модель для классического университета: стратегия успеха как ответ на вызовы современности / Е. А. Ровба // Выш. школа. – 2016. – № 4. – С. 29–33.
4. **Ровба, Е. А.** Оценка качества образования: кто, как, когда и для кого может и должен его оценивать / Е. А. Ровба [и др.] // Выш. школа. – 2015. – № 2. – С. 13–17.
5. **Немогай, Н. В.** Конкурентоспособность предприятия : учеб. пособие / Н. В. Немогай, В. В. Бонцевич. – Минск : ИВЦ Минфина, 2013. – 464 с.
6. **Немогай, Н. В.** Комплексное исследовательское сквозное задание как средство поддержки “треугольника знаний” / Н. В. Немогай // Роль филиалов кафедр университетов в интеграции образования, науки, производства : материалы III МНПК. – Минск : БНТУ, 2015. – С. 45–47.
7. **Фатхутдинов, Р. А.** Управление конкурентоспособностью организации : учебник / Р. А. Фатхутдинов. – 3-е изд. – М. : Маркет ДС, 2008. – 432 с.
8. **Фатхутдинов, Р. А.** Управление конкурентоспособностью вуза / Р. А. Фатхутдинов // Выш. образов. в России. – 2006. – № 9. – С. 37–41.
9. **Головачев А. С.** Конкурентоспособность организации : учеб. пособие / А. С. Головачев. – Минск : Выш. шк., – 2012. – 319 с.
10. Конкурентоспособность экономики: инновационный подход / под общ. ред. В. И. Кудашова, А. С. Головачева. – Минск : Выш. школа, 2012. – 264 с.
11. **Пелих, С. А.** Организация производства в условиях переходной экономики : учеб. пособие / С. А. Пелих, Ф. Ф. Иванов ; под общ. ред. С. А. Пелиха. – Минск : Право и экономика, 2007. – 525 с.

Поступила в редакцию 28.10.2019 г.

Контакты: gf@mitso.by (Колесников Сергей Дмитриевич)
niknemogay@tut.by (Немогай Николай Викторович)

Kolesnikov S., Nemogay N. COMPETITIVENESS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION: A SYSTEM AND PROCESS APPROACH

The bases of improving competitiveness of higher education institutions are considered by using a modified conception of the system and process approach with the following elements: “environment – methodology – economics – engineering – management – competitiveness”. The proposed conception is used to create an innovative model of the system of competitiveness of higher education institutions adapted to the strategy of sustainable socio-economic development of the Republic of Belarus.

Keywords: competitiveness, higher education institutions, educational standard, conception, system and process approach, modified model, competitiveness system, component, subsystem.

УДК 005.7

КОММУНИКАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ УЧРЕЖДЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Ю. В. Паркина

магистр экономических наук, аспирант

Белорусский государственный экономический университет

Выявляется актуальность разработки учреждениями физической культуры и спорта коммуникационной стратегии и организации направленной работы с общественностью. Рассматриваются принципы коммуникационного менеджмента в учреждениях физической культуры и спорта.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, учреждение, коммуникации, работа с общественностью, организация деятельности, менеджмент.

Введение

Спорт обладает высоким социально-культурным статусом и участвует в формировании государственного имиджа как на международной арене, так и внутри страны.

Учреждениям физической культуры и спорта необходимы эффективные инструменты, обеспечивающие задачи реализации государственной политики в сфере развития физической культуры и спорта и популяризации здорового образа жизни и активного отдыха среди населения.

Основная часть

Имидж учреждения физической культуры и спорта подвергается испытанию всякий раз, когда потребитель взаимодействует с персоналом, услугами или процессами: отзывы об опыте подобного взаимодействия оперативно распространяются в сети и оказывают влияние на репутацию учреждения.

В свою очередь, для потенциального потребителя Интернет выступает исследовательским инструментом: намереваясь иметь дело с какой-либо организацией, потребитель осуществляет мониторинг информации в сети. Он желает знать не только о продуктах организации, но и о том, за что она выступает, какие ценности практикует.

В условиях глобализации, когда технико-технологические, продуктовые, экономические, организационные нововведения могут быть сымитированы конкурентами, актуализируется поиск долговременного конкурентного преимущества [1].

Таким преимуществом для учреждений физической культуры и спорта может стать развитие культуры взаимодействия с общественностью, объединяющей как культуру коммуникации учреждения с внешней средой, так и внутриорганизационную культуру.

В работах российских ученых В.В. Галкина, И.И. Переверзина, А.В. Починкина рассматривается опыт крупных спортивных организаций Российской Федерации и дальнего зарубежья в построении взаимоотношений с широкими кругами общественности. Актуальности культурного и коммуникационного совершенствования спортивных тренеров и управленцев посвящены исследования М.П. Бондаренко, Г.М. Мусакаевой, Т.В. Скрипкиной, Сун Пена и др. Работы М.М. Ковылина и А.А. Поповой раскрывают суть культуры корпоративного построения системы функционирования спортивной организации.

В отечественных учреждениях физической культуры и спорта коммуникационный менеджмент по настоящее время не находит системного применения. Работа с общественностью носит эпизодический характер, что обусловлено отсутствием в учреждениях специалистов, обладающих профессиональными компетенциями в области ведения коммуникаций. Единичные функции такого специалиста (заполнение сайта, рассылка пресс-релизов и т. п.), как правило, осуществляются инструкторами-методистами по видам спорта либо тренерами-преподавателями, имеющими свой круг профессиональных обязанностей.

Результатами подобной практики являются неактуальность и зачастую полное отсутствие информации у населения об осуществляющей спортивным учреждением деятельности, проводимых

мероприятиях, предлагаемых услугах; нерациональная трудовая нагрузка; недовольство персонала необходимостью выполнять “чужую” работу и слабая заинтересованность в ее качественных результатах, конфликты с руководством, текучесть кадров; стихийно сформированный на слухах и домыслах имидж отдельных работников или подразделений; неустойчивая репутация всего учреждения физической культуры и спорта, вызывающая недоверие населения и отток потенциальных потребителей физкультурно-спортивных услуг.

Решением может стать разработка учреждениями физической культуры и спорта коммуникационной стратегии с последующей организацией направленной, системной работы с общественностью, для чего целесообразно введение в штатное расписание учреждений физической культуры и спорта должности специалиста по связям с общественностью, профессиональной обязанностью которого является реализация коммуникационного менеджмента учреждения.

Коммуникационный менеджмент учреждения физической культуры и спорта представляет собой комплекс мероприятий по прогнозированию, планированию, организации и координации коммуникационной деятельности учреждения.

Целью коммуникационного менеджмента учреждения физической культуры и спорта является создание положительного имиджа учреждения и поддержание устойчивой репутации в системе отношений с внешней и внутренней средой путем проведения коммуникационной политики, основанной на принципах открытости и информационной прозрачности.

Внешняя среда учреждения физической культуры и спорта включает следующие группы: воспитанники учреждения; родители воспитанников; потребители платных физкультурно-спортивных и оздоровительных услуг; посетители и гости; региональные отделы спорта и туризма; организации-партнеры по спортивной деятельности, спонсоры; обслуживающие организации (коммунальные службы, учреждения здравоохранения, службы охраны общественного порядка, финансовые организации и др.), организации и население района территориального расположения учреждения, СМИ региона.

Задачей коммуникационного менеджмента является выстраивание, сохранение и развитие эффективных взаимовыгодных отношений между учреждением физической культуры и спорта и группами внешней среды.

Внутреннюю среду составляет персонал учреждения: тренерско-преподавательский состав, инструкторы-методисты по спорту, обслуживающий и технический персонал, медицинские работники, администрация, специалисты и совместители.

Внутриорганизационный коммуникационный менеджмент призван наладить атмосферу конструктивной сплоченности коллектива, освободиться от управлеченческих стереотипов, развить творческое мышление в решении широкого круга производственных задач и в итоге добиться проявления синергетического эффекта в системе функционирования учреждения физической культуры и спорта.

Направления работы с общественностью в учреждении физической культуры и спорта:

– Стратегическое планирование коммуникационной деятельности учреждения. Определение уровня позиционирования среди различных общественных групп, выявление проблем и особенностей формирования репутации учреждения, разработка коррекционных мероприятий.

– Аудит коммуникационной деятельности учреждения. Анализ контента Интернет-изданий и прессы, характеристика имиджа учреждения в медиапространстве, выявление трендов. Прогнозирование влияния на имидж учреждения планируемых мероприятий.

– Организация коммуникационной деятельности учреждения на основе принципов объективного и полного информирования, ознакомление общественности с официальной позицией руководства.

– Регулярное наполнение сайта учреждения актуальной информацией, подготовка текстовых, фото- и видеоматериалов, поддержка английской (международной) версии сайта. Ведение колонок в СМИ, страниц в приложениях массовой коммуникации.

– Взаимодействие с представителями СМИ, спонсорами, болельщиками, привлечение информационных партнеров. Информационное сопровождение спортсменов и команд. Организация брифингов, пресс-конференций, интервью, автограф-сессий знаменитых спортсменов, подготовка пресс-релизов, медиа-kitов, материалов для выступлений руководителя и важных персон.

– Организация приема иностранных спортивных делегаций по правилам международного делового протокола с учетом специфики менталитета и традиций региона гостей. Информационное сопровождение отечественных делегаций при выезде за рубеж.

– Организация в учреждении безбарьерной среды и комфортных психологических условий для особых категорий посетителей (людей с ограниченными возможностями или маленькими детьми; пожилых людей), инструктаж персонала по культуре общения.

- Внутриорганизационные имиджевые и мотивационные мероприятия, противодействие циркуляции негативных слухов, корректировка при необходимости имиджа отдельных спортсменов, тренеров, руководителей.
- Анализ результатов и статистика коммуникационных мероприятий, составление отчетности, архивирование материалов.

В Республике Беларусь должность специалиста по связям с общественностью была внесена в Единый квалификационный справочник должностей служащих (ЕКСД) 31.10.2013 г., изменения вступили в силу после опубликования соответствующего постановления 12.01.2014 г. Квалификационным требованием к должности специалиста по связям с общественностью является наличие высшего образования по направлению “Коммуникации”.

Специалист по связям с общественностью должен знать: законодательные акты и нормативные документы, относящиеся к вопросам организации связей с общественностью; международные и отечественные кодексы профессиональных и этических принципов в области связей с общественностью; специализацию, особенности деятельности и перспективы развития организации; сущность процесса социальной коммуникации; условия и закономерности эффективной коммуникации; технику эффективного профессионального общения; основные понятия и базовые установки, обеспечивающие понимание различных процессов массовой коммуникации; особенности и закономерности формирования общественного мнения; специфику применения разнообразных технологий и инструментов связей с общественностью; содержание и значение корпоративной культуры и корпоративной идентичности для успешного функционирования организации; специфику деловой коммуникации, ее основные виды, формы и средства; принципы и средства работы с массмедиа, теоретические и практические основы брэндинга, копирайтинга, публичных выступлений и самопрезентации; основные методы проведения социологических исследований; методику ведения мониторинга средств массовой информации; законы композиции и стиля информационных сообщений, статей, обращений, публичных выступлений; методы и средства формирования и использования собственной базы данных организации; методы сбора и обработки информации с применением современных технических средств и компьютерных технологий; состав информации, являющейся государственной, служебной и коммерческой тайной, порядок ее защиты и использования [2].

В структуре учреждения физической культуры и спорта специалист по связям с общественностью подчиняется дирекtorу. При проведении крупных спортивных мероприятий (соревнований, фестивалей) возможно создание отдельного структурного подразделения – отдела по связям с общественностью, состоящего из нескольких специалистов. Функции распределения обязанностей и координации работы внутри подразделения возлагаются в таком случае на начальника отдела.

Подготовку специалистов по направлению образования “Коммуникации” осуществляют Белорусский государственный университет, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Полоцкий государственный университет.

Развитие коммуникационного потенциала позволит отечественным учреждениям физической культуры и спорта укрепить лояльность клиентов и партнеров, расширить сферу влияния в широких кругах общественности, привлечь дополнительные силы и средства со стороны спонсоров, повысить заинтересованность персонала, обеспечить высокий уровень конкурентоспособности на рынке физкультурно-спортивных услуг и создать устойчивый положительный имидж сферы физической культуры и спорта.

Заключение

В целях реализации задачи развития физической культуры и спорта и популяризации здорового образа жизни и активного отдыха среди населения учреждения физической культуры и спорта нуждаются в разработке коммуникационной стратегии и организации системной работы с общественностью.

Коммуникационная политика учреждения физической культуры и спорта направлена на создание положительного имиджа и поддержание устойчивой репутации учреждения в системе отношений с различными группами общественности.

Коммуникационный менеджмент учреждения физической культуры и спорта представляет собой комплекс мероприятий по прогнозированию, планированию, организации и координации коммуникационной деятельности учреждения.

Реализация коммуникационного менеджмента в учреждениях физической культуры и спорта должна осуществляться специалистами по связям с общественностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Попова, А. А.* Культура корпоративного построения и логистизации физкультурно-спортивной деятельности / А. А. Попова // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 6. – С. 62–64.
2. О внесении дополнений и изменений в некоторые постановления Министерства труда Республики Беларусь и Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь: Постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 31.10.2013 г. № 106.

Поступила в редакцию 18.09.2019 г.

Контакты: cunashir@gmail.com (Ларкина Юлия Владимировна)

Larkina Y. PR-MANAGEMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS INSTITUTIONS.

The relevance of developing a communication strategy in physical culture and sports institutions and their organization of work with the public are substantiated in the article. The principles of PR-management in physical culture and sports institutions are considered.

Keywords: physical culture and sports, institution, communication, public relations, organization of activities, management.

УДК 339

СТРУКТУРА ГЛОБАЛЬНОГО РЫНКА ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И РЕМОНТА ВОЗДУШНЫХ СУДОВ

О. В. Вайцехович

преподаватель

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

В статье представлены результаты анализа структуры глобального рынка технического обслуживания и ремонта воздушных судов. Выявлены основные критерии сегментирования данного рынка. Определены основные сегменты. Разработаны предложения по позиционированию для ОАО "Минский завод гражданской авиации № 407".

Ключевые слова: техническое обслуживание и ремонт, воздушные суда, авиация, рынок, сегментирование.

Введение

Успешное развитие национальных экономик в современном мире возможно только при условии осуществления многовекторной внешней политики и достижения устойчивого роста экспортного потенциала. Процессы глобализации для национальной экономики, с одной стороны, создают новые возможности для расширения внешнеэкономической интеграции, усиления позиции страны на мировом рынке, облегчают доступ к новым рынкам и технологиям, увеличивают приток иностранных инвестиций. С другой стороны, негативными проявлениями этого процесса являются угрозы макроэкономической нестабильности, обострение конкуренции, опасность сокращения представленности национальных производителей на традиционных рынках.

Промышленная политика в Республике Беларусь предполагает поддержку белорусских организаций-экспортеров, в том числе и экспортеров услуг технического обслуживания и ремонта воздушных судов. Успешная деятельность на данном рынке невозможна без постоянного анализа рынка, факторов среды, оказывающих влияние на маркетинговую деятельность организации на глобальном рынке или на отдельных внешних рынках.

Исследованием данного рынка в настоящее время занимаются агентства, оказывающие консалтинговые услуги для операторов авиаперевозок и других участников рынка. Информация носит экспертный характер и собирается в основном о рынке технического обслуживания и ремонта коммерческих самолетов. Однако границы данного рынка шире. Статья призвана внести вклад в систематизацию существующих классификаций рынка услуг технического обслуживания и ремонта воздушных судов.

Целью работы является определение структуры и динамики мирового рынка технического обслуживания и ремонта воздушных судов. Исследование выполнено на основе критического анализа документальных источников и научной литературы, систематизации оценок консалтинговых агентств, работающих в авиационной сфере. Проведенный анализ может быть использован белорусскими организациями, оказывающими услуги технического обслуживания и ремонта воздушных судов, для оценки потенциала отдельных сегментов мирового рынка технического обслуживания и ремонта воздушных судов, выбора наиболее привлекательных сегментов, позиционирования на данном рынке.

Основная часть

Под термином "техническое обслуживание" понимается совокупность технических и управлений действий в течение жизненного цикла элемента, предназначенных для его сохранения или восстановления до состояния, в котором он может выполнять требуемую функцию [1].

Техническое обслуживание можно описать как процесс обеспечения непрерывного выполнения системой своих функций на заданном первоначально уровне надежности и безопасности [2]. Целью технического обслуживания является не только сокращение времени ремонта, но и повышение надежности продукта, а также сбор релевантной информации [3]. Затраты на техническое обслуживание

сложных систем, таких как флот воздушных судов, железнодорожные системы и производственные объекты, зачастую превышают затраты на исследования, разработки и производство [4]. Обслуживание воздушных судов вносит наибольший вклад в обеспечение безопасности и надежности парка воздушных судов коммерческих авиалиний и военной авиации [5]. Техническое обслуживание играет важную роль в обеспечении доступности, надежности и качества продуктов на должном уровне с учетом требований безопасности [6]. Своевременное и эффективное техническое обслуживание имеет важное значение для успешности коммерческой деятельности, защиты окружающей среды, общественного здоровья и обеспечения безопасности.

Применительно к поддержанию функциональности воздушных судов используется русскоязычный термин “техническое обслуживание и ремонт” (ТОиР) и англоязычный – “Maintenance, repair and overhaul” (MRO).

Техническое обслуживание и ремонт – ключевой вид деятельности в жизненном цикле воздушного судна, позволяющий поддерживать в функциональном состоянии дорогостоящие основные средства и обеспечивающий возврат инвестиций.

Техническое обслуживание и ремонт воздушных судов является сложным процессом, к которому предъявляются строгие требования со стороны государств и международных организаций с целью обеспечения гарантии безопасности пассажиров и экипажа самолета. Для соответствия данным требованиям ежегодно тратятся миллиарды долларов.

Для стратегического развития компаний, работающих на данном рынке, важно понимать границы, структуру рынка, объем привлекательных сегментов.

Рынок ТОиР воздушных судов может быть сегментирован по различным основаниям. Как правило, проводится сегментация по типам воздушных судов, по целям использования, по виду ремонта, по регионам, по долям компаний, оказывающих услуги ТОиР, по типу участников рынка ТОиР.

1. По типам воздушных судов

Воздушное судно, согласно Воздушному кодексу Республики Беларусь, – это “летательный аппарат, поддерживаемый в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды” [7]. К воздушным судам не относятся летательные аппараты и транспортные средства, использующие лишь экранный эффект (экранопланы и суда на воздушной подушке), или космические суда.

В Конвенции о международной гражданской авиации выделяют воздушные суда/летательные аппараты легче воздуха и тяжелее воздуха, без двигателя и с двигателем, беспилотные и пилотируемые [8].

В научной литературе представлено множество критерии для выделения видов воздушных судов, представляющих интерес в первую очередь для технических специалистов.

В работах, посвященных ТОиР воздушных судов, за редким исключением рассматривается ТОиР пилотируемых аппаратов с двигателем тяжелее воздуха (как правило, самолетов и вертолетов).

2. По целям использования

В Республике Беларусь авиация подразделяется на гражданскую, экспериментальную и государственную [7]. Гражданская авиация, используемая для воздушных перевозок, выполнения авиационных работ за плату, относится к коммерческой гражданской авиации. Гражданская авиация, используемая в некоммерческих целях, относится к авиации общего назначения.

Государственная авиация – авиация, используемая для осуществления военной, пограничной, таможенной службы, правоохранительной деятельности, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, решения задач в области мобилизационной подготовки, выполнения литеерных полетов, а также для решения иных государственных задач, определяемых Президентом Республики Беларусь.

Экспериментальная авиация – авиация, используемая для проведения научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ, а также испытаний авиационной и другой техники.

Используется и более простое разделение рынка ТОиР воздушных судов на коммерческий и военный сегменты или коммерческий, военный и бизнес-сегменты.

Рынок ТОиР коммерческих самолетов делится на сегменты в зависимости от типа самолетов: ТОиР узкофюзеляжных, широкофюзеляжных, региональных и турбовинтовых самолетов. Узкофюзеляжные самолеты имеют диаметр фюзеляжа до 4 метров. Диаметр фюзеляжа широкофюзеляжного самолета – 5–6 метров, что позволяет в пассажирском самолете разместить в ряду 6-10 кресел. Региональные самолеты имеют вместимость до 100 посадочных мест и осуществляют полеты в рамках одной страны или региона. Турбовинтовые самолеты – самые распространенные из принадлежащих физическим лицам воздушных судов небольшой вместимости.

Рынок ТОиР воздушных судов можно сегментировать по семействам самолетов. Согласно данной классификации можно выделить следующие семейства самолетов: A320, B737, A330, B747, B777 и др. Можно также делить рынок по отдельным моделям самолетов.

Объем и динамика сегментов глобального рынка ТОиР коммерческого авиаотранспорта по типу самолетов в 2017–2027 гг. представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Объем и динамика сегментов глобального рынка ТОиР коммерческого авиаотранспорта по типу самолетов в 2017–2027 гг. (оценка экспертов консалтинговой компании Olyver Wyman)

Тип самолета	2017, ед.	2027, ед.	CAGR (среднегодовой темп роста)	2017, %.	2027, %	Изменение, п.п.
Узкофюзеляжные самолеты	14332	23128	4,9	56,5	65,1	8,6
Широкофюзеляжные самолеты	5000	7421	4,0	19,7	20,9	1,2
Региональные	3365	2767	-1,9	13,3	7,8	-5,5
Турбовинтовые	2671	2192	-2,0	10,5	6,2	-4,4
Итого	25368	35508	3,4	100	100	-

Примечание – Источник: составлено на основании [9].

По мнению экспертов консалтинговой компании Olyver Wyman, в 2027 г. рынку потребуется 35 тыс. 508 самолетов. Самым масштабным является и будет являться сегмент узкофюзеляжных самолетов. В 2017 г. такие самолеты составляли 56,5% численности флота (14 тыс. 332 узкофюзеляжных из 25 тыс. 368 лайнеров), в 2027 г. их доля составит 65,1% флота (23 тыс. 128 узкофюзеляжных из 35 тыс. 508 лайнеров). Сегмент узкофюзеляжных самолетов вырастет к 2027 году на 8,6 процентных пункта.

Ситуация внутри сегмента узкофюзеляжных самолетов динамично меняется. В этом сегменте в настоящее время доминируют семейства Boeing 737 и Airbus A320. В перспективе нужно учитывать Airbus A220 (бывшие Bombardier CSeries) и Embraer ERJ-190/195 E2, российский MC-21 и китайский C919.

Вторым по емкости и стоимости сегментом рынка технического обслуживания и ремонта коммерческих самолетов является сегмент широкофюзеляжных самолетов. В 2017 г. такие самолеты составляли 19,7% численности флота (5 тыс. широкофюзеляжных из 25 тыс. 368 лайнеров), в 2027 году их доля составит 20,9% флота (7 тыс. 421 широкофюзеляжных из 35 тыс. 508 лайнеров). Сегмент широкофюзеляжных самолетов вырастет к 2027 году на 1,2 процентных пункта.

Широкофюзеляжные самолеты делятся на малые (до 300 мест – Boeing 787-8, 787-9, A330, A330NEO, A350-800, A350-900), средние (300-400 мест – Boeing 777, 777X, A350-1000) и большие (свыше 400 мест – Boeing 747, A380). В отличие от тенденции увеличения доли узкофюзеляжного сегмента доля широкофюзеляжного флота уменьшается. В данном сегменте будут представлены Boeing 787, 777X, Airbus A330neo, A350, российско-китайский CR929.

Доля региональных и турбовинтовых самолетов будет снижаться. Сегмент региональных самолетов в 2017–2027 гг. сократится с 2 тыс. 710 до 2 тыс. 500 бортов. Но, несмотря на отрицательную динамику численности, будет происходить обновление флота, на которое понадобится 2 тыс. 240 самолетов стоимостью \$105 млрд. Прогнозируется, что к 2027 г. размер флота региональных воздушных судов сократится почти на 600 самолетов (до 2767 самолетов со среднегодовым темпом роста минус 1,9%). В результате доля региональных самолетов на рынке снизится с 13,3% до 7,8%. В течение первой половины прогнозируемого периода средний возраст региональных самолетов увеличится незначительно. Эта тенденция полностью изменится в 2022–2027 гг. Семейства Embraer E-jet и E-jet E2 будут доминировать в поставках новых региональных самолетов в течение следующего десятилетия. Доля остальных семейств самолетов в этом сегменте будет небольшой (доля CRJ резко сократится, ARJ-21 вряд ли будет получать заказы из-за пределов Китая, доля MRJ будет небольшой).

Доля турбовинтовых самолетов (так же, как и региональных самолетов) уменьшится. Снижение с почти 2700 до чуть менее 2200 самолетов приведет к падению доли рынка на 5% – с 11% в 2017 г. до 6% в 2027 г. Средний возраст турбовинтовых самолетов снизится с 16,1 года в 2017 году до 15,5 лет к 2027 г. Хотя турбовинтовой самолет останется нишевым игроком, обслуживая перевозки, не подходящие для реактивных самолетов, при равных условиях он проигрывает реактивным.

Большинство турбовинтовых самолетов старого поколения, таких как Saab 340 и Fokker 90, уйдут с рынка. Семейство Q Bombardier, имеющее проблемы с конкурентоспособностью из-за высоких эксплуатационных расходов, поставит небольшое количество самолетов на рынок в течение 10 лет. Основной нишевой игрок – ATR, согласно прогнозам, будет расти в среднем на 2,9% до 2027 г.

Используется также деление рынка ТОиР воздушных судов на пассажирский и транспортный сегменты.

Несмотря на то что грузовой флот продолжит играть важную роль в авиаперевозках, его относительная доля в парке коммерческих авиалиний снизится с 8% до 5% к 2027 г. Ежегодное сокращение составит в среднем 0,8% – с чуть более 1900 самолетов до менее 1800. Это снижение объясняется тем, что новые пассажирские самолеты имеют возможность перевозить большее количество грузов, а отправители и экспедиторы больше будут использовать другие виды транспорта – водный, железнодорожный, автомобильный.

В 2017–2027 гг. флот пассажирских самолетов вырастет с 92% до 95% (среднегодовые темпы роста – 3,7%). Средний возраст пассажирского флота уменьшится, в то же время средний возраст транспортных самолетов возрастет и составит к 2027 г. 22,3 года, что является следствием развития модели перевозок грузов на пассажирских самолетах и небольшого количества заказов на транспортные воздушные суда.

3. По виду ремонта

По виду ремонта выделяют следующие сегменты рынка ТОиР: рынок линейного обслуживания, ремонта компонентов, обслуживания двигателей, обслуживания фюзеляжа и планового ТО. Некоторые компании включают в ТОиР еще и модификацию воздушных судов [10].

Линейное обслуживание, предназначенное для диагностики и устранения неисправностей самолета, предполагает, как правило, небольшую проверку самолета и в случае необходимости ремонт (Transit check, Daily check, Weekly check, A-Check, 750 FH, 600 RH или эквиваленты) и является очень трудоемким. В настоящее время около 15% линейного обслуживания отдано на аутсорсинг.

Транзитная проверка (Transit Check) – это самая простая визуальная проверка внешнего состояния и основных узлов самолета. Выполняется перед каждым вылетом воздушного судна. Техник внимательно осматривает весь самолет на наличие дефектов или повреждений обшивки. Проверяются двигатели и наиболее важные системы.

Ежедневная техническая проверка (Daily Check) – это ежесуточный технический осмотр самолета, выполняется каждые 24–36 часов. Происходит чаще всего ночью. Самолет тщательно осматривается на видимые повреждения и проверяется его общее состояние, основные узлы, уровень необходимых жидкостей в системах и аварийное оборудование.

Еженедельная техническая проверка (Weekly Check). Выполняется в течение 3–5 часов каждые 7–10 дней. В нее входят:

- проверка масел и других жидкостей, при необходимости все пополняется или меняется;
- проверка общего состояния обшивки, внутренних систем, шасси, ВСУ и генератора;
- проверяются все внешние и внутренние огни, авионика;

А и В проверки зачастую включают в линейное обслуживание.

А-проверка (A-check) выполняется каждые 500–800 часов налета или 200–400 циклов (циклом считается взлет–посадка). Это первое глубокое техническое обслуживание самолета.

Выполняется в специальных ангарах с применением специального оборудования. Если в порту приписки авиакомпании оно отсутствует, маршрут воздушного судна рассчитывается так, чтобы в запланированное время самолет оказался на месте, где будет проходить ТО. Проверка занимает 20–50 часов.

В обязательном порядке проверяется:

- общий тщательный визуальный осмотр конструкции самолета на наличие повреждений, деформации, коррозии, отсутствующих частей;
- система кондиционирования воздуха;
- внешнее и внутренне светотехническое оборудование;
- гидравлическая система самолета;
- проверка стояночных и прочих тормозов;
- система управления закрылками самолета.

В-проверка (B-check) – выполняется каждые 4–6 месяцев. В эту проверку может входить и дополнительная А-check. Требует около 150 человеко-часов и может занимать до 3-х дней в специальном ангаре.

Ремонт компонентов – ремонт колес, тормозов, элементов салона и др. Приблизительно 70% ремонта компонентов в настоящее время передается на аутсорсинг.

Обслуживание двигателя включает в себя демонтаж, инспектирование, сборку, испытание авиационных двигателей, является крупнейшим сегментом рынка ТОиР. Расходы на техническое обслуживание составляют около 35% расходов на ТО. Более 60% стоимости обслуживания двигателя – стоимость материалов, 22% – стоимость рабочей силы.

Обслуживание фюзеляжа и плановые ТО включают в себя конструктивные изменения, ремонт шасси, замену двигателя и периодические проверки. Более 65% стоимости обслуживания фюзеляжа и плановых ТО – оплата труда, что побуждает открывать предприятия по обслуживанию в местах с недорогим трудом. Использование композитных материалов снижает затраты на обслуживание фюзеляжа и плановые ТО.

Плановые проверки самолета, помимо линейного обслуживания, включают в себя С- и D-проверки.

С-проверка (C-check) выполняется примерно каждые 2 года. Очень тщательная проверка, требующая наличия большого количества специальной техники и ангаров. Выполняется в течение 1–2 недель и может затратить около 6000 человеко-часов. До полного окончания проверки самолет не покидает пределов ангаря. Проверяются все системы и компоненты самолета.

D-проверка (D-check) – самое крупное техническое обслуживание судна. Проходит один раз в 5–7 лет в зависимости от типа самолета. Лайнер загоняется в специальный ангар и 2 месяца над ним работают техники.

Во время такой проверки самолет разбирается полностью, включая интерьер, рули, топливные баки, приборные панели, двигатели. Все, вплоть до обшивки. Большая часть деталей меняется на новые, может происходить переоборудование систем, салона, покраска самолета.

Объем и динамика сегментов глобального рынка ТОиР коммерческого авиатранспорта по виду ремонта за 2017–2027 гг. представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Объем и динамика сегментов глобального рынка ТОиР коммерческого авиатранспорта по виду ремонта за 2017–2027 гг. (по оценкам экспертов консалтинговых компаний Olyver Wyman, ICF Aviation, Frost and Sullivan), млрд долл. США

Вид ремонта	Olyver Wyman			ICF Aviation			Frost and Sullivan		
	2017	2027	CAGR	2017	2027	CAGR	2018	2025	CAGR
Обслуживание двигателей	29,6	47,9	4,9	31,7	53,1	5,3	27	37,4	4,8
Ремонт компонентов	15,5	22,9	4,0	15,9	23,6	4,0	31,7	42,5	4,3
Обслуживание фюзеляжа и плановые ТО	17,7	20,4	1,4	9,8	14,2	3,8	6,1	7,95	3,9
Линейное обслуживание	12,8	18,1	3,5	12,8	17,7	3,3	12,5	15,3	2,9
Модификации	x	x	x	6,04	9,44	5,6	x	x	x
Итого	75,6	109,2	3,6	76	118	4,6	77,3*	103,15*	4,2

*общий объем рынка при такой классификации ниже, чем при других классификациях компаний Frost and Sullivan на 4,75 млрд долл. США в 2018 г. и на 6,84 млрд долл. США в 2025 г.

Примечание – Источник: составлено на основании [9; 10; 11].

В рассматриваемом периоде наиболее высокими темпами будут расти сегменты обслуживания двигателей и ремонта компонентов.

Таблица 3 – Структура и динамика глобального рынка ТОиР коммерческого авиатранспорта по виду ремонта за 2017–2027 гг. (по оценкам экспертов консалтинговых компаний Olyver Wyman, ICF Aviation, Frost and Sullivan), %

Вид ремонта	Olyver Wyman			ICF Aviation			Frost and Sullivan		
	2017	2027	Откл., п.п.	2017	2027	Откл., п.п.	2018	2025	Откл., п.п.
Обслуживание двигателей	39,2	43,9	4,7	42,0	45,0	3,0	34,9	36,3	1,3
Ремонт компонентов	20,5	21,0	0,5	21,1	20,0	-1,1	41,0	41,2	0,2
Обслуживание фюзеляжа и плановые ТО	23,4	18,7	-4,7	13,0	12,0	-0,9	7,9	7,7	-0,2
Линейное обслуживание	16,9	16,6	-0,4	17,0	15,0	-2,0	16,2	14,8	-1,3
Модификации	x	x	x	8,0	8,0	0	x	x	x
Итого	100	100	-	100	100	-	100	100	-

Примечание – Источник: составлено на основании [9; 10; 11].

Наибольшую долю в структуре расходов на ТОиР занимает обслуживание двигателей и ремонт компонентов.

Техническое обслуживание воздушных судов можно разделить на плановое и внеплановое. Плановое техническое обслуживание представляет собой упреждающие действия, обеспечивающие правильную работу, производимые с заданными интервалами. Внеплановое обслуживание не планируется, но требуется, когда элемент вышел из строя. Плановое техническое обслуживание включает в себя следующие проверки: транзитные (ежедневные, 48-часовые), проверки А, В, С, Д. Проверки С и Д обозначают как базовое обслуживание.

4. По регионам

Глобальный рынок ТОиР воздушных судов можно разделить на сегменты по регионам: Северная Америка (США, Канада и Мексика); Европа (Германия, Франция, Великобритания, Россия и Италия); Азиатско-Тихоокеанский регион (Китай, Япония, Корея, Индия и Юго-Восточная Азия); Южная Америка (Бразилия, Аргентина, Колумбия); Ближний Восток и Африка (Саудовская Аравия, ОАЭ, Египет и Южная Африка). В научной литературе выделяют и другие регионы. Объем и динамика сегментов глобального рынка ТОиР коммерческого авиатранспорта по регионам представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Объем и динамика сегментов глобального рынка ТОиР коммерческого авиатранспорта по регионам за 2017–2027 гг. (по оценкам экспертов консалтинговых компаний Olyver Wyman, ICF Aviation, Frost and Sullivan), млрд долл. США

Регион	Olyver Wyman			ICF Aviation			Frost and Sullivan		
	2017	2027	CAGR	2017	2027	CAGR	2018	2025	CAGR
Северная Америка	18,7	20,7	1,0	19,6	22,4	1,3	21	22,5	1
Европа	21,1	24,5	1,5	18,8	27,1	3,7	24	28,3	3,1
Азиатско-Тихоокеанский регион	22,4	43,2	6,8	23,3	42,5	6,2	23	37,6	6,6
Южная Америка	4,5	7,3	5,0	4,5	8,3	6,3	4,9	6,8	4,9
Ближний Восток и Африка	8,9	13,4	4,2	9	17,7	7,0	9,2	14,1	6,3
Итого	75,6	109,2	3,7	76	118	4,6	82	110	4,3

Примечание – Источник: составлено на основании [9; 10; 11].

Объем глобального рынка ТОиР коммерческого авиатранспорта в 2027 г. составит 109,2–118 млрд долл. Среднегодовой темп роста составит 3,6–4,6%. Азиатско-Тихоокеанский регион будет первым по величине рынком, на его долю будет приходиться 37,6–43,2 млрд долл.

В региональном разрезе происходят существенные изменения рынка. На рынке ТОиР Северной Америки будет наблюдаться анемичный рост. В связи с ростом спроса на перевозки пассажиров авиационным транспортом в Азии, флот авиакомпаний Китая вырастет более чем на 3700 самолетов. Китай будет занимать третье место в мире по количеству эксплуатируемых самолетов, уступая Северной Америке и Западной Европе. Существенный рост флота Китая будет обеспечен за счет новых поставок, что значительно сократит средний возраст самолетов. Прирост флота авиакомпаний Индии составит 137%, Ближнего Востока – 71%, Азиатско-Тихоокеанского региона (исключая Китай и Индию) – 51% [9].

5. По долям компаний, оказывающих услуги ТОиР

Глобальный рынок ТОиР воздушных судов можно представить как совокупность долей компаний, оказывающих услуги ТОиР (Lufthansa Technik, GE Aviation, AFI KLM E&M, ST Aerospace, MTU Maintenance и др.). Информация по долям компаний на рынке является экспертной и в открытом доступе не публикуется.

6. По типу участников рынка ТОиР

Основные участники рынка ТОиР воздушных судов: поставщики, производители самолетов (original equipment manufacturer – OEM), ремонтные заводы, потребители [12]. Важна роль государства на данном рынке, которое определяет стандарты безопасности и контролирует их выполнение. Ответственность за поддержание летной годности воздушных судов несет государство регистрации.

На основании проведенного анализа можно определить сегменты рынка для белорусских авиа-ремонтных предприятий. В настоящее время в Беларусь существует три авиаремонтных завода:

1. ОАО “Минский завод гражданской авиации № 407” специализируется на ремонте самолетов, которые были произведены в СССР.
2. ОАО “Оршанский авиаремонтный завод” – ведущее предприятие в Республике Беларусь по капитальному ремонту и модернизации вертолетов Ми-2, Ми-8 (Ми-17), Ми-24 (Ми-35), Ми-26, ре-

монтажу оборудования и систем различных типов воздушных судов, техническому обслуживанию самолета Ил-76.

3. ОАО “558 АРЗ” – специализируется на ремонте и модернизации военной авиационной техники – самолетов Су-22, Су-25, Су-27 (Су-30), МиГ-29, Ан-2, вертолетов Ми-8 (Ми-17) и Ми-24 (Ми-35).

Различная специализация данных заводов обуславливает различное позиционирование и выбор различных маркетинговых стратегий. Рассмотрим перспективные сегменты рынка для ОАО “Минский завод гражданской авиации № 407”.

Рынок услуг ОАО “Минский завод гражданской авиации № 407” стремительно исчезает вместе с выводом из эксплуатации советской авиатехники. Перед предприятием стоит задача переориентироваться на обслуживание гражданских коммерческих самолетов. В первую очередь для предприятия интересны узкофюзеляжные и широкофюзеляжные пассажирские самолеты семейств A320, B737, A330, B747, B777, учитывая растущую динамику данных сегментов. Плановые С- и D-проверки самолета достаточно трудоемкие, что позволяет в полной мере использовать конкурентное преимущество белорусских предприятий – относительно невысокий уровень оплаты труда по сравнению с предприятиями Европейского союза в сочетании с высококвалифицированными работниками. Предприятию целесообразно ориентироваться на обслуживание самолетов белорусских авиаперевозчиков, авиаперевозчиков соседних стран, находящихся на расстоянии до 700 км. Стратегия предприятия должна учитывать процессы, меняющие взаимодействие основных участников рынка ТОиР.

Заключение

1. Наибольший интерес исследователей вызывает рынок технического обслуживания и ремонта коммерческих самолетов, что связано, с одной стороны, с его значительным объемом и коммерческой привлекательностью, с другой стороны – возможностью получения о нем информации в отличие, скажем, от рынка военной авиации.

2. Классификации рынка по типам воздушных судов, видам ремонта, долям компаний, типам участников значимы для участников данного рынка, отслеживающих изменения бизнес-моделей и организационных форм и разрабатывающих собственные стратегии развития. Классификация рынка в региональном разрезе важна для глобальных игроков, правительства и используется для разработки стратегий развития международных компаний, а также экономической политики отдельных стран и интеграционных объединений.

3. Различная специализация белорусских авиаремонтных заводов обуславливает их различное позиционирование и выбор различных маркетинговых стратегий. Для ОАО “Минский завод гражданской авиации № 407” перспективным является обслуживание гражданских коммерческих самолетов, в первую очередь узкофюзеляжных и широкофюзеляжных пассажирских самолетов семейств A320, B737, A330, B747, B777. В оказываемых услугах следует ориентироваться на плановые С- и D-проверки самолета. Наличие недорогой высококвалифицированной рабочей силы является конкурентным преимуществом ОАО “Минский завод гражданской авиации № 407” наряду с выгодным географическим положением.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. European Federation of National Maintenance Societies [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.efnms.eu/about-us/what-does-efnms-stand-for/> – Date of access: 19.07.2019.
2. *Kinnison, H. A. Aviation Maintenance Management* / H. A. Kinnison. – New York : McGraw-Hill, 2012. – 352 p.
3. *Viles, E. Improving the corrective maintenance of an electronic system for trains* / E. Viles, D. Puente, M. J. Alvarez, F. Alonso // *Journal of Quality in Maintenance Engineering*. – 2007 – Vol. 3. – P. 75–87.
4. *Randall, W. S. Evolving a Theory of Performance Based Logistics Using Insights from Service Dominant Logic* / W. S. Randall, T. L. Pohlen, J. B. Hanna // *Journal of Business Logistics*. – 2010. – Vol. 31 (2) – P. 35–62.
5. *Safaei, N. Workforce-constrained maintenance scheduling for military aircraft fleet: A case study* / N. Safaei, D. Banjevic, A. Jardine // *Annals of Operations Research*. – 2011. – Vol. 186, iss. 1. – P. 295–316.
6. *Shafiee, M. Maintenance models in warranty: A literature review* / M. Shafiee, S. Chukova // *European Journal of Operational Research*. – 2013. – Vol. 229. – P. 561–572.
7. Воздушный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 мая 2006 г., № 117-3 : принят Палатой представителей 3 апреля 2006 г. : одобр. Советом Респ. 24 апреля 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.06.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

8. Конвенция Организации Объединенных Наций о международной гражданской авиации [Электронный ресурс] : [заключена в г. Чикаго 07.12.1944 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "КонсультантПлюс". – М., 2019.
9. *Cooper, T.* Global fleet & MRO market forecast summary 2017–2027 [Electronic resource] / Tom Cooper, John Smiley, Chad Porter, Chris Precourt // https://www.oliverwyman.com/content/dam/oliver-wyman/v2/publications/2017/feb/2017%20Global%20Fleet%20MRO%20Market%20Forecast%20Summary%20Final_Short%20Version_1.pdf – Date of access: 19.07.2019.
10. *Brown, R.* The MRO Market & Key Trends [Electronic resource] / R. Brown // <http://mromarketing.aviationweek.com/downloads/mro2018/presentations/10-920A-Forecast-Brown.pdf>. – Date of access: 19.07.2019.
11. MRO 2025: Identifying opportunities to accelerate growth [Electronic resource] // Frost & Sullivan. – Mode of access https://ww2.frost.com/wp-content/uploads/2018/12/MRO_Brochure_1.9.2018_FINAL.pdf. – Date of access: 19.07.2019.
12. *Smith, A.* Aviation MROs [Electronic resource] / Andrew Smith, Russell Pell, Delphine Knab, Willem Romanus// Arthur D. Little. – Mode of access: https://www.adlittle.com/sites/default/files/viewpoints/ADL_The_future_of_the_MRO_industry.pdf. – Date of access: 19.07.2019.

Поступила в редакцию 06.12.2019 г.

Контакты: olga.128@icloud.com (Вайцехович Ольга Владимировна)

Vaitsekhovich O. THE STRUCTURE OF GLOBAL AIRCRAFT MAINTENANCE AND REPAIR MARKET.

The article presents the results of the analysis highlighting the structure of the global market for aircraft maintenance and repair. The major criteria for segmenting this market are identified. The main segments of the market are revealed. Positioning proposals have been developed for OJSC "Minsk Civil Aviation Plant No. 407".

Keywords: maintenance and repair, aircraft, aviation, market, segmentation.

УДК 658.8

ПОВЫШЕНИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТРУМЕНТОВ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА

C. B. Свиридович

магистр экономических наук, аспирант

Белорусский национальный технический университет

В данной статье будут описаны основные схемы наращивания экспортной привлекательности строительного комплекса с использованием интернет-маркетинга и инструментов продвижения в сети. Кроме того, одна из основных задач исследования – изучить строительный комплекс Республики Беларусь, его экспортный потенциал, разработать предложения по реформированию экономики с точки зрения создания благоприятных условий для роста экспортного потенциала.

Ключевые слова: экспорт, экспортный потенциал, интернет-маркетинг, контекстная реклама, SEO-продвижение.

Введение

Республика Беларусь в текущем состоянии планирует ориентироваться на модернизацию и усовершенствование экономической ситуации с учетом современных мировых тенденций и многофакторной направленности внешнеэкономической деятельности. Расширение и усиление внешней торговли за счет развития экспортного потенциала является важнейшим вектором экономического роста и повышения благосостояния граждан страны.

Внешнеэкономическая деятельность должна строиться на активной интеграции Беларуси в глобальное пространство с использованием информационных, интеллектуальных ресурсов и имеющегося научно-технического и производственного потенциала для получения максимальной прибыли.

Социально-экономический, кадровый потенциал и географическое положение Республики Беларусь являются основой для интенсификации экспорта. Решающую роль в развитии экспортного потенциала страны играет промышленность и развитие инновационной деятельности, научно-исследовательских, высокотехнологичных и ресурсосберегающих производств.

Беларусь обладает значительным производственным потенциалом, фундаментом которого является промышленность. На современном этапе развитие промышленности ориентировано на использование имеющихся преимуществ, среди которых технологические разработки по отдельным направлениям современного и новейшего технологического укладов, свободные производственные мощности, позволяющие при относительно невысоких издержках производства увеличивать выпуск конкурентоспособных видов продукции.

Однако в целом технологическая база промышленности значительно устарела. На большинстве предприятий она представляет преимущественно IV технологический уклад, тогда как экономически развитые страны перешли на V–VI уклады.

Строительный комплекс занимает особое место в системе национальной экономики Республики Беларусь, обеспечивая ее устойчивость и социальную направленность, способствуя развитию производственного потенциала страны, реализации важнейших социальных и экономических проектов. На строительный комплекс возложено решение таких масштабных задач, как создание новых производственных и непроизводственных фондов, технологическая реконструкция народного хозяйства, развитие и модернизация социальной инфраструктуры [1].

На современном этапе развития комплекса существуют проблемы. Основная проблема – низкое качество изготавливаемой продукции. Термин качество продукции иногда используется не как совокупность ее свойств и характеристик, а как отдельные свойства и характеристики. Например, когда хотят подчеркнуть высокий уровень качества продукции, говорят, что она обладает набором таких качеств, которые делают ее безусловным лидером в своей области. Качество – главный компонент конкурентного преимущества не только на внутреннем рынке, но и на внешнем.

Поэтому важным является вопрос дальнейшего совершенствования имеющейся производственной и технологической базы промышленности, инновационной деятельности с целью реализации основных направлений по развитию экспорта и устойчивого экономического роста Республики Беларусь.

В этой связи в исследовании поднята проблема экономической оценки экспортного потенциала строительного комплекса с целью разработки методики и обоснования основных направлений по развитию и повышению эффективности его использования. Одним из вариантов усиления экспортной привлекательности строительного комплекса является разработка качественной маркетинговой программы, например с использованием инструментов интернет-маркетинга.

К основным задачам данного исследования можно отнести поиск путей модернизации текущего производственного профиля, внедрение инновационных подходов в сфере улучшения качества оказания строительных услуг; улучшение экспортных позиций предприятий строительного профиля; применение инструментов интернет-маркетинга для продвижения услуг и товаров строительного комплекса страны.

Основная часть

Экспортный потенциал страны – способность национальной экономики создавать на мировой арене конкурентоспособную продукцию и услуги путем использования как сравнительных национальных преимуществ, так и новых конкурентных технических преимуществ [2].

К национальным преимуществам нашей страны относятся географическое положение (центр Европы, соседство с крупными стратегически-выгодными и экономически привлекательными государствами), лояльная законодательная база, относительная дешевизна ресурсов. К конкурентным преимуществам можно отнести высокие требования к качеству продукции и услуг.

Для экспортного потенциала характерны 3 основные стадии: формирование; развитие; управление.

Процесс управления экспортным потенциалом состоит из следующих этапов:

- 1) планирование экспортного потенциала;
- 2) организация экспорта продукции;
- 3) координация экспорта продукции;
- 4) мониторинг экспорта.

Экспорт в настоящее время явление важное и нужное. Он позволяет формировать прочные и долговременные партнерские отношения среди экспортноориентированных предприятий во внешней среде и создавать выгодный, привлекательный экономический имидж страны. Каждый год правительство ставит в приоритет усиление позиций белорусского экспорта и повышение конкурентоспособности национальных товаров и услуг. Экспорт для Беларуси сейчас один из приоритетных направлений развития, потому что в приоритете для нас – хорошие отношения с развивающимися странами-партнерами [3]. Проанализировав экспортный профиль страны, можно сделать вывод о том, что пятая часть всего внешнего товарооборота Беларуси – это нефть и нефтепродукты. Кроме этого, главные статьи товарного экспорта – калийные удобрения, грузовые автомобили, молочная продукция и тракторы. К сожалению, экспорт строительных услуг и материалов на низких позициях, если не брать в расчет большое количество трудовых ресурсов, массово уезжающих на заработки в Прибалтику и Польшу. Целью исследования является изучение перспектив и привлекательности строительного комплекса Республики Беларусь со стороны зарубежных потребителей и поиск новых методов продвижения информации об этих перспективах.

В данной статье будут описаны такие концепции, как “экспорт”, “конкурентоспособность” и детально изучен экспортный потенциал производственного профиля. Мировой опыт свидетельствует о том, что наличие факторов производства является необходимым, но не достаточным условием успешной конкуренции [4]. Для этого еще нужны: стабильный спрос на продукцию со стороны потребителей и конкурентоспособные поставщики; добросовестная конкуренция; соответствующая стратегия повышения конкурентоспособности предприятия, эффективные рекламные кампании. На последнее обратим внимание отдельно.

На текущий момент строительный комплекс страны достаточно динамично развивается. Страгегией его развития занимается Министерство архитектуры и строительства Республики Беларусь. Это учреждение занимается вопросами инвестиционной деятельности, технического нормирования, стандартизации, лицензирования, нормативно-правового регулирования, организация надзора. Все вышеперечисленные факторы прямо или косвенно влияют не только на покупательскую привлекательность, но и на экспортный потенциал комплекса.

Помимо улучшения технических показателей производства и оказываемых услуг в рамках строительного комплекса, для наращивания экспортного потенциала необходимо особое внимание уделять сервису и маркетингу [2]. Это работает, поскольку конкурентное преимущество интерпретируется в разных форматах, в том числе и в качественных коммуникациях. Для того чтобы зарубежные коллеги обратили внимание на качественные показатели предлагаемых экспортимемых ресурсов, нужно постараться достойно и наглядно представить товар с точки зрения рекламы. Только нужно понимать, что реклама сама по себе не продает, а только лишь осуществляет ряд мероприятий: 1) привлекает внимание; 2) информирует; 3) вызывает доверие; 4) заставляет зайти на сайт или позвонить по номеру. То есть продать – не основная ее задача. Продажа – процесс, сложный и длительный. Реклама в данном случае эффективный инструмент для качественного воплощения этапов данного процесса. Реклама – первый импульс, который нужно правильно настроить и реализовать.

Интернет-маркетинг – эффективный инструмент продвижения товаров и услуг во внешнюю зарубежную среду. Как вариант, можно использовать контекстную рекламу и SEO-оптимизацию. Вариант диджитал-продвижения работает для всех направлений, в том числе и для промышленности.

Для строительного комплекса наиболее оптимальным вариантом будет использование контекстной рекламы с помощью таких инструментов, как результаты поисковой выдачи и различные сети-партнеры, такие как РСЯ и КМС. Чем оптимальны эти варианты? В целом контекстная реклама – достаточно действенный и недорогой вариант [3]. Бюджеты по рекламным кампаниям планируются заранее, и их можно быстро и эффективно распределять в “один клик”. Контекстная реклама имеет большое количество преимуществ относительно оффлайн-рекламы по следующим пунктам:

1. Результативность контекстной рекламы можно отследить с помощью различных счетчиков аналитики, которые всегда в свободном доступе и бесплатны. Достаточно просто встроить в кодовое описание страниц url-метки либо контайнер-GTM. Счетчики можно настраивать на отслеживание любых целей, но самое главное – отслеживание конверсий на сайтах.

2. Контекстную рекламу легко включить и отключить в любое время.

3. Контекстная реклама позволяет при правильном планировании бюджета оказаться сразу на верхних строчках поисковой выдачи. Можно обещать клиенту премиум-показы, либо гарантированные, что однозначно привлечет внимание интернет-пользователей [4].

4. Можно использовать разные форматы рекламы, такие как текстово-графический формат, баннер, видео, аудиорекламу и т. д. Всем известно, что для разных типов товаров и услуг действенны разные способы визуального привлечения. Так, например, для строительных материалов можно запустить эффективную видеорекламу, где будут отображены качественные характеристики, прочность и т. д.

SEO-продвижение также имеет ряд преимуществ:

- 1) такой вид оптимизации нацелен на то, чтобы, прежде всего, оптимизировать сайт, сделать его удобным и информативным;

- 2) действие оптимизации имеет долгосрочный характер при условии правильной реализации принципов SEO;

- 3) окончание бюджетных средств не говорит о том, что посетителей на сайте станет меньше, в формате SEO – это несвязанные факторы.

Недостаток также присутствует: SEO-продвижение – сложная и комплексная работа. Результаты обычно видны только на третий месяц оптимизации.

Но есть один нюанс. Не все в интернете доверяют контекстной рекламе. Тогда на цифровой площадке на помощь может прийти SEO-продвижение. Что это такое? У любой современной компании есть сайт, где можно легко найти описание товара и услуг, контактные данные и географию расположения. SEO-продвижение позволит выводить в топ-сайты рекламодателя [5]. Так, например, если в Вильнюсе компании заинтересуются строительными материалами или услугами на территории СНГ, качественное SEO-продвижение позволит выводить сайты подобной тематики Республики Беларусь на первую страницу поисковой выдачи.

Что включает в себя эффективное SEO-продвижение?

SEO-продвижение и оптимизация состоит из внешней и внутренней оптимизации. Внутренняя оптимизация – это, прежде всего, работа над навигацией сайта, уровнем вложенности, работе с заголовками, мета-тегами, контентом, дизайном сайта. Если это внешняя оптимизация, то акцент распространяется на наращивание ссылочной массы через закупку площадки в контексте статей. Например, что касается строительного комплекса, то можно размещать ссылки на сайты в контексте зарубежных статей, посвященных государственным строительным объединениям стран СНГ.

Можно на примере сайта подобной тематики посмотреть, как правильно оформить ресурс с точки зрения SEO-оптимизации.

Официальный сайт ОАО Минскжелезобетон
mgb.by

ОАО "Минскжелезобетон" - надежный фундамент любого строительства. ОАО "Минскжелезобетон" - надежный фундамент любого строительства. Читать еще >

Контакты
Производитель строительных материалов в Минске.

Каталог продукции
Элементы стен и отделки фасадов зданий.

Скачать прайс
Камень бетонный лицевой (добрый).
Камень бетонный обычный...

Новости и акции
Камень бетонный обычный лицевой.
Камень бетонный стеновой рядовой.

Рис. 1. Сайт строительной тематики в органической выдаче

Какой можно сделать вывод, оценивая данную органическую выдачу? В мета-теге `description` можно прописать суть того, что предлагает компания, а не вырванную из контекста фразу общего характера. Например, можно в CMS в данном теге прописать, что ОАО "Минскжелезобетон" – один из самых известных производителей строительных материалов в Республике Беларусь. Более детальное описание назначения сайта в мета-теге позволит вывести сайт на высокие позиции поисковой выдачи [6].

Все остальное оформлено оптимально. Быстрые ссылки сразу позволяют скачать прайс, изучить каталог предлагаемой продукции, узнать основные новости организации. Однако это немного идет вразрез с информацией в `description`, ведь из нее непонятно, что конкретно может предложить организация – услуги или материальные ресурсы.

Теперь непосредственно к сайту:

Рис. 2. Сайт "Минскжелезобетон"

С точки зрения контента сайт оформлен на уровне. Цвета шрифта воспринимаются хорошо, дизайн выполнен в правильной цветовой гамме. Под шапкой сайта можно наблюдать кольцевую галерею, в которой размещены фотографии тех строительных объектов, к которым имела отношение организация. Это влияет на восприятие пользователя, так как такой вариант хорошо работает над общим имиджем компании.

Оценивая внутреннюю навигацию сайта, можно сказать, что страницы загружаются быстро, уровень вложенности оптимальный. "Хлебные крошки" настроены так, что пользователь легко сможет вернуться на посадочную страницу. Один минус – нежно-голубой цвет плохо воспринимается, особенно людьми с плохим зрением.

Каталог → Элементы стен и отделки фасадов зданий → Камень бетонный лицевой

Рис. 3. Внутренняя навигация сайта

Положительно можно оценить наличие большого количества вариантов языков сайта, что говорит о том, что ООО “Минскжелезобетон” нацелен на экспорт.

Самый большой минус, который был замечен, – неэргономичное оформление контактных данных предприятия.

Для частн.лиц: **A¹ +375 (29) 393-05-23 (многоканальный);**
 Для частн.лиц: **+375 (17) 341-01-61;**
 Бюро маркетинга: **+375 (17) 296-99-00; +375 (17) 296-91-44.**
 Произв.упр.: **+375 (17) 340-02-72 +375 (17) 340-83-00 (факс).**

Рис. 4. Контактные данные организации

Воспринимается такая информация не очень хорошо, используется четыре цвета, которые плохо сочетаются. Лучше контактную информацию выводить на отдельную страницу и оформлять в общей стилистике сайта.

Если посмотреть код страницы, то можно заметить, что на сайте установлен счетчик Яндекс.Метрика. Счетчик хороший, но для наиболее оптимальной оценки посещаемости можно установить и Google-аналитику. Во избежание долгой загрузки сайта из-за длинного кода можно оба кода для счетчиков заменить одним GTM.

Экспорт строительной продукции является основным видом внешнеэкономической деятельности ОАО “Минскжелезобетон”. Более десяти лет в конкурентной борьбе ОАО “Минскжелезобетон” поставляет свою продукцию в различные регионы Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Мурманск, Калининград и др.), Украину, а также страны ЕС (Прибалтика). Главная экономическая проблема на текущий день заключается не столько в способности и возможности нарастить производство той или иной продукции, сколько в наличии возможности ее реализовать, в том числе на внешних рынках.

Самая популярная экспортируемая продукция предприятия ОАО “Минскжелезобетон” по направлению стран ЕС – тротуарная плитка, плиты перекрытий многопустотные, бордюры. Всему вышеперечисленному присвоена маркировка СЕ – специальный знак, наносимый на изделие, который удостоверяет, что изделие соответствует основным требованиям директив ЕС и гармонизированным стандартам Европейского союза, а также то, что продукт прошел процедуру оценки соответствия директивам. Такой знак свидетельствует о том, что товар качественный, безопасный для здоровья людей и для окружающей среды.

Экспортный товар в Российской регион – это сборные железобетонные изделия и конструкции (лестничные марши, лестничные площадки, перемычки; вентблоки, сваи), вибропрессованные изделия: керамзитобетонные блоки, тротуарная плитка и камень бортовой [7].

Основным условием наращивания экспортных поставок продукции в Российскую Федерацию и страны СНГ является развитие сбытовой сети в ее регионах.

Для поиска новых каналов сбыта таких ресурсов можно использовать вариант контекстной рекламы и дополнительно таргетированную рекламу. Сети формата таргет можно попробовать также настроить, но данный канал будет работать только на определенный номенклатурный ряд (например, на тротуарную плитку, так как для более крупных товаров целевая аудитория должна быть иная).

Таргетированная (целевая) реклама – реклама по заданным критериям. Особенность такого варианта – привлечение клиентов “теплого и холодного” спроса. Здесь сама реклама ищет покупателя, подходящего под портрет потенциального клиента. Настройка таргетов позволяет найти того самого индивида, с которым можно заключить сделку по реализации любого товара. Работает это по социально-демографическим и поведенческим критериям. Например, пользователь солидного платежеспособного возраста состоит в группах строительного или архитектурного профиля, читает посты,

посвященные аналогичной тематике. Это факторы будут учитываться в показах данному человеку рекламы строительного профиля, в том числе рекламы нашей тротуарной плитки. Профессионально сделанная таргетированная реклама подходит для: 1) сбора лидов – данные потенциальной аудитории, которая добровольно их оставляет; 2) получения подписчиков для тематических сообществ; 3) увеличения количества трафика на внешние ресурсы; 4) получения высоких охватов для публикаций. Если строительные организации ведут сообщества в социальных сетях, то они однозначно сталкивались с ужесточением алгоритмов, что привело к снижению органических охватов; 5) увеличения осведомленности о бренде (в нашем случае, производственном профиле страны); 6) увеличения посещаемости онлайн-точек (специализированных магазинов, в нашем случае – профессиональных выставок). Как частный вариант можно запустить в социальных сетях рекламу для сбора лидов в формате официального приглашения на выставку-форум строительного профиля; 7) открытия диалогов с целевой аудиторией.

Таким образом, использовать таргетинг можно с разными целями, вплоть до поиска трудовых ресурсов, что тоже идеально подходит с точки зрения наращивания экспортного потенциала нашей страны.

Если говорить об экспортном потенциале, то в данном случае оптимальные каналы таргетированной рекламы – социальные сети ВКонтакте и Facebook (Instagram как составная часть). Но опять же нужно учитывать, что такие варианты более апроприированы для B2C.

Заключение

По затратам все рекламные кампании обычно намного рентабельнее и намного эффективнее по восприятию, чем реклама онлайн. Естественно, что, помимо профессиональных выставок, где можно промотировать себя на зарубежный рынок, целесообразно использовать и другие подходы, с помощью которых результата достигнуть можно намного быстрее [8]. Всем известно, что промышленные выставки не носят постоянного характера, а организуются не чаще одного раза в квартал. Затраты на такой тип мероприятий большие, как минимум взносы за участие, а результат отследить и получить достаточно сложно.

В результате можно сделать вывод, что для любого вида деятельности реклама играет очень важную роль. Инструменты маркетинга подразумевают достаточно широкий выбор способов воплощения, но для промоции на зарубежный рынок эффективнее использовать диджитал-схему.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Давыдова Л. В.* Экономическая оценка и основные направления развития экспортного потенциала предприятий по производству химических волокон и нитей : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Л. В. Давыдова. – Минск, 2006. – 21 с.
2. *Amirbekova, A.* Theoretical aspects of export potential, its essence and development / A. Amirbekova // International Journal of Public Sector Management. – 2015. – Vol. 44. – No. 6. – P. 615–628.
3. *O'Donnell M.* Exporting new public management: performance agreements in a Pacific microstate / M. O'Donnell, M. Turner // International Journal of Public Sector Management. – 2017. – Vol. 46. – No. 7. – P. 615–628.
4. *Козлова, Н. П.* Формирование положительного имиджа и деловой репутации компании / Н. П. Козлова // Вестн. Астраханского гос. техн. ун-та. Сер., Экономика. – 2011. – № 1. – С. 67–71.
5. *Бурцева, Т. А.* Управление маркетингом : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. 061500 “Маркетинг” / Т. А. Бурцева, В. С. Сизов, О. Л. Цень. – Москва : Экономист, 2005. – 223 с.
6. Инструменты интернет-маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook365/01/part-003.htm>, свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус. – Дата доступа: 20.01.2019.
7. ОАО “Минскжелезобетон” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook365/01/part-003.htm>, свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус. – Дата доступа: 20.01.2019.
8. Интернет-оптимизация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook365/01/part-003.htm>, свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус. – Дата доступа: 20.01.2019.

Поступила в редакцию 10.12.2019 г.

Контакты: +375 25 608 13 93 (Свиридович Светлана Владимировна)

Sviridovich S. INCREASING EXPORT POTENTIAL OF THE CONSTRUCTION SECTOR OF THE REPUBLIC OF BELARUS BY MEANS OF INTERNET MARKETING

The article describes the main schemes of increasing export attractiveness of the construction sector with the help of digital marketing and promotion tools in the network. In addition, one of the major objectives is to study the construction sector of the Republic of Belarus and its export potential as well as to develop ideas how to reform the economy in terms of creating favourable conditions for the growth of export potential.

Keywords: export, export potential, Internet marketing, contextual advertising, SEO-promotion.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Д. А. Предко

аспирант

Белорусский государственный технологический университет

В статье затрагивается проблема недостатка финансовых ресурсов, с которой сталкиваются отечественные организации сферы информационно-коммуникационных технологий. Сделан вывод о том, что в большей степени данной проблеме подвержены компании, относящиеся к субъектам малого и среднего бизнеса. Также сделан вывод, что из-за низкого развития национального финансового рынка фактически единственным источником финансирования является банковское кредитование. Проанализированы основные модели оценки кредитоспособности и предложены общие подходы, направленные на их совершенствование.

Ключевые слова: кредитоспособность, финансирование, продукты информационной отрасли, малый и средний бизнес.

Введение

Сферу информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) можно охарактеризовать как сферу, имеющую один из наиболее быстрых темпов роста в мировой экономике, где в последнее время при темпе роста экономики 3–4% рост доходов в среднем составил 10% в год. Также наблюдается рост количества компаний на мировом рынке, увеличивается количество продуктов, удовлетворяющих все более специфические потребности, и в целом заметно широкое проникновение информационно-коммуникационных технологий в бизнес-процессы организаций, механизмы государственного управления и повседневную жизнь людей. Аналогично влияние рассматриваемая сфера оказывает и на белорусскую экономику. В Республике Беларусь (далее – РБ) за последние семь лет доля данного сектора во внутреннем валовом продукте (далее – ВВП) выросла на 4% и с учетом сохранения темпов прироста может достигнуть 10% от ВВП через 2–3 года. Также наблюдается увеличение компаний-резидентов Парка высоких технологий (далее – ПВТ), увеличивается показатель экспорта продукции и услуг, являющийся одним из ключевых индикаторов результативности для стран с малой открытой экономикой. Кроме того, основными активами ИКТ-организаций являются нематериальные активы, что повышает риски для кредиторов, затрудняет оценку их стоимости и в результате усложняет доступность кредитных ресурсов для ИКТ-организаций. На основе вышеописанного можно сделать вывод, что актуальным является анализ основных источников финансирования, а также выявление ключевых факторов, влияющих на изменение структуры финансирования.

Основная часть

В современной экономике наиболее распространенными механизмами финансирования являются: кредитование, секьюритизация, личные инвестиции, государственное финансирование, венчурные инвестиции, краудфандинг [1]. Крупные компании (такие, как, например, компания ЕРАМ) имеют возможности привлечения финансирования через современные механизмы международных финансовых рынков. Но для большинства компаний, относящихся к среднему и малому бизнесу, учитывая специфику развития национального финансового рынка, основным источником внешнего финансирования в настоящий момент остается традиционное банковское кредитование. В целом дать оценку кредитному рынку можно опираясь на рейтинг *doing business*, где одним из 11 представленных показателей является показатель доступности кредитов для бизнеса. В 2018 г. среди всех показателей Беларусь (а именно показателей времени и стоимости регистрации нового предприятия, ведения торговых операций, обеспечения исполнения контрактов и т. д.), страна в целом заняла 37-е место, но самым низким по-

казателем является доступность кредитов для бизнеса, согласно которому Беларусь расположилась на 101-м месте из 189 стран. Стоит подчеркнуть, что, несмотря на активно развивающиеся процессы глобализации, роль малого и среднего бизнеса является не менее значительной для развития экономики, в особенности в наиболее быстрорастущих отраслях. Белорусские ИКТ-организации, относящиеся к среднему и малому бизнесу, являются одними из наиболее важных областей кредитования, на что имеются следующие причины:

- низкая вероятность получения финансирования из других источников;
- сравнительно более низкий уровень конкуренции относительно крупного бизнеса;
- более низкий риск использования административного ресурса для влияния на рыночную ситуацию;
- проводимая активная государственная политика относительно отрасли информационных технологий.

Таким образом можно заключить, что финансирование белорусских ИКТ-организаций, относящихся к среднему и малому бизнесу может принести банкам дополнительные более высокие доходы, которые, в свою очередь, сопряжены с более высокими рисками. Ниже приведем основные особенности финансирования данных субъектов бизнеса:

- недостаточное количество стартового капитала;
- нестабильное экономическое состояние;
- отсутствие или недостаточное количество материальных активов, которые потенциально могут выступить в качестве залога;
- выше вероятность отсутствия развитой системы управления бизнесом;
- более короткий жизненный цикл в сравнении с крупным бизнесом;
- более гибкая способность реакции на изменение рыночной ситуации с последующим перепрофилированием организаций;
- отсутствие практики ведения бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности;
- высокие транзакционные издержки для получения финансовых ресурсов из-за рубежа (в том числе в некоторых случаях сюда относится разрешение уполномоченных государственных органов).

Анализируя сложившуюся ситуацию в отрасли, можно заключить, что среди приведенных выше особенностей недостаточное количество материальных активов занимает центральное место. Данный тезис подтверждают множество различных руководителей ИКТ-организаций (в том числе компании Softline, Softteco и др.), заявляющих, что банковское финансирование во многом не сильно отличается от архаичного залогового, что негативно влияет на развитие отрасли [2]. Низкий уровень развития интеллектуального рынка в стране, отсутствие устоявшихся методических подходов, сложность нематериальных активов как учетной категории, отсутствие в большинстве банков практики индивидуального подхода к клиенту, отсутствие необходимого уровня квалификации менеджеров, дефицит заемщиков с благоприятным финансовым положением, высокая степень регулирования со стороны национального банка являются ключевыми причинами сложившейся ситуации.

Как известно, в сфере ИКТ существуют две базовые бизнес-модели: продуктовая и аутсорсинговая. Основная доля добавленной стоимости производится по аутсорсинговой бизнес-модели, однако более доходной и перспективной является именно продуктовая модель, доля которой в последнее время в белорусской экономике увеличивается. Этот тезис очень важен в отношении внешнего финансирования. Так, аутсорсинговая бизнес-модель предполагает меньшую потребность во внешнем финансировании, а вот у продуктовой, напротив, такая потребность высокая. Приведем основные тому причины:

- сложившаяся на рынке практика предоставления отсрочки платежа клиентам;
- длительный цикл реализации проекта;
- сложившаяся на рынке практика предоставления аванса поставщикам, который чаще всего составляет 100%;
- возникновение кассовых разрывов.

Описанная выше потребность во внешнем финансировании и причины недостаточного развития кредитного финансирования в РБ создают необходимость рассмотрения актуальных моделей оценки кредитоспособности.

Далее проведем сравнительный анализ данных моделей, используемых в отечественной практике (таблица) [3].

Сравнительный анализ моделей оценки кредитоспособности

Методика	Описание	Преимущества	Недостатки
Комплексный анализ	На основе данных бухгалтерского учета рассчитываются показатели ликвидности, финансового рычага, прибыльности, обслуживания долга и иные финансовые коэффициенты	Доступность информации, простота расчета, популярность использования	Не отражает полноценную картину экономической деятельности предприятия
Классификационные модели	Два вида данных моделей – рейтинговая и прогнозная. Для рейтинговой модели рассчитываются финансовые коэффициенты, которые впоследствии умножаются на удельный вес каждого коэффициента, затем с помощью суммирования рассчитывается общий интегральный показатель в баллах. Прогнозные модели рассчитываются на основе статистических методов, где одним из наиболее известных является множественный дискриминантный анализ	Отражение волатильности, динамичности	Отсутствие необходимых информационных баз, высокая стоимость имеющихся информационных баз
Оценка структуры и направлений денежных потоков	Денежные потоки разделяются на операционные, финансовые и инвестиционные, стоимость которых корректируется с учетом фактора времени	Оценка примерного количества фактических денежных средств в определенный момент на банковском счете предприятия	Сложность расчетов
Метод экспертных оценок	Эксперты банка, используя имеющиеся методики и субъективные данные о заемщике, определяют его кредитоспособность	Учет факторов, не входящих в стандартизованные методики	Субъективность, отсутствие систематизации

Среди зарубежных методик оценки кредитоспособности наиболее распространенными являются CAMPARI, PARTS, PARSER, CAMELS, правило 5С (пять “си”). Некоторые положения данных методик частично используются в приведенных выше.

На основании выявленных недостатков банковского финансирования и имеющихся методик оценки кредитоспособности, а также изучения современных зарубежных методик и подходов ниже предлагаются критерии для совершенствования оценки кредитоспособности ИКТ-организаций среди субъектов среднего и малого бизнеса:

1. Наличие госконтрактов. Наличие у кредитора госконтрактов вызывает у финансовых организаций более высокую степень доверия к нему, поскольку считается, что для получения госконтракта необходимо пройти конкурсный отбор с предложением наименьшей цены и соответствующего качества, а также определенных сроков. Кроме того, доверие к таким компаниям выше, поскольку также считается, что перед получением проектов государственные органы осуществляли различные проверки, особенно по каналам, где государство является монополистом. При прочих равных условиях рекомендуется кредитовать компании, в истории которых имеются более сложные и дорогие государственные заказы.

2. Публичность компании. Наличие информации в общем доступе упрощает финансовым организациям в сборе, изучении, проверке и сопоставлении информации. Чем больше качественной информации о компании в открытых источниках, тем выше вероятность предоставления кредитных ресурсов. Существование такого фактора в современных условиях вынуждает компании больше внимания обращать на свой бренд, управлять им.

3. Возраст компании или стадия развития проекта (стартапа). Чем выше возраст компании, тем больше информации о ней имеется, тем ниже риски и выше, при соблюдении определенных правил, вероятность выдачи кредита. Со стартапами действует немного иное правило, т. е. план развития стартапов редко совпадает с его фактическим развитием. Это приводит к тому, что срок реализации про-

екта удлиняется, а стоимость увеличивается. В процессе своего становления стартап, как начальная форма будущего самостоятельного предприятия, проходит определенные этапы. В интересах кредиторов, чтобы стоимость стартапа увеличивалась при переходе от одной стадии к другой, что повышает вероятность возврата заемных средств. В этом отношении необходимо отметить, что стоимость стартапов имеет наибольший прирост при переходе из условного начального этапа в последующий, а далее скорость роста замедляется до тех пор, пока стартап не станет полноценной компанией. Отсюда следует, что наиболее привлекательными для кредиторов стартапы являются на ранней стадии, при условии, что основатели обязуются продать часть компании по достижении определенной стоимости, чтобы удовлетворить обязательства по кредиту.

4. Готовность компании приобрести “тяжелые активы”. Под “тяжелыми активами” понимаются материальные объекты, которые могут выступить в качестве частичного залога, чтобы компенсировать часть рисков и потенциально снизить процентную ставку.

5. Возможность залога материнским капиталом. В мировой практике крупные ИКТ-организации покупают материальные объекты для того, чтобы использовать их в качестве залога при кредитовании. Таким образом, компании, которые являются “дочками” более крупных компаний, имеют возможности при определенных договоренностях использовать часть данного капитала как частичный залог. В этом отношении вероятность предоставления кредита зависит от того, владеет ли материнская компания контрольным пакетом акций “дочки” и имеются ли у нее возможности в конкретный временной период для предоставления подобного залога.

6. Вероятность наличия (использования) незарегистрированных нематериальных активов. Как было описано выше, нематериальные активы являются наиболее сложной учетной категорией, что увеличивает риски использования незарегистрированных активов, поэтому при анализе деятельности компаний и решении о выдаче кредитования необходимо уделять особенное внимание данному вопросу.

7. Качество трудовых ресурсов. В структуре затрат ИКТ-организаций наибольший удельный вес имеют затраты на кадры. Несмотря на то что во всех отраслях экономики главной производственной силой являются люди, можно отметить, что роль кадров в ИКТ-организациях многократно выше.

Поэтому необходимо обращать внимание как на базовые показатели использования кадров (тескучесть кадров, стабильность кадров, производительность труда и т. д.), так и на специфические:

1. Уровень развития маркетинга. Можно отметить, что в Беларуси среди ИКТ-организаций уровень маркетинга невысок. С развитием рыночных отношений актуальность данного элемента бизнеса увеличивается. Поэтому рекомендуется использовать соответствующие показатели, чтобы дополнить оценку кредитоспособности.

2. Личностные характеристики и компетентность руководства компании-заемщика. В практической деятельности подобная оценка часто проводится без использования формализованных подходов. Однако, чтобы повысить ее точность, резонно организовать формализованные подходы для оценки различных показателей, таких как способность управлять временем, ресурсами, проектами, задачами, людьми.

Заключение

Мировые экономические условия, включающие в себя развитие рыночных отношений, переход с ресурсной экономики на экономику знаний, развитие глобальной информационно-технологической и информационно-телекоммуникационной среды, увеличение международного межфирменного сотрудничества являются факторами развития финансовых рынков. В странах, где описанные факторы имеют более высокую степень развития, имеется большее разнообразие финансовых институтов. В РБ наблюдается доминирование банковского финансирования на финансовом рынке. Отсюда основным источником заемного финансирования являются банковские кредиты. По причине низкого развития практики выдачи кредитов без залогового имущества, отсутствия соответствующих подходов и методик отрасли экономики, имеющие значительную часть активов в нематериальном виде, испытывают определенный дефицит в заемном капитале, что обуславливает необходимость совершенствования подходов оценки кредитоспособности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Холт, Р. И. Основы финансового менеджмента / Р. И. Холт. – М. : Дело, 1995. – 128 с.
2. Почему ИТ-компании сложно взять кредит [Электронный ресурс] // Информационный портал DEV.BY. – Режим доступа: <https://dev.by/news/pochemu-it-kompanii-slozhno-vzyat-kredit>. – Дата доступа: 30.05.2018.

3. Современные методы оценки кредитоспособности предприятия, Cyberleninka. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennye-metody-otsenki-kreditosposobnosti-predpriyatiya>. – Дата доступа: 23.08.2019.

Поступила в редакцию 10.12.2019 г.

Контакты: predko1994denis@gmail.com (Предко Денис Андреевич)

Predko D. COMPARATIVE ANALYSIS OF MODELS USED TO ASSESS CREDITWORTHINESS OF IT COMPANIES.

The article addresses the problem of lack of financial resources faced by domestic ICT companies. It is concluded that the companies related to small and medium-sized businesses are more prone to this problem. The author states that due to the low development of the national financial market the only source of financing is bank lending. The main methods for assessing creditworthiness are analyzed, and general approaches aimed at improving them are proposed.

Keywords: creditworthiness, financing, ICT products, small and medium-sized businesses.

УДК 004.9

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGY IN THE INNOVATION PROCESS ON EDUCATION IN BELARUS

Inas Elsalehpost-graduate student,
Belarus state economic university**Inas Elsaleh. THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGY IN THE INNOVATION PROCESS
OF EDUCATION IN BELARUS.**

Using a qualitative document analysis method, the research adopts a capability-based perspective with the view of identifying the patterns of actions that educational institutions in Belarus can deploy to utilize and implement a combination of digital technologies in innovation processes in the education sector. Accordingly, it examines the significance of using digital technologies to improve institutional innovation capacities, students' shifting expectations regarding the education sector and the role of digital technology, as well as the impact of digital technology on students' innovative capacity. Policymakers in Belarus have mainly emphasized post-graduation success determined by rates of employment and levels of salary on entering the workforce. However, there is little appreciation of the potential of digital technologies, as students and their family members expect instant financial returns for their investment in education. In contrast, students are found to be particularly concerned about the educational experience that can be obtained at the institutions. They expect a reduction in budgets along with a growing need to cut the costs of investment in education, as there is a growing emphasis on investing in digital technologies to make the technologies more affordable to students. Policymakers in Belarus should be made increasingly aware of the significance of technology in improving learners' experiences. They should encourage innovation in education with the view of maximizing the value of public investment. Learning institutions should encourage connected learning. The process of innovation in education needs to take advantage of digital platforms and forums, which are designed to encourage collaboration and communication.

Keywords: digital marketing, market, company, services.

Introduction

Globally, education systems have continued to expand substantially since the mid-20th century. Among the most prominent changes has included a trend in which developing and emerging economies persistently expand their education systems. These economies also consider education to be a necessary constituent of modernization and advancement (OECD, 2016). However, while a noticeably large number of policymakers consider the persistent expansion in numbers as one of the most prominent advancements, statistics indicate the potential of such development contributes to difficulties. According to Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) (2016), among the most fundamental problems faced by education is that of maintaining efficiency and productivity, whereby the term efficiency denotes the balance between resources invested and the implications, particularly as regards equity and students' performance. In recent decades, more countries have taken the bold step of investing in technologies like personal computers and internet-based learning resources to encourage innovation in their education system. Indeed, across OECD countries, the average spending per student rose by at least 17 percent in the period 2005–2013 (OECD, 2016). Yet, in the same period, a survey by the Programme for International Student Assessment (PISA) indicated no major improvement in test scores. On the contrary, the percentage of top performers showed a steadily declining trend. Comparable trends have been observed in developing countries like Belarus, where the issue of innovation, efficiency, and productivity in education is elusive, particularly when the education setting is put side by side with other public policy sectors that are realizing huge productivity proceeds. For instance, in the health sector, technology like mobile health (m-health) applications remains a key driver of improved productivity and efficiency, particularly because of such notable gains like reduced costs and improved patient outcomes.

Yet, there are concerns that digital technologies are leading to comparable advancements in the education sector in Belarus, which has had a long-established tradition of a lack of regular stakeholder consultation because of strong centralized governance. Such a pattern of governance has restricted the participation of the

education community in engaging in constructive public discourses regarding education policy directions that can facilitate greater focus on investing in digital technology in the education sector (World Bank, 2018). Accordingly, there is a valid justification to examine the role of digital technology in the innovation process of education in Belarus.

Statement of the problem

Being a fast growing country, Belarus needs to develop its innovation capacity in the education sector by introducing technologies like digital libraries and online courses. A recent survey by the World Bank (2018) recommended that while Belarus has attained inclusive growth in the last three decades because of a remarkable reduction in poverty, it still lags in innovation. According to the World Bank (2018), Belarus needs to hurry efforts at sustainable development.

In particular, capital investment and huge borrowing have largely boosted economic growth in Belarus. Recently, at the center of policy drives to spur innovation in the country has been The Program of Activities of the Government of the Republic of Belarus for 2016–20 (Program 2016–20), which was set up to improve living standards by enhancing innovation, competitiveness, and a greater volume of efficiency and investment (World Bank, 2018). In 2018, the Belarusian government drew up a new concept of digital transformation of its education system. In the last decade, more than 30 new IT majors have emerged in the system of higher learning, hence showing the potential to improve the country's innovation capacity (Starovoitova, 2018).

Recently, there has been a renewed interest in improving the country's innovation capacity by investing in human capital (human beings as economic resources), which currently makes up nearly 68 percent of Belarus's overall wealth (Kremer, 2018). A 2018 survey dubbed Systematic Country Diagnostics also recommended a need to improve investment in Belarus' human capital in tertiary education, particularly because of declining demography and stressed public budgets (World Bank, 2018). The significance of advanced and generic skills continues to be acknowledged as adjuncts to investment in digital technology to improve a country's innovation and this makes higher education principally vital in this regard (World Bank, 2018). The Ministry of Education (MoEd) has taken a keen interest in innovative approaches (World Bank, 2018). Yet, the role of digital technology in the innovation process on education in the country remains unclear, owing to an apparent lack of research in the area.

The objective of the study

Despite the current emphasis on embracing digital technologies like online classes, greater use of the Internet, tele-teaching, social media, and robotics in innovation processes in education in Belarus, there is a clear dearth in research on the extent to which digital technology can contribute to innovation processes in the country. The current research seeks to fill this gap. It adopts a capability-based perspective with the view of identifying the patterns of actions that educational institutions in the country can deploy to utilize and implement a combination of digital technologies in innovation processes in the education sector. Accordingly, this research attempts to examine the significance of using digital technologies to improve the capacity of learning institutions to be innovative, students' shifting expectations regarding the education sector and the role of digital technology, and the impact of digital technology on student's innovative capacity.

Research questions

In keeping with the research objectives, the research questions that guided this research include:

- What is the significance of using digital technologies to improve institutional innovation capacities?
- What are students' current expectations regarding the education sector and the role of digital technology?
- What are the impacts of digital technology on student's innovative capacity?

Methodology

The research was based on a qualitative research approach. Data was collected using document analysis. The process entailed carrying out a systematic review of the literature to interpret its content with reference to the research question. Use of document analysis was considered appropriate for the research, as it made it possible to access a wide context of information. The documents mainly targeted for review include sectoral reports, research journals, research reports, and institutional reports. The criteria applied in document analysis mainly included engaging in an online search for articles on digital technology and innovation in the education sector. In developing a sampling frame, cases analyzed were specifically selected on previously published literature in Belarus. The resultant data from this research was analyzed. Data for the analysis were extracted from articles documented in the English language. However, because of a clear dearth of research in the area, a major research barrier emanated, which comprised a restricted number of researches that had previously examined the topic.

Literature review

The significance of using digital technologies to improve institutional innovation capacities

From a review of current research on the role of digital technology in the innovation process on education, it can be recognized that advances in digital technology are rapidly opening many learning avenues, whereby technology is making information accessible (Urbinati et al., 2017; Wikramanayake, 2014; World Bank, 2018). In the education sector, Wikramanayake (2014) acknowledges that information and communication technology (ICT) is fast becoming an integral component of learning. Indeed, in the last decade, ICT has continued to be introduced in learning institutions, even though the ratio to students is still substantially high. The researcher recommended that once the educators are made aware of the significance of technology in improving learners' experiences, some reforms may occur.

Recently, Urbinati et al. (2017) ascertained that innovation practitioners and scholars are considering the significance of using digital technologies to improve institutional innovation capacities. Most of them are today emphasizing deploying digital technologies to enable management and innovation because of the important transformations that characterize firms and their innovation activities. Similar trends are observable in Belarus (World Bank, 2018). Indeed, in the past decade, technological innovation appears to have increasingly gained recognition for being a critical factor with the potential to sustain competitiveness within a globalized economy. OECD (2016) observed that innovation has the potential to accelerate growth and development and to function as a mechanism for enhancing an organization's capacity to adapt to the transforming environments. Traditionally, research on theories and policies on education have mainly concentrated on the business sector. Therefore, it is substantially recognized in current research that enterprises should innovate to sustain their competition by improving their innovation capacity.

Again, in recent decades, policy interest has spread this "innovation imperative" to educational institutions. According to Wikramanayake (2014), there is an apparent emphasis on encouraging innovation in education with the view of maximizing the value of public investment. Across the OECD countries, governments are making significant investments in the education sector. Indeed, government expenditure in education in these countries make up nearly 48 percent of the GDP, and in certain instances corresponds to nearly 50 percent of the national GDP. A number of recent national innovation strategies in OECD countries like Australia, the Netherlands, Finland, United Kingdom, and Norway show how governments are encouraging innovation in education with the view of maximizing the value of public investment. In these countries, the need to encourage innovation in the educational institutions has been driven by significant demographic pressures, greater expectations by the public, growing demand for government services, and reduced budgetary allocations – all of which account for a need to take advantage of the cost-cutting benefits of technology. For instance, mobile health (m-Health) technologies may save doctors and nurses the costs of travelling to homes of diabetic patients to monitor their health. In the same line, the World Bank (2018) concluded that innovation in education has the potential to be a key driver for important welfare gains. In a study by Fenwick and Edwards (2016), the researchers critically examined how new digital analytics are being introduced in certain fields and their effects on knowledge and practice. Their research drew attention to the effects of new digital technologies in varied fields of professional work and suggested a need for students to be introduced to such advantages. Fenwick and Edwards (2016) concluded that digital technologies encourage the use of innovations that improve teaching and learning while simultaneously cutting the costs of higher education and the period it takes to graduate from colleges and universities.

Student shifting expectations with reference to the role of digital technology

In their research, Fenwick and Edwards (2016), explain that an increase in scrutiny toward higher education institution remains a major challenge because of the growing costs and unpredictable nature of the rewards expected from investing in education. Studies have estimated that the cost of higher education overcome its total value. In which case, the degree granted to them do not provide them with the expected return on investment. The overall rate of return for higher education in Europe and Central Asia is low at 7.3 percent, compared to Latin America at 11 percent, and Sub-Saharan Africa at 10.5 percent (Psacharopoulos & Patrinos, 2018). In their recent survey, Urbinati et al. (2017) observed that while the public and legislators placed substantial emphasis on post-graduation success, as determined by rates of employment and levels of salary on entering the workforce, then was previously the case, there is a little appreciation of the potential of digital technologies. On the other hand, students and their family members expected instant financial returns for their investment in education. Similarly, Fenwick and Edwards (2016) established that a growing reduction in budgets along with a growing need to cut the costs of investment in education, continues to be a growing emphasis on investing in digital technologies to make them more affordable to students. The researchers concluded that while students expect the cost of education to be reduced, they are particularly concerned about the educational experience they obtain at the institutions.

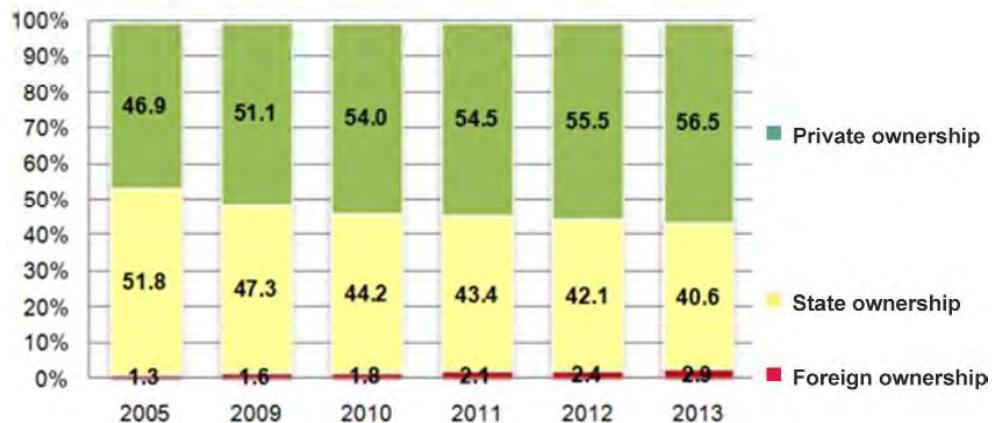
They found that students tend to seek for experiences that involve the use of technology to improve teaching and learning while simultaneously cutting the costs of higher education and the period it takes to graduate from colleges and universities. Students also hope for greater opportunities for distance learning that can enable them to fit traditional approaches to learning into their schedule.

Impact of digital technology on student's innovative capacity

A review of literature provides significant evidence illustrating the value of digital technology in education and the potential of these technologies to create significant learning opportunities for all groups of citizens, who look forward to improve their quality of life, as well as to encourage social innovation through their inclusion into education and the wider society (Hamburg & Bucksch, 2017). It is clearly such an appreciation of the growing recognition of digital technologies that has prompted governments and private sectors to leverage their educational systems using digital technology. According to World Bank (2018), innovation plays a vital role in improving both formal and non-formal education, both of which prepare students to become digital social innovators and entrepreneurs. They also observed that digital technologies potentially link the goals and creations of innovators. In which case, the process of innovation in education needs to take advantage of digital platforms and forums, which are designed to encourage collaboration and communication.

According to the European Training Foundation (2016), student expectations to become innovators in the service sector drive a need for market reforms as educational institutions determine the quality of workers brought to the labor force. Still, digital technologies have increased the innovation capacity of students, and in turn, led to a growth in entrepreneurship in Belarus. However, growth in entrepreneurship in Belarus has also meant a steady downward trend in the number of people employed. For instance, in the period 2009–2013, the number of people employed in the public sector declined to 40.6 percent from 47.3 percent, even as employment in the private sector rose to 56.5 percent from 51.1 percent, indicating a growing expectation of students to innovate or seek out opportunities for innovation, which were found to be more prominent in the private sector than the public sector (See figure 1).

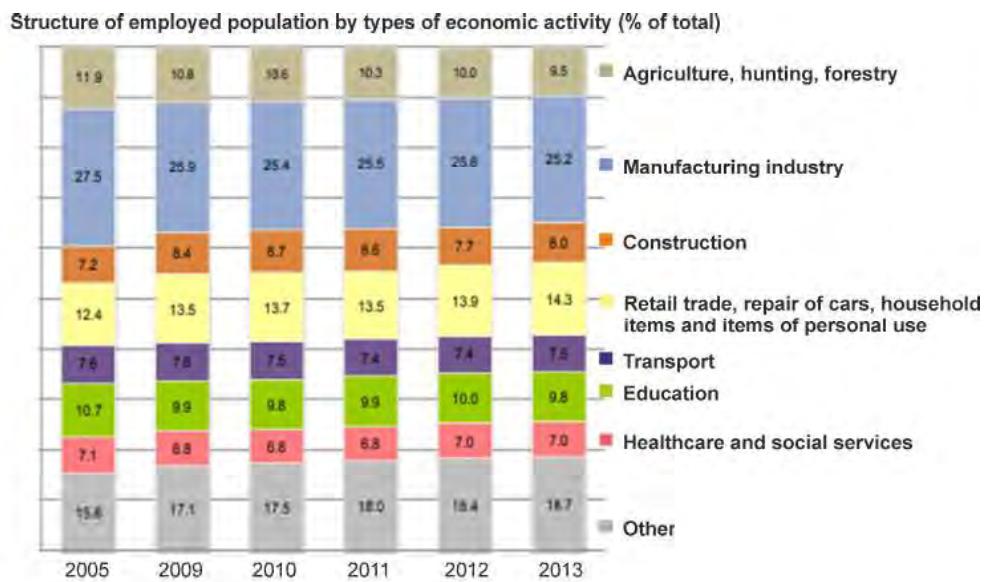
Structure of employed population by forms of ownership (% of total)

Source: Labour and employment in the Republic of Belarus, pp.40–3

Figure 1. Employment patterns in Belarus (ETF, 2016)

The European Training Foundation (2016) further elaborates that a greater focus on innovation has largely been triggered by state policies like the National Strategy for Sustainable Socioeconomic Development of the Republic of Belarus until 2020. These have led to a shift of the employment structure towards service industry growth and deindustrialization of the economy. Such trends indicate a possible decline in student's interest in some sectors like the agricultural sector and manufacturing sector, as they place their focus on their entrepreneurship, which has grown steadily from 2005 to 2013. For instance, the proportion of employed people in the manufacturing sector declined from 45.1 percent in 2009 to 42.8 percent in 2013. Employment in the agricultural sector also reduced from 11.9 percent in 2005 to 9.5 percent in 2013 (See figure 2). Those employed in the service sector increased from 54.9 percent in 2009 to 57.2 percent in 2013, showing a greater focus on innovation and entrepreneurship.

Source: Labour and employment in the Republic of Belarus, pp.47–8

Figure 2. Employment by type of economic activity (ETF, 2016)

Social networking platforms also transform how individuals can access information, work, and take part in the physical or digital community. Following a review of patterns of change that have characterized integration of digital technologies in the education sector, Hamburg and Bucksch (2017) observed that nearly a decade ago, digital technologies in education centered on developing, sharing, and ultimately gaining access to learning content in digital forms, such as digital libraries and online courses. Fundamentally, digitization of educational content and development of detached learning apps consisted of the main fundamental measures that have defined digital technology in educational institutions (U.S. Department of Education, 2017). Hamburg and Bucksch (2017) stated that such technologies have a potential to contribute to strengthening student skills sets, boosting the return on investment in education, and encouraging students to be more innovative and trigger their engagement in entrepreneurship. However, Hamburg and Bucksch (2017), observed that in the last decade, the emphasis has largely been placed on learning content, despite an increasing need for collaborative learning to ensure a greater innovation potential. In view of this concern, they elaborated that educational institutions that attempt to integrate digital technologies should start shifting focus from content to students and teachers' networking potential, otherwise digital technologies will only strengthen existing institutional goals as well as social inequities.

Hamburg and Bucksch (2017) assumption that when a student can follow a personal interest with the support of his or her peers along with more knowledgeable adults, they are likely to have a greater capacity to connect their learning and their interests in pursuing economic, educational, or political opportunities. Accordingly, higher education institutions that focus on leveraging digital technologies to improve students' learning and technological experience should emphasize deployment of technology and facilitating institutional reforms should consider embracing connected learning, which would fundamentally take a networked approach to social change.

Digital technologies like digital libraries and online courses have also been found to enable inclusive education and innovativeness of the students with a disability. According to Hamburg and Bucksch (2017), innovation in technology embodies prospects for inclusive education. These technologies assist in the preparation of learners of all ages, especially learners with special needs like those with disabilities, for specialized learning. When digital technologies are used, individuals are exposed to greater prospects to access learning content, manage their learning, and interact with their peers, particularly in the process of innovation – like creating and sharing new materials. Hamburg and Bucksch (2017) acknowledged that inclusive education has the potential to strengthen the education system's capacity to be accessible to all learners. By facilitating innovation through peer to peer interaction, digital technologies also facilitate inclusive entrepreneurship by enabling social inclusion of all kinds of innovators and providing them with an equal opportunity to establish

and run their enterprises. Within this context, the specifically targeted groups in the inclusion process include the particularly disadvantaged and under-represented social groups in self-employment, entrepreneurship, and innovation, such as people with disabilities, immigrants, the elderly and women. As Hamburg and Bucksch (2017) established, digital innovations play a crucial role in the creation of efficient, adaptable, and accessible learning environment.

Conclusions and Recommendations

Conclusion

As Belarusian policymakers are currently stressing on post-graduation success, there is evidently poor appreciation of the potential of digital technologies to transform the educational sector. Students expect instant financial returns from investing in education, yet the Belarusian economy has not been able to absorb them fast enough into the workforce. In contrast, students are found to be particularly concerned about the educational experience that can be exposed to at the institutions. They expect a reduction in budgets along with a growing need to cut the costs of investment in education, as there continues to be a growing emphasis on investing in digital technologies to make them more affordable to students. Students also seek for an experience that involves the use of technology to improve teaching and learning while simultaneously cutting the costs of higher education and the period it takes to graduate from colleges and universities. They also hope for greater opportunities for distance learning that can enable them to fit traditional approaches to learning into their schedule.

It is further established, digital technologies strengthen student skills sets, boost the return on investment in education, and encourage students to be more innovative and trigger their engagement in entrepreneurship. They encourage the use of innovations that improve teaching and learning while simultaneously cutting the costs of higher education and the period it takes to graduate from colleges and universities. They also create significant learning opportunities for all groups of citizens, who look forward to improving their quality of life, as well as to encourage social innovation through their inclusion into education and the wider society. Educational institutions have also emphasized learning content, despite an increasing need for collaborative learning to ensure greater innovation potential. Digital technologies have also been found to enable inclusive education and innovativeness of the students with a disability.

Recommendations

- Policymakers in Belarus should be made increasingly aware of the significance of technology in improving learners' experiences.
- Policymakers should encourage innovation in education with the view of maximizing the value of public investment. They need to encourage innovation in the educational institutions, which is today triggered by significant demographic pressures, greater expectations by the public, growing demand for government services, and reduced budgetary allocations.
- Policymakers also emphasize deployment of technology and facilitating institutional reforms should consider embracing connected learning, which would fundamentally take a networked approach to social change.
- As digital technologies potentially link the goals and creations of innovators, the process of innovation in education needs to take advantage of digital platforms and forums, which are designed to encourage collaboration and communication.
- As educational institutions have tended to emphasize learning content, despite an increasing need for collaborative learning to ensure a greater innovation potential, they should consider shifting focus from content to students and teachers' networking potential, otherwise digital technologies will only strengthen existing institutional goals as well as social inequities.

REFERENCES

1. European Training Foundation. (2016). *Torino process 2014 Belarus*. https://www.etf.europa.eu/sites/default/files/m/912493612802D673C1258042004039CB_TRP%202014%20Belarus_EN.pdf.
2. Fenwick, T. & Edwards, R. (2016). Exploring the impact of digital technologies on professional responsibilities and education. *European Educational Research Journal*, 15(1), 117–131.
3. Hamburg, I. & Bucksch, S. (2017). Inclusive Education and Digital Social innovation. *Advances in Social Sciences Research Journal*, 4(5), 162–169.
4. Kremer, A. (2018). I believe Belarus will benefit greatly from the Human Capital Index – Here's why. *The World Bank*. Retrieved from <http://blogs.worldbank.org/europeandcentralasia/belarus-will-benefit-from-human-capital-index>.
5. OECD (2016). *Innovating education and educating for innovation the power of digital technologies and skills*. Paris: OECD Publishing.

6. *Psacharopoulos, G & Patrinos, H.* (2018). Return to investment in education: a decennial review of the global literature. *Education Economics*, 26(5), 445–458.
7. *Starovoitova, I.* (2018). Belarus' education system in for digital transformation. *Belarus News*. Retrieved from <https://eng.belta.by/society/view/belarus-education-system-in-for-digital-transformation-116933-2018>.
8. U.S. Department of Education. (2017). *Reimagining the role of technology in education. 2017 national education technology plan update*. Retrieved from <https://tech.ed.gov/files/2017/01/NETP17.pdf>.
9. *Urbinati, A. & Chiaroni, D. & Chiesa, V & Frattini, F.* (2017). The role of digital technologies in the innovation process. Retrieved from https://www.researchgate.net/profile/Andrea_Urbinati/publication/317549262_The_role_of_digital_technologies_in_the_innovation_process/links/593ebcf50f7e9bf167c3e38f/The-role-of-digital-technologies-in-the-innovation-process.pdf?origin=publication_detail.
10. *Wikramanayake, G.* (2014). Impact of digital technology on education. Retrieved from https://www.researchgate.net/profile/Gihan_Wikramanayake/publication/216361364_Impact_of_Digital_Technology_on_Education/links/0912f511a63fb0f6ea000000/Impact-of-Digital-Technology-on-Education.pdf?origin=publication_detail.
11. World Bank (2018). Project information document/integrated safeguards data sheet (PID/ISDS). Retrieved from <http://documents.worldbank.org/curated/en/470761540470712877/pdf/Concept-Project-Information-Document-Integrated-Safeguards-Data-Sheet-Belarus-Tertiary-Education-Project-P167992.pdf>.

Поступила в редакцию 15.07.2019 г.

Контакты: Inas.al-saleh@aul.edu.lb (Elsaleh Inas)

Инас ЭлСалех. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ФАКТОР ПРОЦЕССА ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ.

Это исследование использует перспективу, основанную на возможностях, с целью определения моделей действий, которые образовательные учреждения в Беларуси могут развернуть, чтобы использовать и внедрять комбинацию цифровых технологий в инновационных процессах в секторе образования. Соответственно, в нем рассматривается важность использования цифровых технологий для улучшения институционального инновационного потенциала, переменические ожидания учащихся в отношении сектора образования и роли цифровых технологий, а также влияние цифровых технологий на инновационный потенциал студентов. Как установлено, политики в Беларуси делали упор на успех после окончания учебного заведения, что определяется уровнем занятости и уровнем заработной платы при приеме на работу. Тем не менее потенциал цифровых технологий мало ценится, поскольку студенты и члены их семей ожидают мгновенной финансовой отдачи от своих инвестиций в образование. Напротив, студенты, как оказалось, особенно обеспокоены образовательным опытом, который может быть получен в учебных заведениях. Они ожидают сокращения бюджетов наряду с растущей необходимостью сокращения затрат на инвестиции в образование, поскольку все больше внимания уделяется инвестициям в цифровые технологии, чтобы сделать технологии более доступными для студентов. Политики в Беларуси должны все больше осознавать важность технологий для улучшения опыта учащихся. Они должны поощрять инновации в образовании с целью максимизации стоимости государственных инвестиций. Учебные заведения должны поощрять связанное обучение. Процесс инноваций в образовании должен использовать цифровые платформы и форумы, которые призваны поощрять сотрудничество и общение.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, рынок, компания, сервис.

ГОСУДАРСТВО И СЕМЬЯ – АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Е. Ф. Симакова

магистр государственного управления, аспирант
Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Для социологии управления при изучении социального взаимодействия органов государственного управления с семьей, в том числе в вопросах формирования и реализации государством семейной политики, представляют определенный исследовательский интерес подходы к рассмотрению семьи, ее роли в государстве с точки зрения процесса взаимного влияния этих двух социальных систем.

Ключевые слова: семья, государство, семья, политика, социальное взаимодействие, домохозяйство.

Введение

Огромное значение семьи для формирования отдельного человека не вызывает сомнений. Человек рождается в семье, становится здесь личностью. Предположительно, именно в семейном кругу, общаясь не только с родителями, братьями и сестрами, но и другими родственниками, друзьями родителей, в ребенке закладываются основы тех представлений о мире, о человеке, о себе самом, которые впоследствии станут основой мировоззрения личности.

Жизнь семьи отличается бытовой повседневностью или материальной стороной и духовной составляющей нравственных, правовых, психологических, эстетических процессов, происходящих в семье.

Для общества и государства роль семьи заключается в ее непосредственном участии в воспроизведстве самого человека, в продлении человеческого рода.

Типы, формы и функции семьи детерминированы характером существующих в обществе производственных отношений, а также уровнем его культурного развития.

При этом сама семья влияет на жизнь общества, поскольку именно в ней происходит рождение и социализация детей, организация труда в домашнем хозяйстве, оказывается воздействие на физическое, духовное и нравственно-эстетическое развитие всех членов семьи.

Понимая, что философия обращалась ко многим темам социологического знания задолго до зарождения социологии как науки, что не позволяет сегодня провести четкую демаркационную черту между социальной философией и теоретической социологией [1, с. 43], можно отметить, что взгляды философов на семью служат основой социологического изучения трансформации взаимоотношений общества, государства и семьи.

О теме воздействия семьи на государство и государства на семью – актуальном направлении социологических размышлений – рассуждают философы начиная с древности и до нашего времени.

В своих работах Платон [2], Аристотель [3], философы-утописты [4], О. Конт [5] и Ф. Энгельс [6] определяют, какую роль играет семья, а именно такое ее направление, как воспитание детей, в обществе, как государство воздействует на семью, чем обусловлено изменение форм семьи.

Изучению семьи как высшей нравственной ценности для человека посвящали свои работы представители русской религиозной философии (Н. Бердяев [7], С.Н. Булгаков, В.В. Розанов, Вл.С. Соловьев).

В социологии семья рассматривается в двух взаимосвязанных направлениях изучения: как социальный институт (О. Конт [5], Э. Дюркгейм [8], В. Парето, Т. Парсонс [9] и др.) и как малая социальная группа во взаимосвязи личности и общества на уровне межличностных первичных отношений (Ф.Ле Пле [10], Ч. Кули и др.).

Развитие экономических условий и промышленная революция, которые привели к падению устоев патриархальной семьи и возникновению модели современной демократической семьи [11, с. 96], повлекли за собой трансформацию философского представления о семье, о роли воспитания детей в семье.

В современных условиях такая функция семьи, как ее посредничество между обществом и индивидом, особенно остро нуждается в социально-философском обосновании, с помощью которого

возможно исключить вероятность одностороннего рассмотрения особенностей взаимодействия государства и семьи, которое зачастую присутствует в отдельных науках (социология, демография и пр.).

Анализ наиболее общего понимания взаимоотношений двух важнейших для жизни общества социальных систем – государства и семьи особенно важен в свете проявившихся в последние десятилетия тенденций к выделению отдельных компонентов семейной системы и их взаимоотношений с другими социальными системами в качестве предмета исследований и формирования на их базе семейной политики государства (интересы детей, проблемы гендерного равенства, проблемы инвалидов и пр.).

Основная часть

БЫТИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВА

Включенность семьи как социальной системы в жизнь общества можно проследить, начиная с древнейших времен. Один из первых ученых, комплексно изучавших развитие форм семьи, Л.Г. Морган в своей работе отмечает активное начало семьи, ее изменяемость от низшей формы к высшей в зависимости от развития общества [6, с. 36].

Русский философ Н. Бердяев очерчивает понимание семьи именно с позиций материализма: “Семья по своей сущности всегда была, есть и будет позитивистским мирским институтом благоустройства, биологическим и социологическим упорядочением жизни рода. Формы семьи, столь текучие на протяжении человеческой истории, всегда были формами социального приспособления к условиям существования, к условиям хозяйствования в мире. Нет феномена в жизни человечества, который бы так удачно объяснялся экономическим материализмом, как семья. В этой области социологический материализм одержал наибольшие победы. Семья – хозяйственная ячейка прежде всего, и ее связь с полом всегда косвенная, а не прямая” [7, с. 214].

Семья, по мнению Аристотеля, выступает не только как ячейка чисто биологического плана, связанная с продолжением рода, но и хозяйственная структура. “Собственность есть часть дома, и приобретение есть часть семейной организации: без предметов первой необходимости нельзя не только хорошо жить, но и вообще жить.” [3, с. 416]. Семья представляется философом как домохозяйство, поэтому, по Аристотелю, “наука о домохозяйстве предполагает три элемента власти: во-первых, власть господина по отношению к рабам, во-вторых, отношение отца к детям; в-третьих, отношение мужа к жене” [3, с. 437].

Многие исследователи отмечают экономический аспект семейной системы, рассматривая ее, прежде всего, как домохозяйство. Здесь важно понимать, что в самом термине “экономика”, образовавшемся от двух греческих слов: “о́йкос” – дом или хозяйство и “нομος” – учение или закон, заложены истоки всякого распоряжения имуществом или деньгами именно домашним хозяйством. При этом экономика выступает как “искусство, навыки или умения правильно вести домашнее хозяйство” [12, с. 9].

Примечательно, что и сама семья возникла в такую историческую эпоху развития общества, когда ведение хозяйства (прежде всего, обработка земли) стало возможно не всем родом (племенем), а семьей (хотя и расширенной, включающей несколько поколений).

Действительно, совместный быт членов семьи предполагает ведение домашнего хозяйства, включающего как распределение общих доходов и расходов и формирование семейного бюджета, так и выполнение домашней работы (приготовление пищи, уход за детьми и престарелыми членами семьи, приобретение и содержание одежды, обуви и пр.), осуществление различных сельскохозяйственных операций (обработку приусадебного участка, уход за домашними животными), совместный семейный бизнес. Аристотель, обращаясь к определению науки домохозяйства, называет его составные части: “искусство наживать состояние” (наука о накоплении богатства) и наука земледелия.

По мере развития общества с изменением экономического строя трансформируется и семья.

Как отмечают социологи: пока производство остается исключительно сельскохозяйственным, оно имеет в лице семьи и деревни (которая также есть нечто вроде большой семьи) свое непосредственное орудие и в другом не нуждается. Поскольку обмен отсутствует или слабо развит, жизнь земледельца не выводит его за пределы семейного круга. Так, экономическая жизнь протекает внутри дома, семьи достаточно для ее регулирования; семья сама, таким образом, служит профессиональной группой. В семье вырабатывались свои семейные мораль и право, которые позволяли давать оценку действиям и поступкам отдельных ее членов [8, с. 21].

Для осуществления таких функций семья должна состоять из нескольких поколений, проживающих совместно и ведущих общее хозяйство.

Появление в экономической жизни общества ремесел – новой формы деятельности – привело к образованию иных образований (корпораций). Одной семьи стало недостаточно. Возникли корпо-

рации, которые заменили семью в осуществлении функции, которая вначале была семейной, но и больше не могла сохранять свой семейный характер [8, с. 21].

В индустриальном обществе экономическая система отделена от семейных уз, рабочее место – от домашнего очага [13, с. 56].

Очевидно, что снижение роли домашнего хозяйства для семьи привело к трансформации самой семьи, повлекло за собой снижение значимости детей для родителей. Прекратилось ограничение жизни семейной системы лишь внутренним миром домохозяйства. Многие семьи проживали в съемном жилье, работая на производстве городов. В процессе развития промышленного производства семья претерпевает изменения, которые выражаются в снижении значимости брака, уменьшении числа детей. Такие перемены происходили постепенно, но устойчиво и послужили появлению новой (современной) семьи.

Трансформация традиционного института семьи конца XX – начала XXI в., которая является отражением второго демографического перехода, впервые в истории человечества выявила качественно новые тенденции развития общества. В условиях современной Беларуси домохозяйство – один из основных общественных институтов, который призван решать целый комплекс социально-демографических проблем [13].

Наблюдается сокращение количества и продолжительности браков, увеличивается количество разводов, которые происходят в более раннем возрасте супругов [14].

Современная экономическая ситуация позволяет членам семьи возвращаться к семейному домохозяйству в виде семейного бизнеса. Переход к рынку, изменение производственных, социальных отношений и отношений собственности способствуют возврату производства дохода внутри семьи, а не вне ее.

Представленная ранее система семьи как домохозяйства обретает в современных условиях новые очертания. Такая ситуация позволяет укрепить семейную систему, построить ее на более прочном фундаменте. Многие отечественные бизнесмены, которые имеют свое семейное дело, утверждают, что семейные отношения для них стали основой бизнеса [15, с. 19, 61, 65].

В то же время общество не должно забывать, что в отдельные этапы жизненного цикла семейная система при всей ее самостоятельности нуждается в специально организованной поддержке (социальной защите). Такими периодами могут быть беременность, уход за детьми. Не отрицается роль поддержки тех семей, где отдельные члены объективно не могут сами обеспечить экономическое и социальное ее благосостояние (семьи, где живут инвалиды, больные либо престарелые люди) [13]. Именно из нуждаемости семейной системы во внешней помощи зародилась социальная защита как сфера жизнедеятельности современного общества.

Исследователи семьи отмечают парадоксальность, сложившуюся в период перехода к индустриализму (капитализму): освобождение семьи от собственного хозяйства не привело одновременно к усилению эмоциональной привязанности в семье. Работа обоих супругов вне дома не стала основой для их сплочения. Очевидно, что причины изменения семейной системы кроются не только в ее материальной стороне. Большую роль во все времена функционирования семьи играла ее идеальная составляющая. Что же она представляет собой?

ИДЕАЛЬНЫЙ МИР СЕМЬИ

Семейная система включает не только отношения по поводу ведения домашнего хозяйства, но и межличностное взаимодействие. Отдельные члены семьи выступают как системы в более сложной системе – семье, которая включена в еще более сложную систему – общество. Семейные отношения могут служить примером “комплексных” материальных и идеальных отношений [16, с. 112].

Включенность личности в семью выражает ее направленность не только на совместное проживание, совместный быт, но и на готовность разделять с партнером мысли, чувства, настроение. В семье такие отношения обогащаются еще и переживанием материнства или отцовства, чувствами братьев и сестер.

“Семья – это просто группа индивидов, сблизившихся между собой в рамках политического общества благодаря общности идей, чувств и интересов” [8, с. 20]. Причем в ходе преобразования общества семья становится своего рода барьером, позволяющим личности адаптироваться к этим преобразованиям, т. е. семейная система становится посреднической структурой [12].

Особое значение имеет семья в переломные моменты, когда крахается устои, происходят революции и войны. В такие периоды жизнь человека становится менее значима для общества, но не перестает нести ценность для его семьи. Семейная система скрепляется совместными переживаниями. Особенно остро выступают родительские чувства и преданность родителей детям.

Современная семья формировалась под влиянием различных факторов, происходящих в обществе, и сохранила эту свою подверженность влиянию окружения. “Семья есть нечто вроде целостного общества, воздействие которого распространяется как на нашу экономическую деятельность, так и на религиозную, политическую, научную и т. д. Все мало-мальски значительное, что мы делаем даже вне стен дома, в ней отражается и вызывает соответствующие реакции” [8, с. 20]. Не случайно, в современных условиях некоторые исследователи говорят о кризисе семьи, приводя в качестве аргументов увлеченностъ людей виртуальным общением в сети Интернет, возможность проводить время и получать помочь вне семьи.

Метафизика (философия) семьи наиболее всего проявляется в ее внутреннем мире, защищенном от внешнего воздействия, и включает не только межличностные отношения, среди которых значительное место занимает любовь как базис семьи, но и такие образования, как семейные традиции, семейные мифы. Социологи семьи обращают внимание на так называемый “эффект совместной жизни” или семейного климата [17, с. 245]. Позитивный климат, сплоченность семьи, взаимопонимание в группе и степени идентификации личности с этой группой оказывают на каждого члена семьи благотворное влияние.

Посредническая роль семьи особенно обострилась в период отмирания многодетности семьи.

Основоположник позитивизма и основатель социологии Огюст Конт отмечал заслугу семьи (а точнее, семейных обязанностей) для того, чтобы человек от “себялюбия” поднялся к общественности [5].

Существенное значение для формирования личности человека как члена семьи приобретает и внутренний мир семьи, ее духовность.

Приверженность супружеского союза религии, по мнению ряда мыслителей, положительно влияет на их семейные отношения, внося возвышенность в отношения по поводу рождения детей. Так, Н. Бердяев в своей работе “Смысл творчества: Опыт оправдания человека” отмечает: “Религиозно семья вся в Ветхом Завете, в законе, изобличающем грех. Семья есть послушание последствиям греха, приспособление к родовой необходимости. Семья религиозно, морально и социально оправдывает грешную, падшую половую жизнь деторождением и для деторождения возникает” [7].

Бердяев убежден, что “только любовь есть священное таинство. Таинство любви – выше закона и вне закона, в нем выход из рода и родовой необходимости, в нем начало преображения природы. Любовь – не послушание, не несение тяготы и бремени “мира”, а творческое дерзновение” [7].

Можно отметить, что любовь как особое чувство между мужчиной и женщиной составляет базис благоприятного семейного климата. Ее присутствие в семейной системе делает жизнь членов семьи богаче. При рождении долгожданных детей любовь преобразуется в родительские (материнские и отцовские) чувства и укрепляется, становясь зрелой и качественной.

Ф. Ле Пле отмечал, что “у всех народов, и для каждого человека в отдельности, семья представляет начальное воспитательное средство” [10, с. 32]. При этом исследователь называет такие качества, как “любовь к труду, умеренность, бережливость, уважение к преданию, воспринимаемому от предков, привязанность к семейной собственности, горячая забота о счастье детей и потомков” [10, с. 33]. Интересно, что в перечисленном присутствуют как материальные компоненты семейной системы – бережливость, трудолюбие, так и духовные – связь с предками и мысли о потомках.

И не случайно нынешний мир уже начинает мало-мало осознавать непреложную ценность доброго и понимающего психологического климата в семье как одной из предпосылок общечеловеческого порядка.

Экзистенциально целостность семейной системы зависит от того, как обеспечивается ее жизнеспособность. Если в семье идет борьба за выживание отдельных ее членов, такая система разрушает сама себя [17, с. 458].

Первостепенное значение имеет идентификация членов семьи с этой системой (малой группой). К примеру, осуществленное в Беларуси в 2013 г. репрезентативное исследование показало, что свыше 79% от общего числа респондентов идентифицируют себя, прежде всего, со своей семьей [18, с. 44].

При этом семейное положение человека существенно влияет на формирование его повседневности, поскольку жизнь в семье составляет немалую долю всей жизни человека. Переживания, ценности и ориентиры у членов одной семейной системы, как правило, общие. А это, в сочетании с общим бытом (домашним хозяйством), становится основой для формирования личности.

В современном обществе имеется понимание того, что семейная система – это не сумма отдельных систем личностей, а сформированные в условиях обыденной жизни семейные отношения, традиции, общие смыслы. В этом отношении повседневность определяется для всей семейной общности и при ведении домашнего хозяйства укрепляется и становится стабилизирующим для семьи фактором.

Наблюдения совместного быта членов семьи позволяет усматривать традиции в распределении обязанностей и поручений между взрослыми и детьми. Традиции в отношениях между старшим и младшим поколениями семьи.

Совместное проживание (как повседневное нахождение на территории одной жилой площади) может приводить к негативным изменениям в поведении семейной системы. Анализ конфликтных ситуаций в семье позволил установить, что конфликты, связанные с выполнением работы по дому, фиксируются у раздельно проживающих партнеров реже, чем при совместном проживании. Особенно распространены спорные ситуации на почве повседневного быта в семьях, где партнеры делят домохозяйство с другими членами семьи, независимо от наличия в семье детей [14, с. 39].

Семейная система остро ощущает на себе влияние современного информационного общества. Наличие коммуникативных барьеров внутри семьи влечет за собой угрозу целостности союза. В условиях, когда некоторые традиционные семейные функции реализуются социальными институтами (так, учреждения образования берут на себя не только функцию образования, но и воспитания детей, государство и различные фонды оказывают материальную поддержку домохозяйству через пенсии, пособия и пр. [14]), семья чаще строит отношения с государственными органами, чем с родственниками.

Современная семья все более утрачивает свои нормы социального института с жесткими законами, четко заданными образцами поведения, трансформируясь в группу взаимодействия, где существуют групповые ценности и традиции [18].

Такая ситуация повышает роль коммуникаций семейной системы с государственными структурами в рамках формирования и реализации семейной политики как специально спланированной и планомерно реализуемой системы мер по поддержке семьи.

ГОСУДАРСТВО И СЕМЬЯ

Семья и государство взаимосвязаны и взаимообусловлены. Гражданин любого государства является при этом членом семьи. В семье отражаются все процессы, происходящие в обществе. При этом общество и его государство формирует по отношению к семье свою позицию не просто как к совокупности семей отдельного государства, а как к семейной системе – обобщенно.

При оценке особенностей развития семьи уделяется внимание как выполнению семьей репродуктивной функции, так и ее воспитательному и психологическому потенциалу. Изучая семью, известный социолог Питирим Сорокин отмечает: “Население любой страны распадается на семейные коллектизы. Семьей называется группа, представляющая, с одной стороны, союз супругов, с другой – союз родителей и детей… важной она является и потому, что характер семейного уклада, характер семейной организации в значительной мере определяет собой судьбу других социальных групп и судьбу самого населения. Какова семья народа, таковой будет и историческая судьба самого народа… Семья – первая мастерская, куда попадают люди для переделки сразу после своего рождения. Влияния семьи мы (за весьма редкими исключениями) избегнуть не можем. Плохая будет семья – плохими из ее рук выйдут на житейский базар и ее детища. Подтверждение этому мы находим в изучении исторических судеб отдельных народов” [19, с. 50].

К сожалению, преуменьшение значения семьи для человека встречалось в истории философии достаточно часто. Воззрения многих философов были ориентированы на возрастающую роль государства для подготовки молодого поколения, поскольку, по мнению исследователей, воспитание – дело государственной важности.

Так утописты провозгласили: “Производство потомства имеет в виду интересы государства, а интересы частных лиц – лишь постольку, поскольку они являются частями государства; и так как частные лица по большей части дурно производят потомство и дурно его воспитывают, на гибель государства, то священная обязанность наблюдения за этим, как за основой государственного благосостояния, вверяется заботам должностных лиц, и ручаться за надежность этого может только община, а не частные лица” [4, с. 67].

Можно было бы не придавать значения такой формулировке, если бы в истории философии такой взгляд на взаимоотношения семьи и государства не повторялся достаточно часто. У Платона в его “Государстве” встречаем диалог с Сократом. “Сократ: А как с произведением потомства?... Не правда ли, речь шла о том, что все относящееся к браку и деторождению должно быть общим... Далее, дети лучших родителей подлежат воспитанию, а дети худших должны быть тайно отданы в другие сословия; когда же они войдут в возраст, правителям надлежит следить за теми, и за другими и достойных возвращать на прежнее место, а недостойных отправлять на место тех, кто возвращен” [2, с. 99].

Многие философы, являясь безусловно прогрессивными в своих взглядах, оказывались удивительно настойчивыми в приумножении роли семьи для воспитания детей. Более того, семья признавалась крайне негативным по своему влиянию на личность социальным институтом. Государство будущего заинтересованное в продолжении поколений и усилении своего влияния, не может оставить без внимания порядок построения отношений в семье в вопросах выбора партнера для рождения детей и для последующего воспитания детей.

Так, Аристотель отмечает: “Так как всякая семья составляет часть государства, а все указанные выше люди (муж, жена, дети, рабы – автор) являются частями семьи и так как добродетели отдельных частей должны соответствовать добродетели целого, то необходимо и воспитание детей и женщин поставить в соответствующее отношение к государственному строю” [3, с. 441].

Такая позиция опроверглась и находила противников.

Аристотель подвергает критике некоторые взгляды Сократа: “Но в действительности имеющие общих жен и детей уже не будут говорить: “Это мое”, а каждый из них скажет: “Это наше”; точно так же и собственность все будут считать своей, общей, а не принадлежащей каждому в отдельности” [3, с. 446]. “К тому, что составляет предмет владения очень большого числа людей, прилагается наименьшая забота. Люди заботятся всего более о том, что принадлежит лично им; менее заботятся они о том, что является общим...” [3, с. 447].

В последующем философы еще более принципиально возражали против возможности передачи государству функций воспитания детей.

Огюст Конт отмечает: “Всякую попытку направить нравственное воспитание непосредственно к усилению последней (общественности. – Е.С.), минуя промежуточную ступень, следует рассматривать как совершенно несбыточную и сопряженную с серьезными опасностями для социального порядка” [5, с. 114].

К сожалению, в истории некоторые деятели, руководствуясь своими убеждениями, навязывали идею освобождения семьи (женщин) от заботы о домашнем хозяйстве и даже о воспитании своих детей.

Так, П. Сорокин замечает: “Пред силой семейной группировки нередко приходится отступать таким социальным группам, как церковь и государство. Попытки церковной и государственной власти изменить основы семейной организации обречены почти всегда на неудачу, если реформа не требуется самим институтом семьи. Законы, издававшиеся государственной властью и церковью (например, закон в Риме, пытавшийся ввести всеобщую брачную повинность, или борьба церкви против невенчанных браков), не прививались в жизнь, раз они шли вразрез с интересами семейной группировки” [19, с. 5].

В новое время отмечают возникновение подходов рассмотрения семьи как объекта управления и манипулирования со стороны государства, церкви и других социальных институтов.

“Самые громадные революции часто проходят, не задавая основ семейного уклада. Это не значит, конечно, что при столкновении с другими социальными группами семья всегда выходит победителем и не испытывает никаких изменений. А значит только, что она – один из наиболее устойчивых и влиятельных социальных коллективов, в которые группируется население” [18, с. 51].

В отношении семейной системы невозможно само субъект-объектное отношение, ведь семья активна, не инертна в выборе своих действий, она живет, развивается, изменяется внутренне (духовность семьи) и внешне (структура семьи).

Однако здесь возникает философская дилемма: государству необходимо знать семью, анализировать процессы, которые происходят в семье, учитывать ее состав, динамику репродуктивного поведения, чтобы определять цели и принимать меры по поддержке семьи.

Сложной философской проблемой государственного управления является вопрос о взаимосвязи государства как субъекта управления и общества как его объекта. Безусловно, в отношении семьи не корректно использование слов “государственное управление”. Более соответствует специфике семейной системы как субъекта управления понятие “взаимодействие”. Взаимодействие указывает на двусторонний характер влияния государства на семью и семьи на государственное устройство.

Представляется обоснованным строить государственное управление в сфере семейной политики с учетом коммуникативных концепций, приверженцы которых понимают власть как символически обобщенное средство коммуникации (Н. Луман).

Коммуникация должна способствовать формированию взаимосвязи между государством и его структурами и семейной системой.

В современном функционально дифференциированном обществе семья, выполняя свои функции по подготовке молодого поколения и его первичной социализации, вступает во взаимодействие с государственными органами.

Существующая концепция кризиса семьи, обозначающая, прежде всего, ослабление нормативно-регулятивной ее функции, снижение ценности брака, семьи с детьми, внутрисемейного единства, требует разработки специально направленной семейной политики. Семье сложно выстоять в условиях, когда наблюдается нивелирование ее ценности. Когда многие из традиционно семейных функций более или менее успешно выполняются другими системами общества: обучение детей – в системе образования, досуг членов семьи – в системе культуры, забота о здоровье – в системе здравоохранения и пр. Такая ситуация существенно меняет расстановку сил в обществе. Семейная система становится менее устойчива и чаще разрушается (рост числа разводов). Только специально направленные мероприятия по стимулированию семьи, пропаганде ее значимости для человека, общества и государства могут помочь современной измененной семье выстоять [17].

Семья как особая система общества может быть жизнеспособной только когда направленность жизни людей предусматривает направленность на семью, когда все социальные системы учитывают интересы семьи.

Направления государственной семейной политики определены Указом Президента Республики Беларусь от 21 января 1998 г. № 46 “Об утверждении основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь”.

Объектами семейной политики являются сама семья, а также государственные и общественные институты, непосредственно влияющие на ее функционирование и развитие. Безусловно, такими институтами (социальными системами) являются системы образования, здравоохранения, социальной защиты и др.

Основные цели государственной семейной политики – обеспечение улучшения социально-экономических условий жизнедеятельности семьи и выполнения ею репродуктивной, экономической и воспитательной функций; укрепление нравственных основ семьи и повышение ее престижа в обществе [20].

Заключение

Изучение различных направлений функционирования семейной системы с точки зрения социально-философских подходов, которые предлагались в разные исторические периоды, позволило уточнить наиболее общие представления о взаимодействии государства и семьи.

1. Семья – это сложная социальная система, в которой диалектически представлены повседневность семейного бытия и философия семейных отношений.

2. Семейная система коммуникативно включена в более сложную систему общества.

3. Государство оказывает воздействие на семью посредством целенаправленно разрабатываемой семейной политики, которая реализуется, прежде всего, органами государственного управления.

4. Предлагаемые в разные периоды экономического и политического развития общества подходы в отношениях государственного управления и семейной системы имели существенные различия в зависимости от выдвигаемых приоритетов. Многие ученые убежденно придерживались необходимости передачи функций воспитания детей государственным учреждениям. Такая позиция повторялась в различные исторические периоды в разных странах, но была безуспешна и вела к разрушению семейной системы.

5. В современных условиях интерес государства в постоянном пополнении трудовых ресурсов и снижение потребности семьи в большом числе детей приводят к противоречию. Государством предпринимаются значительные усилия для повышения рождаемости. Изучаются репродуктивные установки семей, повышается материальная и моральная заинтересованность в рождении и усыновлении детей. В обществе постепенно формируется общее позитивное отношение к многодетной семье, в которой воспитываются не менее чем трое детей.

6. Государство благодаря системе специально организованных мер и опосредованно через иные государственные программы мероприятий может успешно влиять на разные аспекты семейной системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Елсуков, А. Н. Социально-философские и социологические идеи Аристотеля / А. Н. Елсуков // Социология. – 2017. – № 2. – С. 43–48.
2. Платон. Сочинения / Платон // Антология античной философии / сост. С. В. Перевезенцев. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 415 с.
3. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории / Аристотель. – Минск : Литература, 1998. – 1392 с.

4. **Кампанелла, Т.** Город Солнца / Т. Кампанелла : пер. с латин. и comment. Ф. А. Петровского ; пер. приложений М. Л. Амбрамсон [и др.]. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1954. – 228 с.
5. Родонаучальники позитивизма. Выпуск четвертый. Огюст Конт ; пер. с фр. И. А. Шапиро / под ред. Э. Л. Радлова. – Санкт-Петербург : Издательство “Брокгауз-Ефрон”, 1912. – С. 252.
6. **Маркс, К.** Сочинения : в 4 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Издательство политической литературы, 1961. – Т. 2. – 745 с.
7. **Бердяев, Н. А.** Смысл творчества: Опыт оправдания человека / Н. А. Бердяев. – М. : Астрель, 2011. – 668 с.
8. **Дюркгейм, Э.** О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм ; пер. с фр. и послесловие А. Б. Гофмана. – М. : Наука, 1990. – 575 с.
9. **Парсонс, Т.** Система современных обществ / Т. Парсонс ; пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева. – М. : Аспект Пресс, 1997. – 270 с.
10. **Ле Пле, Гийон Федерик.** Основная конституция человеческого рода : Идеи, нравы и учреждения благоденствующих народов / Гийон Федерик Ле Пле ; пер. с фр. – 2-е изд. – М. : Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2012. – 282 с.
11. **Бурова, С. Н.** Семейные ценности в современном турецком обществе / С. Н. Бурова, Р. Дилекчи // Социология. – 2016. – № 4. – С. 95–106.
12. **Лемешевский, И. М.** Экономическая теория: Основы. Вводный курс : учебно-методическое пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / И. М. Лемешевский. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск : ФУ Азинформ, 2007. – 496 с.
13. **Шахотько, Л. П.** Домохозяйство, семья и семейная политика в Беларуси / Л. П. Шахотько, Д. В. Шахотько ; Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики. – Минск : Беларуская наука, 2018. – 400 с.
14. Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение : в 2 т. / Проект “Поддержка реализации Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь” ; ред.: О. Терещенко, Т. Кучера. – Минск : Белсэнс, 2018. – Т. 2 : Анализ результатов исследования “Поколения и гендер”. – 189 с.
15. **Акимова, Т.** Sistertosister: вдохновляющие женские бизнес-истории / Татьяна Акимова, Ирина Саншаса. – Минск : Позитив-центр, 2018. – 356 с.
16. **Крапивенский, С. Э.** Социальная философия : учебник для студентов вузов / С. Э. Крапивенский. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 416 с.
17. Социология семьи : учебник / под ред. проф. А. И. Антонова. – 2-е изд., испр. – М. : ИНФРА-М, 2012. – 637 с.
18. **Бурова, С. Н.** Современная семья: крах или другая жизнь? / С. Н. Бурова // Социология. – 2015. – № 2. – С. 4–15.
19. **Сорокин, П. А.** Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / П. А. Сорокин / Ин-т социологии. – М. : Наука, 1994. – 560 с.
20. Об утверждении основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 21 янв. 1998 г., № 46. – Режим доступа: <http://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/Ukaz-46.pdf/>. – Дата доступа: 31.03.2019.

Поступила в редакцию 11.07.2019 г.

Контакты: e.simakova@tut.by (Симакова Елена Федоровна)

Simakova E. STATE AND FAMILY – ANALYSIS OF SOCIAL INTERACTION.

When studying social interaction of government with family including the issues of the formation and implementation of state family policy, sociology of management takes a special interest in the existent approaches to the family, its role in the state with regard to mutual influence of these two social systems.

Keywords: family system, state, family policy, social interaction, household.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ДИАСПОРЫ

Н. С. Аветян

кандидат социологических наук

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы

В статье анализируются методологические основы изучения процесса социальной и культурной адаптации диаспор в инокультурной среде, поскольку в последней трети XX ст. многие страны мира, в том числе и развитые, столкнулись на фоне снижения остроты классовых конфликтов с обострением конфликтов на этнической почве.

Автор ставит цель рассмотреть теоретико-методологические подходы к изучению процесса социальной адаптации диаспоры в современном обществе.

Особое внимание уделяется рассмотрению роли диаспоры и принимающего сообщества в процессе социальной адаптации национальных диаспор в инокультурной среде, определяющих степень готовности к адаптационным процессам и влияющих на выбор стратегий адаптации в инокультурной среде.

Ключевые слова: адаптация, социальная адаптация, диаспора, интеграция, принимающее общество.

Введение

Процесс адаптации мигрантов к условиям другой социокультурной среды и их последующей интеграции достаточно сложен и многоаспектен. Попадая в иную, новую для себя социальную среду, мигранты чувствуют себя потерянными, поскольку меняются не только этнокультурные, но и географические, экологические и климатические условия существования. Нарушается динамическое равновесие между внутренними устоявшимися нормами, правилами и моделями поведения и внешними требованиями со стороны принимающей среды. Противоречивость адаптации и последующей интеграции заключается в том, что одни стороны социальной адаптации и интеграции мигрантов на новом месте могут быть успешными и удовлетворять как их, так и принимающее сообщество, а другие нет, что в перспективе может повлечь за собой определенные противоречия и конфликтные ситуации как со стороны мигрантов, так и со стороны принимающей среды. В случаях, когда отдельный индивид либо группа под давлением тех или иных обстоятельств оказываются оторванными от привычного для них места и образа жизни, где они занимали определенное положение и выполняли определенные социальные роли, возникает необходимость приспособления.

Основная часть

Адаптация мигрантов к инокультурному окружению и их последующая интеграция в новую среду не только происходит в виде стихийного неуправляемого процесса, но и может сопровождаться целенаправленным воздействием на него со стороны государства, окружающей среды, специально созданных организаций (диаспор), которые оказывают прямое влияние на их адаптивные возможности. Возможно также и сочетание двух способов адаптации и интеграции. Однако преувеличивать значимость данных структур не следует, так как адаптант представляет собой личность с уже сложившимися социальными и жизненными ориентациями, накопленным социальным капиталом и целевыми установками. Воздействие диаспоры (общины) оказывает относительно контролируемое влияние на мигрантов и выступает как механизм взаимодействия адаптантта и окружающей среды.

Процесс социокультурной адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество проходит несколько стадий. Первая – это стадия “культурного шока”, который испытывает мигрант либо группа людей в результате вынужденной смены места жительства под влиянием ряда факторов. Вторая стадия – начало активных взаимодействий мигрантов с местным окружением. Третья – стадия интеграции, характеризующаяся не просто приспособлением мигранта либо группы к принимающей его среде, но и вписывание в социальное, экономическое, политическое и культурное пространство принявшей страны.

Важнейшими задачами, возникающими перед мигрантами, являются, с одной стороны, стремление сохранить свою национальную идентичность и национальное самосознание, с другой – найти и занять свое положение в социальном пространстве принявшей страны.

В социологии не существует на сегодняшний день единой теории адаптации и интеграции. Даные понятия в русле каждой социологической парадигмы трактовались исследователями по-разному в зависимости от методологического подхода.

В связи с необходимостью всестороннего изучения феномена адаптации и интеграции мигрантов большое значение имеет использование *структурно-функционального подхода*, применение которого раскрывает особенности процесса вхождения мигранта в новую среду, а также позволяет выявить степень согласования целей и интересов, которые ставят перед собой мигранты, с функциями и структурой принимающего сообщества. Адаптация описывается как процесс установления соответствия между характеристиками индивида либо группы и существующими нормами принимающей среды, в которую они попадают. Нормы среды представляются в виде постоянной величины, которые являются мерилом оценки успешности-неуспешности адаптации мигрантов и последующей их интеграции.

Э. Дюркгейм утверждал, что массовые миграции оказывают существенное влияние на социальные трансформации, происходящие в обществе, поскольку мигранты либо выполняют устойчивые социально значимые функции принимающего сообщества, либо вызывают дисбалансные состояния и конфликты. Адаптация, по Э. Дюркгейму, представляет собой процесс усвоения адаптантом либо группой социальных норм с их последующей интеграцией. Влияние социальных норм на поведение мигрантов, по мнению ученого, происходит под влиянием социальных факторов, которые обладают такими важными признаками, как объективность, не зависящая от воли индивида, и принудительная сила, т.е. оказание давления на личность либо группу посредством различных механизмов их интеграции [1, с. 82].

М. Вебер полагал, что в основе деятельности человека лежит субъективное побуждение, а назначением его конкретных действий является достижение цели. В подавляющем большинстве случаев действия выполняются “социально ориентированным способом”, т. е. в рамках вскрытых Э. Дюркгеймом социальных норм. Нормативное поведение человека М. Вебер объяснял его высоким уровнем рациональности, когда достижение цели гарантируется существованием тех же самых социальных норм при известном заранее уровне затрат. Однако так происходит не всегда. Человек старается “рационализировать” свою деятельность, снизить собственные затраты в сравнении с общественно принятыми и получить таким образом определенные преимущества. Если это удается, образ действий может привлечь и других людей и со временем стать нормой. Вместе с тем М. Вебер указывал на возможность одновременного существования нескольких взаимопротиворечивых норм. Подобный подход показывает роль индивида в формировании норм на основе значимости норм в формировании индивида. Таким образом, наиболее адаптирован человек “рациональный”, а не “нормативный”, хотя “нормативный” человек достаточно “рационален”. М. Вебер указывает на первичность человека (хотя и относительную) и вторичность социума, что очень важно для понимания социальной адаптации [2, с. 347].

Т. Парсонс видит социальную систему как совокупность взаимодействий, однако само взаимодействие не является доминирующей единицей изучения социальной системы. В качестве базовой единицы он использовал статусно-ролевой комплекс. “Это не аспект, связанный с акторами или их взаимодействием, скорее, это структурный компонент социальной системы. Статус относится к структурной позиции в пределах социальной системы, а роль есть то, что человек делает, занимая данную позицию, рассматриваемую в контексте ее функциональной значимости для системы в целом. Актор анализируется не с точки зрения его мыслей и поступков, а как не более чем набор статусов и ролей” [3, с. 125].

Центральным для структурно-функционального анализа является понятие функции, которая рассматривается в двух аспектах. Первый характеризуется как “роль” “одного” из элементов некоторой целостности по отношению к “другому” или к системе в целом, второй аспект трактуется как такая зависимость в рамках данной системы, при которой изменения “одного” оказываются производными от изменения “другого”.

При этом вводится понятие функциональных связей внутри системы (а также между системами, системой и средой). Соответственно выделяются и процессы функционирования наряду с процессами производства (ресурсов), воспроизводства (структуры), в совокупности обеспечивающие стабильное существование системы и соотносимые с процессами ее изменения и развития [4, с. 1098].

Процесс адаптации и интеграции мигрантов происходит через социальные действия, при этом участник (актор) сталкивается с определенными дилеммами и ему необходимо осуществить выбор между оппозиционными ценностями, прежде чем ситуация приобретет для него определенное значе-

ние и он сможет действовать с учетом этой ситуации: эффективность – аффективная нейтральность; ориентация на себя – ориентация на коллектив; универсализм – партикуляризм; качество – результативность; специфичность – диффузность [3, с. 498]. Эти пять категорий социального действия реализуются на следующих системных уровнях: 1) субъекта действия, где оппозиции проявляются как многообразные варианты реальных форм действий; 2) личности, где оппозиции предстают в форме потребностей – установок; 3) культуры, где все пять вариантов действия выступают как нормативные образцы; 4) социальной системы, где противоположные ориентации раскрываются как ролевые ожидания (экспекции) [3, с. 498–499]. Система личностных ценностей должна организовываться преимущественно вокруг мотивационных проблем актора, таких как разрешение и ограничение, и степени значимости объектов. Система социальных ценностей, с другой стороны, должна организовываться вокруг проблем выбора между типами нормативных эталонов, которые управляют отношениями между индивидами, и аспектами этих индивидов, которые являются определяющими для их социального статуса и роли [3, с. 532, 561].

Структурно-функциональный метод применим во всех социальных концепциях, где возникает потребность в структурном анализе объекта исследования. Иерархическое устройство – это четкое, уровневое строение системы Т. Парсонса, которое можно охарактеризовать с двух позиций. Во-первых, каждый более низкий уровень обеспечивает условия, энергию, необходимую для высших уровней. Во-вторых, более высокие уровни контролируют те, что ниже по иерархии.

Т. Парсонс описал ряд функциональных предпосылок социальной системы:

- социальные системы должны быть структурированы таким образом, чтобы функционировать совместно с другими системами;
- для выживания социальной системе требуется поддержка со стороны других систем;
- система должна удовлетворять значительную часть потребностей своих акторов;
- система должна вызывать достаточное участие со стороны своих членов;
- система должна иметь минимальный контроль над потенциально деструктивным поведением;
- если конфликт приобретает достаточно деструктивный характер, его необходимо контролировать [3, с. 429].

Концепция “равновесного общества” Т. Парсонса заключается в балансе между потребностями индивида и социальной средой, который достигается в процессе усвоения индивидом либо группой важнейших социальных норм, доминирующих в данной среде. Есть равновесие – общество стабильно, нет равновесия – социальный конфликт. Отсюда важнейшая задача общества – стремление к этому равновесию, хотя, по мнению Т. Парсонса, достичь абсолютного равновесия невозможно. И потребности индивида, и социальные нормы – величины динамические, их совпадение может произойти только случайно и на короткий промежуток времени. Т. Парсонс использовал термины “адаптация” и “социальная среда”, отмечая, что человек всякий раз взаимодействует не с обществом в целом, а с небольшой его частью [3, с. 526].

Р. Мертон утверждал, что “любой объект, который может подлежать структурно-функциональному анализу, должен “представлять собой стандартизированное” (то есть шаблонное и повторяющееся явление)” [5, с. 98]. Он имел в виду “социальные роли, институциональные модели, социальные процессы, культурные образцы, социальные нормы, групповую организацию, социальную структуру, средства социального контроля и т. д.”. Рассматривая понятия “функция – дисфункция” по теории Р. Мертона, можно изучить потенциальные источники социальных изменений.

Р. Мертон концентрирует в фокусе своего внимания скорее не индивидуальные мотивы, а социальные функции. Функции, по Р. Мертону, определяются как “те наблюдаемые последствия, которые способствуют адаптации или приспособлению данной системы”. Функционалисты чаще всего ограничивались анализом общества в целом, Р. Мертон же пояснил, что можно также анализировать организацию, группу, институт. Он определяет социальную структуру как “организованную совокупность социальных отношений, в которых по-разному участвуют члены общества или группы” [5, с. 99].

Бихевиористский подход основан на исследовании поведения индивидов, испытывающих на себе влияние среды, под воздействием которой происходят трансформации и формирование новых образцов поведения. Данный подход наиболее точно отражен в труде У. Томаса и Ф. Знанецкого в работе “Польский крестьянин в Европе и Америке” [6], где подчеркивались социально-культурные основы принимающей среды. Исследователи понимали социальную жизнь мигранта как процесс адаптации: “Поведение есть адаптация к среде, и нервная система … есть развивающаяся адаптация” [6, с. 94]. Информация, полученная в ходе анализа личных документов эмигрантов, позволила исследователям выстроить типологию социальных характеров на основе реальной динамики мотиваций конкретных

людей, смоделировать механизм адаптации мигранта к среде, а также представить варианты, характеризующие возможные пути адаптации и интеграции.

Влияние урбанизации и индустриализации на социальное поведение мигрантов привело к возникновению в начале XX в. теории экологии человека, предложенной Р. Парком и Р. Маккензи. Миграция в соответствии с данной теорией есть социальная адаптация к изменениям внутри организации популяции, а также во внешней среде, причины миграции могут быть найдены только путем сравнения характеристик различных мест в системе расселения.

Позитивистский подход базируется на том, что миграционное поведение каждого отдельного индивида или группы рассматривается как результат индивидуального выбора, который зависит от исторических, политических, экономических, климатических, географических и иных факторов. Примером позитивистского подхода могут служить работы М. Тодаро [7, с. 361], в основе которых находится теория рационального выбора, в них отводится довольно значимая роль индивидам в принятии решения о миграции. Важнейшим мотивом миграционного поведения позитивисты рассматривают заинтересованность индивида или группы в улучшении своего положения.

Этносоциологический подход получил свое развитие в тот период, когда для решения проблем миграции стало недостаточно простого учета количества мигрантов и их состава, личностных характеристик и установок. Данный подход начал развиваться в тот период, когда появилась необходимость учитывать влияние на миграционное поведение людей не только их индивидуальных предпочтений, но и желаний тех социальных групп, в состав которых они входят, на нормы которых они ориентируются. Этносоциологическое направление базируется на концепции культуры как коллективного способа адаптации к окружающей природной и социальной среде и, на взгляд разработчиков, представляет собой новый, более глубокий уровень понимания механизмов миграции, неотделимый от учета исторических традиций народа, в том числе отражающих прежний миграционный опыт.

Основы данного направления заложены в “понимающей социологии” М. Вебера, развиты далее в “символическом интеракционизме” Дж. Мида и Г. Блумера, более современных концепциях феноменологической социологии А. Щюца, П. Бергера, Т. Лукмана. Этнометодологическая интерпретация социальной реальности Г. Гарфинкеля позволяет отрабатывать различные модели социального взаимодействия в ситуациях контактов “место – мигранты”, где субъект адаптации, прежде всего, фиксирует собственную идентичность, то есть ту определенность, ради которой собственно и предпринимается включение в новую среду. Далее в соответствии с внутренними диспозициями происходит интерпретация этой новой среды и, наконец, на основе этой интерпретации вырабатываются стратегии или сценарии адаптации к новой среде, позволяющие поддерживать идентичность, то есть тождественность самому себе.

Представитель **конфликтного подхода** Р. Дарендорф отмечает, что во второй половине XX в. в развитых странах значительно расширились возможности людей. Индивиду предоставилось множество неизвестных ранее жизненных шансов (широкие возможности к образованию, возможности самореализации в бизнесе, политике, творчестве и т. д.), однако не каждый имеет к ним доступ. “Если человек поставлен в такие условия, когда он не может воспользоваться данными ему шансами, все остальное остается пустыми посулами” [8, с. 31]. Жизненные шансы он рассматривает как функцию опций и лигатур. Опции понимаются как свобода в осуществлении выбора благодаря наличию прав и их обеспечения. Лигатуры – это глубинные культурные связи, помогающие людям найти свой путь в мире опций [8, с. 34–35]. Они выступают как система координат, способствующая самореализации личности, однако полностью этот процесс может быть воплощен только в условиях гражданского общества, предоставляющего множество социальных институтов и организаций для выбора жизненного пути и признающего плюрализм в ценностных ориентациях людей.

Подобной позиции придерживается американский социолог Л. Козер, указывая на возможность сделать конфликт функциональным, если им управлять. Это зависит от типа конфликта, которых, по мнению исследователя, два: реалистический и нереалистический. Описывая первый тип, он вслед за Г. Зиммелем отмечает, что конфликты могут возникать по поводу достижения какой-либо цели. Они предполагают наличие института участников и посредников, а также регулирующих их правил и норм, в том числе и новых. Такие конфликты могут носить функциональный характер для системы в целом и для ее институтов: “конфликты являются механизмом, посредством которого происходит приспособление к новым условиям” [9, с. 159]. Главным условием функциональности реалистического конфликта является разделение базовых ценностей общества. Второй тип конфликтов носит дисфункциональный для общества характер, так как возникает исключительно из агрессивных импульсов, ищущих выхода независимо от того, каков их объект, и когда выбор объекта совершенно

случаен [10, с. 71]. Нереалистические конфликты субъективны и управлять ими затруднительно из-за отсутствия норм и ограничений в отношении человеческих фобий, напряжения.

Р. Коллинз изучал теорию конфликта через стратификацию. “Стратификация и организация основываются на повседневных взаимодействиях” [11, с. 86]. Исследователь подходил к конфликту с индивидуальной точки зрения, потому что теоретические истоки его взорений лежат в феноменологии и этнотеории. Тем не менее он признавал, что теория конфликта не может обойтись без социального уровня анализа. Он сформулировал 5 основных принципов анализа конфликта, которые можно применить к любой области социальной жизни.

1. Теория конфликта должна изучать скорее реальную жизнь, а не абстрактные формулировки. Коллинз утверждает, что люди есть существа, действия которых, мотивированные эгоизмом, можно рассматривать как маневры для получения различных преимуществ, так что они могут достичь удовлетворения и избежать недовольства. Однако, в отличие от теоретиков обмена и рационального выбора, Коллинз не считал людей полностью рациональными. Он признавал, что в своих усилиях найти удовлетворение они уязвимы с точки зрения эмоций.

2. Конфликтная теория должна исследовать состояние материальных условий, влияющих на взаимодействие индивида с социальной средой. Акторы со значительными материальными ресурсами могут сопротивляться или даже модифицировать эти материальные ограничения, тогда как мысли и поступки тех, кто владеет меньшими ресурсами, более вероятно определяются их материальным окружением.

3. В ситуации неравенства группы контролирующие ресурсы, по всей вероятности, попытаются эксплуатировать те, которым не хватает ресурсов. Такая эксплуатация не обязательно подразумевает сознательный расчет со стороны тех, кто получает выгоду от ситуации; эксплуататоры, скорее, следуют тому, что воспринимают как свои важнейшие интересы. В процессе они могут выиграть за счет тех, кому ресурсов не хватает.

4. Теоретик конфликта должен исследовать такие явления культуры, как убеждения и идеалы с точки зрения интересов, ресурсов и власти. Возможно, что группы, наделенные ресурсами и, следовательно, властью, могут навязывать свою идеологию всему обществу; идеология людей, не имеющих ресурсов, им навязана.

5. Гипотезы следует формулировать и эмпирически проверять с помощью сравнительных исследований. Социолог должен смотреть на причины социальных явлений, особенно многочисленные факторы любой формы социального поведения [11, с. 82].

Массовые миграции и перемещения больших масс населения в новые для них условия вызывают длительные периоды неприспособленности и дезорганизации. Невозможность моментального приспособления к новым условиям влечет за собой множество отрицательных последствий, поскольку социальная адаптация к новой среде обитания выступает как комплексный и многоуровневый процесс, затрагивающий все стороны культуры и быта мигрантов, отражающейся как на социальных, психологических, так и биологических параметрах, изменение каждого из которых может происходить независимо от других, который невозможно оценить по каким-то отдельным показателям.

Заключение

Таким образом, анализ существующей литературы относительно методологии исследования адаптационного и интеграционного поведения мигрантов позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Процесс адаптации мигрантов к условиям другой социокультурной среды и их последующей интеграции достаточно сложен и многоаспектен.

2. В социологии существуют различные теории в исследовании процесса адаптации и интеграции мигрантов, поскольку данные понятия в русле каждой социологической парадигмы трактовались исследователями по-разному в зависимости от методологического подхода.

3. Социальная и культурная адаптация мигрантов в принимающее общество и последующая их интеграция содержит в себе внутреннее противоречие, заключающееся в том, что первоначально происходит стремление мигрантов к приспособлению к условиям принимающей среды, а затем наступает потребность обоснования, то есть переход к становлению личностной и групповой независимости. Это рассогласование и является источником конфликтной ситуации, но она не обязательно реализуется в виде социально-психологической напряженности, а может использоваться для совершенствования межнациональных отношений в социальной и культурной сфере принимающего общества. Можно определить, что успешность адаптационного и интеграционного процесса характеризуется оптимальным соотношением приспособления к независимости в поведенческих установках мигрантов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Дюркгейм, Э.* Ценностные и реальные суждения / Э. Дюркгейм // Социологические исследования. – 1991. – № 2. – С. 82–88.
2. *Вебер, М.* Избранные произведения / М. Вебер ; перевод с нем. под общ. ред. Ю. Н. Давыдова. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
3. *Парсонс, Т.* О структуре социального действия / Т. Парсонс ; пер. с англ. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. – М. : Академический проект, 2000. – 880 с.
4. *Абушенко, В. Л.* Структурно-функциональный анализ / В. Л. Абушенко // Социология: Энциклопедия / сост. А. А. Грибанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Минск : Книжный Дом, 2003. – С. 1098.
5. *Мертон, Р.* Явные и латентные функции / Р. Мертон // Современная западная социология : хрестоматия. – М. : Тесей, 2008. – С. 92–106.
6. *Thomas, W.* The Polish peasant in Europe and America / W. Thomas, F. Znaniecki – N. Y. : Alfred A. Knopf, 1958. – 1150 p.
7. *Todaro, M.* Internal migration in developing countries: a survey / M. Todaro // Population and economic change in developing countries / Ed. R. Easterlin. – Chicago : University of Chicago Press, 1980. – P. 361–402.
8. *Дарендорф, Р.* От социального государства к цивилизованному сообществу / Р. Дарендорф // Полис. – 1993. – № 5. – С. 31–35.
9. *Зиммель, Г.* Философия культуры. Избранное / Г. Зиммель / глав. ред. С. Я. Левит. – М. : Юрист, 1996. – Т. 1. – 671 с.
10. *Козер, Л.* Функции социального конфликта / Л. Козер // Американская социологическая мысль : тексты ; под ред. В. И. Добренькова. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – С. 542–556.
11. *Коллинз, Р.* Теория конфликта в современной макроисторической социологии / Р. Коллинз // Философская и социологическая мысль. – 1993. – № 6. – С. 81–98.

Поступила в редакцию 08.10.2019 г.

Контакты: narina.avetyan@mail.ru (Аветян Наринэ Сумбатовна)

Avetian N. METHODOLOGICAL BASIS FOR STUDYING THE PROCESS OF SOCIAL AND CULTURAL ADAPTATION OF THE DIASPORA.

The article analyzes the methodological foundations of studying the process of social and cultural adaptation of diasporas in a foreign cultural environment, since in the last third of the XX century many countries of the world, including the developed ones, faced a decrease in the severity of class conflicts with the aggravation of ethnic conflicts.

The author's aim is to consider theoretical and methodological approaches to the study of social adaptation of the diaspora in modern society.

Special attention is paid to the role of the diaspora and the host community in the process of social adaptation of national diasporas in a foreign cultural environment, determining the degree of readiness for adaptation processes and influencing the choice of adaptation strategies in a foreign cultural environment.

Keywords: adaptation, social adaptation, diaspora, integration, host society.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В. Н. Блохин

кандидат социологических наук, доцент

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

Статья рассматривает особенности социально-экономического развития сельских сообществ белорусско-российского приграничья. Анализируется текущее состояние, наиболее актуальные проблемы и перспективы развития сельских сообществ. На протяжении постсоветского периода в сельских сообществах белорусско-российского приграничья обострились социально-экономические, социокультурные, демографические проблемы. Позитивное влияние на развитие сельских сообществ может оказать разработка стратегий устойчивого развития для конкретных сельских территорий, что позволит учитывать преимущества и особенности каждого сообщества.

Ключевые слова: сельские сообщества, социально-экономическое развитие, белорусско-российское приграничье, проблемы, перспективы, стратегия устойчивого развития.

Введение

Многие государства заинтересованы в проведении исследований, направленных на изучение особенностей и проблем сельского развития, что связано с необходимостью отслеживать социально-экономические изменения, повышать эффективность системы местного управления. Системный анализ происходящих трансформаций дает возможность действующей власти наиболее эффективно реагировать, принимать комплекс мер для перехода сельских сообществ к устойчивому развитию и повышению уровня жизни населения.

В связи с наличием особенностей социальной структуры населения, неразвитости социальной и инженерной инфраструктуры сельские сообщества всегда более уязвимы в сравнении с городом. Компенсировать отставание в развитии сельских сообществ может продуманная управленческая политика, которая позволяет решать социальные проблемы села посредством создания приоритетных условий для сельского развития.

Рассмотрение социально-экономической динамики сельских сообществ в данном исследовании проведено на примере белорусско-российского приграничья. Несмотря на сформировавшиеся в постсоветский период различия экономической и политической систем Беларуси и России, ни в одной из стран не удалось преодолеть многочисленные проблемы сельских сообществ, задача перехода к устойчивому развитию по-прежнему не решена.

Под термином “белорусско-российское приграничье” понимается регион, прилегающий к границе, то есть территориальная система, включающая 15 приграничных районов Псковской, Смоленской и Брянской областей Российской Федерации, 17 приграничных районов Витебской, Могилевской и Гомельской областей Республики Беларусь.

Цель статьи – изучение текущего социально-экономического положения, основных проблем и перспектив развития сельских сообществ белорусско-российского приграничья.

Объектом изучения выступают сельские сообщества приграничных районов Беларуси и России.

Основная часть

После распада Советского Союза в Беларуси и России были созданы основы многоукладной экономики, закреплено право выбора форм производства и хозяйствования. Однако многие проблемы остаются нерешенными, в частности, ориентация на мономономику – производство сельскохозяйственного сырья. По причине узкого спектра рынка труда, низкого уровня доходов, слабой инфраструктуры, сельские сообщества перестают быть привлекательными для жизни, ограничивая возможности самореализации и развития населения, что стимулирует миграционные процессы.

Одностороннее использование отдельных форм социального взаимодействия государства и общества – только в виде патронажа со стороны государства – снижает активность сельских жителей.

Данный недостаток в системе управления связан с низкой степенью изученности тех ресурсов, которые способны модернизировать сельский социум, дать людям возможность повысить свой статус: экономический (занятость и доходы); социальный (активность и защищенность); культурный (расширение коммуникации и удовлетворение социокультурных потребностей) [1, с. 7–8].

Анализируя изменения в жизни сельских сообществ, нельзя преувеличивать значение экономических факторов, необходимо учитывать социальный аспект сельского развития. До сих пор по отношению к сельским сообществам преобладает экономико-центристский подход, в соответствии с которым основные усилия направляются на создание эффективной экономики. Многие политики, представители государственной и местной власти, ученые считают, что развитие экономики приведет к автоматическому разрешению социальных проблем. Объемы произведенной продукции являются и сегодня определяющими показателями при оценке сельского развития, в то время как повседневная жизнь сельчан отодвигается на второй план. Для того чтобы повысить привлекательность сельского образа жизни необходимо осуществить переход от экономического детерминизма, рассматривающего село как источник агропродукции, к социально-поселенческой обусловленности агросфера как места проживания и гармоничного развития личности [2, с. 35–36].

В соответствии с теорией К. Поланы, экономическая деятельность человека зависит от его социальных связей. Главным стимулом активности людей является не желание обладать материальными благами, а стремление гарантировать свой социальный статус, права и свободы. Свобода, по К. Поланы, это, прежде всего, отсутствие зависимости от материальной силы. Свобода позволяет участвовать в организации сообществ различных уровней. Условие свободы – готовность людей отвечать за свои поступки и решения. Наиболее гармоничному существованию человека, который является высшей ценностью, способствуют социальные институты [3]. Исходя из этих утверждений, важно определить социальные ресурсы, условия и факторы, оказывающие воздействие на жизненный выбор, профессиональное, семейное и миграционное поведение сельских жителей.

Сопоставление социально-экономических изменений в сельских сообществах белорусско-российского приграничья соответствует подходу А. Радклифф-Брауна. По мнению этого ученого, важно сочетать изучение отдельных обществ (структурных систем, сложившихся в конкретных сообществах) с систематическим сравнением других обществ (структурных систем различных типов). Такое сравнение позволяет получить наиболее объективные представления о происходящих социальных изменениях [4].

Анализируя особенности социально-экономического развития сельских сообществ белорусско-российского приграничья, важно выявить их региональную специфику как субъектов экономической и социокультурной деятельности, определить их роль в жизни своих государств. До сих пор должным образом не изучены социокультурные характеристики приграничного сельского сообщества, что негативно влияет на результаты социально-экономических преобразований. В Национальных стратегиях устойчивого социально-экономического развития Беларуси и России отмечается важность человеческого потенциала регионов, системы расселения и развития инфраструктуры, что является ведущим ресурсом развития [5, с. 290–291].

К особенностям сельской инфраструктуры белорусско-российского приграничья можно отнести: рассредоточенность населения, децентрализацию инженерной инфраструктуры, малоэтажную застройку, неразвитую систему потребительского рынка, низкую обеспеченность транспортными услугами. Эти особенности обусловлены низкой материально-технической обеспеченностью объектов местной инфраструктуры, что приводит к поляризации в уровне сельской и городской жизни. Развитие инфраструктуры серьезно влияет на потенциал сообществ [6, с. 22].

Социальные проблемы в сельских сообществах белорусско-российского приграничья стоят очень остро, несмотря на то, что в деревне отсутствуют открытые акции протеста. Социальная тишина в приграничных селах объясняется наличием стабильной ситуации, а истощенностью социальных сил деревни, особенностями психологии сельчан. Вместо открытых форм социального протеста сельские жители используют тихие формы борьбы: снижают производительность труда и товарность производства, не выполняют указания центральной и местной власти, нарушают законы, демонстрируют низкую социальную активность [7, с. 56]. Такие формы поведения Дж. Скотт называет “оружие слабых”. Использование этого оружия заключается в каких-либо странных, с первого взгляда, действиях. Открытый протест и несогласие с представителями власти чреваты последствиями, поэтому крестьяне соглашаются с приказами или созданными для них условиями, но в реальности медлят с выполнением распоряжений, исполняют их частично, заявляют о том, что не поняли, чего от них хотят [8, с. 132].

Преобразования в сельских сообществах требуют последовательности, учета социальной специфики, трудовой мотивации, миграционных настроений. По мнению Р.А. Смирновой, в деревне затруднена трудовая мобильность из-за ограниченности рабочих мест; усилилась роль личных подсобных

хозяйств; резко понижена мотивация на достижение, что существенно затрудняет проведение реформ. В настоящее время население не проявляет высокого интереса к предпринимательской деятельности, абсолютное меньшинство реально способно заниматься каким-либо бизнесом [9, с. 155].

В целях проведения анализа возможностей развития частного бизнеса, в частности фермерства, уместно будет сравнить результаты социологических опросов “Социально-экономическая динамика сельских сообществ Могилевской области” и “Социально-экономическая динамика сельских сообществ Смоленской области”, проведенных автором в 2015 г. (рисунок).

Распределение ответов на вопрос “Вы бы хотели стать фермером?”
(в % от числа опрошенных)

Результаты исследований показывают большую готовность российских сельчан к развитию частного сельского хозяйства, что объясняется наличием опыта рыночных преобразований. Однако более чем у половины респондентов по обе стороны границы наблюдаются срединные установки (ответы “скорее да” и “скорее нет”) или затруднения при ответе, что связано с неуверенностью в своих силах, нехваткой финансовых средств, экономических и юридических знаний. Значительное количество респондентов (30% белорусов и 21% россиян) уверенно заявили, что они не хотят заниматься фермерством, что можно объяснить наличием советского опыта и неприятием по сей день рыночной конкуренции и соответствующих моделей поведения. Многие сельчане при личном общении признаются в том, что не имеют предпринимательских способностей и не желают заниматься коммерцией по причине отсутствия такого опыта у родственников и родителей, из-за неодобрения предпринимательства со стороны близкого социального окружения. Так, можно сделать вывод, что на экономическое поведение сельчан продолжают оказывать серьезное влияние традиционные жизненные установки и ценности, сложившиеся духовные и семейные традиции.

Для изучения возможностей и перспектив развития предпринимательской деятельности в сельских сообществах автор в 2016–2017 гг. проводил социологическое наблюдение в агрогородке Ходосы (Мстиславский район, Могилевская область). Данный агрогородок был определен в качестве одной из 12 pilotных территорий, для которых в рамках международного проекта технической помощи “Расширение экономических возможностей в сельской Беларусь” разрабатывались стратегии устойчивого развития. Автор являлся экспертом по разработке и реализации стратегии устойчивого развития для Ходосов в 2016–2017 гг.

Социологическое наблюдение, проведенное в сельском сообществе агрогородка Ходосы, позволило установить, что в этом населенном пункте примерно 60% трудоспособных сельчан полностью или скорее удовлетворены условиями своего труда. Под понятием “удовлетворенность условиями труда” сельчане понимают “приемлемые условия”, “регулярную выплату заработной платы”, “соблюдение техники безопасности”. Таким образом, большинство трудоспособных сельчан не предъявляют завышенных ожиданий к работодателю, даже минимальные трудовые стандарты рассматриваются как “удовлетворительный уровень”. Уровень удовлетворенности сельских жителей Ходосов условиями труда соответствует аналогичному показателю, выявленному в ходе опросов агрогородка Горецкого района в 2015 г. (57%).

По мнению А. Турена, социолог, интересующийся природой и функционированием культурных и общественных норм определенного сообщества, должен занимать позицию наблюдателя. Важно стремиться уловить объективные проявления культурных норм, отыскать принципы, которые детерминируют поведение людей [10, с. 77].

Целью наблюдения являлось выявление особенностей социальных взаимодействий представителей сельского сообщества агрогородка Ходосы.

Задачи наблюдения:

- определить уровень удовлетворенности условиями труда представителей сельского сообщества;
- оценить влияние местной социокультурной среды на социально-экономическое поведение сельчан;
- установить наличие и частоту взаимодействия представителей наблюдаемого сообщества с приграничными сельскими сообществами России;
- выявить изменения в поведении сельчан под влиянием постсоветских социально-экономических трансформаций.

Объект наблюдения – сельское сообщество агрогородка Ходосы.

Предмет наблюдения – особенности социального взаимодействия в сельском сообществе агрогородка Ходосы.

Результаты исследования фиксировались в дневнике наблюдения.

Наблюдению подверглись формы общения сельчан, работа в домашнем хозяйстве, внешний вид жилого фонда, санитарное состояние подворий и улиц, формы проведения досуга, ассортимент товаров в местных торговых объектах.

В общении сельчан преобладает неформальный стиль, часто используется обращение только по отчеству, особенно это характерно для старшего поколения. В разговоре используется местный диалект. Преобладающими темами общения выступают местные новости и проблемы. Длительность коммуникации тесно связана с возрастом сельчан, пенсионеры располагают большим количеством свободного времени, что делает возможным длительные, неспешные беседы. Молодежь, люди среднего возраста, чаще всего ограничиваются приветствиями и коротким обменом информацией, что связано с занятостью на работе и в домашнем хозяйстве.

Работа в домашнем хозяйстве занимает много времени сельчан. Практически у каждого жителя агрогородка есть огород, сад, многие сельчане разводят скот, что обусловлено стремлением обеспечить личную продовольственную безопасность в условиях низкого уровня доходов. Денежные средства направляются на покупку необходимых товаров легкой и пищевой промышленности, оплату коммунальных услуг. В ведении домашнего хозяйства преобладают экстенсивные методы, по-прежнему широко распространен ручной труд, механизация представлена минимально.

Внешнему виду жилого фонда в большинстве случаев не уделяется повышенного внимания. Приоритетное значение отдается функциональности жилья – примерно около трети домов имеют пластиковые окна, что связано с лучшим сохранением тепла и простотой в эксплуатации. Иные современные материалы в отделке или строительстве домов используются редко, что обусловлено их более высокой стоимостью.

Санитарное состояние большинства подворий и улиц можно признать удовлетворительным, несмотря на то, что некоторые улицы не имеют твердого покрытия. Около 10% подворий имеют зараженный вид, что связано в одних случаях с разведением сельскохозяйственных животных и отсутствием должного ухода за ними, в других случаях неудовлетворительное санитарное состояние обусловлено пьянством хозяев подворья, престарелым возрастом жильцов, встречаются пустующие дома.

Жители Ходосов имеют достаточно разнообразные возможности проведения досуга. В агрогородке есть коллектив народного творчества; в здании средней школы для молодежи организуются дискотеки; функционирует библиотека, в которой есть компьютеры с выходом в сеть Интернет; работает дом культуры, где организованы кружки прикладного мастерства для детей; предоставляет услуги физкультурно-оздоровительный центр с бассейном. Несмотря на широкие возможности проведения досуга, не теряют популярности среди сельчан встречи, сопровождаемые обильным употреблением алкоголя. Часто на улицах агрогородка можно наблюдать людей, находящихся под воздействием алкоголя.

Наличие проблемы чрезмерного употребления спиртных напитков подтверждает и ассортимент в местных торговых объектах. Продукты питания представлены относительно скромно – хлебобулочные изделия, бакалея, недорогие продукты с длительным сроком хранения. В то же время широко представлен ассортимент наиболее дешевой алкогольной продукции.

В процессе наблюдения удалось установить, что местная социокультурная среда продолжает оказывать серьезное влияние на социально-экономическое поведение сельчан. Для абсолютного большинства сельских жителей по-прежнему важно мнение родственников, соседей, односельчан по поводу трудовой деятельности. Наблюдение показало, что большинство сельчан положительно оценивает трудоустройство в сельскохозяйственных организациях государственной и частной формы собственности, хотя при этом звучат нарекания на низкий уровень доходов. В основном положительные оценки вызывает трудовая миграция в города, в том числе работа в российских городах. Хотя работа в городе рассматривается не как естественное явление, а как вынужденная мера, связанная с нехваткой рабочих мест в сельской местности и низким уровнем заработной платы. В то же время возможность организации и ведения какого-либо бизнеса на селе у большинства представителей местного сообщества не вызывает энтузиазма или же скорее осуждается. В целях объяснения сложившейся ситуации были проведены глубинные интервью. В исследовании приняли участие 30 трудоспособных жителей Ходосов. Среди респондентов были 13 мужчин и 17 женщин в возрасте 18–60 лет; 8 респондентов имели среднее образование, у 12 опрошенных было среднее специальное или профессионально-техническое образование, еще 10 респондентов обладали высшим образованием. Подвергшиеся интервьюированию респонденты работали в аграрном секторе, в сфере образования, торговли, транспорта, местной администрации.

Большая часть опрошенных сельчан отметила, что в их семье никто не занимался бизнесом, организовывать какую-либо деятельность с ориентацией на местное сообщество они считают малоперспективным занятием, т. к. у большинства односельчан очень низкая покупательная способность, также отсутствует желание рисковать, нет стартового капитала, “неудобно наживаться на близких и знакомых людях”. Последняя фраза практически в неизменной интерпретации была озвучена 13 респондентами, что может свидетельствовать о существовании особой локальной системы ценностей и норм. В соответствии с этой системой преобладает негативное отношение к предпринимательству по причине опасения нарушить сложившиеся представления о морали. В процессе интервьюирования были зафиксированы следующие пояснения сельчан, объясняющие нежелание заниматься предпринимательством: “предпринимательство в наших условиях – это спекуляция и обман”, “делать бизнес без нарушения закона не получится”, “можно заниматься бизнесом, но как потом смотреть в глаза знакомым людям?”, “лучше быть беднее, но спать спокойно”. Таким образом, налаживание товарно-денежных отношений с ближайшим социальным окружением часто рассматривается как беспринципность, стремление к обогащению любой ценой, что, соответственно, снижает авторитет и доверие к личности в сельском сообществе.

Наблюдение позволило установить наличие контактов жителей Ходосов с сельскими сообществами российских приграничных регионов. Примерно у каждой третьей семьи есть родственники или друзья в российском приграничье. Однако, несмотря на фактическое отсутствие границы, интенсивность контактов является достаточно слабой. Встречи с родственниками или друзьями происходят преимущественно раз-два в год и реже. Такое положение объясняется постоянной занятостью сельчан, низким уровнем доходов, неразвитостью системы общественного транспорта в белорусско-российском приграничье. Поездки на личном транспорте, который имеет не каждая семья, требуют значительных затрат, в том числе по причине необходимости покупки автомобильной страховки для выезда за рубеж, к тому же многие местные дороги отличаются неудовлетворительным качеством, особенно с российской стороны. Поэтому межличностные контакты родственников и друзей в белорусско-российском приграничье поддерживаются преимущественно посредством телефонной связи, а в последнее время все большую популярность приобретает коммуникация в сети Интернет.

В сравнении с советским периодом значительно расширились контакты жителей Ходосов с городами, что связано с продолжением учебы, трудоустройством, необходимостью в медицинских услугах, увеличением количества личного транспорта. В демографической структуре местного населения происходят изменения: сокращается численность местных жителей и молодежи, в частности, растет число нетрудоспособных граждан, снизилось количество занятых в местных аграрных предприятиях. Среди молодежи получило распространение преимущественно негативное отношение к трудуустройству в аграрные предприятия, проявляется стремление уехать жить в город, что поощряется абсолютным большинством родителей. Ориентация детей на переезд в город является типичной для сельских сообществ, что подтверждается результатами социологических опросов, проведенных Институтом социологии НАН Беларусь, а также исследованиями Н. Е. Лихачева.

Жители Ходосов отмечают, что в течение постсоветского периода произошли изменения в психологии местного населения, в системе жизненных ценностей. Это особенно проявляется среди молодежи. Так, снизилась степень готовности к взаимопомощи (например, во время сезонных сель-

скохозяйственных работ, что вынуждает многих сельчан уменьшать обрабатываемые наделы земли). В последние годы исчезли традиции совместного отмечания некоторых праздников (свободное время местные жители предпочитают проводить за просмотром телепередач, а молодежь – в сети Интернет); увеличилось стремление больше зарабатывать, что приводит к выезду на заработки в города Беларуси и России. В то же время под влиянием местных социально активных граждан удалось добиться прогресса в некоторых сферах: были ликвидированы стихийные свалки бытовых отходов, благоустроен парк, появились мусорные урны, детские площадки, малые архитектурные формы, стало больше уличного освещения. Представители местной интеллигенции создали сайт “Интеллектуальная мастерская устойчивых перемен”, который пользуется популярностью у жителей Ходосов, содействует социально-экономическому и социокультурному развитию и просвещению, формирует экологическое сознание и высокую граждансскую культуру сельчан.

Полученные данные можно рассматривать как результат использования принципа интерактивности наблюдения (соответствует методологии двойной рефлексивности Т. Шанина), которого мы старались придерживаться. Анализ полученных данных позволяет утверждать, что сильные социальные связи (взаимодействие с семьей, родственниками) могут оказывать негативное воздействие на социально-экономическую модель поведения и взгляды сельчан, тормозить восприятие и адаптацию к новым условиям жизни. Наличие описанной ситуации согласуется с концепцией силы слабых связей, сформулированной М. Грановеттером. В соответствии с этой концепцией наиболее полезными и выгодными в плане социального развития, повышения социального и имущественного статуса являются не сильные связи, а слабые (контакты между знакомыми, коллегами по работе и т. д.). Сильные связи дают ограниченный объем информации, которой индивид часто и сам владеет, в то время как слабые связи предоставляют новую информацию, могут формировать иной тип поведения индивида, в большей степени соответствующий современной динамике социума [11, с. 1360–1366].

Заключение

Социологический анализ социально-экономического состояния сельских сообществ белорусско-российского приграничья позволил выявить комплекс взаимосвязанных проблем, которые негативно влияют на восприятие сельской местности в качестве места для жизни и ведения трудовой деятельности. Слабое развитие частной инициативы, стагнирующее производство на многих предприятиях государственной формы собственности, слабо развитая инженерная и социальная инфраструктура, старение населения и депопуляция приводят к сокращению численности сельских сообществ Беларуси и России. Сельское население продолжает переезжать в города, особенно в крупные городские центры. Белорусско-российское приграничье не стало зоной активного социально-экономического взаимодействия, несмотря на фактическое отсутствие границы. Это объясняется наличием различий в экономической, политической, правовой системе двух стран, плохо развитой инфраструктурой, низкой вовлеченностью сельских жителей в предпринимательство.

Позитивное влияние на социально-экономическое развитие сельских сообществ белорусско-российского приграничья может оказать практика разработки стратегий устойчивого развития для конкретных сельских территорий. По нашему мнению, не достаточно лишь стратегии устойчивого развития, разработанной для страны или области. Сельские сообщества имеют значительные социально-экономические, социокультурные, демографические, экологические различия, что требует учета со стороны управленцев. Важно максимально эффективно использовать конкурентные преимущества каждого сельского сообщества. Особое значение имеет стимулирование частной инициативы и активности. Несмотря на проведенные рыночные преобразования, значительная часть сельских жителей продолжает придерживаться антирыночных установок, которые сформировались в советскую эпоху. В сельских сообществах белорусско-российского приграничья выявлено существование особой системы жизненных ценностей, которая в большинстве случаев не способствует развитию рыночных отношений в местной социальной среде. Сельские жители отдают предпочтение тесным межличностным отношениям, взаимопомощи на безвозмездной основе, по-прежнему практикуются бартерные схемы расчета в противовес рыночным. Изменение сложившейся ситуации требует длительного времени и проведения образовательно-просветительской работы среди сельчан, направленной на популяризацию частного бизнеса, оказание консультационных услуг по организации предпринимательства, предоставление сельским предпринимателям доступных кредитных ресурсов. Такие управленческие меры будут способствовать формированию среднего класса в сельских сообществах, что принципиально важно для сохранения и развития человеческого капитала в сельской местности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Смирнова, Р. А.** Судьба белорусской провинции: социологический анализ / Р. А. Смирнова. – Минск : Беларусская наука, 2015. – 435 с.
2. **Лихачев, Н. Е.** Социология белорусского села / Н. Е. Лихачев. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2014. – 180 с.
3. “Великая трансформация” Карла Поланы: прошлое, настоящее, будущее / Р. М. Нуреев [и др.] ; под общ. ред. Р. М. Нуреева. – М. : ГУ-ВШЭ, 2007. – 321 с.
4. **Рэдклифф-Браун, А. Р.** Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://socioline.ru/files/5/47/radklif_braun_copy.pdf. – Дата доступа: 29.09.2019.
5. **Смирнова, Р. А.** Сельские регионы как объект социологического исследования / Р. А. Смирнова // Социологический альманах. – 2012. – № 3. – С. 290–302.
6. **Фролова, Е. В.** Инфраструктура сельских поселений: основные проблемы и направления государственной политики по ее развитию / Е. В. Фролова // Ученые записки Российской государственной социальной университета. – 2012. – № 8 (108). – С. 21–29.
7. **Третьякова, Л. А.** Устойчивое сельское развитие в контексте ментальности населения сельских территорий России / Л. А. Третьякова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 12. – С. 53–57.
8. **Никулин, А. М.** Власть, подчинение и сопротивление в концепции “моральной экономики” Джеймса Скотта / А. М. Никулин // Вестник РУДН. Серия Социология. – 2003. – № 1 (4). – С. 130–140.
9. **Смирнова, Р. А.** Агрогородки: потери и приобретения / Р. А. Смирнова // Беларусь и Россия: социальная сфера и социокультурная динамика : сб. научных трудов / ИАЦ при Администрации Президента Республики Беларусь ; под общ. ред. О. В. Пролесковского, Г. В. Осипова. – Минск, 2008. – С. 154–173.
10. **Турен, А.** Возвращение человека действующего. Очерк социологии / А. Турен. – М. : Научный мир, 1998. – 204 с.
11. **Granovetter, M. S.** The Strength of Weak Ties / M. S. Granovetter // American Journal of Sociology. – 1973. – Vol. 78, iss. 6. – P. 1360–1380.

Поступила в редакцию 30.10.2019 г.

Контакты: blakhin@baa.by (Блохин Виктор Николаевич)

Blokhin V. SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL COMMUNITIES: CONDITIONS, PROBLEMS, PROSPECTS.

The article considers the features of socio-economic development of rural communities of the Belarusian-Russian borderland. The current condition, the most pressing problems and development prospects of rural communities are analyzed. During the post-Soviet period in the rural communities of the Belarusian-Russian borderland socio-economic, socio-cultural, demographic problems escalated. The creation of sustainable development strategies for specific rural areas and consideration of the advantages of each rural community can produce a positive effect on their development.

Keywords: rural communities, socio-economic development, Belarusian-Russian borderland, problems, prospects, sustainable development strategy.

УДК 316.4

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ТРЕНЕРСКИХ КАДРОВ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

В. М. Гаптарь

магистр государственного управления

главный советник отдела образования и спорта управления образования

и социально-культурной сферы Аппарата Совета Министров Республики Беларусь

В статье раскрыты социальные аспекты необходимости повышения качества подготовки тренерских кадров: снижение актуальности преподаваемого методического материала, ухудшение междисциплинарной координации, отсутствие достаточного количества авторских научных разработок по проблемам подготовки спортивного резерва и спортсменов высокой квалификации, старение профессиональных кадров, недостаточный профессиональный и научный уровень молодых специалистов, снижение образовательной мотивации у студенческой молодежи. Даны конкретные предложения по повышению качества подготовки тренерских кадров.

Ключевые слова: качество, подготовка, социальная проблема, тренерские кадры.

Введение

Современный спорт находится на рубеже качественных перемен, вызванных, с одной стороны, непрерывным ростом спортивных результатов, а с другой – их значимостью в контексте политического и социального престижа государства.

Высокое достижение в спорте является результатом слаженной деятельности профессионалов из различных сфер деятельности, где ключевой фигурой является тренер [1; 2].

Во всем мире вопросам подготовки тренерских кадров уделяют повышенное внимание. Белорусские специалисты советского и суворенного периода показали, что они, наряду с нашими выдающимися спортсменами, входят в состав мировой тренерской элиты. В то же время наметившийся в настоящее время спад в достижениях белорусских спортсменов напрямую связан со снижением эффективности работы тренеров. Реальная кадровая ситуация в белорусском спорте высших достижений и спортивного резерва была охарактеризована в докладе министра спорта и туризма С.М. Ковалычука на совещании по вопросам развития зимних видов спорта “Корень проблемы в отсутствии в необходимом количестве высококвалифицированных тренеров, дефиците и текучести кадров на местах, использовании устаревших методик, низкой мотивации отдельных категорий специалистов”.

Не менее важной социальной проблемой представляется также вопрос повышения качества подготовки тренерских кадров. Профессионализм тренеров, его высокий уровень на всех этапах многолетней подготовки спортсменов являются определяющим фактором успешного развития вида спорта. Первостепенное значение имеет подготовка тренеров в учреждениях образования, переподготовка и профессиональное совершенствование в организованных формах и в процессе самообразования. Действующие тренеры систематически должны изучать тенденции развития вида спорта в своей стране и за рубежом, особенно в тех странах, чьи представители имеют высокие спортивные результаты.

Цель работы – исследование социальных аспектов повышения качества подготовки тренерских кадров.

В качестве метода исследования использовался метод экспертизных интервью. В результате проведения исследования были опрошены руководители и специалисты Министерства спорта и туризма, областных управлений спорта и туризма, республиканских центров олимпийской подготовки по видам спорта, федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, профессорско-преподавательский состав Белорусского государственного университета физической культуры, Центра “Высшая школа тренеров”, Республиканского научно-практического центра спорта, отраслевых научных лабораторий и иных организаций физической культуры. Всего в опросе приняло участие 16 экспертов, которыми в качестве основных был выделен ряд факторов, влияющих на создавшееся положение дел.

Основная часть

Анализ экспертных интервью и полученные в ходе его проведения экспертные оценки позволили выделить основные факторы, влияющие на качество подготовки тренерских кадров. Это было сделано, преимущественно, на примере головного учреждения высшего образования в сфере подготовки тренерских кадров – Белорусского государственного университета физической культуры.

В число такого рода факторов вошли следующие:

- 1) снижение актуальности преподаваемого методического материала, построение образовательного процесса на методологии, представленной в учебных пособиях середины 1970-х – начала 1980-х гг.;
- 2) ухудшение междисциплинарной координации, в результате которой кафедры стали преподавать свои дисциплины автономно, в том числе нередко без учета профессионального запроса выпускающих кафедр.

На качественном уровне образовательный процесс должен совершенствоваться в направлении перехода от предметного обучения (отдельное изучение биохимии, физиологии, биомеханики и других дисциплин) к кейс-технологиям, предусматривающим междисциплинарное объединение знаний и их использование в реальной практической деятельности. Современному тренеру важны не только базовые знания, а новизна информации. Новизна информации и ее прикладная значимость должны стать теми факторами, которые позволят мотивировать, а не заставлять студента учиться;

3) отсутствие достаточного количества авторских научных разработок по проблемам подготовки спортивного резерва и спортсменов высокой квалификации; это все вызвано продолжающимся определенным кризисом в отечественной спортивной науке. Зачастую научные разработки ведутся в тех областях, которые определяют сами ученые, нет связи с практической деятельностью. На кафедрах университета, особенно осуществляющих выпуск тренерских кадров, научные исследования проводятся крайне редко;

4) старение профессиональных кадров, что кроме других последствий (например, уход оставленных преподавателей) приводит к снижению инновационного потенциала университета, так как ведущие специалисты, как правило, на данном этапе своей профессиональной карьеры полагаются на апробированные ранее методы и подходы;

5) недостаточный профессиональный и научный уровень молодых специалистов, пришедших на кафедры, которые при сравнении со старшим поколением уступают им как в вопросах мотивации, так и в системном понимании тренировочного процесса (раньше на практических кафедрах работали в большом количестве заслуженные тренеры, имеющие, в том числе, опыт работы в сборных командах страны, в том числе в комплексных научных группах), что является основой формирования профессионализма молодого специалиста;

6) снижение образовательной мотивации у студенческой молодежи.

Университет физкультуры как образовательное учреждение всегда был монополистом в трансляции знаний, и это обеспечивало соответствующее отношение к его специалистам, проводимым научным исследованиям, библиотечным фондам и т. д. В настоящее время во всем мире информационные знания стали абсолютно доступными, и фактологическое обучение потеряло свою актуальность. В соответствии с этим существенные изменения претерпевают формы и методы образовательных процессов. В частности, лекционные формы трансляции знаний сегодня научным сообществом признаются низкоэффективными, так как не обеспечивают должный уровень теоретической подготовленности, а также формируют пассивное отношение участников образовательного процесса. Однако именно лекционный материал является основой преподавания и на первой ступени получения образования и при повышении квалификации специалистов. Не обсуждая возможную степень научной новизны и значимости лекций отдельных специалистов, подчеркнем, что такое построение образовательного процесса порождает безответственность не только обучающихся, но и самого лектора, который не отвечает за внедрение и продвижение преподносимых знаний.

В то же время с позиций требований развития современного общества ведущие мировые учреждения высшего образования активно перестраиваются на позиции, когда университет становится ведущим организатором получения знаний, а направленность учебной деятельности становится практико-ориентированной.

Переход на новые методы работы требует существенной творческой перезагрузки вузовского преподавателя, который в этих условиях уже не будет востребован как ретранслятор базового конспекта лекций, а должен быть исследователем и новатором, эффективно работающим со знаниями на пути от их первичной “загрузки” студенту до формирования у него умений использовать их в практической деятельности.

Вместе с тем сегодня нагрузка преподавателя не позволяет ему работать инновационно. В этой связи следует обсудить возможности пересмотра норм учебной нагрузки, руководствуясь принципами

целеполагания (какой уровень должен быть достигнут обучаемым), а не формальным процессным подходом, при котором реализация процесса не влечет за собой ответственность за результат.

Обучение должно стать высокотехнологичным, и здесь должны быть пересмотрены подходы к формам работы с информацией (широкое внедрение форм дистанционного обучения), обеспечен более высокий уровень наглядности (например, изучение динамической анатомии в 3D), разработаны новые подходы к структуре и изложению материала в программах, учебных пособиях и методических материалах [3].

В настоящее время университет проводит работу по переходу на новые образовательные стандарты (3+). Дисциплинарные компетенции в белорусских стандартах второго и третьего поколений в обязательных дисциплинах (государственный компонент) были представлены на уровне “знать”, “уметь”, “владеть”. Сейчас это будет своего рода набор требований, т. е. образовательный стандарт для построения учебного предмета, ориентированного на компетентность, а не на “воспроизведение материала”. Одновременно с такой корректировкой образовательных программ должна проводиться работа и по координации, согласованию “вкладов” различных образовательных областей в общий набор ключевых компетентностей. Компонент учреждения высшего образования “отдан на откуп” кафедрам (до 50%), следовательно, учебный процесс может стать более вариативным и практико-ориентированным и меняться с учетом запросов общества. Это позволяет в большей степени учитывать требования заказчика (например, республиканских центров олимпийской подготовки по видам спорта или федераций, заинтересованных в подготовке квалифицированных специалистов).

В новом образовательном стандарте с учетом запросов тренерского сообщества планируется внедрение таких новых учебных дисциплин как, инновации в спорте, спортивное право, спортивная медицина и антидопинговый контроль, спортивное питание, спортивные сооружения, судейство соревнований в избранном виде спорта (с владением на иностранном языке), коммуникативные технологии в физической культуре и спорте, профессиональный иностранный язык, научные исследования в спорте, а также практика научно-исследовательской направленности “Научная диагностика и методическое сопровождение подготовки спортсменов”.

Также особое внимание хотелось бы обратить на необходимость возрождения престижности профессии тренера, на решение проблемы эффективного трудоустройства выпускников. Одним из путей решения данных задач является разработка и внедрение федерациями системных мер поддержки молодых тренеров спортивных школ и средних школ-училищ олимпийского резерва.

Вместе с тем, руководителям спортивных школ, прежде всего, необходимо повысить требовательность к тренерам по проведению учебно-тренировочного процесса, повышению их уровня профессионализма, в том числе используя участие в тренерских семинарах, курсах, мастер-классах, обучающих программах. А тренерам в свою очередь следует делать акцент на развитие индивидуально сильных спортсменов, а не на командные результаты в юношеских и юниорских соревнованиях.

Приходится констатировать – сегодня нет современной учебной программы по большинству видов спорта для спортивных школ, нет отечественных учебных пособий и современных научных разработок для студентов и тренеров различного уровня. Для исправления этой ситуации необходимо более тесное сотрудничество Белорусского государственного университета физической культуры и Республиканского научно-практического центра спорта.

Кроме того, необходимо разработать и внедрить национальную систему лицензирования различных видов тренерской деятельности, улучшить доступность и увеличить количество направлений по тренерскому образованию под эгидой федераций, создать республиканский реестр тренерских кадров.

Еще одной важной проблемой является повышение мотивации студентов в получении знаний, наличие мотивации у абитуриентов в последующем работать тренером. Анализ проведенного сотрудниками университета исследования ответов абитуриентов показал, что наиболее сильно на выбор БГУФК повлияли: возможность заниматься физической культурой и спортом (68,1%), возможность приобрести необходимую специальность (60,4%), подходящие условия получения образования (52%), престиж университета (45,2%), высокое качество предлагаемого образования (44,5%), значимость диплома (43,7%) и престиж избранной профессии (43,5%). Как видим, только 60% абитуриентов видят себя в дальнейшем тренером.

Имеются не единичные случаи, когда действующие спортсмены, не имея на это соответствующей мотивации, становятся студентами университета по волеизъявлению своего тренера. В дальнейшем тренер всеми силами добивается индивидуального графика посещения занятий в университете. Имеется также до настоящего времени порочная практика, когда спортсмен вместе со своим тренером приходит на зачеты и экзамены.

Острой остается проблема пропуска студентами университета занятий. Начиная уже со второго курса, студенты осуществляют трудовую деятельность, причем в большинстве случаев не по полу-

чаемой специальности. В этой связи целесообразно рассмотреть возможность введения в государственный классификатор рабочих и служащих должности помощника тренера, что позволит способствовать дальнейшей практикоориентированности образовательного процесса и решить социальную проблему достаточной социальной незащищенности студентов. Также возможным видится разрешение допускать к педагогической деятельности тренерами-преподавателями по виду спорта, студентов, имеющих звания “Мастер спорта Республики Беларусь” или “Мастер спорта Республики Беларусь международного класса”, как правило, имеющие большой опыт в организации учебно-тренировочного процесса.

Заключение

Учет выделенных факторов, знание актуальных подходов и тенденций, сложившихся в современной системе спортивного образования, должны оказаться на качественной стороне подготовки молодых специалистов. Однако этот процесс должен и может быть управляемым. Необходимо уже сейчас предпринимать конкретные шаги в повышении качества подготовки тренерских кадров. Они должны быть способны актуализировать преподаваемый материал, во главу угла их подготовки и переподготовки должна быть поставлена междисциплинарная координация с учетом инновационных подходов. Образовательный процесс должен опираться на авторские научные разработки по проблемам подготовки спортивного резерва и спортсменов высокой квалификации. Не менее значимым является акцент на развитие научно-исследовательских ориентаций в среде молодых специалистов, что, в свою очередь, основывается на активизации НИРС. Такой подход требует от ныне действующих педагогических кадров активно включать в систему мотивации студенческой молодежи стимулирование ее научно-исследовательской деятельности, формируя в студенческих аудиториях творческий потенциал будущего продвижения вперед в области спортивных достижений [4].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Михайлова, Т. В.* Социально-педагогические основы деятельности тренера : монография / Т. В. Михайлова ; [рец.: С. А. Кореневский, В. И. Белов]. – М. : Физическая культура, 2009. – 289 с.
2. *Еншин, М. М.* Социологические аспекты повышения профессионального статуса тренеров по спорту / М. М. Еншин // Спорт, молодежь, воспитание : сб. науч.-метод. ст. / Ком. по физ. культуре и спорту при Совете министров БССР, Республика Совет пед. о-ва БССР ; ред. кол.: С. В. Молчанов [и др.]. – Минск, 1985. – С. 70–73.
3. *Лапина, С. В.* Основы социального государства / С. В. Лапина, Л. Н. Арсюткина, И. А. Лапина [и др.]. – Минск : БГПУ, 2008. – 130 с.
4. *Лапина, С. В.* Основы социального государства и социальная политика / С. В. Лапина [и др.]. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2018. – 385 с.

Поступила в редакцию 05.12.2019 г.

Контакты: vitalgaptar@tut.by (Гаптарь Виталий Марьинович)

Gaptar V. IMPROVING THE QUALITY OF TRAINING PERSONNEL EDUCATION AS A SOCIAL PROBLEM.

The article reveals social aspects of the need to improve the quality of coaches' training: decrease in the relevance of teaching material, worsening of interdisciplinary coordination, lack of author's scientific research on the problems of training sports reserves and highly qualified athletes, aging of professional staff, insufficient professional and scientific level of young specialists, decrease in educational motivation among students. Specific proposals are given to improve the quality of trainers' education.

Keywords: quality, preparation, social problem, coaching staff.

УДК 316.334.22

БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Н. Е. Лихачев

доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры политологии и социологии
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье на материалах социологического исследования анализируется состояние техники безопасности в сельскохозяйственных предприятиях Могилевской области Республики Беларусь. Исследуется специфика восприятия состояния безопасности труда непосредственно исполнителями производственного процесса. Показана точная связь состояния техники безопасности с уровнем удовлетворенности трудом, а также состоянием санитарно-бытовых условий и технического оснащения. Среди факторов, влияющих на безопасное ведение агропроизводства, подчеркивается субъективное отношение сельчанина к трудовому процессу, состояние его информированности и личностное участие в совершенствовании агропроизводства.

Ключевые слова: безопасность труда, травматизм, информированность, удовлетворенность трудом, агропроизводство, ведомственный и общественный контроль.

Введение

Материальное производство как процесс воздействия человека на объекты природы с помощью орудий, машин и механизмов всегда сопровождается возможностью получения физических травм. Если в сравнительно недавнем прошлом по историческим меркам использовался преимущественно простой труд и несложные механизмы, а травмирование работника носило чаще всего телесно-поверхностный характер, то в настоящее время научно-технического прогресса использование высокопроизводительной техники создает условия для более опасного производственного травматизма. Однако следует отметить, что современные технологические и организационные правила предусматривают высокую степень безопасности труда. В штатных составах промышленных и сельскохозяйственных предприятий предусмотрено обязательное наличие особых специалистов – инженеров по технике безопасности, которые призваны обеспечивать контроль за правильным исполнением работ. Также важнейшей функцией руководителя трудового коллектива является обеспечение условий для безопасного осуществления процесса производства. Можно констатировать, что с формальными позиций на всех предприятиях и учреждениях созданы необходимые условия для достаточно строгого контроля за соблюдением техники безопасности труда непосредственными исполнителями.

Основная часть

Несмотря на позитивные показатели снижения производственного травматизма актуальность исследования по совершенствованию условий безопасного ведения работ не уменьшается. Получение травмы или преждевременная смерть работника – это не только личная и семейная трагедия, а и значительный экономический ущерб. По итогам 2018 года 1 670 человек потерпели в стране при несчастных случаях на производстве с утратой трудоспособности, при этом для 95 работников они закончились смертельным исходом. Еще более 80 участников трудового процесса за этот период получили профессиональное заболевание. В среднем за последнее десятилетие примерно две тысячи работников выбывали ежегодно из производственного процесса по причине травмирования [1].

В научной литературе и практической деятельности используется понятие “безопасность труда”, под которым принято понимать совокупность технических и организационных приемов, а также систему норм и учреждений, личностное поведение человека, обеспечивающих нормальное функционирование субъекта материального и духовного производства. Это специфический способ организации и развития безопасной человеческой жизнедеятельности в отношениях с другими людьми, с природными материалами, представленной также продуктами материального и духовного труда. Современное состояние технической вооруженности производства предъявляет работнику повышенные требования, диктует необходимость высокого уровня квалификации, нравственно обоснованных

поведенческих установок, повышенного уровня социальной ответственности перед трудовым коллективом и обществом.

Актуальность данного исследования определяется еще и тем, что безопасные условия трудовой деятельности гарантированы работнику производства Конституцией Республики Беларусь и большим числом законодательных актов, а также соответствующими инструкций и предписаний. Однако приходится констатировать, что на практике имеют место нарушения установленных правил, как со стороны исполнителей трудового процесса, так и его организаторов. В ряде случаев наблюдается формальный подход к контролю за состоянием безопасности на производстве, ненадлежащее обеспечение социально-бытовыми и санитарными условиями, скрытие фактов производственного травматизма. Социологический анализ состояния техники безопасности и эффективности работы специалистов по охране труда позволяет выявить “болевые точки” и установить причины сохранения возможностей травматизма. Основным методом сбора социологической информации стал анкетный опрос. В выборку исследования было включено 1067 респондентов с учетом пола, возраста и трудовых функций. Результаты данного социологического исследования дают возможность представить реальную картину состояния безопасности труда в агросфере.

“Сельскохозяйственный труд представляет собой процесс взаимодействия человека и природы, где земля используется как непосредственный ресурс производства, в результате которого с помощью механизмов и ручного труда люди получают необходимую растениеводческую и животноводческую продукцию для обеспечения своей жизнедеятельности” [2, с. 86]. Эта сфера, являясь важной составной частью экономического потенциала страны, представляет собой сложный комплекс взаимодействия людей с природным окружением, животным миром и сельхозмашинами. Состояние техники безопасности здесь особенно актуально, ибо как в никакой иной сфере многое зависит от человеческого фактора и, прежде всего, дисциплинированности и личной ответственности исполнителя.

Труд в аграрном производстве имеет свою специфику в том, что он рассредоточен территориально, осуществляется на открытом пространстве, зависит от погодно-климатических условий, не может быть регламентирован строго по времени. В силу этих обстоятельств осуществлять контрольные функции за соблюдением правил безопасности более затруднительно, нежели в промышленном производстве. Насыщение мощной техникой и применение новых технологий делают актуальной проблему строгого исполнения правил безопасного ведения работ в сельском хозяйстве. Следует отметить и то обстоятельство, что наряду с техническим перевооружением в аграрной отрасли используется и тяжелый ручной труд, как в общественном производстве, так и на личном подворье. Можно говорить о сохраняющейся архаизации сельхозпроизводства, где опасность физического травмирования достаточно велика. В связи с высоким процентом миграции квалифицированной рабочей силы в города к работе с техникой могут привлекаться люди с недостаточным уровнем профессиональной подготовки. Так, известный российский социолог Ж.Т. Тощенко, давая оценку современной агросфере, подчеркивает: “...особенно наглядно характеризует специфику современного российского сельского хозяйства тот факт, что 50,3% сельских работников не имеют никакого специального образования. По сравнению с другими отраслями экономики в сельском хозяйстве России самый большой объем неквалифицированной рабочей силы. Поэтому вымывание слова квалифицированных работников и специалистов из сельской жизни грозит (и частично становится явью) реставрацией архаичных способов обработки и ухода за землей и скотом, что в условиях низкой урожайности, отсутствия техники чревато глубокой деформацией агропромышленного комплекса” [3, с. 76]. Аналогичную оценку можно сделать и в отношении сельских поселений Республики Беларусь.

Социологические исследования показывают, что аграрный труд в современных условиях представляет собой достаточно опасную сферу для здоровья работника. Так, 39% полагают, что их производственная деятельность связана с определенными рисками для здоровья. Довольно большое число опрошенных (46,3%) признает возможность наличия на своем рабочем месте определенного риска травматизма, а 40,3% – возможность получить профессиональное заболевание. На вопрос “Если на Вашем рабочем месте существует риск получения травмы и профессионального заболевания, то с чем это связано в большей мере?” респонденты отреагировали следующим образом:

- не обеспечиваются необходимые меры охраны труда руководством – 37,1%;
- не соблюдается трудовая и производственная дисциплина работниками – 35,2%;
- затруднились ответить – 28%.

Из представленных ответов можно сделать вывод – в процессе агропроизводства безопасность труда должна обеспечиваться в равной степени как усилиями управленцев, так и самих исполнителей производственного процесса. При этом следует отметить, что состояние техники безопасности в сельхозпредприятиях зависит от многих факторов, но главными из них являются: “а) объективные,

т. е. характер производственного процесса, состояние техники и оборудования, наличие необходимых условий для безопасного труда; б) субъективные, т. е. отношение самого работника к соблюдению техники безопасности, строгое исполнение технологических предписаний, личная дисциплинированность; в) состояние ведомственного и общественного контроля за соблюдением правил безопасного выполнения производственных заданий" [2, с. 99]. Кроме обозначенных факторов на уровень трудовой активности влияет удовлетворенность исполняемой работой. Ее состояние, несомненно, влияет на отношение к соблюдению правил техники безопасности, а обеспеченность рабочего места необходимыми санитарно-бытовыми и технологическими условиями, в свою очередь, воздействует на степень удовлетворенности. На отсутствие раздевалки и гардероба указали 38,4% опрошенных сельчан, туалета – 29,5%, умывальника – 42,9%, душа – 71,4%, комнаты приема пищи – 61,3%, комнаты отдыха – 53,7%. Отсутствие или неудовлетворительное состояние санитарно-бытовых помещений, разумеется, не добавляет популярности профессиям аграрного труда.

На состояние техники безопасности в сельхозпроизводстве существенное влияние оказывает информированность исполнителей трудового процесса. Как показало исследование, большинство респондентов проинформировано об основных правилах по соблюдению охраны труда в своей организации. Преимущественно это происходит при трудоустройстве, но также отмечается текущее информирование:

- при устройстве на работу – 66,3%;
- непосредственно в процессе работы – 42,5%;
- через стенды, информационные плакаты – 18,4%;
- в ходе информационных мероприятий – 8,3%;
- информирование не проводилось – 4,8%;
- затруднились ответить – 3,2%.

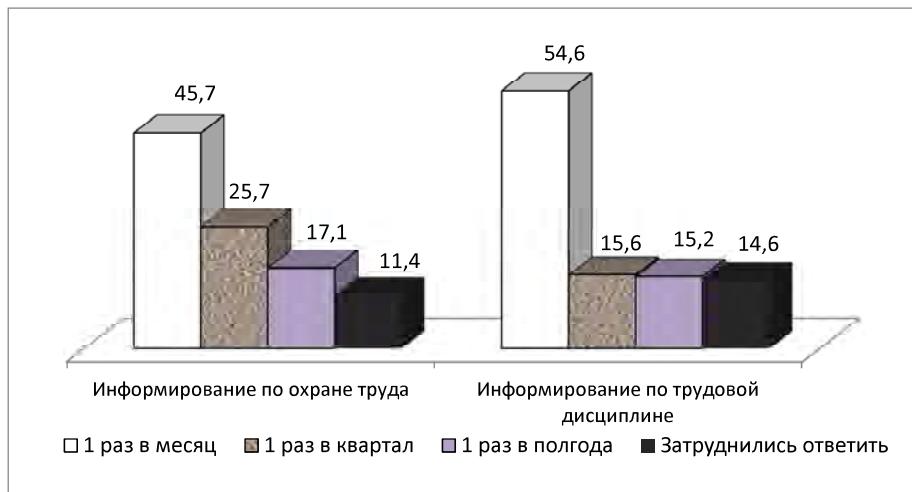
Можно предположить, что первичный инструктаж с работником проводится наиболее тщательным образом, поэтому запоминается большинству. К сожалению, 8% опрошенных оказались не охваченными такими информационными мероприятиями или затруднились их как-то четко обозначить.

Основную функцию по информированию коллектива выполняют инженеры (специалисты) по охране труда и непосредственные руководители:

- инженер (специалист) по охране труда – 52,7%;
- руководитель отдела, цеха, бригады – 26%;
- специалист отдела кадров – 18,1%;
- руководитель организации – 7,9%;
- профсоюз – 7,3%;
- мобильные группы райисполкомов – 1,3%;
- юрист организации – 1%;
- никто не информирует – 6,3%;
- затрудняюсь ответить – 1,9%.

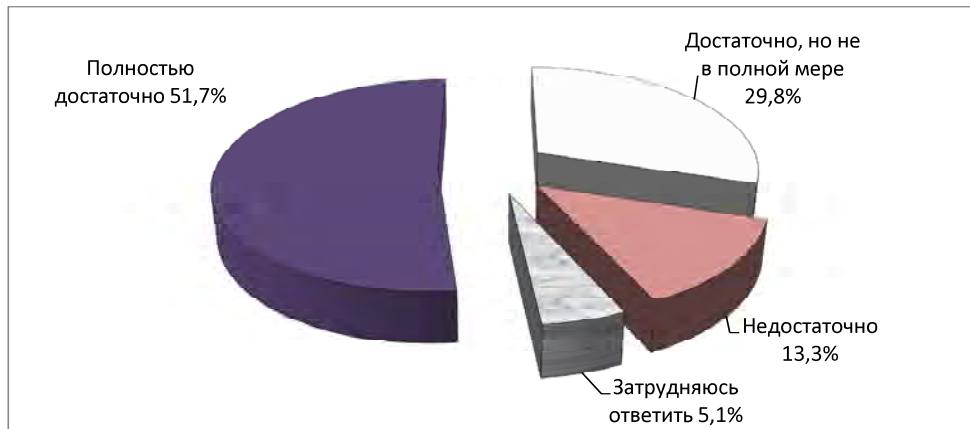
Информирование о безопасности труда в сельском хозяйстве должно проводиться хорошо подготовленным специалистом, разбирающимся в сельхозтехнике и ее использовании. Существует множество требований, предъявляемых к машинам для обеспечения безопасности работников, но не стоит забывать, что большинство несчастных случаев происходит все таки по вине самого человека. А также косвенными виновниками выступают те, кто не проинформировал работника своевременно о требованиях по охране труда, допустил пробелы в его обучении. Половина респондентов получает сведения о безопасности от инженера по охране труда. На наш взгляд, если судить по результатам опроса, непосредственные руководители сельхозрабочих (мастера, бригадиры) уделяют этому вопросу сравнительно мало внимания. Именно они должны обучать своих подчиненных безопасным приемам работы с техникой, удобрениями, крупным рогатым скотом, уделять пристальное внимание исправности комбайнов и других сельхозмашин, а также профилактике вредных привычек. Также как и в предыдущем вопросе 8% оказались без внимания со стороны ответственных за информирование о технике безопасности лиц.

Насколько часто работники сельхозпредприятий получают информацию о правилах безопасного поведения на производстве, отражено на рисунке 1.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос “Как часто в процессе работы вы сталкиваетесь с информированием по вопросам охраны труда и трудовой дисциплине?”, %

Информационная работа по рассматриваемым вопросам проводится более-менее регулярно, по крайней мере почти половина работников получает такие сведения каждый месяц. При этом достаточно много респондентов сталкивается с такими мероприятиями только раз в полгода или вообще не может четко ответить на поставленный вопрос. Однако безопасность труда обеспечивается не только регулярностью проведения собраний или занятий, важна также внутренняя потребность самого сельского труженика иметь полные сведения о том, где ему следует поостеречься, быть более внимательным и последовательно в соответствии с инструкцией выполнять определенные операции (рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос “В достаточной ли мере в Вашей организации осуществляется информирование работников по охране труда?”

Половина участников исследования считает осуществляемое в организации информирование полностью достаточным для себя, однако почти треть испытывает некоторые сложности, также 13,3% определяет его однозначно недостаточным. Таким образом, имеется очевидная необходимость активизировать данное направление работ по охране труда.

Несомненно, решение проблем охраны труда невозможно без квалифицированных и опытных специалистов, их ежедневной работы по этим направлениям. Однако и сам работник может заниматься самообразованием, при наличии соответствующих условий. Например, хорошую помощь в этом деле может оказать уголок охраны труда. Как показало исследование, большинство работников сельхозпредприятий такую возможность имеет, так как у них есть оформленный уголок охраны труда.

да – 67,3%, однако 20% указали на его отсутствие и 12,7% затруднились ответить, так как, скорее всего, о таком не знают по причине его отсутствия или никто им такую возможность не предоставлял. В данном случае речь идет об относительно не дорогом, но эффективном деле в сфере охраны труда, требующем фактически организационных усилий по созданию и регулярному обновлению информации.

Важно также рассмотреть оценку работником безопасности своего рабочего места. Никаких претензий не имеют 68,6%, затруднились ответить 4,4%, остальные (27%) видят в нем потенциальную опасность, причем некоторые респонденты эти опасности конкретизировали: низкая температура в помещении, устаревшее оборудование, течет крыша, на полу вода, вредные вещества, грязно, плохие социально-бытовые условия, нет спецодежды, не выдают вовремя сапоги, плохое освещение, нет необходимых инструментов и др. Само содержание труда в сельском хозяйстве трудно сделать полностью комфортным, однако и характер замечаний работников зачастую касается обеспечения самых элементарных человеческих потребностей на рабочем месте.

Недовольство условиями труда, обеспокоенность своей безопасностью или какие-либо происшествия, повлекшие нарушения в здоровье, ставят работника перед необходимостью как-то решать возникшую проблему. В случае нарушения прав в области охраны труда работники будут обращаться:

- к руководству организации – 27,3%;
- к руководителю бригады, цеха – 27%;
- в профсоюз – 24,4%;
- в областной департамент охраны труда – 8,3%;
- в судебные органы – 6%;
- к юристу организации – 5,7%;
- к инспектору по кадрам организации – 3,2%;
- никуда – 4,1%.

Таким образом, как и в случае со строительными организациями, работники сельхозпредприятий предпочитают решать возникающие на рабочем месте проблемы с безопасностью труда внутри своего коллектива с непосредственным руководителем или начальником всей организации, профсоюзом, что свидетельствует о сотрудничестве управленцев и рядовых работников по вопросам охраны труда и в обоюдной заинтересованности в их решении.

Однако излишняя доверительность в отношениях может приводить к формализму, попустительству и даже к серьезным, на наш взгляд, нарушениям. Например, исследование выявило, что 37,8% сельчан приходилось расписываться в документах по прохождению инструктажа по охране труда, хотя сам инструктаж с ними не проводился.

Заключение

Информирование работников в области охраны труда является гарантом их безопасности, а также задает дополнительную мотивацию по соблюдению основных правил и инструкций, предупреждает о недопустимости пьянства и беспечности на рабочем месте. Очевидно, что отсутствие надлежащего информирования по охране труда приводит к снижению производительности, связанные с работой несчастные случаи и заболевания обходятся достаточно дорого самому работнику, работодателю и государству. В качестве рекомендаций по ее совершенствованию можно предложить следующее:

1. Производители современных сельхозмашин и другого оборудования, удобрений, других материалов должны сопровождать свою продукцию не только бумажными инструкциями по эксплуатации, но и фильмами, где непосредственные разработчики подробно рассказывают об особенностях их безопасного использования.
2. Уголки охраны труда необходимо стандартизировать, централизовано распространять для них новую информацию через местные органы власти, а также Интернет.
3. Совершенствовать информационные мероприятия по охране труда, приглашая узких специалистов, а также юристов, специализирующихся на вопросах охраны труда.
4. Осуществлять выборочный контроль обеспечения своевременного информирования, реального изучения инструкций по охране труда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Травматизм на производстве / Национальный статистический комитет РБ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/sosialnaya-sfera/trud/godovye-dannye/travmatizm-na-proizvodstve/?special_version=Y – Дата доступа: 28.12.2019.
2. *Лихачев, Н. Е. Социология белорусского села : монография / Н. Е. Лихачев. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2014. – 170 с.*

3. **Тощенко, Ж. Т.** Особенности жизненного мира сельских жителей России / Ж. Т. Тощенко // Социс. – 2018. – № 2. – С. 71–80.

Поступила в редакцию 06.01.2020 г.

Контакты: lihachyova@msu.by (Лихачев Николай Егорович)

Likhachov N. LABOUR SAFETY AT AGRICULTURAL ENTERPRISES IN SOCIOLOGICAL MEASUREMENT.

The article analyzes the state of safety equipment in agricultural enterprises in the Mogilev region of the Republic of Belarus. The specifics of the perception of labour safety directly by the performers of the production process are investigated. The exact relationship of safety state with the level of job satisfaction as well as the state of sanitary conditions and technical equipment are shown. Among the factors affecting safe agricultural production the subjective attitude of the villager to the labour process, the state of his awareness and personal participation in improving agricultural production are emphasized.

Keywords: labour safety, injuries, awareness, labour satisfaction, agricultural production, departmental and public control.

УДК 342.951:351.82

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ (1917–1919 гг.)

Д. Р. Зайнутдинов

кандидат юридических наук, доцент

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова (ИЭУП)

руководитель юридического отдела Института социальных и гуманитарных знаний
(г. Казань, Татарстан, Россия)

Настоящая статья посвящена анализу становления и развития института административной юстиции в России. Основное внимание в работе уделено законодательной и практической деятельности Временного правительства и антибольшевистских режимов в период 1917–1919 гг., направленной на создание системы административных судов. В процессе исследования использованы сравнительно-правовой и историко-правовой методы юридической науки. В заключении обоснованы выводы о необходимости создания полноценной системы административной юстиции, как специализированных судебных органов, которые отвечают реальному воплощению принципа разделения власти и способствуют становлению подлинного демократического правового государства.

Ключевые слова: административная юстиция, административные суды, революция 1917 г., Временное правительство, антибольшевизм.

Введение

Начало становлению административной юстиции, как системы специальных судов, было положено во Франции. Сразу после Великой французской революции (1789 г.) Учредительное собрание поставило вопрос о создании механизма защиты интересов граждан от органов власти. При этом административная юстиция стала формироваться как направление деятельности исполнительной ветви власти, что соответствовало теории разделения властей. Постепенно возобладала точка зрения о том, что административная юстиция должна стать частью судебной ветви власти, тем самым не нарушая принцип единства судебной системы. В начале XIX в. функцию разрешения управленических споров взял на себя Государственный совет, созданный в 1800 г. До настоящего времени во Франции административной юстицией признается деятельность специализированных органов (административных трибуналов, административных апелляционных судов и Государственного совета) по разрешению споров, относящихся к управленической деятельности публичных властей. Поэтому французская система административной юстиции признается классической, что обусловлено наличием специальных судебных органов, которые рассматривают только споры по искам граждан к органам управления, нарушившим их права, то есть все жалобы на акты (действия) органов управления, за исключением жалоб, подлежащих юрисдикции по первой инстанции Государственного Совета (жалобы на президентские и правительственные декреты, акты, изданные министрами либо исходящие от организаций общенационального значения), и организационно практически не отличается от гражданских судов. Государственный Совет, будучи высшим (организационно по вертикали) административным судом в системе судебной юрисдикции, рассматривает кассационные и апелляционные жалобы на решения административных трибуналов [1]. Гарантированность и защищенность гражданских, политических и социальных прав и свобод во Франции отражает высокий демократизм данного государства и его правовой модели. Поэтому страны романо-германской правовой семьи середины XIX – начала XX в. ориентировались на практику реализации и функционирования системы административной юстиции во Франции. В то же время, как писал С.А. Корф, в 1910 г. еще не существовало единого взгляда на теорию административной юстиции, хотя он и отмечал успешное развитие данного института в таких развитых странах, как Франция, Пруссия и Австрия [2, с. 50]. Более-менее стройная теория административной юстиции возникла только во втором десятилетии XX в., что обуславливается окончательным определением отношения к ней стран англо-американской правовой семьи.

Основная часть

В России о необходимости создания отдельного административного направления в судебной ветви власти на должном теоретико-правовом уровне заговорили лишь в начале XX в., то есть в преддверии революционного периода 1917 г. Во многом это было связано с тем, что “суд в России долго вообще не был отделен от администрации, а попытки такого отделения, предпринятые Петром I, а затем Екатериной II, вплоть до судебной реформы 1864 г. заканчивались безуспешно” [3, с. 172]. Поэтому до 1864 г. вся судебная система России представляла собой не что иное, как “придаток” исполнительной власти. Реальные перспективы создания в дальнейшем административной юстиции появились только после проведения судебной реформы 1864 г. В то же время для создания такой системы изначально требовалось разрушение абсолютной власти монарха, перевода ее в конституционные рамки, образование парламента. Однако смерть Александра II в марте 1881 г. прервала эпоху реформ, а восшествие на престол Александра III ознаменовало смену демократического курса правовой политики на консервативный. Тенденции идеологии охранительства абсолютной монархии возобладали во всем, в связи с чем неугодным царизму оказалось не только идея создания административной юстиции, но и обособление непосредственно судебной ветви власти. Так, И.В. Панова пишет: “В целом административный порядок рассмотрения жалоб в России во второй половине XIX – начале XX в. характеризовался тем, что процедуры и этапы рассмотрения жалоб были различны и привязаны к особенностям организации ведомства, действия которого (или чиновника которого) обжаловались. ... Единого порядка обжалования действий (бездействия) чиновников в дореволюционной России не существовало. Все нормативные положения по обжалованию содержались в различных нормативных актах: указах императора, актах Сената, в том числе уставах (воинском, дисциплинарном, лесном) и т. д.” [4, с. 43–44]. В период царствования Николая II, с одной стороны, не было никаких сдвигов в отношении практической реализации идей о создании административных судов, но, с другой – активно в этом направлении стала развиваться теоретико-правовая мысль. В это время рождаются крупнейшие дореволюционные отечественные административисты – П.Н. Гуссаковский, Ф.М. Дерюгинский, А.И. Елистратов, Н.М. Коркунов, С.А. Корф, Н.И. Лазаревский, которые так или иначе затрагивали вопрос административного судопроизводства.

Очередной этап развития административной юстиции возник с крахом монархии в феврале 1917 г. Демократическая волна преобразований захватила все институты государственной власти и правовую систему. Принятые с начала марта 1917 г. нормативно-правовые акты неизмеримо увеличивали по сравнению с монархическим периодом объем политических и гражданских, социальных и экономических прав граждан новой России. Требовались не только нормативные гарантии прав и свобод граждан, но и создание механизма, который предотвращал бы случающиеся нарушения этих прав со стороны органов государственного и муниципального управления. В связи с чем вопрос о создании административной юстиции, как системы специальных судов, вновь стал актуальным. “Примечательно, что в состав образованного Временным правительством 22 марта 1917 г. Юридического совещания согласно Протоколу Заседаний Временного правительства от 22 марта 1917 г. № 28 вошел известный теоретик административной юстиции В.Ф. Дерюгинский” [3, с. 173]. В направлении развития системы административных судов Временное правительство предприняло ряд весьма серьезных действий практического характера. В частности, 30 мая 1917 г. было принято Положение “О судах по административным делам” (далее – Положение от 30 мая 1917 г.) [5, с. 527–540], которое стало первым нормативно-правовым актом в истории России, посвященным исключительно административному судопроизводству. В тот период еще не было стройного проекта по созданию системы административной юстиции, что само собой естественно для только что родившейся новой формы государственности. Но в то же время, как не странно, общее представление об административной юстиции, заложенное в Положении 30 мая 1917 г., не соответствовало классической французской модели. В этом отношении С.М. Рустамова пишет: “Давая общую оценку данному закону, следует отметить, что он создавался в известной мере по английским правовым образцам и провозглашал административное правосудие интегральной частью общей судебной системы России. ... Впервые в истории административного суда на континенте в законе от 30 мая 1917 г. имелось непосредственное заимствование из английского права, которое заключалось в праве суда отдавать особые приказы по адресу административных органов” [6, с. 59, 62]. Это обстоятельство вполне объяснимо тем, что определенная часть правоведов либерально-демократического лагеря была сторонниками английского пути развития государственности и правовой системы России. Однако в англо-американской правовой семье к административной юстиции обычно относят рассмотрение споров граждан с органами и должностными лицами администраций в органах, осуществляющих судебные функции, но судами не являющихся, – в квазисудебных органах [7]. В то же время в англо-американской правовой семье судебная ветвь власти, в отличие

от ее аналога в романо-германской правовой системе, обладает подлинной независимостью по отношению к исполнительной и судебной. Таким образом, модель административной юстиции в период 1917 г. складывалась весьма специфически, сочетая в себе известную нормативную зарегулированность континентального права и самостоятельность и свободу англо-американской системы. Поэтому не подразумевалось превращение органов административной юстиции в квазисудебные органы. Они должны были стать отдельным направлением в судебной системе, гармонично встроиться в нее.

Процессуальная сторона деятельности административных судов была прекрасно прописана. «Система административных судов, начинавшаяся с уездного единоличного административного судьи и завершавшаяся 1-м департаментом Правительствующего Сената, по Закону от 30 мая 1917 г. представляла общую и единую судебную власть в России. Уездным административным судам были подсудны органы поселкового и волостного самоуправления, окружному (губернскому) административному суду – органы городского, уездного и губернского самоуправления» [6, с. 60]. На административные суды Временное правительство возлагало большие надежды в условиях политического и социального кризиса 1917 г. Поэтому требования к кандидатам в административные суды были высоки (статья 8 Положения 30 мая 1917 г.). Так, на заседании Временного правительства от 10 сентября 1917 г. было рассмотрено представление Министерства юстиции о возложении на некоторых административных судей обязанностей мировых судей. Было одобрено следующее изменение: «Впредь до вступления в должность мировых судей, избранных и назначенных на основании постановления Временного правительства от 4 мая 1917 г. «О временном устройстве местного суда» (Собр. узак., ст. 577) в местностях, в коих органы местного суда оказываются временно отсутствующими за упразднением должностей прежнего устройства или незамещением по ним вакансий, – исполнение обязанностей мировых судей возлагается на местных административных судей» [8, с. 69]. Перспективы успешного становления института административной юстиции, несомненно, были. Тем не менее, «закон от 30 мая 1917 г. не был реализован. В связи с политической неустойчивостью в стране административные суды при Временном правительстве фактически так и не были созданы, несмотря на изданный законодательный акт» [6, с. 62]. В целом же принятие Временным правительством Положения 30 мая 1917 г. стало огромным шагом в плане укрепления начал правового государства.

Пришедший в октябре 1917 г. на смену двоевластия большевистский режим прервал динамику развития института административной юстиции в России. В формирующейся советской правовой системе место административным судам не было, так как согласно догматам марксистско-ленинского учения, в советском обществе не могло быть спора между человеком и государством. Считалось, что такие споры имели место только в эксплуататорском обществе. Поэтому в советской теории государства и права к административной юстиции относились крайне негативно, видя в ней пережиток буржуазного права.

Хотя в Центральной России большевики и отказались от института административной юстиции, но тем не менее она была восстановлена в период Гражданской войны на территории антибольшевистских государственных образований – Комуча, Сибирского правительства, Временного управления Северной областью, Российского правительства. Поэтому не совсем верны заключения о том, что развитие административной юстиции было прервано после Октябрьской революции 1917 г. Антибольшевистские режимы продолжили логическую реализацию норм Положения 30 мая 1917 г. Примечательно, что у истоков нормативного оформления института административной юстиции стояли видные теоретики права, такие как князь Г.Е. Львов и В.Д. Набоков, которые в дальнейшем стали активными деятелями антибольшевизма. В частности, именно при их участии были разработаны «Временные правила о производстве выборов гласных городских дум», в которых и было впервые упомянуто об административной юстиции [3, с. 173]. Огромное внимание правоведы англо-американской ориентации уделяли судебной ветви власти, желая сделать ее действительно независимой, способной противостоять давлению власти исполнительной. В связи с этим в становлении института административной юстиции они видели одновременную возможность укрепить судебную ветвь власти.

После создания Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания в июне 1918 г., судебная система, преобразованная Временным правительством в 1917 г., сразу была восстановлена, а вместе с ней и административные суды. Главным подтверждением продолжения становления административной юстиции на территории Комуча стало назначение на должность административных судей и начало исполнения ими своих обязанностей. На должности назначались высококвалифицированные кадры, имеющие высшее юридическое образование, стаж практической деятельности в правоохранительной деятельности – присяжные поверенные (адвокаты), судебные следователи, прокуроры. Например, 3 июля 1918 г. административным судьей Самарского окружного суда был назначен адвокат Алвиан Вячеславович Покровский [9, л. 38 об.], 25 июля произошли переназначения на должности

административных судей – исполняющего обязанности судебного следователя 1-го участка Самарского уезда И.В. Кожевникова и исполняющего обязанности судебного следователя 2-го участка Брезинского уезда Петроковского окружного суда Е.Я. Черника [10, л. 45 об.].

На территории Сибири в рамках создания Сибирского высшего суда была предпринята попытка создания при нем высшей административной судебной инстанции. В частности, согласно статье 19 Постановления Временного Сибирского правительства “Об учреждении Сибирского высшего суда” от 7 сентября 1918 г. (далее – Постановление от 7 сентября 1918 г.) [11, с. 334–340] при Сибирском высшем суде создавались следующие департаменты: административный, уголовный, кассационный и гражданский кассационный. Согласно статье 23 Постановления от 7 сентября 1918 г. к предметам ведомства административного департамента относились все дела, которые ранее относились к ведомству первого, второго, третьего и четвертого департаментов по учреждению Правительствующего сената и другим положениям действующего закона. Хотя административный департамент Сибирского высшего суда частично воспроизводил образ первого департамента Правительствующего сената, но в то же время его полномочия в большей мере были ориентированы именно на рассмотрение административных дел.

Российское правительство, образованное 18 ноября 1918 г., продолжило становление системы административных судов в России. Однако, в условиях Гражданской войны проявлялась резкая нехватка представителей судебного корпуса. В связи с чем в рамках временной меры на административных судей были возложены обязанности по рассмотрению уголовных и гражданский дел. Так, 13 апреля 1919 г. на заседании Совета министров было рассмотрено представление Министерства юстиции по проекту Постановления об изменении действующих норм об административном судье [12, л. 1–2 об.]. В представлении указывалось, что в чрезвычайных условиях требуется приостановление статьи 5 Положения “О судах по административным делам” от 30 мая 1917 г., согласно которой административному судье предоставлялось право принимать участие в общих собраниях Окружного Суда, но он не мог быть привлекаем к участию в разрешении гражданских и уголовных дел и на него не могло быть возложено исполнение поручений по данным делам. Необходимость приостановления нормы статьи 5 указанного положения Министерство юстиции Совета министров Российского правительства мотивировало следующим: “В настоящее время, что фактически у административных судей дел в производстве очень мало и без особого ущерба для прямых обязанностей можно привлечь их к исполнению тех поручений, которые по действующим Уставам и учреждению Судебных Установлений могут быть возлагаемы на членов Окружного Суда, по своим служебным правам и преимуществам, к которым привлекается по ст. 4 положения административный Судья. По этим соображениям Министерство Юстиции полагает, в виде временной меры, приостановить действие ст. 5 положения, сохранить за административными судьями право принимать участие в Общих Собраниях Окружного Суда и распространить действие примечания 2 к ст. 80 Учр. Суд. Уст. и на административных судей. Эта мера должна предоставить окружным Судам возможность привлечь административного судью к исполнению поверочных действий по делам, производящимся в Окружном Суде, а также поручать им производство предварительных следствий по отдельным делам в Округ Суда”. Юрисконсультская часть управления делами Верховного правительства и Совета министров по законопроекту министерства юстиции об изменении действующих постановлений об административном судье дала положительное заключение. 30 апреля 1919 г. Совет министров принял проект Постановления, вносящий предлагаемые изменения [13, л. 7]. Российское правительство, образованное 18 ноября 1918 г., олицетворяло собой режим конституционной (ограниченной) диктатуры, и, как любая диктатура, она стремилась подчинить себе все ветви власти, в том числе и судебную. Тем не менее демократизм 1917 г., укреплявшийся в общественном сознании, выступал сдерживающим механизмом, не позволявшим сформировать жесткий авторитарный режим в антибольшевистских государственных образованиях. Поэтому в целом становление института административной юстиции, как системы специальных судов, остался нетронутым и продолжил свое развитие.

Заключение

Подводя итоги вышеизложенному, отметим, что наличие системы административных судов отражает уровень независимости судебной ветви власти в стране, что, в свою очередь, способствует формированию демократического правового государства. Ведь постановка в административных судах в равные условия гражданина и органа власти повышает защиту прав и свобод. В административном судопроизводстве также, как и любом другом направлении суда, провозглашаются общеизвестные принципы правосудия: независимость судей, равенство всех перед законом и судом, законность и справедливость, состязательность и равноправие. Именно к этому стремились представители юридического сообщества в 1917 г. Разработанное и принятое Временным правительством 30 мая 1917 г.

Положение “О судах по административным делам” стало огромным шагом в направлении формирования демократической государственности. Особенностью Положения 30 мая 1917 г. являлась детальная проработка процессуальных норм [6, с. 61], что было весьма положительным моментом в минимизации коллизий с процессуальным законодательством Российской империи, не утратившим силу. Расширение судебной системы посредством создания специализированных административных судов позволило четко разграничить категории дел между судами. Масштабные реформы, направленные на разделение власти, проводимые Временным правительством, в числе которых и создание административных судов, способствовали формированию подлинной независимости судебной ветви власти.

В период 1918–1920 гг. правоведы антибольшевизма продолжили процесс развития и становления административной юстиции, хотя существенным образом этому процессу препятствовали условия военного времени, нередко вводимые режимы чрезвычайного положения, увеличения числа судебных разбирательств по всем категориям дел. Например, рост общеуголовной преступности в период Гражданской войны вызвал резкую нехватку судей, что привело к необходимости подключения к рассмотрению данной категории дел и административных судей. В частности, были внесены определенные изменения в Положение 30 мая 1917 г.

После поражения антибольшевистского движения в России и ликвидации “белой” государственности в Крыму, процесс становления административной юстиции прекратился. Большевики, видя в системе административных судов противоречия постулатам социализма, не стали ее развивать. На долгое время вопрос об административной юстиции был забыт. В принятых в СССР 1980-е гг. кодифицированных актах об административных правонарушениях [14; 15] административная юстиция так и не была выделена в самостоятельное направление судебной системы. Вновь к теоретическому обсуждению вопроса об институте административной юстиции вернулись только в последние годы существования советской власти. В частности, одной из первых работ, посвященных данном институту, стала кандидатская диссертация В.В. Сажиной [16]. В отечественной науке долгое время не ставился вопрос о разделении всех административных дел на дела об административных правонарушениях и собственно дела, вытекающие из оспаривания нормативно-правовых актов, решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, органов военного управления, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, о защите избирательных прав и других дел.

В постсоветской юридической науке к проблематике административного судопроизводства стали возвращаться в начале 2000-х гг. Так появились весьма интересные работы Ю.В. Надольской и А.Н. Артамонова [17; 18]. Практическое воплощение института административной юстиции получил лишь в 2015 г., когда был принят Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [19]. Тем не менее судебная реформа по созданию отдельного административного направления в судебной системе до настоящего времени не завершена; административные суды, как специализированные органы, так и не созданы. Таким образом, процесс становления института административной юстиции в России идет уже более 100 лет. В условиях отсутствия административной юстиции, как системы специальных судов, все дела, вытекающие из оспаривания нормативно-правовых актов, решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, органов военного управления, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, о защите избирательных прав и других дел, ложатся на суды общей юрисдикции или арбитражные суды. Это обстоятельство снижает качество правосудия. Нередко одному судье требуется быть специалистом широкого профиля. При этом следует помнить, что выделение в судебной ветви власти отдельного направления, занимающегося рассмотрением административных дел, и формирования советующего судейского корпуса значительно повышает качество всей судебной системы в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Старилов, Ю. Н.* Административная юстиция. Теория, история, перспективы. – М. : НОРМА, 2001. – 304 с.
2. *Корф, С. А.* Административная юстиция в России : в 3 кн. / С. А. Корф. – СПб. : Тип. Тренке и Фюсно, 1910. – Кн. 2, 3. – 507 с.
3. *Лупарев, Е. Б.* Генезис правового регулирования административной юстиции в России в до-советский период: попытка новой исторической ретроспективы // Общество и право. – 2016. – № 3(57). – С. 171–174.
4. *Панова, И. В.* Административная юстиции : монография. – М. : Норма: Инфра-М, 2016. – 464 с.
5. Положение “О судах по административным делам” от 30 мая 1917 года // Россия (1917, февраль–октябрь). Законы и постановления. Сборник указов и постановлений Временного правительства: Вып. 1–2. – Пг., 1917–1918. – 2 т. – Вып. 2: 5 мая – 24 июля 1917 г. Ч. 1. Отд. I–VIII. – 1918. – VII, 799 с. – С. 527–540.

6. *Рустамова, С. М.* Институт административной юстиции в законодательстве Временного правительства // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3, Общественные науки. – 2011. – № 2. – С. 57–62.
7. Административный процесс : учебник / под ред. М. А. Штатиной. – М. : Юрайт, 2015. – 364 с.
8. Архив новейшей истории России. Журналы заседаний Временного правительства: март–октябрь 1917 года : в 4 т. / отв. ред. и сост. Б. Ф. Додонов, при участии Е. Д. Гринько. – М. : РОССПЭН, 2004. – Т. 4 : Сентябрь–октябрь 1917 года. – 512 с.
9. Приказ №116 Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания “Назначение гр. Козырева и Покровского” от 5 июля 1918 года // Государственный архив Самарской области. – Ф. 402. Оп. 1. Д. 2.
10. Приказ № 128 Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания “Назначения по судебному ведомству” от 25 июля 1918 года // Государственный архив Самарской области. – Ф. 402. Оп. 1. Д. 2.
11. Постановление Временного Сибирского правительства “Об учреждении Сибирского высшего суда” от 7 сентября 1918 года // Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.). Сборник документов и материалов / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск : Сова, 2007. – 818 с.
12. Представление Министерства юстиции Российской правительства проекта Постановления об изменении действующих постановлений об административном судье № 689/312 от 13 апреля 1919 года // Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-176. Оп. 5. Д. 1370.
13. Постановление Совета министров Российской правительства “Об изменении действующего Положения «О судах по административным делам»” от 30 апреля 1919 года // Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-176. Оп. 5. Д. 1370.
14. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях от 23 октября 1980 года № 3145-Х // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1980. – № 44. – Ст. 909.
15. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1984. – № 27. – Ст. 910.
16. *Сажина, В. В.* Административная юстиция Великобритании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 – государственное право и управление ; советское строительство; административное право; финансовое право / В. В. Сажина. – М. : Академия наук СССР. Институт государства и права, 1984. – 23 с.
17. *Артамонов, А. Н.* Формирование и развитие органов административной юстиции в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. Н. Артамонов. – М. : Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ, 2004. – 35 с.
18. *Надольская, Ю. В.* Административное судопроизводство: теоретические, правовые и организационные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Ю. В. Надольская. – М. : Акад. упр. МВД РФ, 2003. – 23 с.
19. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

Поступила в редакцию 29.07.2019 г.

Контакты: knight_1988@mail.ru (Зайнутдинов Динар Рафаилович)

Zaynudinov D. FORMATION AND DEVELOPMENT OF ADMINISTRATIVE JUSTICE IN RUSSIA (1917–1919).

The article is devoted to the analysis of the formation and development of administrative justice in Russia. The author focuses his attention on the legislative and practical activities of the Provisional Government and anti-bolshevik regimes in the period of 1917–1919 aimed at creating a system of administrative courts. In the course of the research comparative-legal and historical-legal methods have been used. In conclusion, the author substantiates the need to create a full-fledged system of administrative justice of specialized judicial bodies that meet the requirements of the actual implementation of the principle of separation of powers and contribute to the establishment of a genuine democratic constitutional state.

Keywords: administrative justice, administrative courts, the Russian Revolution of 1917, Provisional Government, anti-bolshevism.

УДК 343.985:343.132

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ

Скоробогатый А. В.

оперуполномоченный отделения уголовного розыска криминальной милиции
Жлобинский РОВД (Гомельская область, Беларусь)

Соркин Г. С.

кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье рассмотрены правовая регламентация и условия проведения оперативно-розыскного мероприятия "проверочная закупка". Отмечено отсутствие обстоятельств, обусловленных невозможностью достижения цели проведения проверочной закупки среди оснований для прекращения, а также отсутствие в некоторых ситуациях критерия фактического начала проведения. Указано на наличие коллизии в части необходимости обязательного проведения проверочной закупки по специальному заданию без привлечения гражданина к участию в ней, разграничения с иными оперативно-розыскными мероприятиями. Обоснована необходимость совершенствования нормы, устанавливающей порядок уведомления прокурора о проведении проверочной закупки вицей, оборот которых запрещен уголовным законом под угрозой наказания. Отмечено, что не во всех случаях проверочная закупка будет являться повторной, в некоторых случаях нет необходимости санкционирования постановления о проведении оперативно-розыскного мероприятия. Сформулированы предложения по устранению указанных пробелов.

Ключевые слова: правовое регулирование, совершенствование законодательства, борьба с преступностью, организованная преступность, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, проверочная закупка, оперативный эксперимент, уведомление прокурора, санкция прокурора, специальное задание, правовой пробел, правовая коллизия, совершенствование законодательства, Республика Беларусь.

Введение

Происходящие в Республике Беларусь процессы ставят общество перед проблемой противодействия таким явлениям, как терроризм, торговля людьми, нелегальная миграция, незаконный оборот наркотиков и оружия, киберпреступления, отмывание денег, коррупция и др. Данные виды преступлений во многих случаях приобретают организованный характер. С целью борьбы с ней правоохранительные органы используют широкий арсенал мер борьбы, одним из элементов которого являются оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ). Согласно статье 2 Закона Республики Беларусь от 15.07.2015 г. № 307-З “Об оперативно-розыскной деятельности” (далее – Закон об ОРД) под ОРМ понимается способ действия, применяемый органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), при выполнении задач ОРД в целях получения сведений в соответствии с Законом об ОРД [1].

Основная часть

Одним из ОРМ является проверочная закупка, которая согласно ч. 1 ст. 28 Закона об ОРД представляет собой приобретение без цели потребления или сбыта у гражданина, организации предметов и документов, сведений или осуществление заказа на выполнение работ (оказание услуг) в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД. В соответствии с ч. 2 ст. 28 Закона об ОРД фактическим началом проведения проверочной закупки являются инициативные действия должностного лица органа, осуществляющего ОРД, проводящего проверочную закупку, или гражданина, участвующего в ней, по обсуждению обстоятельств приобретения конкретных предметов и документов, сведений или осуществления заказа на выполнение конкретной работы (оказание конкретной услуги) с гражданином, в отношении которого проводится ОРМ, организацией. Вместе с тем полагаем,

© Скоробогатый А. В., 2020

© Соркин Г. С., 2020

что указанная норма не во всех случаях позволяет однозначно определить ситуацию, требующую вынесения юридически значимого решения о проведении рассматриваемого ОРМ (например, в ситуации первоначального контакта с фигурантом).

Согласно ч. 3 ст. 28 Закона об ОРД, осуществление заказа на выполнение работ (оказание услуг) в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД, в случае, если действия заказчика по подготовке и осуществлению такого заказа запрещены уголовным законом под угрозой наказания, не является проверочной закупкой и осуществляется в рамках оперативного эксперимента. На практике возникают вопросы толкования данной нормы в ситуациях, когда действия одной из сторон попадают под признаки административного правонарушения, а другой – являются преступлением (например, при изобличении сутенера путем размещения заказа на оказание услуг сексуального характера). И если следует проводить оперативный эксперимент, то какова степень достоверности информации относительно тяжести выявляемого (предупреждаемого, пресекаемого) преступления, например, по признаку повторности (при наличии административной преюдиции, или когда повторность выступает квалифицирующим признаком) либо на основании оперативной информации? Полагаем, что приведенные аспекты вызывают необходимость совершенствования рассматриваемой нормы.

В ч. 9 ст. 19 Закона об ОРД указано, что проведение данного ОРМ возможно только в рамках дел оперативного учета (далее – ДОУ). Закон об ОРД допускает возможность проведения данного ОРМ вне рамок ДОУ по основаниям, предусмотренным абз. 4, 10, 12 и 14 ч. 1 ст. 16 Закона об ОРД. Необходимым условием проведения проверочной закупки является мотивированное постановление о проведении ОРМ, которое выносится и утверждается должностным лицом органа, осуществляющего ОРД (ч. 3 ст. 19 Закона об ОРД).

Исключение составляют случаи, указанные в ч. 5 ст. 19 Закона об ОРД: проверочная закупка, проводимая повторно или более двух раз в отношении одного и того же гражданина в рамках одного и того же ДОУ, осуществляется по постановлению о проведении ОРМ с санкции прокурора или его заместителя, если иное не установлено стт. 35–39 Закона об ОРД.

Это обусловлено тем, что в стт. 28, 29 и 44 Конституции Республики Беларусь гарантируется защита тайны личной жизни, в том числе тайна корреспонденции, телефонных и иных сообщений, чести и достоинства, а также неприкосновенность собственности, жилища и иных законных владений граждан. Согласно ст. 23 Конституции, ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц [2]. То есть содержание ч. 5 ст. 19 закона об ОРД распространяется не только на ОРМ, ограничивающие права, но и на иные ОРМ, проведение которых может моделировать противоправную деятельность или граничит с провокацией преступления – проверочная закупка, проводимая повторно или более двух раз в отношении одного и того же гражданина в рамках одного и того же дела оперативного учета (далее – повторная проверочная закупка), и оперативный эксперимент.

Вместе с тем отметим, что проверочная закупка, хотя и проводимая в отношении одного и того же гражданина, но в рамках иного ДОУ (например, заведенного в другом органе внутренних дел) либо же проводимая по одному ДОУ, но в отношении лица, выступающего связью первого фигуранта, повторной не является и может проводиться на основании постановления без санкции.

Кроме того, в ст. 37 указанного закона приведено исключение из данного правила, состоящее в возможности проведения ОРМ, требующих санкции прокурора или его заместителя, без получения такой санкции в случаях, не терпящих отлагательства. Продолжительность проведения ОРМ без санкции прокурора или его заместителя не может превышать 48 часов, по истечении которых инициатор обязан получить санкцию или прекратить проведение ОРМ. Если же ОРМ были прекращены или приостановлены до истечения 48 часов с момента начала их проведения, то сведения, полученные при их проведении, могут быть использованы для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности лишь в случае принятия прокурором или его заместителем решения об обоснованности проведения ОРМ без санкции.

Таким образом, в указанных нормах Закона об ОРД усматривается общее правило, согласно которому получение и последующее использование сведений, рассматриваемых как охраняемая законом тайна и (или) полученных в ходе проведения некоторых указанных в законе ОРМ, возможно лишь с санкции прокурора или его заместителя либо по его по решению. Такой подход является гарантией законности, призван предупредить необоснованное ограничение прав и соответствует норме ч. 2 ст. 7 Закона об ОРД, согласно которой соблюдение прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций при осуществлении ОРД обеспечивается посредством надзора и контроля за ней.

Вместе с тем в указанных нормах не описан порядок действий с информацией, которая была получена при проведении ОРМ, на которое прокурором или его заместителем впоследствии было отказано в даче санкции. Вследствие отсутствия явного запрета на использование подобной информации возник правовой пробел, согласно которому возможно использование сведений, полученных при проведении ОРМ, на которое был получен отказ в даче санкции прокурора или его заместителя. Такая возможность противоречит общему правилу использования материалов ОРД, которые проводятся с санкции прокурора или его заместителя, в связи с чем указанный правовой пробел необходимо устраниить. Представляется необходимым ч. 4 ст. 37 Закона об ОРД дополнить запрещающей нормой, которая будет касаться не только ситуаций признания прокурором или его заместителем необоснованности проведения ОРМ без санкции в неотложных случаях, но и отказа в даче санкции на проведение ОРМ в таких случаях.

Полагаем, что в связи с тем, что проведение проверочной закупки, проводимой повторно или более двух раз в отношении одного и того же гражданина в рамках одного и того же ДОУ, ограничено с провокацией преступления, целесообразно законодательно закрепить понятие и критерии провокации при осуществлении ОРД, которые позволят правоприменителю разграничивать ее с правомерными действиями.

В соответствии с ч. 10 ст. 19 Закона об ОРД проверочная закупка проводится по специальному заданию. Специальное задание утверждается должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, и объявляется под роспись гражданину, привлекаемому к участию в ОРМ, до начала его проведения. Требования к содержанию специального задания определяются актами законодательства об ОРД. На практике возникают вопросы относительно обоснованности применения данной нормы в случаях проведения некоторых разновидностей проверочной закупки (например, с использованием специального программного обеспечения, в сети Интернет) без привлечения гражданина к участию в нем. В этом случае не понятно, какое лицо должно рассматриваться в качестве привлекаемого гражданина. В то же время категоричность формулирования рассматриваемой нормы не допускает ее неисполнения и требует отыскания некого лица, привлекаемого к участию в ОРД, для объявления ему специального задания, хотя в действительности такая необходимость отсутствует. С целью корректировки указанной нормы полагаем возможным проведение проверочной закупки по специальному заданию лишь в случаях, когда к его проведению привлекаются граждане, оказывающие конфиденциальное содействие. Изменение соответствующей нормы потребует перенесения проверочной закупки из второго предложения ч. 1 ст. 19 Закона об ОРД в первое предложение той же части закона [3; 4].

Согласно ч. 11 ст. 19 должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, проводившее проверочную закупку, в течение 48 часов с момента окончания ее проведения письменно уведомляет об этом прокурора или его заместителя. Отметим определенное несовершенство указанной нормы, поскольку она допускает двойственное толкование относительно того, относится ли к проверочной закупке и иным перечисленным ОРМ фраза «вещей, оборот которых запрещен уголовным законом под угрозой наказания». Полагаем, что указанный недостаток требует совершенствования формулировки в пользу более однозначной, допускающей единственное понимание содержания нормы [3].

Согласно ст. 46 Закона об ОРД особенностью прекращения проведения проверочной закупки является такое основание для прекращения, как достижение целей данного ОРМ. Полагаем, что требуется расширить основания для прекращения проверочной закупки такими обстоятельствами, вызванными необходимостью досрочного прекращения ОРМ, как расшифровка ОРМ, угроза потери контроля за обстановкой его проведения, возникновение угрозы жизни и здоровью людей [3; 4].

Заключение

Таким образом, подводя итог данному рассмотрению, мы полагаем, что ч. 2 ст. 28 Закона об ОРД, в которой определен критерий фактического начала проведения проверочной закупки, не во всех случаях позволяет однозначно определить ситуацию, требующую вынесения юридически значимого решения о ее проведении в ситуации первоначального контакта с фигурантом. Возникают вопросы толкования ч. 3 ст. 28 Закона об ОРД, устанавливающей критерии разграничения проверочной закупки и оперативного эксперимента в ситуациях, когда действия одной из сторон попадают под признаки административного правонарушения, а другой – являются преступлением (например, при изобличении сутенера путем размещения заказа на оказание услуг сексуального характера). При проведении оперативного эксперимента требует уточнения вопрос о степени достоверности информации относительно тяжести выявляемого (предупреждаемого, пресекаемого) правонарушения, например, по признаку повторности при наличии административной преюдиции или когда повторность выступает квалифицирующим признаком.

Проверочная закупка, хотя и проводимая в отношении одного того же гражданина, но в рамках иного ДОУ (например, заведенного в другом органе внутренних дел) либо же проводимая по одному ДОУ, но в отношении лица, выступающего связью первого фигуранта, повторной не является и может проводиться на основании постановления без санкции.

Представляется необходимым ч. 4 ст. 37 Закона об ОРД дополнить запрещающей нормой, которая будет касаться не только ситуаций признания прокурором или его заместителем необоснованности проведения ОРМ без санкции в неотложных случаях, но и отказа в даче санкции на проведение ОРМ в таких случаях.

Для разграничения правоприменителем правомерных действий и провокации при проведении повторной проверочной закупки и некоторых других ОРМ полагаем целесообразным дополнить Закон об ОРД нормами следующего содержания:

“Под провокацией преступления при осуществлении оперативно-розыскной деятельности следует понимать действия должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, совершаемые в нарушение требований настоящего Закона, направленные на создание обстановки (ситуации), исключающей возможность свободного выбора гражданами, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия, характера своих действий, в том числе реализации права на добровольный отказ от преступления (подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий) при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, не имеется умысла на совершение преступления, и оно не было бы совершено.

При определении в действиях должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, признаков провокации следует обращать внимание на следующие критерии: основания и объем подозрения в отношении лица, на которое оказывается воздействие; вид, интенсивность и цель воздействия на указанное лицо; наличие сформировавшегося умысла на совершение конкретного уголовно наказуемого деяния у такого лица; имевшие место ранее противозаконные деяния указанного лица”.

С целью совершенствования нормы ч. 10 ст. 19 Закона об ОРД в части возможности ее применения в случаях проведения разновидностей проверочной закупки без привлечения гражданина к участию в нем, полагаем возможным проведение проверочной закупки по специальному заданию лишь в случаях, когда к его проведению привлекаются граждане, оказывающие конфиденциальное содействие. Изменение соответствующей нормы потребует перенесения слов “проверочной закупки” из второго предложения ч. 10 ст. 19 Закона об ОРД в первое предложение той же части закона.

Считаем целесообразным совершенствование формулировки ч. 11 ст. 19 Закон об ОРД в пользу более однозначной, допускающей единственное понимание содержания нормы для исключения двойственного толкования относительно того, относится ли к проверочной закупке и иным перечисленным в норме ОРМ фраза “вещей, оборот которых запрещен уголовным законом под угрозой наказания”.

Полагаем, что требуется расширить основания для прекращения проверочной закупки такими обстоятельствами, вызванными необходимостью досрочного прекращения ОРМ, как расшифровка ОРМ, угроза потери контроля за обстановкой его проведения, возникновение угрозы жизни и здоровью людей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-З : принят Палатой представителей 26 июня 2015 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятymi на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
3. *Скоробогатый, А. В.* Отдельные аспекты законодательной регламентации проверочной закупки / А. В. Скоробогатый, Д. Л. Харевич // Проблемы оперативно-розыскного обеспечения уголовного процесса : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 7 июня 2019 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования “Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь”. – Минск, 2019. – С. 110–112.
4. *Харевич, Д. Л.* О совершенствовании некоторых норм Закона “Об оперативно-розыскной деятельности” / Д. Л. Харевич // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2019. – № 1. – С. 100–103.

Поступила в редакцию 26.09.2019 г.

Контакты: aleksandr.skorabagaty@mail.ru (Скоробогатый Александр Витальевич)

Skorobogaty A., Sorkin G. SOME ASPECTS OF IMPROVING LEGAL REGULATION OF VERIFICATION PROCUREMENT.

The article deals with the legal regulation and conditions of the operational search activities “test purchase”. The absence of circumstances resulting from the inability to achieve the objective of conducting a verification purchase among the grounds for termination is noted, as well as the absence in some situations of a criterion for the actual commencement of the action. It is pointed out that there is a conflict in terms of the need to carry out mandatory verification procurement on a special task without involving a citizen to participate in it, differentiation from other operational and search activities. The article substantiates the necessity to improve the norm establishing the procedure for notifying the prosecutor of the verification purchase, the turnover of which is prohibited by criminal law under threat of punishment. It is noted that the verification purchase will not be repeated in all cases and there is no need to authorize the decision. Proposals to address these gaps are formulated.

Keywords: legal regulation, improvement of legislation, fight against crime, organized crime, operational-search activity, operational-search action, verification purchase, operational experiment, notification of the prosecutor, sanction of the prosecutor, special task, legal gap, legal conflict, improvement of legislation, Republic of Belarus.

УДК 342.9-054.6(476)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ДЕФИНИЦИИ “АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПРЕБЫВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ”

А. Ю. Внученковааспирант кафедры государственного управления
Белорусский государственный университет

В статье на основе анализа и обобщения научных подходов по вопросам сущности и содержания категорий “правовой режим” и “административно-правовой режим”, содержащихся в исследованиях отечественных и российских ученых, предлагается авторская дефиниция понятия “административно-правовой режим пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь”, выделяются его признаки и структурные элементы.

Ключевые слова: правовой режим, административно-правовой режим, иностранные граждане, лица без гражданства.

Введение

Вовлеченность Республики Беларусь в процессы глобализации оказывает существенное влияние на интеграционное развитие в экономической, политической, культурной и других сферах общественной жизни. В настоящее время Республика Беларусь поддерживает политические отношения более чем со 150 странами, торговые – более чем со 180 странами, является членом более 100 международных организаций [1]. Данные обстоятельства выступают одним из факторов, обуславливающих приток иностранных граждан и лиц без гражданства в нашу страну, что в свою очередь приводит к увеличению количества участников правоотношений.

Определяющую роль в процессе управления происходящими миграционными процессами играет установление режимов пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь.

Основная часть

Изучение режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства как самостоятельного правового явления следует начать с “теоретических истоков”, содержащихся в работах советских теоретиков в области общей теории права. Это позволит выявить особенности правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с пребыванием иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, а также специфику применяемых для этой цели правовых средств.

Н.И. Матузов и А.В. Малько определяют правовой режим как “особый порядок правового регулирования, выражаящийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности или неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права” [2, с. 295]. Приведенное определение практически аналогично определению С.С. Алексеева [3, с. 455], отличие заключается лишь в том, что ключевая роль отведена не направленности регулирования, а степени его благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права. Отсюда правовой режим пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства направлен на создание благоприятных условий для законного въезда, пребывания, передвижения и выезда иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы страны, пребывания и неблагоприятных последствий при нарушении ими миграционного законодательства страны пребывания.

В юридической литературе значительное место занимают исследования, посвященные административно-правовым режимам. Так, И.И. Мах определяет административно-правовой режим как

“пространственно-функциональное состояние определенного социального объекта, выраженное в различных ограничениях, установленных нормами административного права и обеспеченных совокупностью административно-правовых средств” [4, с. 450].

Несколько шире рассматривает административно-правовой режим Д.Н. Бахрах. Он предлагает под правовым режимом понимать “официально установленный особый порядок правового регулирования, отражающий совокупность юридических и организационных средств, используемых для закрепления социально-правового состояния объектов воздействия, и направленный на обеспечение их устойчивого функционирования” [3, с. 456]. Таким образом, автор исходит из того, что административно-правовой режим сопровождает деятельность органов государственного управления (их должностных лиц) при реализации ими своих должностных обязанностей, взаимодействии между собой, с гражданами Республики Беларусь, иностранными гражданами, лицами без гражданства, организациями, а также при регулировании различных социальных объектов и процессов.

Л.М. Рябцев в своих исследованиях отмечает, что суть административно-правового режима сводится к закреплению в нормативных правовых актах определенного правового состояния объекта или процесса, отличного от общего состояния или состояния иных участков административных правовых отношений [5, с. 285], и предлагает под административно-правовым режимом понимать “особый вид государственного регулирования, в ходе которого создается и используется соответствующая комбинация юридических, организационных и иных средств для обеспечения определенного государственного состояния” [6, с. 276].

В.Ф. Ермолович определяет административно-правовой режим как “совокупность правовых, организационных и иных мероприятий, которые обеспечивают в конкретных сферах общественных отношений определенный, в наибольшей степени отвечающий интересам обеспечения национальной и общественной безопасности порядок деятельности государственных органов и общественных организаций, их должностных лиц, а также поведения отдельных граждан” [7, с. 4–5].

Режим пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства как часть общего административно-правового режима, а не самостоятельный административно-правовой режим, в своих исследованиях рассматривает А.А. Мишунина. По ее мнению, режим пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства представляет собой совокупность нормативно установленных законодательством страны пребывания правил и гарантий, сформулированных в форме дозволений, запретов и установлений (регламентов), которым должны следовать пребывающие и временно проживающие на территории страны иностранные граждане и лица без гражданства, а также деятельность специально создаваемых органов (служб) государственной власти по охране и обеспечению соблюдения указанного режима как иностранными гражданами и лицами без гражданства, так и гражданами страны [8, с. 39–40]. Однако, на наш взгляд, данное определение не совсем корректно, поскольку вне его содержания остается категория постоянно проживающих иностранных граждан и лиц без гражданства.

В свою очередь, другой российский исследователь Н.В. Трофимчук под правовым режимом пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства предлагает понимать установленный законодательством комплекс обязательных правил поведения, определяющих порядок въезда, пребывания (временного и постоянного) иностранных граждан и лиц без гражданства, миграционного учета, передвижения, выбора места жительства, выезда иностранных граждан и лиц без гражданства, транзитного проезда через территорию страны [9, с. 101].

А.В. Степенко, вкладывая в основу определения административно-правового режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства соблюдение правил въезда на территорию государства пребывания, правил передвижения по территории и выезда за ее пределы, определяет его как “особый правовой режим деятельности субъектов общественных отношений, возникающих в рассматриваемой сфере функционирования исполнительной власти, представляющий собой определенное сочетание государственно-управленческих средств регулирования и воздействия на общественные отношения и взаимосвязи, а также комплекс административно-правовых мер, направленных на обеспечение соблюдения иностранными гражданами и лицами без гражданства установленных правил въезда, установленного порядка регистрации, передвижения и выбора места жительства, порядка выезда по истечении определенного срока пребывания, правил транзитного проезда, опосредованных централизованным порядком и императивным методом юридического воздействия” [10, с. 12].

А.А. Истратов в содержательном аспекте рассматривает административно-правовой режим пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства как “совокупность прав, обязанностей публично-правового характера, гарантий реализации права и исполнения обязанностей, а также мер административной ответственности” [11, с. 8]. Данное определение, на наш взгляд, носит обобщающий характер, и скорее отражает содержание административно-правового статуса иностранных граждан и лиц без

гражданства, чем сущность административно-правового режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства.

Белорусский ученый А.Н. Крамник определял правовой режим пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь как основанный на нормах международного и внутригосударственного законодательства порядок въезда иностранных граждан и лиц без гражданства в Республику Беларусь, выезда за границу, проживания и передвижения, оформления гражданства, установленный государством в целях обеспечения реализации их прав и возложенных на них обязанностей, а также охраны общественного порядка, государственной безопасности, экономических и иных интересов государства [12, с. 390].

Таким образом, в настящее время правовую категорию “режим пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства” вполне обоснованно можно поставить в один ряд с такими по-прежнему остающимися достаточно дискуссионными с точки зрения теории права дефинициями, как “правовой режим”, “отраслевой режим”, “правовой статус” и др.

Характеризуя режим пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь как самостоятельный правовой институт, можно выделить следующие его признаки: распространяется в пределах территории Республики Беларусь; действие режима ограничено временными рамками, при этом сам режим носит постоянный характер; преобладает разрешительный способ реализации права; наличие организационного обеспечения надлежащей реализации принятых правовых мер по вопросам соблюдения иностранными гражданами и лицами без гражданства режима пребывания в Республике Беларусь посредством создания специально уполномоченных режимных органов; обязательными субъектами режима являются органы государственного управления по вопросам миграции; устанавливается в связи с выполнением органами обязанностей по обеспечению национальной безопасности, охраны общественного порядка, защиты прав и свобод граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, пребывающих на территории нашей страны; специально установленные режимные правила, отличающие данный административно-правовой режим от иных; отличная система правового регулирования, предусматривающая применение особых мер принуждения за нарушения законодательства Республики Беларусь по вопросам соблюдения режима пребывания в Республике Беларусь; наличие характерной системы контроля и надзора за соблюдением режимных правил.

Структуре правового режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь присуща многомерность, что обусловлено разнородным характером составляющих его общественных отношений, разным уровнем их регулирования. Анализ общетеоретической правовой литературы дает основания выделять в структуре режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь следующие основные элементы: 1) объект регулирования; 2) субъекты режима; 3) режимные правила; 4) правовые средства обеспечения режима; 5) режимные мероприятия.

Исследуя структуру режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в содержательном аспекте, В.Ф. Ермолович в качестве элементов называет: въезд иностранных граждан и лиц без гражданства в Республику Беларусь, а также их выезд из Республики Беларусь; порядок проживания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Республики Беларусь; порядок передвижения иностранных граждан и лиц без гражданства по территории Республики Беларусь [13, с. 154]. А.П. Сунцов в качестве элементов административно-правового режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства рассматривает: 1) режим транснациональных коридоров и транзитного проезда; 2) режим соотечественников, добровольно переселяющихся из-за рубежа, и других временно проживающих иностранных граждан и лиц без гражданства; 3) режим приграничных территорий (приграничных зон) [14, с. 56–57]. А.В. Куракин, рассматривая сущность режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в более широком смысле, включает в него порядок въезда данных категорий лиц в страну, оформление документов и передвижение по ее территории [15, с. 31]. О.В. Хабибуллина, поддерживая суждения А.В. Куракина, считает необходимым дополнить данную конструкцию двумя элементами: порядком выезда иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы страны пребывания и транзитным проездом [16, с. 111].

В свою очередь, К.А. Корсик в режиме пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства объединяет установленный порядок их въезда и выезда, оформления документов на право жительства, регистрации документов, удостоверяющих личность, передвижение, выбор места пребывания и жительства, а также порядок и условия привлечения к ответственности за нарушение установленных правил [17, с. 125–140].

Приняв по внимание существующие позиции ученых, проанализировав отечественное законодательство по вопросам правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республи-

ке Беларусь, можно отметить, что режим пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь состоит из целого ряда взаимосвязанных, обладающих определенной долей самостоятельности элементов, каждый из которых предполагает осуществление уполномоченными государственными органами административных процедур, обеспечивающих законность пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории нашей страны. Так, по нашему мнению, режим пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь включает в себя: въезд иностранных граждан и лиц без гражданства в Республику Беларусь; выезд иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Республики Беларусь; порядок пребывания (проживания) иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь; порядок передвижения, в том числе транзитный проезд (транзит) иностранных граждан и лиц без гражданства через территорию Республики Беларусь.

Целями административно-правового режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в отечественной правовой литературе называют “контроль за поведением иностранцев в республике; создание возможности фиксировать фактическое прибытие этой категории лиц в пункты, указанные в соответствующих документах; контроль выезда иностранцев из первоначальных пунктов пребывания; контроль деятельности в период передвижения и выбора ими места жительства в республике, их въезда в другие населенные пункты (районы)” [13, с. 123]. В свою очередь, российский исследователь А.А. Мишунина утверждает, что режим пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в стране должен преследовать две взаимосвязанные и обуславливающие друг друга цели: 1) создание условий, благоприятствующих осуществлению иностранными гражданами и лицами без гражданства своих прав в рамках закона; 2) установление режима, который не только бы способствовал выполнению иностранными гражданами, лицами без гражданства, гражданами страны законодательно предусмотренных обязанностей, обеспечивал бы безопасность граждан, общества и государства пребывания, но и стимулировал бы эти процессы [8, с. 61].

По нашему мнению, административно-правовой режим пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь устанавливается для того, чтобы сделать пребывание иностранных граждан и лиц без гражданства на территории нашей страны максимально организованным и контролируемым, соответствующим нормам отечественного законодательства по вопросам миграции и международным принципам, интересам национальной и общественной безопасности, а в случае нарушений требований законодательства своевременно применять меры государственного принуждения, направленные на защиту прав и свобод граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, законно пребывающих на территории нашей страны.

Достижение указанных целей может быть обеспечено посредством совокупности различных видов урегулированной правовыми нормами деятельности государственных органов. К таким видам деятельности можно отнести: 1) деятельность, направленную непосредственно на оформление въезда, транзитного проезда, выезда иностранных граждан и лиц без гражданства, регистрацию, продление срока пребывания, продление разрешения на пребывание, аннулирование разрешения на пребывание; 2) деятельность по контролю за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства режима пребывания; 3) деятельность по применению мер юридической ответственности за нарушение режима пребывания в Республике Беларусь. Каждый из указанных видов деятельности имеет свои специфические цели и задачи, достижение которых в отдельности служит в совокупности достижению целей и решению задач административно-правового режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь.

Таким образом, устанавливая административно-правовой режим пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, государство ставит целью: обеспечение национальной и общественной безопасности и общественного порядка; защиту интересов государства, а также субъектов административно-правовых отношений; предупреждение и пресечение действий, которые могут нанести ущерб охраняемым интересам; затруднить, ограничить либо исключить подготовку или совершение противоправных действий со стороны отдельных иностранных граждан и лиц без гражданства.

По вопросу определения видов режимов пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь большинство отечественных ученых руководствуются нормами Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 года №105-3 “О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь” (Н.В. Валюшко [18, с. 84], В.Г. Тихина [19, с. 4] и др.) и выделяют режим временного пребывания, режим временного проживания и режим постоянного проживания [20, ст. 38].

Заключение

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что наличие специфических признаков, элементов, правовой регламентации режима пребывания позволяют считать режим пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь самостоятельным административно-правовым режимом, который, по нашему мнению, следует определять как совокупность специальных норм права, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с въездом в Республику Беларусь, пребыванием (проживанием) на территории Республике Беларусь, передвижением по территории Республики Беларусь, транзитным проездом (транзитом) через территорию Республики Беларусь, выездом за пределы Республики Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства, осуществлением ими прав, свобод и исполнением обязанностей в период пребывания на территории Республики Беларусь, а также реализацией органами государственного управления деятельности по обеспечению исполнения данных норм иностранными гражданами и лицами без гражданства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Многостороннее сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belarusfacts.by/ru/belarus/politics/foreign_policy/multilateral_cooperation. – Дата доступа: 03.10.2019.
2. Административное право : учеб. пособие / Л. М. Рябцев [и др.] ; под общ. ред. Л. М. Рябцева. – Минск : Амалфея, 2009. – 432 с.
3. *Бахрах, Д. Н.* Административное право : учебник для вузов / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Старилов. – 2-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2005. – 800 с.
4. *Мах, И. И.* Административное право : курс лекций / И. И. Мах. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Амлфея, 2012. – 640 с.
5. Административное право : учеб. пособие / Л. М. Рябцев [и др.] ; под общ. ред. Л. М. Рябцева. – Минск : Амалфея, 2013. – 416 с.
6. Административное право : учеб. пособие / Л. М. Рябцев [и др.] ; под общ. ред. Л. М. Рябцева. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2012. – 368 с.
7. *Ермолович, В. Ф.* Административно-правовые режимы в обеспечении пограничной безопасности Республики Беларусь / В. Ф. Ермолович, О. В. Кутилин ; под общ. ред. А. А. Павловского. – Минск : Тесей, 2004. – 296 с.
8. *Мишунина, А. А.* Административная ответственность за нарушение режима пребывания иностранных граждан в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. А. Мишунина. – Тюмень, 2004. – 206 л.
9. *Трофимчук, Н. В.* Административно-правовое обеспечение режима пребывания иностранных граждан в Российской Федерации (по материалам ДВФО) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Н. В. Трофимчук. – Хабаровск, 2009. – 208 л.
10. *Степенко, А. В.* Административно-правовые средства обеспечения специального правового режима пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. В. Степенко ; Тихоокеанский гос. ун-т. – Хабаровск, 2006. – 24 с.
11. *Истратов, А. А.* Административно-правовой механизм обеспечения режима пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. А. Истратов ; Всерос. гос. налог. акад. Мин. фин. РФ. – М., 2007. – 26 с.
12. Административно-правовые основы государственного управления : учеб. пособие / общ. ред. А. Н. Крамник. – Минск : Тесей, 2004. – 704 с.
13. Административно-правовые режимы / В. Ф. Ермолович [и др.] ; под общ. ред. В.Ф. Ермоловича. – Минск : Акад. МВД, 2013. – 291 с.
14. *Сунцов, А. П.* Законодательное обеспечение административно-правового режима пребывания (проживания) иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: проблемы и перспективы / А. П. Сунцов // Вестн. Тюменск. гос. ун-та. – 2012. – № 3. – С. 56–61.
15. *Куракин, А. В.* Иностранные граждане и лица без гражданства как субъекты административного права России / А. В. Куракин // Государство и право. – 2001. – № 6. – С. 25–34.
16. *Хабибулина, О. В.* Административно-правовой режим пребывания иностранцев в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / О. В. Хабибулина. – Владивосток, 2006. – 219 л.
17. *Корсик, К. А.* Проблемы правового регулирования статуса иностранных граждан в Российской Федерации. – М. : Моск. юрид. ин-т, 1999. – 157 с.

18. **Валюшко, Н. В.** Правовая регламентация статуса иностранцев и лиц без гражданства в Республике Беларусь / Н. В. Валюшко // Вестник Белорус. гос. экон. ун-та. – 2006. – № 3. – С. 81–85.
19. **Тихиня, В. Г.** Правовой статус иностранцев в Республике Беларусь / В. Г. Тихиня. – Минск : Право и экономика, 2013. – 207 с.
20. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь. – [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 105-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Поступила в редакцию 04.10.2019 г.

Контакты: vnuchenkova@list.ru (Внученкова Анастасия Юрьевна)

Vnuchenkova A. THEORETICAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF “ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGIME OF STAY OF FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS IN THE REPUBLIC OF BELARUS”.

The article focuses on the analysis and generalization of the scientific approaches to the essence and content of the categories of “legal regime” and “administrative and legal regime” provided in the studies of the Belarusian and Russian scientists. The author proposes the definition of “administrative and legal regime of stay of foreign citizens and individuals without citizenship in the Republic of Belarus” and highlights its features and structural elements.

Keywords: legal regime, administrative and legal regime, foreign citizens, persons without citizenship.

НОРМОТВОРЧЕСТВО И НОРМОГРАФИЯ: К ВОПРОСУ СООТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ “О НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ”

И. А. Демидова

кандидат юридических наук, доцент,
соискатель ученой степени доктора наук

Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь

Нормотворчество рассматривается как объективно востребованный атрибут государственно организованного общества, выступающий системообразующим фактором в механизме правового регулирования общественных отношений. В качестве цели исследования определяется соотнесение нормографии и нормотворчества в соответствии с актуальными теоретическими подходами и нормативными установлениями белорусского законодателя. В обосновании автора выделение в структуре общей теории государства и права в качестве самостоятельного научного направления нормографии призвано способствовать всестороннему представлению различных аспектов формирования правовых норм, совершенствованию практики нормотворчества.

Ключевые слова: нормативная система, нормография, легиспруденция, нормотворчество, нормотворческий процесс.

Введение

Нормирование общественной жизни является объективным социальным явлением. С возникновением государства процесс нормирования приобретает целенаправленный характер в связи с формированием права и его доминированием в нормативной системе общества. В соответствии с нормативистко-позитивистским подходом доктрина правового регулирования исходит из понимания нормирования как регулирования государством общественных отношений посредством издания общеобязательных правил поведения (правовых норм). В теории государства и права регулятивное воздействие государства на общественные отношения описывается посредством концепта “механизм правового регулирования” (научная позиция российских теоретиков права С.С. Алексеева, Н.И. Матузова и А.В. Малько и др.) [1, с. 209–275; 2, с. 621–633]. Базовым элементом механизма правового регулирования выступают правовые нормы. При этом право как системная совокупность правовых норм включается в общую систему нормативного регулирования общества. В своем основании система нормативного регулирования общественных отношений имеет как объективные, так и субъективные факторы. Объективность системы социального регулирования обусловливается внешним бытием социума, стоящими перед ним проблемами и задачами, субъективность – иерархией социальных ценностей, особенностями общественного и индивидуального сознания, доминирующей идеологией, мировоззрением субъектов нормотворчества и рядом других факторов.

Значимость установления специфики правового регулирования определяется его назначением, состоящим, во-первых, в достижении правопорядка посредством упорядочивания общественных отношений с помощью системы специальных правовых средств, в частности правовых норм; во-вторых, в единстве правотворческой, правореализующей и правоохранительной деятельности государства; в-третьих, в совместной деятельности государственных органов, должностных лиц и общества в целом. Для характеристики процесса формирования правовых норм в научной и учебной литературе используются термины “правообразование” и “правотворчество”. Под правообразованием понимается относительно длительный по времени процесс формирования и оформления юридической нормы, правотворчеством признается форма государственной деятельности, результатом которой выступает создание, изменение или отмена правовых норм [3, с. 10]. Таким образом, правотворчество как организационно и юридически упорядоченный процесс завершает правообразование.

Правотворчество, рассматриваемое как деятельность государства, которая направлена на создание правовых норм, выступает исходным звеном механизма правового регулирования. В свою

очередь, правообразование включает не только специфическую деятельность государства (его нормотворческих органов), связанную с выработкой юридических установлений и определением юридических средств обеспечения их действенности, но и деятельность непосредственных участников общественных отношений, направленную на поиск и привлечение средств юридического регулирования для согласования своего поведения с правом [4, с. 145–146]. Непосредственно правообразующее значение в процессе формирования права устанавливается за деятельностью государства, его органов и должностных лиц. Субъектами правотворческой деятельности в Республике Беларусь определяются парламент, президент, правительство, суд, органы местного управления и самоуправления [5]. Различие в правотворчестве таких видов, как законотворчество, подзаконное правотворчество, нормотворчество органов местного самоуправления, а также выделение договорного и индивидуального нормотворчества предполагает соотнесение понятий “правотворчество” и “нормотворчество”. При том что данные понятия используются и в качестве синонимов, при их различии понятие “правотворчество” признается более широким, т. к. употребляется для обозначения общего процесса принятия правовых актов, т. е. не только нормативных правовых актов, но и актов, не относящихся к разряду таковых, а также для подготовки всех видов источников права. В свою очередь, посредством понятия “нормотворчество” характеризуется процесс создания нормативных правовых актов [6, с. 8; 7, с. 49]. Признание нормотворчества комплексным социально-правовым явлением обуславливает потребность его научного осмыслиения. Целью данного исследования выступает соотнесение нормографии и нормотворчества в соответствии с актуальными теоретическими положениями и нормативными установлениями белорусского законодателя.

Основная часть

Следует отметить, что в научной литературе наряду с термином “нормография” (дословно “пишу норму”) используется термин “легиспруденция” (с латинского – знание о законе: “legis”, “lex” (закон) и “prudentia” (знание)), соотношение между которыми определяется как общее и частное. В западной правовой традиции понятие “легиспруденция” применяется для обозначения науки, занимающейся исследованием в общетеоретическом аспекте проблем законодательного процесса. Ее становление на территории Европы датируется 70-ми гг. XX в., при этом зарождение идей связывается с философскими работами греческого философа Аристотеля (“Полития”), английского юриста И. Бентама (“Теория законодательства”), немецкого правоведа Ф.К. Савини (“О призвании нашего времени к законодательству и правоведению”) [8, с. 1–3]. В новейшее время теоретические положения легиспруденции получают развитие в трудах таких зарубежных авторов, как П. Холл, Л.Ж. Винтгенс, Л.Д. Эрикссон, К. Гиси, Л. Мадер [8, с. 3].

Значимым в плане научного осмыслиения представляется положение о том, что современное понимание закона как акта высшего органа законодательной власти есть следствие длительной эволюции правовых систем, при том, что у различных народов исторически термин “закон” имел неодинаковое значение. В обосновании белорусского теоретика права Н.В. Сильченко “примеры свидетельствуют о том, что под законом понимали и религиозные установления, и обычаи, и традиции, и акты государственной власти. Такое положение, по всей видимости, обусловлено спецификой становления и развития системы нормативной (в том числе и нормативно-правовой) регуляции у различных народов” [9, с. 17]. В этой связи термин “закон” в ряде языков, включая русский, употребляется не только в отношении юридических норм, но и необходимых, существенных связей в природе и обществе, что имеет глубокие внутренние причины. В свою очередь разделение законодательной и исполнительной власти в процессе формирования правовой государственности способствовало тому, что данный термин в юридической науке и общественном сознании начал использоваться преимущественно для обозначения исходящих от законодательной власти норм права [9, с. 19–20]. В данном случае законом признается “нормативный юридический акт высшего государственного (представительного) органа или непосредственно народа (при принятии закона на референдуме), обладающий высшей юридической силой и содержащий первичные (изначальные) правовые нормы страны” [10, с. 87]. Свод законов составляет законодательство страны. Объектом изучения легиспруденции являются содержание и форма законодательства.

В обосновании профессора В.И. Червонюка структурными элементами легиспруденции выступают законодательная методология, техника законодательства, подготовка законопроектов, информирование о состоянии законодательства, законодательная процедура, менеджмент законодательных проектов, социология законодательства, теория законодательства [11, с. 51–52]. Данный подход исходит из узкой трактовки законодательства исключительно как совокупности законов. В статье 3 Закона Республики Беларусь “О нормативных правовых актах” от 17 июля 2018 года № 130-З (далее – Закон о НПА)

законодательство определяется как совокупность нормативных актов высших законодательных и исполнительных органов [12]. При этом широкая интерпретация законодательства полагает использование данного термина также в других значениях – для обозначения совокупности всех нормативных актов, и более – всех источников (форм) права. В данном случае проблемное поле легиспруденции не распространяется на законодательство в широком смысле. Необходимость отдельной науки, изучающей общие проблемы формирования правовых норм, обосновывалась такими советскими учеными, как А.С. Пиголкин, А.А. Ушаков и др. [13, с. 25]. В современный период сторонником обосновления в структуре теории государства и права научного направления о нормотворчестве, т. н. нормографии является известный российский ученый Ю.Г. Арзамасов. Общая часть (теоретический блок) нормографии согласно структуре изданного им учебника, включает такие разделы, как понятие и сущность нормотворчества; место нормотворчества в структуре механизма правового регулирования; юридическая техника; нормотворческий процесс, особенная часть – технологии нормотворческой деятельности в сфере подготовки различных видов нормативных правовых актов [13].

Выделение в работе механизма правового регулирования этапов нормотворчества и реализации права, позволяет рассматривать нормотворчество в виде начального звена механизма правового регулирования, структура которого состоит из двух уровней: инструментальные правовые средства и средства-действия. В качестве основных инструментальных правовых средств определяются нормы права, нормативные правовые акты, правоотношения, юридические факты, акты применения права. Средства-действия с помощью инструментальных правовых средств запускают механизм правового регулирования в действие, выводят его из статического состояния, позволяют увидеть его работу и результативность. Данное обстоятельство определяет социальную значимость нормотворчества. В соответствии с тем, что понятие “нормотворчество” характеризует подготовку всех видов нормативных правовых актов, результатом теоретического осмыслиения правовых отношений, связанных с осуществлением нормотворческого процесса, является система общих требований, предъявляемых к различным по форме, юридической силе, сфере действия, характеру и предмету правового регулирования нормативным правовым актам, а также к нормотворческому процессу в целом, то, что называется юридической техникой. В научном плане обосновано, что юридическая техника, как многоструктурное явление, призвана содействовать достижению целей и задач правовой регламентации общественных отношений. В этой связи различаются правотворческая (нормотворческая) техника; техника опубликования нормативных правовых актов; техника систематизации юридических документов; интерпретационная техника (техника толкования нормативных правовых актов); правореализационная техника; правоприменительная техника [14]. Теоретические позиции в отношении отдельных видов юридической техники нашли отражение в Законе о НПА, а именно: требования нормотворческой техники (глава 4); техника опубликования нормативных правовых актов (глава 7); техника систематизации (ст. 72) [12]. Нормотворческая техника определяется белорусским законодателем как система правил подготовки проектов нормативных правовых актов [12, п. 11]. Следует отметить, что определения других видов юридической техники в Законе о НПА отсутствуют, при наличии в отношении них установленных требований. Подробные описания нормотворческой техники изложены в приложении к Закону о НПА, включающему 11 глав [12].

В теоретическом плане нормотворческий процесс рассматривается как “сложная система правотворческих, т. е. правовых и неправовых, также организационных отношений, обеспечивающих установление, изменение или отмену каких-либо правовых норм в рамках установленного процедурного порядка” [7, с. 55]. В Законе о НПА нормотворческий процесс определяется как процедура осуществления нормотворческой деятельности [12, п. 13 ст. 2]. Под нормотворческой деятельностью понимается государственно-властная деятельность по планированию, реализации нормотворческой инициативы, подготовке, проведению экспертиз, принятию (изданию), официальному опубликованию, изменению, официальному толкованию, приостановлению, возобновлению, продлению и прекращению действия нормативных правовых актов [12, п. 9 ст. 2]. При этом теоретические разногласия в отношении количества стадий нормотворческого и законодательного процессов решены белорусским законодателем посредством их перечисления в Законе об НПА [12, ст. 36]. В соответствии с ч. 1 ст. 36 Закона о НПА стадиями нормотворческого процесса выступают планирование нормотворческой деятельности; нормотворческая инициатива; подготовка проекта нормативного правового акта, включая проведение его согласования и экспертиз; принятие (издание) нормативного правового акта; проведение обязательной юридической экспертизы; включение нормативного правового акта в Национальный реестр правовых актов; официальное опубликование нормативного правового акта [12].

Нормотворчество, как подчиненный общим правилам процесс формулирования правовых норм, предполагает единообразие в понимании юридической техники, юридической конструкции, выдвига-

ет требование моделирования и прогнозирования правового развития, правового мониторинга и ряд других. В данной связи белорусским законодателем изменены правила о публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов (общественном и профессиональном) с определением егоплощадок [12, ст. 7]. Новеллой Закона о НПА является норма о принятии (издании) нормативных правовых актов в порядке эксперимента [12, ст. 8]. Закреплено требование правопреемства в отношении принятых (изданных) нормативных правовых актов [12, ст. 9]. Применен новый подход к обозначению юридической силы нормативных правовых актов посредством установления иерархии государственных органов. Так, в главе 2 Закона о НПА, включающей 23 статьи, подробно рассмотрены виды нормативных правовых актов государственных органов и должностных лиц и их юридическая сила [12].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Нормотворчество как объективно востребованный атрибут государственно организованного общества выступает системообразующим фактором в механизме правового регулирования общественных отношений. Содержание нормотворчества составляет деятельность государства в лице его органов и должностных лиц (субъектов нормотворчества) по изданию нормативных правовых актов, цель – совершенствование правовой регламентации общественных отношений. Нормотворчество как разновидность государственной деятельности с позиций технологии представляет собой творческий процесс по обработке предмета правового регулирования с помощью приемов и средств юридической техники, результатом чего является оформление воли государства в нормативный правовой акт, содержащий общеобязательные нормы, выраженные при помощи языковых средств.

2. Выделение в структуре общей теории государства и права в качестве самостоятельного научного направления нормографии призвано способствовать всестороннему представлению различных аспектов формулирования правовых норм, а также научной разработке технологии подготовки нормативных правовых актов в контексте теоретического осмысления вопросов образования и функционирования права в нормативной системе общества. Соединение теоретических и практических аспектов формулирования правовых норм, происходящее в результате нормотворчества, характеризует нормографию (науку о написании норм) как теоретико-прикладную науку.

3. Следует признать, что эффективность правового регулирования (соотношение между его целью и результатом) определяется совокупностью факторов. Совершенствование процесса нормотворчества – это один из них, наряду с совершенствованием правоприменения и судебной системы, повышением правового сознания и правовой культуры общества и рядом других, которые в совокупности призваны способствовать укреплению законности и правопорядка. В данной связи принятие нового Закона Республики Беларусь “О нормативных правовых актах” направлено на улучшение регламентации нормотворческой деятельности, в конечном счете, на совершенствование механизма правового регулирования, что определяет его значимость.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Алексеев, С. С.* Теория права / С. С. Алексеев. – М. : БЕК, 1995. – 320 с.
2. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М. : Юристь, 1997. – 672 с.
3. *Василевич, Г. А.* Правотворческий процесс : учеб. пособие / Г. А. Василевич, С. М. Сивец. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2008. – 303 с.
4. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристь, 1999. – 520 с.
5. Правотворческий процесс : учеб. пособие / А. Н. Бодак [и др.] ; под ред. Г. А. Василевича. – Минск : Вышэйшая школа, 2015. – 271 с.
6. *Курак, А. И.* Правотворческий процесс : курс лекций / А. И. Курак. – Минск : Амалфея, 2015. – 280 с.
7. *Москалькова, Т. Н.* Нормотворчество : науч.-практ. пособие / Т. Н. Москалькова, В. В. Черников. – М. : Проспект, 2013. – 384 с.
8. *Шульман, Д.* Легиспруденция – новый подход к вопросу о законотворчестве [Электронный ресурс] / Д. Шульман, П. Шевчук // Сравнительное Конституционное Обозрение. – 2013. – № 6 (97). – С. 1–7. – Режим доступа: <http://www.academia.edu>. – Дата доступа: 22.01.2019.
9. *Сильченко, Н. В.* Теория верховенства закона / Н. В. Сильченко. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 288 с.
10. *Алексеев, С. С.* Государство и право : учеб. пособие / С. С. Алексеев. – М. : Проспект, 2015. – 152 с.

11. **Червонюк, В. И.** Теория государства и права : учебник / В. И. Червонюк. – М. : Инфра-М, 2009. – 704 с.
12. Закон Республики Беларусь “О нормативных правовых актах” : вступ. в силу с 1 февр. 2019 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 160 с.
13. Нормография: теория и технология нормотворчества : учебник для бакалавриата и магистратуры / Ю. Г. Арзамасов [и др.]; под ред. Ю. Г. Арзамасова. – М. : Юрайт, 2019. – 460 с. – (Серия : Бакалавр и магистр. Академический курс).
14. **Кашанина, Т. В.** Юридическая техника : учебник / Т. В. Кашанина. – М. : Эксмо, 2008. – 512 с. – (Российское юридическое образование).

Поступила в редакцию 07.10.2019 г.

Контакты: demidova-irina00@mail.ru (Демидова Ирина Андреевна)

Demidova I. LAW-MAKING AND LEGAL NORMS STUDIES: REGARDING THE QUESTION OF CORRELATION IN THE CONTEXT OF THE LAW OF THE REPUBLIC OF BELARUS “ON NORMATIVE LEGAL ACTS”.

Law-making is viewed as an objectively demanded attribute of a state-organized society, which acts as a core factor in the legal regulation mechanism of social relations. The purpose of the article is to determine the correlation of legal norms studies and law-making in accordance with the current theoretical and regulatory foundations of the Belarusian legislature. Separation of legal norms studies from the structure of the general theory of state and law as an independent scientific field, according to the author, is intended to facilitate a comprehensive presentation of various aspects of the formulation of legal norms and the improvement of the practice of law-making.

Keywords: regulatory system, legal norms studies, legisprudence, law-making, law-making process.

УДК 343. 847

ВЗЫСКАНИЕ УГОЛОВНОГО ШТРАФА ПО ПРИГОВОРУ СУДА: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ

Л. Ф. Лазутина

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры правовых дисциплин
Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь

В статье рассматриваются некоторые особенности исполнения приговора в виде штрафа, проблемы, возникающие при его исполнении. Показана необходимость совершенствования порядка исполнения органом принудительного исполнения судебных постановлений судов судебными исполнителями и совершенствования нормативного регулирования по отдельным направлениям их деятельности.

Ключевые слова: штраф, орган принудительного исполнения, орган уголовного преследования, судебный исполнитель, судебное постановление, представление, заключение.

Введение

Уголовный штраф – это денежное взыскание, назначаемое в качестве наказания, может применяться как в качестве основного, так и дополнительного наказания.

Уголовное наказание в виде штрафа в национальном законодательстве направлено на повышение эффективности профилактики преступности, способствует восстановлению социальной справедливости, применяется судами как средство материального воздействия на лиц, совершивших преступления, не относящиеся к тяжким и особо тяжким.

Исполнение по исполнительному документу осуществляется в порядке, определенном Законом «Об исполнительном производстве» (далее – Закон), с учетом особенностей, предусмотренных ст. 50 Уголовного кодекса (далее – УК), стст. 29 и 30 Уголовно-исполнительного кодекса (далее – УИК), п. 257 Инструкции по исполнительному производству, утвержденной постановлением Министерства юстиции от 07.04.2017 № 67 (далее – Инструкция).

Основная часть

В УК Республики Беларусь насчитывается более 200 статей, по которым в виде наказания предусматривается штраф. Это примерно 60% от общего количества статей Особенной части УК [1].

Важным на пути оптимизации штрафа явилось утверждение Указом Президента Республики Беларусь № 672 от 23 декабря 2010 г. Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения (далее – Концепция) [2]. В основном суды учитывают и применяют данный вид наказания с учетом указанной Концепции, что усматривается из следующего анализа.

Из письма Генеральной прокуратуры Республики Беларусь (письмо Генеральной прокуратуры Республики Беларусь от 27.12. 2018 № 1700-15 д/909) наказание к уголовному штрафу, назначаемому в качестве основного вида наказания в структуре всех видов уголовных наказаний, в последние годы находится на уровне 11–13% (в 2013 г. – 11,9%, 2014 г. – 11,4%, 2015 г. – 11,2%, 2016 г. – 11,6%, 2017 г. – 12,6%).

По Республике Беларусь общее число осужденных к наказанию в виде штрафа, назначенного как в качестве основного, так и дополнительного, в 2017 г. составило 6622 лица.

В органах принудительного исполнения на 01.01.2018 г. на исполнении у судебных исполнителей находилось 2993 приговора по республике, а в 2018 г. в органе принудительного исполнения Октябрьского района города Могилева находилось около 270 приговоров по исполнению штрафов.

По информации об итогах деятельности судебной системы Беларуси в 2018 г. осуждено 5339 лиц (13,1%) [3].

Статистические данные Верховного Суда Республики Беларусь о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия показывают, что за 1-е полугодие 2019 г. было назначено 2532 наказания осужденным в виде штрафа [4].

Приведенный анализ статистических данных, бесспорно, свидетельствует о поступлении значительной массы исполнительных документов в орган принудительного исполнения и выполнении указанным органом своих функций, а также решение общих задач гражданско-процессуального законодательства в части исполнения приговоров в виде штрафа предвидится непростым.

Другой вопрос – насколько эффективно исполняется судебными исполнителями уголовное наказание в виде штрафа, какие существуют проблемы и реальные возможности для их решения?

Действенность уголовно-правовых средств исполнения приговоров о назначении наказания в виде штрафа зависит от многих факторов, в особенности от своевременных, конкретных действий судебных исполнителей. При этом необходимо учитывать и то обстоятельство, что сегодня они исполняют огромное количество документов судов, исполнительных надписей нотариальных контор, постановлений органов внутренних дел, иных органов, наделенных правом наложения административных взысканий.

Особенности исполнения приговора суда (исполнительного листа) о взыскании уголовного штрафа сводятся к следующему.

Исполнительный документ о взыскании штрафа по приговору суда (в отличие от других) судом направляется для исполнения в орган принудительного исполнения и в соответствии с абзацем вторым ч. 1 ст. 42 Закона не требует наличия заявления или представления о возбуждении исполнительного производства.

Судебный исполнитель в плане реализации ч. 4 ст. 42 Закона в трехдневный срок со дня поступления документа возбуждает исполнительное производство, о чем в соответствии с ч. 3 ст. 12 Закона, ч. 2 п. 39 Инструкции уведомляет заказной корреспонденцией заинтересованные стороны [5; 6].

На данном этапе должен срабатывать четкий и оперативный механизм совершения действий судебным исполнителем по проверке имущественного положения должника. Однако на практике иногда утрачивается значение принципа своевременности, процессуальной экономии, и не всегда судебными исполнителями принимаются меры к установлению наличия именно ценного имущества, а иногда не выполняется требование своевременной проверки имущества, например, находящегося в общей собственности супругов. Вышеизложенные аргументы показывают, что эффективность исполнения приговоров при таких обстоятельствах в полном объеме маловероятна.

В данном случае процессуальное действие должно осуществляться посредством истребования у должника сведений об имуществе и источниках получения доходов в порядке, установленном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16.09.2014 № 892, т. е. выезда по известным местам нахождения (регистрации) должника и его имущества и проверки наличия у должника активов в установленных базах данных государственных органов и иных организаций [7].

Также, в масштабах государства органу принудительного исполнения в лице судебных исполнителей следует исходить из принципиальной важности обеспечения должного уровня правовой защищенности субъектов получения денежных средств от должников в сфере исполнительного производства.

По действующему законодательству (в частности, по ч. 3 ст. 17 Закона, приказу Министерства финансов от 28.06.2017 № 209) взыскателями выступают местные финансовые органы, финансовые органы администраций районов по месту проживания (пребывания), а поэтому исполнение постановлений в виде штрафов со стороны судебных исполнителей должно быть оперативным.

Как установлено ч. 1 ст. 29 УИК, осужденный к штрафу обязан уплатить штраф в течение тридцати дней со дня вступления приговора в законную силу. При этом на основании ч. 3 ст. 46 Закона должнику не представляется срок для добровольного исполнения исполнительного листа [8].

В случае неисполнения судебного постановления, судебный исполнитель обязан установить (однако не всегда в полной мере выполняет): каковы причины неуплаты осужденным штрафа, их уважительность; принимались ли осужденным меры к исполнению приговора суда и какие; имеются ли доказательства тяжелого материального положения; имеется ли действительно реальная возможность уплаты или неуплаты осужденным штрафа (нахождение на иждивении нетрудоспособных лиц, невозможность трудоустройства, болезнь, инвалидность, наступившая после вступления приговора в законную силу, и т. д.).

Если штраф по приговору суда должником не уплачен в установленный срок, судебный исполнитель вносит в суд представление о замене штрафа общественными работами. Однако при этом судебному исполнителю необходимо убедиться, что штраф не уплачен должником в срок без уважительных причин; реальная возможность исполнения данного наказания существовала; должник был официально предупрежден о необходимости замены наказания по ч. 2 ст. 30 УИК. Вот здесь проблемы возникают весьма часто и выглядят они следующим образом.

На практике суды, судьи не всегда согласны с поступившим от судебных исполнителей представлением и отказывают в его удовлетворении. Решения судов иногда имеют под собой существенные мотивации, с которыми можно отчасти согласиться. Так в чем же это выражается и судом в постановлении об отказе мотивируется?

Например, при исследовании материалов, поступивших в суд, опросе осужденного в судебном заседании суд устанавливает, что должник является трудоспособным, но мер к трудоустройству не предпринимал, при этом отсутствует обращение с его стороны в органы по труду, занятости и социальной защите населения по вопросам трудоустройства; должник не смог предоставить доказательств, свидетельствующих о невозможности уплаты штрафа, а судебный исполнитель о невозможности взыскания; в имеющихся материалах, представленных суду, отсутствуют сведения о проверке не только наличия ценного, но и любого другого имущества, подлежащего описи, и т. д. Понятно, что все эти действия должны были быть выполнены судебными исполнителями, но по ряду причин не выполнялись.

Так, в 2018 г. судами удовлетворено лишь 36% представлений судебных исполнителей о замене штрафа общественными работами (в 2017 г. – 36%, в 2016 г. – 34%) [9].

При таких обстоятельствах немаловажное значение имеет и такой аспект: исполнительные документы, после вступления в законную силу приговора в виде штрафа и поступившие в орган принудительного исполнения, проходят стадию уголовного процесса – предварительное расследование, и очевидно, что на ней изначально должен своевременно решаться вопрос по большинству уголовных дел об описи и аресте имущества. Конечно же, указанное процессуальное действие следователем, лицом производящим дознание, выполняется, как показывает практика, иногда формально. Формальность, препятствующая должностному исполнению штрафа, обосновывается теперь уже судебным исполнителем в адрес должностных лиц органа уголовного преследования и представляется таким образом: описи подвергается имущество, которое не представляет материальной ценности, является не ликвидным, описи подвергаются устаревшие модели телевизоров, автотранспортные средства, находящиеся в аварийном состоянии, и т. д. При таких обстоятельствах судебный исполнитель вряд ли исполнит приговор быстро, а значит, ему потребуется время для отыскания другого более ценного имущества.

Для эффективного исполнения приговора суда в виде штрафа существенную роль играют сроки исполнения, которые не всегда реально зависят от действий судебных исполнителей, в том числе своевременных.

Когда речь идет о сроках исполнения, важно отметить и такой недостаток в законодательстве, как отсутствие правовой возможности решения вопроса об отсрочке или рассрочке исполнения наказания именно судебным исполнителем. Законодательством не предусмотрена обязанность судебного исполнителя совершать данное процессуальное действие, а возложена на суд. В настоящее время данная процедура усложнена и выглядит следующим образом.

Должник в силу ч. 2 ст. 29 УИК обращается в суд, постановивший приговор, с ходатайством об отсрочке или рассрочке исполнения приговора за невозможностью единовременно уплатить штраф. Суд направляет запрос в орган принудительного исполнения, требуя от судебного исполнителя предоставления заключения для принятия положительного решения [8].

Таким образом, очевидно затягивание процесса судебного исполнения постановления, решения других вопросов в данном контексте. Следовательно, целесообразно белорусскому законодателю делегировать полномочия судебному исполнителю при исполнении наказания в виде штрафа, разъяснить и принимать решения, касательно сроков добровольной уплаты штрафа, возможности предоставления отсрочки либо рассрочки его уплаты при наличии к тому оснований.

Одной из причин недостаточного и неэффективного исполнения штрафа судебными исполнителями является и отсутствие правового механизма оперативных действий в части запрета должникам управлять транспортным средством и права выезда за пределы Республики Беларусь. Законодательно это право закреплено за судами, что, на взгляд автора, также является неправильным. Решение вопроса о выполнении данного процессуального действия судебными исполнителями в значительной мере повысило бы эффективность и результативность исполнения, быстроту наполненности бюджета.

В последующем, если должник продолжает уклоняться от уплаты штрафа по приговору суда при возможности его уплатить, судебный исполнитель в силу ч. 3 ст. 30 УИК принимает решение о направлении представления и материалов в орган предварительного следствия для осуществления уголовного преследования. Однако и здесь все не так однозначно, поскольку в возбуждении уголовных дел, как правило, указанные органы отказывают иногда с прямыми обвинениями в адрес неправильных или недостаточных действий со стороны судебных исполнителей. Анализ нескольких постановлений об

отказ в возбуждении уголовного дела по основаниям ст. 418 УК (уклонение от уплаты штрафа) дает основания полагать, что причина отказа в некоторой степени также обоснована.

В большинстве своем орган уголовного преследования устанавливает, что: судебным исполнителем не выносилось официальное предупреждение об уголовной ответственности; отсутствуют доказательства, подтверждающие наличие попыток должника к трудоустройству; в суд не направлялось представление о замене штрафа общественными работами; ничем не подтверждено обоснование, что у должника отсутствовала реальная возможность выполнить наказание, и др. Исходя из вышеперечисленного, логично предположить, что орган уголовного преследования не устанавливает наличие в действиях должника признаков уголовно наказуемого деяния и отказывает в возбуждении уголовного дела.

На протяжении последних трех лет (2016–2018 гг.) представления судебных исполнителей о возбуждении уголовного дела по ст. 418 УК доводились в 24% случаев [9].

Судебные исполнители с таким постановлением соглашаются не всегда, считают их необоснованными, но на практике не предпринимают должных мер, направленных на их обжалование, что свидетельствует о неполноте процессуальных действий с их стороны, а в итоге это приводит к неисполнению приговора.

Вместе с тем следует отметить, что, согласно ранее указанному письму Генеральной прокуратуры, доля осужденных по ст. 418 УК (уклонение от уплаты штрафа) на протяжении многих лет остается сравнительно низкой – всего за период с 2001 по 2017 г. осуждено 1259 лиц, за 2018 г. – 263 лица, за 1 полугодие 2019 г. – 101.

Значит ли это, что все же орган принудительного исполнения в лице судебных исполнителей свои функции, задачи, направленные на повышение эффективности исполнительных действий, выполняет, несмотря на некоторую разобщенность в действиях с органами, осуществляющими уголовный процесс? Очевидно, да.

Заключение

Анализ положений отечественного законодательства позволяет сделать вывод, что исполнение уголовного штрафа органом принудительного исполнения – это, по сути, надлежащее обеспечение прав и свобод граждан, юридических лиц, своевременное поступление денежных средств в государственный бюджет.

Судебным исполнителям целесообразно более эффективно использовать предусмотренные действующим законодательством механизмы процессуального воздействия на лиц, не исполняющих приговор, поскольку на сегодняшний день применение имеющихся информационных технологий в исполнительном производстве позволяет в значительной степени оптимизировать их деятельность.

В дальнейшем в целях обеспечения единой практики применения законодательства при исполнении уголовных штрафов усилия всех заинтересованных субъектов следует объединить.

Должна быть более предметная работа, органов уголовного преследования по установлению и аресту ликвидного имущества должника на стадии предварительного расследования.

Прокуратуре Республики Беларусь всех звеньев усилить надзор за указанным направлением и при отказе суда в замене штрафа общественными работами, отказе в возбуждении уголовных дел за уклонение от уплаты штрафа реагировать принесением протестов.

Законодательно на современном этапе урегулировать вопрос о расширении полномочий судебных исполнителей в части возможности:

- разрешать ходатайства об отсрочке или рассрочке исполнения приговора в виде штрафа;
- решать вопрос об управлении транспортным средством и права выезда за пределы Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 23 дек. 2010 г., № 672 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Информация об итогах деятельности судебной системы Беларуси в 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://court.gov.by/tu/justice/press_office/19bad0ca698646d9.html. – Дата доступа: 25.11.2019.
4. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 1-е полугодие 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://court.gov.by/justice_RB/statistics/. – Дата доступа: 25.11.2019.
5. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 24 окт. 2016 г., № 439-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Об утверждении инструкции по исполнительному производству [Электронный ресурс] : постановление Министерства юстиции Респ. Беларусь, 7 апр. 2017 г., № 67 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.10.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
7. Об установлении формы сведений об имуществе должника и источниках получения доходов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 16 сен. 2014 г., № 892 // КонсультантПлюс. Беларусь. / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
8. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г. № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. ; одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
9. Органы принудительного исполнения Республики Беларусь: 5 лет с начала реформы. Олег Слизевский, Министр юстиции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minjust.gov.by/upload/iblock/da0/Slizhevskiy-O._-Organy-prinuditelnogo-ispolneniya-RB_-5-let-s-nacha. – Дата доступа: 25.11.2019.

Поступила в редакцию 03.12.2019 г.

Контакты: +375 44 711 40 06 (Лазутина Людмила Федоровна)

Lazutina L. CRIMINAL FINE IMPOSED BY THE COURT: SOME FEATURES OF EXECUTION.

The article discusses some features of the execution of the sentence in the form of a fine and the problems involved. The need to enhance the procedure for the enforcement of court orders by court executors and to improve normative regulations in certain areas of their activities is shown.

Keywords: fine, enforcement agency, criminal prosecution officer, court order, representation, conclusion.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Н. В. Пантелеева

кандидат юридических наук, доцент

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова

Е. В. Воронцова

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права, конституционного, гражданского и административного судопроизводства Юго-Западного государственного университета (г. Курск, Россия)

В статье произведен анализ отдельных нормативных правовых актов, направленных на обеспечение качества продукции и безопасности жизнедеятельности человека.

Продовольственная безопасность рассматривается как элемент национальной безопасности, показана ее значимость для потребителя и экономики страны в целом. В этой связи в работе сделан акцент на взаимодействие отдельных целей устойчивого развития со стратегической задачей Доктрины от 15.12.2017 № 962 по обеспечению продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, концепция, доктрина, качество продукции, работ и услуг, обеспечение продовольственной безопасности, правовое регулирование, продовольственные товары, потребитель, население, цели устойчивого развития.

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время Республика Беларусь существенным образом трансформирует подход к ведению хозяйственного оборота, правовой регламентации осуществления предпринимательской деятельности, а также расширяет спектр субъектов, имеющих право производить и реализовывать продовольственные товары самостоятельно. В этой связи остро встают вопросы о безопасности потребителя таких товаров, совершенствования законодательства в этой области, обеспечения высокого качества питания для населения, в том числе – о степени востребованности национальной продукции на внешних рынках и, в частности – странах СНГ, а также – об интеграции ее на мировой продовольственный рынок.

Правовым обеспечением продовольственной безопасности до недавнего времени являлась Концепция национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь, одобренная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 марта 2004 г. № 252. Основные ее положения и критерии в значительной степени реализованы, однако апробированные на практике методика, подходы и механизмы требуют перспективного развития с учетом новых условий, целей и задач. Правовую основу этого процесса в настоящее время обеспечивает Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 г. от 15.12.2017 № 962.

Основная часть

Развитие Беларуси, рассчитанное на длительный срок и имеющее или приобретающее устойчивый характер, в первую очередь, должно быть направлено на обеспечение социально-экономической безопасности страны и, в частности, продовольственной безопасности. Обеспечение продовольственной безопасности в свою очередь требует повышения экономического уровня общества, с учетом:

- привлечения и использования иностранных инвестиций, совершенствования правового регулирования деятельности субъектов хозяйствования с иностранным участием;
- расширения международного сотрудничества;
- развития и выработки новых форм инновационной деятельности;
- мониторинга развития цифровой экономики;

– эффективного использования природных ресурсов с целью создания условий для безопасности жизнедеятельности, и иное.

Программа устойчивого развития, принятая в 2016 г. на период до 2030 г., содержит 17 Целей устойчивого развития и 169 сопутствующих задач. В результате анализа представленных целей можно определить отдельные из них, имеющие важную стратегическую связь с обеспечением продовольственной безопасности как первостепенного условия безопасности жизнедеятельности населения.

Цель № 1. Ликвидация нищеты. Нищета как недостаточность доходов и ресурсов на достойный уровень жизни проявляется в голоде, недоедании, безработице, ограниченном доступе к образованию (отсюда недоступность высокооплачиваемого рабочего места и, в том числе, – безработица) и иное. Как следствие, эти проявления подрывают продовольственную безопасность как таковую: за неимением средств на достойный уровень жизни потребитель вынужден использовать низкопробную, некачественную продукцию. Качество товаров (продукции, продовольствия, пищевых продуктов), работ и услуг в первую очередь означает соответствие названных объектов требованиям нормативно-технической документации, условиям договоров и соглашений, потребительскому спросу, образцу, соответствующим стандартам и техническим условиям. Положения Доктрины о национальной продовольственной безопасности указывают, что к данному моменту населению Беларуси в количественном отношении достигнуты нормы потребления практически по всем продуктам питания, однако рацион остается несбалансированным по качеству. Более того, качество не может оставаться статичным. С учетом процессов модификации и новых подходов к производству, трансформации экологической среды необходим переход на новый уровень развития к безопасному качественному питанию всех социальных групп, формирование предпосылок к которому в виде критериев и нормативов продовольственного снабжения является неотъемлемой задачей Доктрины.

Интересной в этой связи представляется теория, согласно которой в экономике само понятие “качество” обозначено термином «полезность»; в политической экономии это понятие названо потребительской стоимостью, которая также определена как полезность; в энциклопедическом словаре Вебстера качество, подходящее для применения, также определено как полезность [1]. Отсюда качество эквивалентно полезности. Соответственно некачественная-неполезная продукция эквивалентна социальной уязвимости и высокому риску заболеваний.

Нормативную правовую базу, осуществляющую правовое регулирование качества, на данный момент составляют, среди прочих, следующие акты:

- О техническом нормировании и стандартизации: Закон Республики Беларусь от 5.01.2004, № 262-З;
- Об обеспечении единства измерений: Закон Республики Беларусь от 5.09.1995, № 3848;
- О промышленной безопасности: Закон Республики Беларусь от 5.01.2016, № 354-З;
- Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия: Закон Республики Беларусь от 24.10.2016, № 437-З и иные.

Качество закладывается стандартами и им подобными категориями, оценивается аккредитованными органами в процессе оценки соответствия, это довольно длительная и тщательная процедура, целями которой в соответствии с Законом Республики Беларусь от 24.10.2016, № 437-З “Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия” являются:

- обеспечение защиты жизни, здоровья и наследственности человека, имущества и охраны окружающей среды;
- предупреждение действий, вводящих в заблуждение потребителей продукции, работ и услуг относительно их назначения, качества и безопасности;
- повышение конкурентоспособности продукции, работ и услуг;
- устранение технических барьеров в торговле;
- обеспечение энергоэффективности и рационального использования ресурсов (ресурсосбережения);
- обеспечение научно-технологической, информационной и военной безопасности.

Представляется в этой связи, что структуру принципа “обеспечение защиты жизни, здоровья и наследственности человека, имущества и охраны окружающей среды” целесообразно несколько изменить и сформулировать его в следующем формате:

- “– обеспечение защиты жизни, здоровья и наследственности человека;
- обеспечение сохранности имущества и благоприятной окружающей среды”.

Также, перечень принципов, на наш взгляд, возможно дополнить принципом, утверждающим продовольственную безопасность как элемент национальной безопасности страны, и сформулировать его следующим образом:

“— обеспечение продовольственной безопасности как элемента устойчивого развития высокоеффективной экономики страны и безопасности жизнедеятельности человека”.

Цель № 2 непосредственно указывает на обеспечение продовольственной безопасности как на стратегически важную для развития страны задачу. При этом вторая цель объединяет несколько элементов: ликвидацию голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, а также – содействие устойчивому развитию сельского хозяйства.

Объективные происшествия, например, стихийные бедствия, неблагоприятные погодные условия, являются причиной отсутствия достаточного объема продовольствия по стране и миру в целом. Так, по статистике от голода и недоедания в настоящее время страдает около 800 миллионов человек. Ликвидация голода и сведение его к минимуму потребует в период до 2030 г. финансовых вложений в сельское хозяйство и социальную защиту. В среднем ежегодно дополнительные затраты составят около 267 млрд долларов США (по подсчетам Всемирного банка) [7].

В этой связи, особое значение имеет правовое регулирование данного процесса. Так, Закон Республики Беларусь “О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека” от 29.06.2003 № 217-З (далее Закон о качестве и безопасности) направлен на совершенствование правовых, организационных и экономических основ государственного регулирования в области обеспечения качества продовольственного сырья и пищевых продуктов и их безопасности для жизни и здоровья человека.

Понятие продовольственной безопасности упомянутый закон не дает, но содержит понятие безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов – это состояние продовольственного сырья и пищевых продуктов, свидетельствующее об отсутствии недопустимого риска, связанного с вредным воздействием на человека и его будущие поколения, при их использовании в рекомендуемых условиях. Представляется, что в части это определение можно применить и к продовольственной безопасности в целом.

Сюда же можно отнести и определение качества пищевых продуктов – совокупность свойств и характеристик пищевых продуктов, которые обуславливают их способность удовлетворять физиологические потребности человека в пище при обычных условиях использования, соответствие этих свойств и характеристик обязательным для соблюдения требованиям технических нормативных правовых актов, и (или) документам изготовителя, и (или) гражданско-правовым договорам, заключенным изготовителем, и (или) требованиям, о соблюдении которых изготовитель в добровольном порядке заявил иным способом, а в отношении биологически активных добавок к пище – также совокупность свойств, обеспечивающих эффективность биологически активных добавок к пище при условии их использования в целях, для которых они предназначены.

Вместе с тем Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 г. от 15.12.2017 № 962 указывает, что продовольственная безопасность является важнейшей составляющей национальной безопасности и необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – обеспечение высоких жизненных стандартов населения и условий для гармоничного развития личности.

Основными принципами государственной политики в обеспечении продовольственной безопасности в соответствии с Законом о качестве и безопасности являются следующие:

- соблюдение равенства прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей на осуществление деятельности в области обеспечения качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов;
- презумпция добросовестности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих производство и (или) оборот продовольственного сырья и пищевых продуктов;
- недопустимость незаконного вмешательства государственных органов и иных государственных организаций в деятельность юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих производство и (или) оборот продовольственного сырья и пищевых продуктов;
- ответственность государственных органов и иных государственных организаций за обеспечение качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов.

Взаимосвязь продовольственной безопасности прослеживается и с третьей целью устойчивого развития – “Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте”. В рамках данной цели первостепенное значение имеет уровень доступа к здравоохранению, который обуславливается различными факторами. Однако необходимость в таком беспрепятственном доступе возникает как следствие проблемы со здоровьем или профилактики такой проблемы. Представляется, что при свободном доступе каждого гражданина страны к безопасному питанию необходимость в медицинских услугах может быть существенно снижена.

Прослеживается взаимосвязь в необходимости обеспечения продовольственной безопасности и с целью устойчивого развития № 6 “Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех” и № 12 “Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства”. Так, демографический рост населения прямо пропорционален увеличению спроса на соответствующие природные ресурсы.

Если к 2050 г. население мира вырастет до 9,6 млрд человек, то для поддержания нынешнего образа жизни ему потребуется эквивалент почти трех планет [7].

Каждый год производится 1,3 миллиарда тонн продовольствия стоимостью около 1 триллиона долларов США. Треть этого объема оказывается в мусорных контейнерах потребителей и магазинов или портится из-за плохо организованного сбора урожая и транспортировки. А домашние хозяйства потребляют 29 процентов мировой энергии и выбрасывают до 21 процента общего объема CO₂ [7].

Как следствие возникла необходимость в снижении объема производства отходов и выработке избирательного подхода к приобретаемым продуктам. На этой основе для достижения Цели № 12 целесообразен системный подход к взаимосвязи производителя и потребителя. Одним из направлений взаимодействия может послужить снижение количества потребляемых продуктов от излишнего до достаточного за счет чего направить вектор к повышению их качества.

Заключение

На основе изложенного анализа нормативных правовых актов можно сделать следующие выводы:

– структуру принципа Закона Республики Беларусь “Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия” от 24.10.2016 № 437-3 “обеспечение защиты жизни, здоровья и наследственности человека, имущества и охраны окружающей среды” целесообразно несколько изменить и сформулировать его в следующем формате:

- “– обеспечение защиты жизни, здоровья и наследственности человека;
- обеспечение сохранности имущества и благоприятной окружающей среды”.

Также, перечень принципов, на наш взгляд, возможно дополнить принципом, утверждающим продовольственную безопасность как элемент национальной безопасности страны и сформулировать его следующим образом:

“– обеспечение продовольственной безопасности как элемента устойчивого развития высокоеффективной экономики страны и безопасности жизнедеятельности человека”.

Продовольственная безопасность выступает как элемент национальной политики, направленный на обеспечение соответствия продовольствия соответствующим эталонам и стандартам, а также условиям, которые обеспечивают удовлетворенность физиологических потребностей человека в полноценном питании и отсутствие недопустимого риска, связанного с угрозой безопасности жизнедеятельности, вредным воздействием на человека и его будущие поколения.

Цель продовольственной безопасности довольно высокая – обеспечение гармоничного развития личности и достойного уровня жизни. Это практически конституционное право человека, которое в том числе обеспечивается через право на полноценное, качественное, полезное, лишенное рисков для здоровья питание.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Продовольственная безопасность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki. – Дата доступа: 17.12. 2019.
2. О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека : Закон Республики Беларусь от 29.06.2003, № 217-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. О техническом нормировании и стандартизации : Закон Республики Беларусь от 5.01.2004, № 262-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. Об обеспечении единства измерений: Закон Республики Беларусь от 5.09.1995, № 3848 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. О промышленной безопасности: Закон Республики Беларусь от 5.01.2016, № 354-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия : Закон Республики Беларусь от 24.10.2016, № 437-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. За-

конодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

7. Цели устойчивого развития Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sdgs.by/targets/target2/>. – Дата доступа: 17.12. 2019.

Поступила в редакцию 30.12.2019 г.

Контакты: panteleeva@msu.by (Пантелейева Наталья Викторовна)

Panteleyeva N., Vorontsova E. FOOD SECURITY AS PART OF NATIONAL SECURITY: REGULATORY ASPECTS.

The article analyzes individual regulatory legal acts aimed at ensuring product quality and human life safety. Food security is considered as an element of national security, its importance for the consumer and the country's economy as a whole is shown. In this regard, the work focuses on the interaction of certain goals of sustainable development with the strategic objective of Doctrine No. 962 (signed on 12/15/2017) on ensuring food security.

Keywords: food security, conception, doctrine, quality of products, work and services, ensuring food security, legal regulation, food products, consumer, population, sustainable development goals.

УДК 346.32

ИНСТИТУТ КОНЦЕССІИ: МИРОВАЯ ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ І ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛІРОВАНИЯ В РЕСПУБЛІКЕ БЕЛАРУСЬ

О. В. Становая

аспирант

Белорусский государственный экономический университет

В статье проводится сравнительный правовой анализ концессионного соглашения и договора аренды по законодательству Республики Беларусь, выделены основные отличительные особенности концессионного соглашения, позволяющие четко отграничить данный институт от договора аренды. Констатируется невозможность замены концессионного соглашения договором аренды ввиду его функциональной недостаточности для эффективной реализации механизма концессии. Автором сделан вывод о необходимости закрепления концессионного соглашения как самостоятельного института гражданского права Республики Беларусь.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, концессионное соглашение, концедент, концессионер, концессия, объект концессии, предмет концессионного соглашения, договор аренды.

Введение

В настоящее время поступательное формирование и развитие инновационной политики в Республике Беларусь направлено на повышение уровня ресурсосбережения, рост производительности труда, снижение материаляемкости, энергоемкости, капиталоемкости продукции и достижение ее конкурентоспособности на мировом рынке, что позволит качественно повысить уровень жизни населения. Решение данных задач невозможно без привлечения в экономику страны частных капиталов, в связи с чем, создание благоприятных условий для национальных и иностранных инвесторов является приоритетным направлением государственной политики в сфере предпринимательства и инвестиционной деятельности. В соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг., утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466 [1], необходимым условием развития инвестиционной активности в рамках европейской интеграции является принятие согласованных мер и гармонизация законодательства в указанной области [2, с. 130]. Как показало исследование зарубежного и российского опыта государственно-частного партнерства, одним из наиболее эффективных механизмов привлечения инвестиций при реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов является сотрудничество государства и частного бизнеса на основе концессионных соглашений.

В Республике Беларусь концессионный механизм государственно-частного партнерства не получил должного распространения, что обусловлено определенными субъективными факторами, которые создают достаточно серьезные препятствия на пути данного процесса: во-первых, отсутствие системы управления концессиями, во-вторых, “слабость” нормативной базы, легитимирующей концессионные отношения в целом и отдельные стороны концессионного процесса.

Отсутствие единства научных взглядов при определении правовой природы концессионного соглашения и соответствующей регламентации в действующем законодательстве не позволяет определить, какие нормы, публичного либо частного права, необходимо применять к регулированию концессионных отношений. Совершенствование законодательной базы должно начинаться с определения места концессионного соглашения в системе гражданско-правовых договоров Республики Беларусь. В связи с чем необходимо провести отграничение концессионного соглашения от иных смежных договоров, что позволит доказать его самостоятельность и невозможность взаимозамены смежными правовыми конструкциями.

Основная часть

Наибольшее количество параллелей проводится между концессионным соглашением и договором аренды. Исследование отличительных особенностей аренды и концессии проводилось учеными еще с начала XX в., т. к. в 1920-е гг. вопрос о юридической природе концессионного соглашения являлся дискуссионным, единства мнений по данному вопросу не существовало. Концессионные согла-

шения определялись и как гражданско-правовой договор, как административный акт, и как смешанная гражданско-правовая конструкция с элементами различных договоров.

В.И. Ленин в своих трудах говорил о концессии как о “своего рода арендном договоре. Капиталист становится арендатором части государственной собственности по договору на определенный срок, но не становится собственником” [3, с. 176]. По мнению Н.И. Бухарина, концессия представляла собой по существу ту же аренду, “но здесь мы будем иметь перед собой капиталистических арендаторов более высокой марки, которым придется ввозить и части основного капитала, машинное оборудование, постройки и др.” [4, с. 28].

Основоположники эпохи придерживались точки зрения В.Н. Шретера, который был против уравнивания концессии и аренды, он определял сущность концессии как предоставление права на осуществление определенной предпринимательской деятельности, а аренда являлась эксплуатацией определенного имущества. В.Н. Шретер отмечал: “Арендатор должен вернуть именно то оборудование и то имущество в натуре, которое он получил. Концессионер, получающий концессию на десятки лет, в отличие от арендатора, своевременно должен вернуть правительству, во всяком случае, уже не тот завод и не то оборудование” [5, с. 14].

Н.И. Бернштейн, отмечая юридическую самостоятельность концессии, говорил, что в содержание обязательств концедента в большинстве случаев входит предоставление прав владения и пользования концессионным объектом концессионеру, и концессионный договор в этой части является договором имущественного найма (аренды) [6, с. 34].

В настоящее время мнения по данному вопросу также не однозначны. А.В. Венедиктов относил концессии к договорам аренды [7, с. 475]. С.А. Сосна отмечал, что существует два вида отличий концессионного договора от договора аренды, одни из них не выходят за рамки общего для них гражданско-правового пространства. Другие связаны с публично-правовыми особенностями концессии, и, как следствие, не имеют сопоставимых, сравнимых понятий и условий не только в арендном, но и в других гражданско-правовых договорах [8, с. 17]. В.В. Котов предлагает рассматривать концессию в качестве специфической формы аренды. Тем не менее он отмечает, что совпадая по родовым признакам, концессия и аренда имеют некоторые видовые отличия [9, с. 33]. По мнению О.Н. Савиновой, концессия отличается от аренды целью использования, у концедента – удовлетворение общественного интереса, у арендодателя – в целях удовлетворения частного интереса [10, с. 26–27]. Ж.Р. Нигматуллина, являясь приверженцем более распространенной идеи о самостоятельности договора аренды и концессии, отмечала, что рассматриваемые договоры заключаются для разных целей [11, с. 10].

Гражданский кодекс Республики Беларусь [12] (далее – ГК) в ст. 577 определяет аренду как договор, согласно которому арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. Плоды, продукция и доходы, полученные арендатором в результате использования арендованного имущества в соответствии с договором, являются его собственностью.

Общим признаком аренды и концессии является то, что концессионер, как и арендатор, обладает правом владения и пользования имуществом по соответствующему договору. Отличительными чертами договора аренды и концессионного соглашения, с точки зрения гражданско-правовых особенностей, являются:

Во-первых, арендодатель заключает договор аренды, чтобы передать в пользование имущество, принадлежащее ему на праве собственности, концедент заключает договор, чтобы впоследствии приобрести имущество в собственность.

Во-вторых, момент возникновения права пользования в исследуемых конструкциях определяется по-разному. Арендодатель обязуется предоставить арендаемое имущество, которое имеется в наличии на момент заключения договора, т.к. предмет договора аренды (владение и пользование объектом) является единственным существенным условием. Не могут быть предметом договора аренды несуществующие объекты имущества. Согласно п. 3 ст. 578 ГК в договоре аренды должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче арендатору в качестве объекта аренды. При отсутствии этих данных договор считается не заключенным. Соответственно, право пользования у арендатора возникает с момента реальной передачи данного объекта. В соответствии с абз. 6 ч. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-З “О концессиях” [13] (далее – Закон о концессиях), концедент предоставляет концессионеру право пользования объектом, который на момент заключения соглашения может еще не существовать, т. е. концессионер приобретает свое право пользования (эксплуатации) с момента строительства либо реконструкции концессионного объекта.

В-третьих, субъектный состав концессионного соглашения и договора аренды имеет определенные отличия. Согласно ст. 579 ГК арендодателями имущества могут быть собственники либо лица,

управомоченные законодательством или собственником сдавать имущество в аренду, в том числе лица, которым предоставлено право распоряжаться имуществом, принадлежащим Республике Беларусь или административно-территориальным единицам. Сторонами концессионного соглашения являются концедент и концессионер; концедент – это публичный собственник, от имени которого выступает уполномоченный орган, и, несмотря на то, что публичное образование вступает в концессионные отношения на равных началах, отказываясь от своих иммунитетов и привилегий, это не исключает того факта, что, заключая концессионное соглашение, подразумевается обязательное участие государства в гражданском обороте. Концессионное соглашение – это не просто договор публично-правового образования с частным инвестором, подобный договору аренды. Особенностью соглашения является то, что государство, вступая в данный вид отношений, является не только договаривающейся стороной, но и гарантом соблюдения всех условий соглашения и надлежащей реализации концессионного проекта. Подобного механизма ни один поименованный в ГК договор обеспечить не может.

Таким образом, субъектный состав аренды гораздо шире, чем у концессионного соглашения, участником-концедентом которого может быть только публичное образование.

В-четвертых, п. 1 ст. 578 ГК указывает на то, что объектом аренды может быть, как недвижимость, так иное непотребляемое имущество, законом не установлен запрет либо ограничения на арендуемое имущество. Концессионное законодательство ограничивает круг объектов, которые могут быть переданы в концессию. Это исключительная собственность государства, а также виды деятельности, на которые распространяется исключительное право государства. Положения ст. 8 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 169-З “Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства” [14] (далее – Закон об объектах), предусматривают, что это особый вид имущества, который является ограниченно оборотоспособным. Согласно п. 5 ст. 8 Закона об объектах, в случаях, предусмотренных законами или актами Президента Республики Беларусь, объекты, находящиеся только в собственности государства, могут передаваться негосударственным организациям, иностранным государствам, международным организациям, физическим лицам в аренду без права выкупа или в безвозмездное пользование. Но при этом необходимо учитывать положения ГК, о наличии данного объекта, т. е. передача объекта, который необходимо реконструировать либо вновь создавать, не возможна.

В-пятых, предметом договора аренды является передача имущества (соответствующего объекта), но не само использование как вид деятельности арендатора. Обязанностью арендатора является пользование имуществом в соответствии с его назначением, а само пользование как вид деятельности арендатора не интересует арендодателя. Для арендодателя не имеют значения объемы продаж, полученная прибыль, цены на реализуемые товары, качество услуг, которые оказывает арендатор, используя арендованное имущество. Предмет концессионного соглашения, как одно из существенных условий, является структурно сложным, и включает в себя строительство либо реконструкцию объекта концессии, использование его концессионером с целью получения прибыли и последующую передачу его в собственность концедента. Принципиальным отличием концессионного соглашения от договора аренды является обязанность концессионера осуществлять деятельность с использованием концессионного имущества (объекта), данную деятельность он осуществляет за свой счет и на свой риск, а также в своих интересах. Обязанность концессионера корреспондируется с правами концедента – требовать осуществления такой деятельности в соответствии с условиями соглашения. Такой элемент конструкции является исключительным, и неизвестен для иных договоров, закрепленных ГК. В данном случае говоря о правах и обязанностях в отношении предмета соглашения, необходимо отметить повышенную социальную нагрузку объекта и предмета концессионного соглашения.

В-шестых, при использовании имущества арендатор обязан сохранять имущество, использовать по назначению в соответствии с условиями договора, не ухудшать его состояние (ст. 587 ГК). Аренда имеет своей целью использование имущества с обеспечением его сохранности, а арендатор вправе производить улучшения, но это не является его обязанностью, он обязан поддерживать состояние переданного имущества (п. 2 ст. 587 ГК). Согласно пп. 1-2 ст. 594 ГК произведенные отдельимые улучшения арендованного имущества являются собственностью арендатора, если производимые улучшения были произведены без вреда для имущества, арендатор имеет право после прекращения договора на возмещение стоимости этих улучшений, если иное не предусмотрено договором аренды. Концессионер в свою очередь обязан создать (реконструировать) имущество. Сущность концессии проявляется именно в этом, необходимо создавать либо совершенствовать объект с использованием прогрессивных технологий, т. е. такое использование, которое ведет к развитию имущества, его положительному изменению. Таким образом, концессионер принимает на себя обязательство о передаче концеденту имущества, отличного от того, которое он получил в концессию, строительство или реконструкция

которого входят в предмет концессионного соглашения. В последующем, все улучшения производятся за счет концессионера и не подлежат возмещению концедентом (наличие проектно-сметной документации, предоставленной для участия в конкурсе (аукционе), рассматривается как уведомление концедента о производимых работах). Все имущество, включая отдельимые и неотделимые улучшения, после прекращения концессионного соглашения становятся собственностью концедента.

В-седьмых, в соответствии с ч. 2 ст. 577 ГК плоды, продукция и доходы, полученные арендатором в результате использования арендованного имущества в соответствии с договором, являются его собственностью. В концессионных соглашениях концедент, в зависимости от вида договора, приобретает право собственности на часть либо всю продукцию, полученную от использования объекта концессии. Даже если заключается полный концессионный договор, обязанность концессионера реализовать часть продукции на внутреннем рынке может быть расценена в какой-то мере как вид концессионной платы, которая остается у концедента, а концессионер не обладает полномочием распоряжения в отношении всей произведенной продукции.

В-восьмых, ст. 595 ГК предусматривает, что арендованное имущество по истечении срока аренды может быть выкуплено арендатором по истечении срока аренды или до его истечения при условии внесения арендатором всей обусловленной договором выкупной цены. В отличие от ГК, Закон о концессиях не предусматривает передачи в собственность концессионера объекта соглашения в связи с особым статусом данного имущества, которое является исключительной собственностью государства (абз. 6 ч. 3 ст. 30 Закона о концессиях).

В-девятых, согласно ст. 584 ГК передача имущества в аренду не является основанием для прекращения или изменения прав третьих лиц на это имущество. Исходя из очевидной социальной значимости концессионных отношений в сравнении с арендой государственного имущества, концессионное законодательство стремится к исключению коллизий прав концессионера с правами третьих лиц на передаваемое имущество, в связи с чем передача в концессию объекта, обремененного правами третьих лиц невозможна (ч. 3 ст. 29 Закона о концессиях).

В-десятых, п. 2 ст. 586 ГК предусмотрена возможность субаренды с согласия арендодателя, передача в безвозмездное пользование, а также передача арендных прав в залог и возможность вносить их в качестве вклада в уставный фонд хозяйственных товариществ и обществ или паевого взноса в производственный кооператив. Закон о концессиях содержит полностью противоположные дефиниции. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 30 Закона о концессиях, концессионер не вправе передавать объекты концессии в субконцессию, передавать свои права и обязанности по концессионному договору другому лицу, предоставлять объекты концессии в аренду, в том числе финансовую аренду (лизинг), безвозмездное пользование (ссуду), залог, а также закладывать свои права по концессионному договору, вносить их в качестве вклада в уставный фонд юридического лица и иными способами обременять их правами третьих лиц.

Также необходимо отметить, что некоторые условия сопоставляемых правовых конструкций, формально присутствуя, имеют все же различную правовую значимость, что особенно проявляется при установлении срока действия соглашения. В данном случае концессионное соглашение, заключаемое на срок до 99 лет, изыскивает компромисс между публичным и частным интересом, который обусловлен: 1) объемами привлекаемых частных капиталов и сроками их возврата, 2) длительностью создания либо реконструкции объекта концессионного соглашения, 3) особой социальной значимостью инфраструктурного проекта, положенного в основу концессионной схемы.

Заключение

Таким образом, концессионное соглашение существенно отличается от договора аренды, как по своей функциональной сущности, так и по формальным признакам. Правовая конструкция концессионного соглашения позволяет совмещать интересы частного инвестора и государства, которое, выполняя свои функции, заинтересовано в строительстве, реконструкции и эффективной эксплуатации социально значимых объектов государственной собственности. Сфера применения договора аренды значительно шире, чем концессионного соглашения, но его функциональности недостаточно для эффективной реализации механизмов концессии. Практическая действенность концессионного соглашения как правового инструмента позволяет не только нормативно, но и практически решать вопросы о привлечении и использовании частного капитала в инфраструктурные проекты, не прибегая к применению суррогатных схем, что исключает дополнительные правовые и процедурные риски. Однако в экономическом плане аренда не соответствует требованиям, предъявляемым к инвестиционным проектам, которым полностью соответствует современная концессия. Подлинный инвестиционный проект может быть реализован только в концессионной форме с предоставлением концессионеру индивидуальных льготных режимов [8, с. 15], где государство является гарантом его исполнения.

Концессия – это независимая от аренды экономическая и правовая категория, которая обладает особой правовой конструкцией и индивидуальными признаками, что позволяет вести речь о самостоятельном месте концессионного соглашения в системе предпринимательских договоров, и доказывает необходимость его закрепления как самостоятельного института гражданского права Республики Беларусь, к которому смогут применяться, в соответствующих частях, правила гражданского законодательства, что станет важным шагом для окончания становления концессионных отношений в национальном законодательстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 г. № 466 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.11.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. *Шахрай, И. С.* Особенности правового регулирования инвестиционной деятельности в отношении природных ресурсов в странах ЕАЭС / И. С. Шахрай // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2019. – № 1. – С. 129–136.
3. *Вахтинская, И. С.* Гражданко-правовые признаки концессионного соглашения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И. С. Вахтинская. – М., 2008. – 292 л.
4. *Бухарин, Н. И.* Избранные произведения / Н. И. Бухарин. – М. : Политиздат. – 1988. – 499 с.
5. *Шретер, В. Н.* Концессионное право / В. Н. Шретер // Вестник промышленности, торговли, транспорта. – 1923. – № 9–10. – С. 1–15.
6. *Бернштейн, И. Н.* Очерк концессионного права СССР : учебное пособие / И. Н. Бернштейн [и др.] ; под ред. М. О. Рейхель. – М. : Л. : Госиздат, 1930. – 128 с.
7. *Венедиктов, А. В.* Организация государственной промышленности в СССР : в 2 т. / А. В. Венедиктов. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1957–1961. – Т. 2. – 865 с.
8. *Сосна, С. А.* Концессионное соглашение – новый вид договора в российском праве / С. А. Сосна // Журнал российского права. – 2003. – № 2. – С. 14–24.
9. *Котов, В. В.* Государственные и муниципальные концессии в системе отношений собственности / В. В. Котов // Экономика строительства. – 2004. – № 9. – С. 32–35.
10. *Савинова, О. Н.* Договорное регулирование концессионных отношений по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. Н. Савинова. – Казань, 2006. – 201 л.
11. *Нигматуллина, Ж. Р.* Аренда или концессия: что выбрать? / Ж. О. Нигматуллина // Журнал “ЖКХ”. – 2009. – № 1. – С. 10–13.
12. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
13. О концессиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 63-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
14. Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства [Электронный ресурс] : 15 июля 2010 г., № 169-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.11.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Поступила в редакцию 10.12.2019 г.

Контакты: my_jobbox@tut.by (Становая Ольга Владимировна)

Stanovaya O. CONCESSION INSTITUTE: WORLD PRACTICE AND WAYS TO IMPROVE LEGAL REGULATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS.

The article provides a comparative legal analysis of the concession agreement and the lease agreement according to the legislation of the Republic of Belarus. The author highlights the main distinctive features of the concession agreement which allow to clearly separate this institution from the lease agreement. It is stated that it is impossible to replace the concession agreement with the lease contract because of its functional insufficiency for the effective implementation of the concession mechanism. The author concludes that it is necessary to consolidate the concession agreement as an independent institution of civil law of the Republic of Belarus.

Keywords: public-private partnership, concession agreement, concession, concessionaire, concession, subject of concession agreement, lease agreement.

Пераклад тэкстаў рэфератаў артыкулаў
на англійскую мову
Я.В. Рубанава

Тэхнічны рэдактар *А.Л. Пазнякоў*
Камп'ютарны набор і вёрстка *А.Л. Пазнякоў*
Карэктары: *Г.В. Карпянкова, І.І. Талкачова*

Падпісаны да друку 10.03.2020 г.
Фармат 70x108¹/₁₆. Папера афсетная. Гарнітура TimesNewRoman.
Ум.-друк. арк. 11,38. Ул.-выд. арк. 12,0. Тыраж 100 экз. Заказ 1615.

Установа адукацыі "Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт
імя А.А. Куляшова", 212022, Магілёў, Касманаўтава, 1.
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы,
распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/131 ад 03.01.2014 г.

Унітарнае паліграфічнае камунальнае прадпрыемства
"Магілёўская абласная ўзбуйненая друкарня імя С. Собаля"
ЛП № 02330/23 ад 30.12.2013 г.
вул. Першамайская, 70, 212030, г. Магілёў